

Эрика О'Рурк - Создательница

Эрика
О'Рурк

Переведено специально для группы

~*°•†Мир фэнтези†•°*~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Die Wächterin

Автор: Эрика О'Рурк / Erica O'Rourke

Серия: Избранная Трилогия #3 / Torn Trilogy #3

Перевод: Taube770, lena68169

Редактор: lena68169

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Аннотация

Мо Фицджеральд сделала выбор: за жизнь в Чикаго и будущее с Колином, а значит против загадочного Люка и магии. Но потом снова восстают сверхъестественные силы, и развязывается война, которая угрожает так же нормальной, человеческой жизни Мо. Чем больше Мо старается разделять свои два мира друг с другом, тем смертельнее становятся последствия. Внезапно ей нужно рискнуть всем: своей жизнью, своей любовью, своим будущим. В противном случае она всё потеряет!

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)
Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	42
Глава 9	45
Глава 10	54
Глава 11	69
Глава 12	74
Глава 13	80
Глава 14	89
Глава 15	92
Глава 16	96
Глава 17	101
Глава 18	111
Глава 19	114
Глава 20	118
Глава 21	120
Глава 22	127
Глава 23	130
Глава 24	132
Глава 25	147
Глава 26	151
Глава 27	154
Глава 28	160
Глава 29	163
Глава 30	167
Глава 31	169
Глава 32	174
Глава 33	182

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)
Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 34.....	187
Глава 35.....	196
Глава 36.....	198
Глава 37.....	202
Глава 38.....	204
Глава 39.....	209
Глава 40.....	214
Глава 41.....	218
Глава 42.....	220
Глава 43.....	223
Глава 44.....	226
Глава 45.....	228
Глава 46.....	229
Глава 47.....	235
Глава 48.....	237
Глава 49.....	239
Глава 50.....	241
Глава 51.....	243

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 1

Проблема ужасных идей заключается в том, что люди, которым они приходят на ум, осознают, насколько они действительно ужасны, только когда уже становится слишком поздно. В конце концов, никто осознанно не выбирает самую плохую линию поведения. У всех большие планы и лучшие намерения. Позволяя переизбытку чувств подхватить себя, они видят мир согласно своим представлениям и слепы к любым намёкам на возможные сложности.

Можно предупредить кого-то, что его путь ведёт прямо к катастрофе, попросить остановиться и встать у него на пути. Но в конечном итоге каждый сам должен принять решение.

Даже если оно ужасно.

Вечеринка по поводу возвращения моего отца была прекрасным примером хороших намерений с плохими последствиями.

- Это же смешно, - сказала я Колину. - Кто устраивает огромную вечеринку для того, кто только что вышел из тюрьмы?

Моя мать, кто же ещё? Я пыталась отговорить её. Мысль о том, что отец возвращается, совсем не заставляла меня прыгать от радости, но она настаивала. Затем я возразила, что было бы уместней провести маленькое празднование воссоединения семьи дома. Но в этот раз моей маме было всё равно, что уместно, а что нет.

Поэтому я сидела в баре моего дяди вместе со всеми знакомыми нам людьми, даже теми, которых мы знали только мельком и ждала, когда мой отец впервые за двенадцать лет войдёт в дверь.

Люди вокруг меня становились нетерпеливыми и в вежливой болтовне был слышен оттенок раздражения. Надо бы было поставить чашки с арахисом и солёными кренделями, но вместо этого я стояла, прислонившись к задней стене и наблюдала за игрой в дартс.

- Она надеется на одну из этих "сцен воссоединения". Будто мы все обнимемся, заплачем и снова сможем стать счастливой семьёй!

Рука Колина взяла мою и сжала, но сам он продолжал обводить взглядом присутствующих и даже в слабом свете бара вёл наблюдение.

- Просто потерпи ещё немного.

- Я не знаю, почему вообще согласилась прийти.

- Потому что это важно для твоей матери, - сказал мой дядя и встал рядом с нами.

На его лице появилось раздражение, как только он увидел, что я переплела пальцы с пальцами Колина. - Поблагодари меня за то, что я сказал ей, что ты должна работать, иначе тебе пришлось бы ехать с ней в Индиану. Они будут здесь с минуты на минуту, так что потренируйся улыбаться.

Я оскалила зубы.

- Так сойдет?

- Я не позволю тебе испортить ей этот день, Мо. Она очень долго его ждала.

- Дольше, чем было необходимо, не так ли?

Глаза Билли сузились, а Колин рядом издал тихий, предупреждающий звук. "Не буди зверя", хотел он сказать, и в любой другой день я бы его послушала. Но сегодня мои нервы были на пределе.

Я проигнорировала напряжение, пробежавшее по руке Колина, подняла подбородок и уставилась на своего дядю. Мгновение прошло, и в итоге Билли принялся нарочито осматривать своё питейное заведение.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Позаботься о том, чтобы у каждого было что-нибудь выпить для поздравления, а потом можешь быть на сегодняшний вечер свободна. Ты понадобишься мне снова только в понедельник.

Сказав это, он ушел, чтобы смешаться с толпой. Я склонила голову на плечо Колина, и тот пробормотал:

- Чем быстрее Слайс отстроится и сможет открыться, тем лучше. Мне не нравится, что ты работаешь на Билли.

Мне тоже не особо нравилось это положение дел, но у меня не было выбора.

Пока я работаю на Билли, Колин будет в безопасности. Он не знал, на какое соглашение мне пришлось пойти с моим дядей и не имел ни малейшего понятия, что моя работа состоит не только в том, чтобы вытирать столы и отвозить бутылки в контейнеры позади дома. Он думал так же, как почти все, кого я знала, что я работаю в баре только до тех пор, пока заново не отстроят ресторан моей мамы, и вновь наступит нормальная жизнь.

На своём печальном опыте я научилась, что о «нормальном» больше не может быть и речи. Я встала на цыпочки и поцеловала его в губы. Его рука какой-то момент сжимала мою талию крепче, прежде чем он отступил назад.

- Что не так? Все же знают, что мы вместе, - я опустила вниз, стараясь отогнать прочь обиду.

- Я не любитель публики.

Я огляделась. Пара людей смотрели на нас – не очень много, но достаточно, чтобы Колин почувствовал смущение.

- Хорошо. Но мы не останемся здесь на весь вечер.

Он усмехнулся и наклонил голову так, что его дыхание коснулось моего уха.
- А я и не собирался.

С болью в спине я, с полным подносом, прошла по бару. Всё это время я чувствовала, как Колин наблюдает за мной, как якорь в бурлящем море, и я цеплялась за это чувство. Но постепенно я осознала, что ощущаю кое-что ещё, покалывание, из-за которого мне хочется потереть руки, чтобы избавиться от дрожи, хотя в комнате было очень жарко.

Голоса вокруг меня стихли до тихого бормотания. Я резко повернулась в поисках Колина, но толпа скрыла его от моего взгляда. Магия зашевелилась - волнение, стресс и дискомфорт пробудили ее силы внутри меня. Что-то было не так.

Люк? У него был талант появляться в самые неподходящие моменты, а более неподходящего, чем сегодняшний вечер, я не могла себе представить. Связь между нами не проявлялась вот уже три месяца. Желанный перерыв, в течении которого я привыкала к моей новой жизни и к постоянному присутствию магии внутри меня. Я всегда знала, что Люк в какой-то момент вернётся, но надеялась, что у меня все будет под контролем, прежде чем он появится и снова перевернёт мой мир с ног на голову.

Я прижала пустой поднос к груди, как щит, зажмурилась и проследила вдоль Лай-Линий, чтобы проверить, укажет ли дрожащее напряжение на присутствие Дуги. Но Линии молчали; их сила была в состоянии покоя. Ничего не указывало на то, что Люк или кто-то ещё в помещении творил магию - даже заклинание сокрытия. Я огляделась вокруг в поисках знакомых зеленых глаз и чётко очерченных скул, но их нигде не было видно.

«Так даже лучше», сказала я себе.

Люди образовали три ряда перед дубовой стойкой, которая тянулась вдоль боковой стены. За ними я могла видеть спины постояльцев, склонившиеся над напитками и Чарли, моего любимого бармена.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Он цедил пиво, взвешивал, кому уже было достаточно и в непрерывном ритме продвигался вдоль бара. Он все время исчезал и появлялся, в то время, как люди толпились перед ним.

Это было обычной сценой, но казалось, что-то не сходится, так же, как в тех загадках, что печатают в детских журналах: видишь две кажущиеся одинаковыми картинки и нужно обвести кружочком различия. Где же это различие? Бар. Чарли. Посетители. Вечеринка. Что сюда не вписывается?

В толпе появилась брешь и на короткий момент я смогла хорошо рассмотреть бар, но этого было достаточно.

Все постояльцы смотрели либо на Чарли, либо на входную дверь. С того места, где я стояла, в заднем конце стойки, я могла видеть только их затылки. Лишь один единственный мужчина смотрел в другую сторону.

На меня.

На долю секунды я так четко смогла его разглядеть, будто сделала фотографию - насмешливо приподнятые брови, рот скривившийся в саркастической улыбке - затем брешь закрылась, когда толпа вновь заполнила пустующее пространство.

Не Люк.

Внезапно мне захотелось, чтобы это был он.

Антон Ренард. Лидер Серафимов, группы Дуг-отступников, которые хотели видеть меня мертвой.

Это было взаимно.

Я заставила себя пойти к нему, но, когда добралась до барной стойки, он исчез, а в Лей-Линиях царил покой.

- Какие-то проблемы? - спросил сзади Колин.

Он положил руки на мои плечи, и ощущение их веса утишило меня.

Я, дрожа, сделала вдох, и повернулась к нему.

- Мне показалось, будто я увидела Антона. Здесь.

Выражение его лица ожесточилось.

- Ты уверена?

- Нет.

Если бы это действительно был Антон, то я почувствовала бы в Линиях отголосок заклинания, которое он использовал, чтобы скрыться. Либо я ошиблась, либо ему удалось как-то совсем не выделяться из толпы в баре Плоских, на южной стороне Чикаго. Но Антон, которого я знала, был слишком высокомерным, чтобы приспособливаться к окружению.

Что-то раздосадовало магию, или, возможно, это была мое собственное недовольство. Три месяца назад я добровольно отдалась Магии - приняла ее в себя, объединилась с истоком магических сил Дуг - и выяснила, что это не просто сверхъестественный источник энергии, а разумное существо.

Живое. С тех пор наша связь усилилась. И хотя мы не могли разговаривать друг с другом, но мне все лучше удавалось понимать настроение магии, а она реагировала на мое: приятное жужжание под кожей, когда я была довольна; дрожь, каждый раз, когда я переступала порог Моргана. Я не знала, кто из нас был виновником диссонанса, который я ощущала.

Где-то впереди кто-то выкрикнул:

- Они здесь! Где Мо?

Как только входная дверь открылась, Колин схватил меня за руку и потащил вперед. Толпа одновременно вдохнула, когда моя мать зашла внутрь с покрасневшими от холода и возбуждения щеками. И я забыла, что мне померещились какие-то там лица, потому что прямо позади нее стоял мой отец и

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

моргал из-за шума и криков: "Сюрприз!" и "Добро пожаловать домой!". Я не видела его последние пять лет.

Я внимательно разглядывала его сквозь стену толпящихся людей. Все же он был моим отцом, с зоркими, зеленовато-коричневыми глазами, обрамленными тяжелыми, черными очками. Темно-рыжим волосам, которые завивались у воротника, не помешала бы стрижка. Ему удалось изобразить на своём узком лице удивление, хотя оно появилось слишком поздно, чтобы быть настоящим. Но в уголках глаз у него образовались морщинки, которых раньше не было, а в волосах седые пряди. Он шел немного ссутулившись, будто пытался уйти в себя. Он обнял одной рукой мою мать и притянул ближе к себе, в то время, как толпа выстроилась в очередь, чтобы поприветствовать его.

Билли поймал меня на том, как я пытаюсь затеряться в толпе и схватил за локоть.

- Не вздумай все испортить, - пробормотал он и затащил меня в круг, который образовался вокруг моих родителей. Внезапно его голос наполнился весельем:

- Джек! Добро пожаловать домой! Смотри, кого я тебе привел - бальзам для твоей души, не находишь?

Он отошел назад и отпустил меня. Ожидания зрителей, которые рассчитывали на полное слёз воссоединение, так давило на меня, как воздух перед штормом.

Мгновение спустя отец отпустил мать, сделал нерешительный шаг в мою сторону и раскрыл объятия.

- А вот и моя девочка, - сказал он, его голос надломился во внезапно наступившей тишине. - Вот моя Мо!

Я хотела отвернуться и наказать его за всю ту боль, на которую он нас обрёл. Я не приму его с распростёртыми объятиями, и причин нет, чтобы притворяться.

Пока я не увидела, как моя мать, с нерешительной улыбкой на губах, сморгнула слёзы. Все ее надежды, касательно нашей семьи, кристаллизовались в этом единственном моменте, а моя реакция либо позволит этой надежде расти, либо разобьёт её о потерянный дубовый пол. Я облизала губы и сглотнула пыль, застрявшую в горле.

- Привет, пап, - я так крепко обмотала пояс фартука вокруг пальцев, что он перекрыл поток крови, а потом снова размотала. - Это... здорово, что ты снова дома.

Он пересек комнату в три шага и притянул меня к себе так же крепко, как обнимал, когда мне было ещё пять.

На протяжении одной секунды я позволила себе поверить в то, что моя мама права.

Сегодняшний вечер может послужить новым началом, шансом снова стать одной семьей. Возможно, его возвращение все же не такое ужасное событие.

А затем, мой отец прошептал мне на ухо одно единственное слово, в то время как всё ещё крепко обнимал:

- Лгунья.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 2

Час спустя мой отец всё ещё был окружён толпой поздравителей, моя же собственная добрая воля истощилась. Я села возле бара, попросила, чтобы Чарли налил мне колу лайт и тыкала пальцем в мараскиновую вишню, которой он украсил стакан. Колин прислонился к прилавку, и не смотря на свою небрежную позу, разглядывал каждое отдельное лицо.

- Ты кого-нибудь видишь? - спросила я.

- Никого, кому здесь не следует быть, - ответил он и переплёл свои пальцы с моими. - Ты выглядишь очень уставшей.

- Я думала, он будет более милым, - необдуманно сказала я.

Рот Колина дрогнул.

- Тоже самое он, наверное, думал о тебе. Мужчина сидел двенадцать лет в тюрьме, Мо. Там невозможно оставаться долго милым.

- Он отправился в тюрьму вместо Билли и, чтобы позаботится о нашей безопасности, примирился с ещё семью дополнительными годами, добавленными к его изначальному наказанию. Это ведь мило с его стороны, не так ли?

- Не мило, а отчаянно. Он сделал всё, что требовалось, чтобы защитить свою семью, - он допил пиво, которое уже весь вечер потягивал, и с треском поставил стакан на стойку бара. - Не путай «милый» с «хорошим».

- Ты веришь в то, что он хороший?

Колин видел мою семью намного яснее, чем я сама. Если он считает, что мой отец заслуживает второй шанс, то я, возможно, смогу немного смягчиться.

- Думаю, он направляется к нам.

Толпа расступилась, но мой отец не торопился пересечь комнату, хотя его внимание сосредоточилось на нас.

Колин хотел отойти в сторону, но я удержала его.

- Ты не хочешь представить меня, Мо? - спросил мой отец, а потом продолжил, не дождавшись ответа. - Вы Колин Доннелли.

- Я рад познакомится с вами, сэр.

- Энни много о вас рассказывала. Она сказала, что вы хорошо заботились о том, чтобы не вмешивать нашу дочь в неприятности.

Я разозлилась на то, как он это сформулировал, но тон Колина был холодным:

- Я делаю всё, что в моих силах. Вы ведь знаете Мо.

Мой отец стиснул зубы, когда ему стало ясно, на что намекает Колин - он вообще меня не знал.

- У меня для вас хорошая новость: теперь, когда я вернулся, ситуация должна немного разрядиться. Думаю, мы не долго будем нуждаться в вашей помощи. Энни сказала, что вы плотник?

Он отстраняет Колина от дел?

- Но..., - попыталась я возразить, однако Колин успокаивающе погладил меня по руке.

- При всём уважении, сэр: я работаю на Билли, - теперь его тон был резким.

Мой отец выглядел разочарованным.

- Я предполагал, что вы так скажете.

Моя мать подошла к нам, нахмурившись от беспокойства, и отец обнял её за талию. Она сразу же оживилась.

- Это ведь прекрасная вечеринка, не считаешь? Все так рады тебя видеть.

Он поцеловал её в лоб.

- Ты отлично всё устроила. Я даже не ожидал.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Видимо я была не единственным лживым членом семьи. Я прокашлялась, и он, нахмурившись, посмотрел на меня. Казалось, его сверкающий взгляд говорит: «Не порти ей удовольствия.»

- Я могу уйти? - спросила я. - Я ужасно устала.

- Дорогая, это же вечеринка твоего отца!

- Да, с вашими друзьями, а не с моими, - как будто бы я стала приглашать на это мероприятие каких-нибудь друзей! - Послушай, я помогла с организацией и по всем правилам поприветствовала его. Зачем мне ещё оставаться?

- Ах, Энни, позволь ей уйти, - к нам подошёл Билли со стаканом виски в руке, отлично разыгрывая роль заботливого дядюшки. - С кучей стариков ей совсем не интересно! Кроме того, мы должны ещё кое-что обсудить.

Она поджала губы, а потом бросила взгляд на отца, который пожал плечами.

- Всё в порядке. Ведь позже у нас будет ещё много времени, чтобы поговорить.

- Да, несомненно, - она быстро меня обняла. - Мы скоро будем дома.

В то время, как Колин уже пошёл заводил грузовик, я ещё быстро заглянула в заднюю комнату и проштамповала карточку в табельных часах. Внезапная тишина была благотворной, и я решила остаться здесь на минутку, чтобы успокоиться. Пока у меня от приветствия отца ещё путались в голове мысли, другие гости бросились к нему, чтобы поздравить, и я отошла в сторону.

Не считая коротко разговора между моим отцом и Колином, мне весь вечер удавалось избегать семью. Всё могло бы быть хуже, даже намного хуже. За барной стойкой мог бы сидеть Антон, вместо любого незнакомца.

Я так старалась отделять мою обычную жизнь от магической. Если бы Антон появился здесь, это могло бы означать только одно: он и Серафимы, его геноцидная секта, вернулись.

Антон и его последователи хотели выпустить магию из Лей-Линий, по которым она безопасно текла по всему миру, но если им это удастся, то для более слабых Дуг и всех обычных людей или «Плоских», которые соприкоснуться с магией, это будет означать фатальный конец. Они называли это «восхождением», когда члены Серафимов разрушат общество Дуг и займут своё законное место.

Это они прошлым летом приказали убить Верити, и с тех пор охотились за мной. Мы победили их пару месяцев назад, но я знала, что они переформируются. Только не знала, когда.

Но Антон никогда не упускал возможности напасть на меня. Я не получала от Дуг никаких предупреждений о том, что мне угрожает опасность. Лей-Линии вокруг Моргана были всю ночь спокойными. По крайней мере на данный момент я была в безопасности.

Я наклонилась вперёд и попыталась развязать фартук.

Узел на поясе так сильно затянулся, что мне придётся его обрезать, если я не смогу каким-нибудь образом выбраться из фартука. Позади меня открылась дверь, и шум вечеринки стал громче, действуя мне на нервы.

- Не могу развязать дурацкий пояс, - сказала я Колину. - Ты можешь помочь мне с фартуком? - я повернулась, теребя белый край льна.

Это был не Колин.

- С удовольствием, - сказал Люк, зашёл в заднюю комнату и взмахом руки закрыл дверь.

Я смотрела на него распахнув рот. Он выглядел обычно - или по крайней мере настолько обычно, насколько для него было возможно. Тёмные джинсы, тёмно-зелёная рубашка, чёрная, кожаная, обтягивающая куртка, подчеркивающая его атлетическое тело. Он выделялся не из-за своей одежды, а из-за своих глаз, высокомерной улыбки и

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

того, как входил в комнату и сразу же, без труда, брал на себя командование, как будто имел на это все права.

Скорее всего он действительно верил в то, что у него есть на это все права.

- Что ты здесь..., - я вздохнула, когда кусочки головоломки сложились воедино. - Знаешь, некоторые люди даже иногда говорят привет? Они не жмутся по углам.

Казалось, он обиделся.

- Я тоже не жмусь.

- Ты уже весь вечер наблюдаешь за мной. Это меня немного пугает.

- Я только что зашёл, - он пересёк комнату и взял мои руки в свои ледяные. С этого близкого расстояния я увидела, что с его куртки стекают капельки воды. - Кстати, зимой город гораздо менее очаровательный.

Я вырвалась и скрестила руки на груди.

- Я тебя чувствовала. Немного раньше этим вечером. Магия знала, что ты здесь.

- Магия ничего не знает, - он дунул на свои руки, окружив их красноватым светом. Хвостун. Когда мои слова полностью дошли до него, он нахмурился. - Это был не я. Что случилось?

Я не видела Люка уже несколько месяцев, с тех пор, как произошло наше последнее столкновение с Серафимами, с тех пор, как я в очередной раз исправила магию для Дуг, с тех пор, как он оставил меня умирать, а потом рисковал жизнью, чтобы спасти.

Всю зиму он оставлял меня в покое, и мы общались только через маленькие подарочки, которые он клал мне в шкафчик или в карман пальто. Безмолвные сообщения. Букетик сладкого османтуса, одна единственная конфетка в белой коробочке, крошечная, серебряная бурбонская лилия, стеклянный флакон с кирпично-красным порошком.

Каждый раз моё сердце начинало бешено колотиться, одновременно от радости, возбуждения и из-за того, что я нервничала. Я пыталась выкинуть его из головы и спрятать воспоминания о нём в ящике комода. Но не переставала о нём думать, и тогда вытаскивала странную, маленькую коллекцию и рассматривала. А потом снова клала всё на место и злилась на саму себя.

Люк не скрывал, что собирался меня преследовать, но до сих пор давал мне пространство и свободу действий - две вещи, которые я никогда не смогу получить в Чикаго. Если я расскажу ему сейчас о том, что видела или что мне показалось, будто я увидела, то между нами всё изменится. В очередной раз.

Я не была уверена, готова ли к этому.

Я не была уверена, достаточно ли для этого сильная.

Я отмахнулась, как будто ничего не было и сказала:

- Мне показалось, будто я почувствовала что-то, а потом предположила, что это ты.

- Кто-то сотворил заклинание? Здесь?

- Думаю нет, - Я выбирала слова тщательно, потому что не хотела выдавать слишком много. Секретам присуща сила. Возможно, я не хотела иметь её, но и не собиралась бездумно уступать. - Я чувствую в Линиях, когда кто-то творит магию. Даже могу видеть, когда хорошо постараюсь, как только что, когда ты согрел себе руки. Одна Лей-Линия находится с западной стороны здания, и я почувствовала, как она реагирует, когда ты использовал её, чтобы сотворить заклинание. Но это было нечто другое. Это было во мне, как будто исходило от источника магии, а не от Линий, - я снова начала теревить фартук, жалея о том, что вообще заговорила на эту тему. - Это ничего не значит, Люк. Скорее всего, просто стресс.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты уверена? - он внимательно меня разглядывал, и в то же время я почувствовала, как связь между нами усилилась, как будто он пытается прочесть меня магическим образом.

Знакомое прикосновение потрясло меня, потому что напомнило, в каких отношениях мы были раньше, и я ответила необдуманно:

- Я не уверена. Я вообще ни в чём больше не уверена.

- Правда? - его глаза сверкали.

Я поспешила сменить тему.

- Почему ты вообще здесь? Тебя послали Кварторы?

Боже, это последнее, чего мне сейчас хотелось: чтобы Кварторы, лидеры Дуг, вызвали меня к себе. В отличие от Серафимов, они не хотели видеть меня мёртвой, но и не были моими самыми большими поклонниками.

- Я пришёл по собственной инициативе, - сказал он, пожимая плечами. - Сегодня же долгожданный день, когда твой отец возвращается домой. Я подумал, что нужно заглянуть и убедиться, не нужна ли моя помощь. Или способ бегства.

- Ты милый, - я и забыла, насколько он может быть обходительным; эти маленькие поступки говорили о нём больше, чем он хотел признать.

- Милым меня назвать уж точно нельзя.

Под глазами у него были тёмные круги, а на лбу морщинки, что-то его видимо беспокоит. Он отвернулся и нарисовал в воздухе прямоугольник. Пылающая дверь, открывающаяся в некуда, приняла форму.

- Если магия вдруг снова начнёт странно себя вести, зови меня. Ты же ещё знаешь, как это работает, не так ли?

- Как будто я могу об этом забыть! - невольно я прикоснулась к моему запястью, почувствовала связь, которая приковывала меня к Люку, магическое напоминание о том, что моя жизнь и его, всегда будут переплетены друг с другом. - За твоим визитом кроется больше, я права? Это был не только визит вежливости.

- Здесь всегда кроется больше. Но сегодня вечером я пришёл, потому что соскучился. Даже если это чувство не взаимно.

Когда он подошёл ближе, наша связь загудела. Я замерла, когда он проводил пальцем по узлу на поясе фартука, который я не могла развязать. Воздух содрогнулся, когда заклинание обернулось вокруг узла, и Люк поймал падающий вниз фартук.

- Спасибо, - сказала я, забрав у него ткань и смяла её в руках.

- Был рад помочь, - пробормотал он и скрылся в двери.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 3

Снаружи воздух был свежим и режуще холодным, небо окрашено в оранжевый от света фонарей города. Я зарылось носом в шарф и побежала к грузовику.

- Все в порядке? - спросил Колин, когда я садилась в машину. - Ты выглядишь взволнованной.

Я сделала глубокий вдох, внутренне подготовившись. Одно мгновение я взвешивала, стоит ли ему рассказывать, но потом передумала. Нас и так уже разделяла одна огромная тайна; если появится вторая, то это, постепенно, перейдет в привычку.

- Люк приходил, - сказала я, наблюдая за его реакцией.

Вот. Краткое сжатие ладони в кулак, напрягшаяся челюсть.

Однако, когда он заговорил, тон его голоса не изменился.

- Проблемы?

- Он знал о вечеринке. Думаю, хотел оказать мне моральную поддержку.

- Что он сказал насчёт Антона? - спросил Колин со скепсисом в голосе.

- Я о нем не упоминала. Как только я ему расскажу, у него появится причина прийти снова, в любое время, когда захочет. - Я прижалась к нему и расслабилась, впервые за этот вечер. Джинсовая куртка казалось под моей щекой шершавой. - Мы пережили вечеринку. Это уже многое значит.

- Рано или поздно, тебе придётся поговорить с отцом, - сказал Колин. - Ты должна выстоять еще шесть месяцев, прежде, чем отправишься в Нью-Йорк. Это довольно долгий срок, если избегать того, кто живёт в том же доме, что и ты.

- Он что-то задумал, - объяснила я, пытаюсь отвлечь его внимание от моих планов, касательно колледжа. - Ты слышал, что сказал Билли? Что им нужно что-то обсудить? Еще и дня не прошло, как он вышел из тюрьмы, а уже снова работает на мафию.

- Возможно, речь шла только о повторном открытии Слайс, - сказал Колин.

Мне хотелось ему верить, но его слова прозвучали так, будто он и сам в них не верил.

Желтые лучи света от фар освещали наполовину готовый каркас ресторана моей мамы. Скелет уже стоял, а отверстия, в которые вскоре вставят окна, были закрыты фанерой.

Обветшалый навес крутился в ночном воздухе, как привидение.

- Сколько ещё потребуется времени до открытия?

- Это зависит от погоды. Мы наедемся, через пару месяцев будет готово.

- Это много значит для моей матери, что ты помогаешь с реконструкцией. Она без ума от тебя.

- Да?

Вокруг его глаз образовались морщинки от смеха.

- Наверное, это единственная тема, где наше мнение совпадает.

Он наклонил голову и его рот прикоснулся к моему. Я обхватила его плечи пальцами, притягивая ближе и отбросила все мысли о семье и неожиданном визите.

В конце концов, он снова откинулся на спинку сиденья и сказал хриловатым голосом:

- Пора отвезти тебя домой.

По дороге он спросил:

- Думаешь, это и вправду был Антон?

- Я его едва видела. Но если он был там, то не использовал магию, а это, собственно, не в его стиле.

Магия внутри меня стала успокаивающим, благотворным жужжанием. Что бы там ни взволновало ее недавно, теперь это исчезло. Центр Магии находился не во мне, но я

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

была полностью на нее настроена: каждая клетка моего тела воспринимала ее движения и настроение; то, как она затекает и вытекает из Линий.

Иногда её внимание было направлено на что-то другое, но чаще всего, она тоже сосредотачивалась на мне и реагировала на полученный мной опыт, как своевольная тень, будто это был ее собственный. Постепенно моё понимание её чувств усовершенствовалось, как у ребенка, который знакомится с нюансами разных эмоций, не только с радостью, но и с восторгом и спокойным удовлетворением, не только с печалью, но и со скорбью или раздражением.

Но об одном мне даже не нужно было говорить: истинная природа магии должна оставаться тайной.

Если бы об этом узнали Кварторы - или, еще хуже, Серафимы - это стало бы катастрофой. Они попытались бы заполучить контроль и захватить столько власти, сколько смогли.

Тот факт, что магия - это живое существо, совершенно не имел бы для них никакого значения; они бы относились к ней как к инструменту, который нужно подчинить своей воле. Даже Люк был опасен. Так как он является наследником, то у него есть долг по отношению к своему Дому. Магия и я стояли лишь на втором месте, а между первым и вторым местом был огромный разрыв. Единственный человек, которому я достаточно доверяла, чтобы рассказать об этом, был Колин, который беспокоился лишь о том, опасна ли эта связь для меня или нет.

Я не могла скрывать вечно правду о магии. Кто-нибудь об этом да узнает. Но, на данный момент, мне не следовало рассказывать о секрете, и безопаснее было держать рот на замке. Я слишком хорошо выучила то, насколько опасно действовать импульсивно.

- Не хочешь зайти? - спросила я, после того, как мы остановились у кирпичного дома моей семьи. - Их не будет ещё очень долго.

Он показал на машину по другую сторону дороги. Один из людей моего дяди дежурил здесь ради нашей защиты. Какая ирония - наибольшая опасность, угрожающая мне на данный момент, исходила от самого Билли.

- Я не люблю зрителей.

- Мне все равно, что они подумают. Или что скажет моя семья.

- Нам остаются всего лишь шесть месяцев прежде, чем ты уедешь, Мо. Ты действительно хочешь сцепиться из-за этого со своей семьёй?

- Непременно.

У нас было намного больше времени, чем он осознавал, потому что я не поеду в Нью-Йорк. Я лишь пока не нашла случая поведать ему об этом.

- Мы никогда не говорим о том, что я уеду.

- Что там обсуждать? Ты поедешь в Нью-Йорк. Я останусь здесь. - он дотронулся до моей щеки. - Шесть месяцев. Не желай, чтобы они исчезли, Мо.

Я не верила в желанья, но мне и не нужно. Я сама приведу всё в порядок.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 3

Снаружи воздух был свежим и режуще холодным, небо окрашено в оранжевый от света фонарей города. Я зарылось носом в шарф и побежала к грузовику.

- Все в порядке? - спросил Колин, когда я садилась в машину. - Ты выглядишь взволнованной.

Я сделала глубокий вдох, внутренне подготовившись. Одно мгновение я взвешивала, стоит ли ему рассказывать, но потом передумала. Нас и так уже разделяла одна огромная тайна; если появится вторая, то это, постепенно, перейдет в привычку.

- Люк приходил, - сказала я, наблюдая за его реакцией.

Вот. Краткое сжатие ладони в кулак, напрягшаяся челюсть.

Однако, когда он заговорил, тон его голоса не изменился.

- Проблемы?

- Он знал о вечеринке. Думаю, хотел оказать мне моральную поддержку.

- Что он сказал насчёт Антона? - спросил Колин со скепсисом в голосе.

- Я о нем не упоминала. Как только я ему расскажу, у него появится причина прийти снова, в любое время, когда захочет. - Я прижалась к нему и расслабилась, впервые за этот вечер. Джинсовая куртка казалось под моей щекой шершавой. - Мы пережили вечеринку. Это уже многое значит.

- Рано или поздно, тебе придётся поговорить с отцом, - сказал Колин. - Ты должна выстоять еще шесть месяцев, прежде, чем отправиться в Нью-Йорк. Это довольно долгий срок, если избегать того, кто живёт в том же доме, что и ты.

- Он что-то задумал, - объяснила я, пытаюсь отвлечь его внимание от моих планов, касательно колледжа. - Ты слышал, что сказал Билли? Что им нужно что-то обсудить? Еще и дня не прошло, как он вышел из тюрьмы, а уже снова работает на мафию.

- Возможно, речь шла только о повторном открытии Слайс, - сказал Колин. Мне хотелось ему верить, но его слова прозвучали так, будто он и сам в них не верил.

Желтые лучи света от фар освещали наполовину готовый каркас ресторана моей мамы. Скелет уже стоял, а отверстия, в которые вскоре вставят окна, были закрыты фанерой.

Обветшалый навес крутился в ночном воздухе, как привидение.

- Сколько ещё потребуется времени до открытия?

- Это зависит от погоды. Мы наедемся, через пару месяцев будет готово.

- Это много значит для моей матери, что ты помогаешь с реконструкцией. Она без ума от тебя.

- Да?

Вокруг его глаз образовались морщинки от смеха.

- Наверное, это единственная тема, где наше мнение совпадает.

Он наклонил голову и его рот прикоснулся к моему. Я обхватила его плечи пальцами, притягивая ближе и отбросила все мысли о семье и неожиданном визите.

В конце концов, он снова откинулся на спинку сиденья и сказал хрипловатым голосом:

- Пора отвезти тебя домой.

По дороге он спросил:

- Думаешь, это и вправду был Антон?

- Я его едва видела. Но если он был там, то не использовал магию, а это, собственно, не в его стиле.

Магия внутри меня стала успокаивающим, благотворным жужжанием. Что бы там ни взволновало ее недавно, теперь это исчезло. Центр Магии находился не во мне, но я

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

была полностью на нее настроена: каждая клетка моего тела воспринимала ее движения и настроение; то, как она затекает и вытекает из Линий.

Иногда её внимание было направлено на что-то другое, но чаще всего, она тоже сосредотачивалась на мне и реагировала на полученный мной опыт, как своевольная тень, будто это был ее собственный. Постепенно моё понимание её чувств усовершенствовалось, как у ребенка, который знакомится с нюансами разных эмоций, не только с радостью, но и с восторгом и спокойным удовлетворением, не только с печалью, но и со скорбью или раздражением.

Но об одном мне даже не нужно было говорить: истинная природа магии должна оставаться тайной.

Если бы об этом узнали Кварторы - или, еще хуже, Серафимы - это стало бы катастрофой. Они попытались бы заполучить контроль и захватить столько власти, сколько смогли.

Тот факт, что магия - это живое существо, совершенно не имел бы для них никакого значения; они бы относились к ней как к инструменту, который нужно подчинить своей воле. Даже Люк был опасен. Так как он является наследником, то у него есть долг по отношению к своему Дому. Магия и я стояли лишь на втором месте, а между первым и вторым местом был огромный разрыв. Единственный человек, которому я достаточно доверяла, чтобы рассказать об этом, был Колин, который беспокоился лишь о том, опасна ли эта связь для меня или нет.

Я не могла скрывать вечно правду о магии. Кто-нибудь об этом да узнает. Но, на данный момент, мне не следовало рассказывать о секрете, и безопаснее было держать рот на замке. Я слишком хорошо выучила то, насколько опасно действовать импульсивно.

- Не хочешь зайти? - спросила я, после того, как мы остановились у кирпичного дома моей семьи. - Их не будет ещё очень долго.

Он показал на машину по другую сторону дороги. Один из людей моего дяди дежурил здесь ради нашей защиты. Какая ирония - наибольшая опасность, угрожающая мне на данный момент, исходила от самого Билли.

- Я не люблю зрителей.

- Мне все равно, что они подумают. Или что скажет моя семья.

- Нам остаются всего лишь шесть месяцев прежде, чем ты уедешь, Мо. Ты действительно хочешь сцепиться из-за этого со своей семьей?

- Непременно.

У нас было намного больше времени, чем он осознавал, потому что я не поеду в Нью-Йорк. Я лишь пока не нашла случая поведать ему об этом.

- Мы никогда не говорим о том, что я уеду.

- Что там обсуждать? Ты поедешь в Нью-Йорк. Я останусь здесь. - он дотронулся до моей щеки. - Шесть месяцев. Не желай, чтобы они исчезли, Мо.

Я не верила в желанья, но мне и не нужно. Я сама приведу всё в порядок.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 4

Насколько всё плохо было видно уже по тому, что школа казалась мне желанной альтернативой по сравнению с домом. До понедельника я отразила уже столько попыток матери установить семейную гармонию, сколько могла. Я так часто ловила моих родителей на том, как они целуются, что на моей сетчатке на всю оставшуюся жизнь останутся шрамы. Если они не целовались, то говорили о работе моего отца - или точнее о том факте, что у него её нет.

Никто не был готов нанять бухгалтера, который из-за хищения сидел в тюрьме. Никто, кроме моего дяди.

Я вздохнула от облегчения, когда добралась до св. Бригиты, хотя знала, что буду находиться в центре общественного внимания. Из-за возвращения отца моя семья опять оказалась в свете рампы, но у меня было много практики в том, чтобы игнорировать перешептывания и злорадные усмешки. Как обычно, обед было вынести сложнее всего.

Социальные отношения в кафетерии были постоянно меняющимся ландшафтом. Стоило сначала изучить территорию, прежде чем выбрать место, где сидеть. Здесь можно было встретить мины и болота, пустыни и неприкасаемых. Я не хотела становиться одиноким островом, но всё же лучше держаться подальше от оживлённых областей. Было безопаснее сесть на такое место, с которого можно было наблюдать за происходящим и при необходимости, иметь путь к отступлению.

Мне больше не хотелось убегать, но, если у тебя есть выбор, это не навредит, и всегда лучше знать, что тебя ожидает. Обнаружив опасность вовремя, её можно предотвратить, как любит говорить мой дядя.

Поэтому, когда я увидела, как Джилл Макаллистер, за которой наблюдали её хихикающие подружки, идёт к моему столу, я отодвинула вялый салат «Цезарь» в сторону и приготовилась к решающей схватки. На затылке я почувствовала лёгкое покалывание. Джилл всегда вызывала у меня подозрение, и между тем магия уже тоже знала о ней.

Я проигнорировала уже знакомое чувство и сосредоточилась на актуальной проблеме. Джилл, красивая и капризная, и ужасно разбалованная. На ней была одета такая же униформа св. Бригиты, синий пуловер с треугольным вырезом и с вышивкой школьного герба, но в её серьгах сверкали настоящие бриллианты, а не цирконий, а обувь, скорее всего, стоила больше, чем я получала в месяц чаевых.

Сначала она не стала садиться, а угрожающе возвышалась надо мной - каблуки дорогих туфель были к тому же ещё невероятно высокими - пока я не подняла взгляд, потерев как бы случайно затылок.

- Тебе что-то надо Джилл?

- Ты сидишь здесь совершенно одна, - она с нетипичным отсутствием элегантности плюхнулась на стул рядом. Я подавила желание отодвинуться.

- По крайней мере сидела до сих пор.

И мне нравилось это обстоятельство.

- Мы никогда не разговариваем друг с другом, - она поставила на стол локоть, оперившись подбородком на ладонь. - Собственно почему?

Потому что ты глупая овца.

- А о чём нам с тобой разговаривать?

- Ну, сама знаешь, - сказала она со стеклянными глазами и игриво толкнула меня в руку. - О всевозможных вещах. О школе. Ребятах... как тот милый парень.

- Колин? - рассеянно спросила я.

Покалывание между тем добралось до кожи головы, а такую реакцию Джилл обычно не вызывала.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я разглядывала комнату, ища причину, в то время, как Джилл продолжила тараторить.

Вот! Следы магии кружились, словно яркий солнечный свет, вокруг Констанции Грей, младшей сестры моей лучшей подруги. Она сидела за столом вместе с кучкой девятиклассниц. Смерть Верити изменила её, почти точно так же сильно, как меня. Милая, умная и немного избалованная, она всегда следовала за нами, с тех пор, как научилась ходить. Верити делала вид, что её это раздражает, но в общем она проявляла к Констанции столько же любви, сколько и раздражения.

Потом Вии умерла, а Констанция потеряла равновесие. Я должна была сделать больше и с самого начала вмешаться, чтобы попытаться ей помочь. Но я была настолько одержима поисками убийцы Верити, что оставила Констанцию без внимания, а она в своей скорби свалила вину на меня. Я приняла это, потому и сама упрекала себя.

Когда проявились её силы как Дуги, я заключила сделку с Кваторами, чтобы Констанция получила наставника. Я смотрела на это как на искупление, но Констанция восприняла это по-другому, особенно после того, как выяснила, что в смерти Верити виновата её двоюродная бабушка Эванжелина - и что я, в свою очередь, убила Эванжелину.

За последние несколько месяцев Констанция научилась контролировать свои способности и постепенно выбиралась из своего твёрдого панциря гнева. Мы заключили очень осторожное перемирие: я держалась на расстоянии, хотя и продолжала приглядывать за ней, а она держала при себе большую часть своих ядовитых замечаний. Так как она была только в девятом классе, а я уже в двенадцатом, мы встречались только тогда, когда Ниобе, наставнице Констанции, выдающей себя за нашего учителя-консультанта, нужно было поговорить с нами.

Было приятно видеть, что Констанция снова общается со своими подругами. Но теперь она открыто наблюдала за нами и почти не обращала внимание на других девочек за её столом. Когда она заметила, что я поймала её с поличным, она виновато отвернулась. Скорее всего, она подслушивала, усилив звуки с помощью заклинания. Я, нахмурившись, смотрела на неё, но потом меня отвлекла Джилл, которая нетерпеливо барабанила пальцами.

- Не Колин. Другой, - сказала она, буравя меня взглядом.

- Другой что?

- Другой парень. Люк.

Мои ладони вспотели.

- Ты знаешь о Люке?

Она понизила голос до шёпота.

- А он что, должен оставаться тайной? Мы знаем всё о Люке. Это ты настоящая тайна, Мо. Ничего не хочешь об этом рассказать?

Я попыталась отстраниться, но она резко подняла обе руки и крепко схватила меня за виски. Шум кафетерии затих, но гудение, которое я ощутила ранее, переросло в громкий визг, который отдавался в моей голове, когда магия отреагировала на атаку.

Это была не Джилл. Хотя она и была стервой, но не Дугой. Кто-то использовал её в качестве марионетки. Её лицо исказилось, а зрачки расширились; чернота была окружена тонкой, голубой линией.

Передо мной вспыхнули воспоминания: ладонь Люка, прижимающаяся к моей; силуэт Сумрочного, выделяющейся в свете луны; Верити, умирающая в тусклом свете уличного фонаря; спутанные энергетические точки грубой магии. Я пыталась вырваться, но Джилл - или то, что контролировало её - было слишком сильным.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Она копалась в моих мыслях, разнюхивая информацию, изучала воспоминания, которые ей попадались на глаза. Серафимы, устало подумала я. Я ожидал нападения из-за угла, а не атаку посреди белого дня. Я попыталась представить себе что-то пустое - чёрный экран, спокойное озеро, густой туман - и умоляла магию успокоиться.

Серафимы знали, что я связана с источником магии и что если ранят меня, то могут истощить магическую энергию, которой пользовались Дуги. Но это была не только физическая атака. Это было проникновение: они копались в моих самых интимных мыслях, в то время как я беспомощно сидела в ловушке и могла только наблюдать.

Нет не беспомощно. Я потянулась за пластиковой вилкой на моём подносе, она была слишком далеко. Я начала размахивать руками, и ногти Джилл впились мне в кожу. Я пнула её в голень, и давление немного ослабло, не настолько, чтобы я могла освободиться, но достаточно, чтобы сделать глубокий вдох. Я обхватила ногами ножки стула и задействовала эффект рычага, чтобы опрокинуть нас обоих.

Грохот был оглушительным, и все подняли взгляд, чтобы посмотреть в нашу сторону, когда Джилл поднялась на ноги и бросилась на меня. Они собираются убить меня на глазах всей школы? Дуги делали всё, что в их силах, чтобы скрыть своё существование от Плоских. Зачем Серафимом рисковать сейчас и действовать в открытую? Я обошла стол, следя за тем, чтобы оставаться в недосягаемости.

- Ты действительно думаешь, что сможешь от нас сбежать? От того, что приближается? - прошипело существо, которое не было Джилл. - Ты только потому ещё жива, что носишь в себе нечто ценное. Когда мы тебя взломаем, чтобы забрать это себе, Сумеречные могут взять остальное.

Я отыскала связь между Люком и мной и попыталась его позвать. Быстро взглянув в сторону Констанции, я увидела, что та исчезла. Я надеялась, что она будет достаточно умной, чтобы позвать на помощь. Серафимы ещё никогда не вторгались в мою обычную жизнь. Это была новая тактика - и она была невыносимой.

Гнев помог мне сосредоточиться, а магия, которая бежала по моим венам, придала мне сил. Я посмотрела на человека передо мной и сказала, не повышая голоса.

- Я вас победила. Два раза. Без магии, но всё же победила, хотя даже не знала тогда, что делаю.

Я улыбнулась так холодно, как зимнее небо снаружи.

- Представьте, на что я способна теперь!

Она выпрямилась и сунула руки в карманы юбки.

- Тем лучше, Маура Фитцджеральд. Было бы не так интересно, если бы я заскучал.

Антон. Внезапно я вспомнила, как он наблюдал за мной на Аллее, когда я соединилась с магией: сунув руки в карманы, приняв небрежную позу, со слегка склонённой на бок головой. Это он контролирует Джилл, в этом я была уверена.

Позади меня Необе сказала:

- Уйди. Это тело не сможет нести тебя дольше.

Одну руку она положила мне на плечо, а другой сделала элегантный жест. Вокруг нас поднялась завеса, и воздух слегка задрожал.

В это время я внимательно наблюдала за Джилл. Под её искусственным загаром кожа была бледной, губы покрылись пурпурным цветом. Её дыхание было нерегулярным. Какое бы заклинание не сотворил Серафим, оно убивало её.

- Я использую его, а потом возьму себе новое.

- Ты не можешь в одно и то же время творить «Раскол» и защищаться. А я полагаю, что Кварторы пошлют отряд, чтобы позаботится о тебе - а именно - Ниобе склонила голову на бок и прислушалась к чему-то, чего я не могла слышать - сейчас.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Джилл резко вздрогнула. Подбородок упал на грудь, и она снова посмотрела на меня. Её глаза приняли обычный сапфировый цвет, и она плюхнулась на стул.

- Боже мой, Мо, - сказала она слабым голосом, но злоба, прозвучавшая в нём, была для неё типичной. - Ты настолько скучная, что я даже засыпаю, когда ты говоришь.

Ниобе коснулась её плеча и быстро прошептала пару слов. Цвет кожи Джилл превратился из пепельного в загоревший.

- Стул расшатался и ты упала вместе с ним. Возможно, тебе лучше пойти к школьной медсестре?

Джилл моргая, посмотрела на неё.

- У меня болит голова.

Ниоба подозвала жестом одну из подружек Джилл, стоящих на другой стороне кафетерии и в замешательстве наблюдающих за нами.

- Иди с ней. Она не в себе.

Если бы Ниобе была настоящим учителем-консультантом, то отвела бы Джилл лично к школьной медсестре. Но она ясно дала понять, что её работа в св. Бригите служила только одной цели, а именно, следить за обучением Констанции и что это задние не особо ей нравилось.

Когда Джилл ушла, бормотание толпы улеглось быстрее, чем я ожидала.

- Ты с ними что-то сделала? - прошептала я.

- Давай поговорим об этом в моём кабинете, - язвительно сказала Ниобе, повысив голос, так чтобы оставшиеся зеваки смогли это услышать.

У меня пропал аппетит, поэтому я выбросила обед в мусорное ведро и собрала книги. Ниобе сощурившись, оглядывала зал, удостовераясь в том, что второго нападения не последует. Я шла рядом с ней, когда мы направлялись к её кабинету.

Констанция ходила перед ним туда-сюда.

- С тобой ничего не случилось! Я пошла за Ниобой, хотела её позвать, но она уже ушла.

- Прошу, зайдите внутрь, - Ниобе загнала нас в кабинет и заперла дверь взмахом и тихим, незнакомым словом. Я почувствовала, как передвинулись Линии, отреагировав на заклинание. Если я смотрела в пустоту, то могла видеть структуру, как переплетённую, золотую ленту, закручивающуюся в воздухе. Но сама я всё ещё не могла использовать магию и выпускать её из пальцев, как делали Ниобе и Констанция.

- Ты уверена, что с тобой всё в порядке? - спросила Ниобе.

- Я хочу помыться.

Мне хотелось соскоблить с себя кожу и избавиться от ощущения, что незнакомец проник в мои воспоминания, которые я заперла глубоко внутри. Но ненависть, которую я почувствовала, была слишком личной, чтобы исходить от незнакомца.

Констанция издала изумлённый звук, но Ниобе только кивнула.

- Видимо Серафимы перешли в наступление.

- Что он сделал? - я потёрла виски. - И как Джилл вписывается в эту картину? Она Плоская.

- Антон сотворил Раскол, - сказала Ниобе и приготовила чашки с зелёным чаем. - Даже два. Первый служил для того, чтобы направлять действия Джилл. Её антипатия к тебе облегчила ему задачу, потому что уменьшила сопротивление против его приказов. Второй был предназначен тебе, но только, чтобы заглянуть в твои воспоминания, а не контролировать.

Констанция вздрогнула.

- Расколы запрещены. Ты сказала, что это так же важно, как одна из десяти заповедей.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Ниобе бросила на неё сочувственный взгляд.

- А тебе Антон Ренард кажется тем, для кого законы Дуг что-то значат? Серафимы хотят свергнуть наше общество и построить его заново в соответствии со своими идеями. Расколы - это ещё самое меньшее из всего, что он не считает ниже своего достоинства. А это значит, что ты находишься в серьёзной опасности, Мо.

В этом не было ничего нового. Я была в опасности с того дня, как умерла Верити. Но Ниобе права: до сих пор Серафимы нападали на меня только, когда я была втянута в дела Дуг. Когда я исполняла пророчество о Разрушительном потоке или сотрудничала с Кваторами. То, что они теперь проникли в мой мир, было угрожающим изменением тактики.

- Ты сказала Антону, что Кваторы возьмут его в оборот.

- Раскол - это не маленькое заклинание, особенно если творишь его с некоторого расстояния. Я почувствовала его уже спустя мгновение после того, как он взял контроль над Джилл, а Кваторы последовали за ним по следу заклинания до места его нахождения, - она сделала паузу. - Когда творишь заклинание такого масштаба, то не может защищаться.

- Значит они схватили его?

- Я в этом сомневаюсь. Мы бы уже услышали об этом.

- А что они с ним сделают? - спросила Констанция.

Насчёт этого, мне и самой было интересно. Серафимы приказали убить Верити, а Антон был их лидером. В конечном счёте это он был ответственен за всё, и я хотела, чтобы он за это заплатил.

- Вы же знаете, что говорят о том, как убить змею: если отрубить ей голову, остальное умрёт само по себе. Антон является головой именно этой змеи.

- Они его убьют? - прошептала Констанция.

- Он убил Сосуд. Он пытался вызвать Разрушительный поток. Он также регулярно, словно метроном, раскалывал «Плоских». Он нарушил нейтральную территорию и неоднократно говорил о государственной измене. Ты что, думала он отделается лёгким испугом? Это тебе не выборы в школьный совет, а война.

Констанция покраснела из-за высокомерного тона Ниобы.

Я подумала о мужчине, которого видела в Моргене. Видимо всё-таки это был Антон. Если этого требовали обстоятельства, он, кажется, был готов осквернить себя миром Плоских... Но как ему удалось выследить меня там? Как он взял мой след, хотя я не могла творить заклинаний?

- Серафимы несколько месяцев сидели тихо. Почему сейчас набросились на меня?

- Это тебе нужно спросить у Доминика?

Я бы не поверила Доминику ДеФаудре, даже если бы услышала от него правду о погоде, не говоря уже о планах Серафимов.

- Ты знаешь столько же, сколько Кваторы и даже слышишь о вещах, о которых они ничего не знают. Что изменилось?

Ниобе какое-то время молчала, а её взгляд метнулся к Констанции.

- Пришло время выбрать преемника Эванжелины.

Констанция так крепко вцепилась в чашку с чаем, что я испугалась, что та сломается, но её реакция ограничилась только этим. Ниобе пыталась научить её контролировать свои чувства. Видимо этот урок имел определённый успех.

Долгое время Констанция винила меня в смерти Верити - незаслуженно - но в случае с Эванжелиной действительно была виновата я. Это было то, что мы не обсуждали, но тот факт, что я убила её двоюродную бабушку висел над нами, словно грибовидное облако атомного взрыва.

- Что общего это имеет со мной?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- В настоящий момент Кварторы находятся в невыгодном положении. Многие Дуги считают их слабыми, а систему устаревшей, и Серафимы использовали это в своих целях. Их влияние усилилось. Но теперь, когда время траура в водяном Доме закончилось, и они готовы назначить преемника, следует ожидать, что Кварторы снова станут сильнее.

- Что для Серафимов означает сейчас или никогда?

- Да. Они должны доказать своё превосходство, нанести сильный удар старомодному. Если они спровоцируют Восхождение, случится как раз именно это, а нанести тебе вред - это самый простой способ добиться своего.

Комната расплылась перед глазами, когда я поняла, что она имеет ввиду. Восхождение было последним ходом Антона. Он и его отвратительная маленькая секта думали, что только самые сильные Дуги имеют право на свои силы. В настоящее время грубая магия распределялась по миру с помощью Лей-Линий, которые приглушали смертельную силу источника, таким образом позволяя безопасно использовать её всем Дугам.

Серафимы хотели разрушить Линии и таким образом вызвать Восхождение: грубая магия должна распространиться по всему миру, убить слабых Дуг или лишить их способностей, а магией смогут пользоваться только Антон и другие выжившие. Им было безразлично, что случится с Плоскими, и попадут ли они под перекрёстный огонь. Новая эпоха - так он это назвал. Чистка. Я называла это геноцидом.

- Люк говорит, что если ранить меня, то это также причинит вред магии. Если Антон убьёт меня, магия исчезнет, а им ведь нужно, чтобы её осталось хоть немного, не так ли? В противном случае Восхождение не сработает.

Магии был нужен защитник, кто-то, кто сохраняет её тайну.

Если бы люди узнали о настоящей силе и глубине нашей связи, они использовали бы магию в корыстных целях. Так как я не обладала собственными силами, я была не особенно хорошей защитницей. Может быть магия как раз по этой причине выбрала меня.

- Он не собирается тебя убивать, по крайней мере, пока. Он будет искать способ разрушить вашу связь. Если она окажется нерушимой, он найдёт способ использовать её в своих целях. Поскольку преемственность стоит сейчас на повестки дня, его постепенно охватывает отчаяние.

- Кварторы знали, что он намеревается сделать?

- Конечно. Ты бы тоже знала, если бы согласилась встретиться с ними. Ты решила, что не хочешь иметь с ними ничего общего, и они поддерживали это решение. До сегодняшнего дня.

- Когда я в последний раз сотрудничала с Кварторами, они попытались запереть меня в сердце магии. На всегда, - я бы конечно не умерла, но моя жизнь стала бы ничего не значащей. - Прошу прощения, что у меня не было желание распивать с ними чай.

Я оборвала контакт с Кварторами, когда поняла, что они не заинтересованы в защите магии, не говоря уже о моей. Они только хотели удержать свою позицию. В отличие от Серафимов они не были злыми, но готовы пожертвовать мной, чтобы сохранить свой статус-кво, и я не хотела иметь с ними ничего общего.

И только сейчас поняла, что сказала Ниобе. Это было не прямое предательство, в конце концов она никогда не претворялась, что принимает мою сторону, но я была удивлена и разгневана, что не догадалась об этом раньше.

- Ты предоставляла им информацию. Поэтому ты здесь, верно? Чтобы шпионить за мной?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я здесь вследствие соглашения, которое заключила ты. Мне поручили заботиться о Констанции, пока она не будет полностью подготовлена к жизни с Дугами и сможет контролировать свои способности. Но учитывая, какое значение ты имеешь для нашего мира, нам кажется только разумным приглядывать также и за тобой.

- Мне не нужны няньки, - сказала Констанция, небрежно откидываясь на спинку стула. Я почти забыла, что она тоже ещё здесь.

Ниобе проигнорировала её.

- Ты Сосуд. Ты связана с наследником. Независимо от того, какие у тебя проблемы с Люком, ты должна была знать, что он не оставит тебя без защиты.

- Я не хочу, чтобы он защищал меня.

Мне надоело, что Люк всегда спешит ко мне на помощь, что нужен мне, чтобы ориентироваться в лабиринте, который представляет из себя общество Дуг. Поэтому он навел меня вчера? А его беспокойство по поводу возвращения моего отца было наигранным? Я хотела верить, что это не так, что на этот раз он был искреннем, и я ещё некоторое время буду свободной.

Но я хорошо знала Люка. Как только он узнает о сегодняшнем нападении, моя свобода закончится.

- Нам необязательно рассказывать ему об Антоне, - сказала я. Мне было противно, что в голосе прослушивалась мольба. - Не сразу.

- Он уже знает.

Я прикусила губу и внезапно занервничала. У меня не было достаточного иммунитета против Люка - против его шарма и трудных задач, перед которыми он меня ставил. Он никогда не причинял мне боли, но глубоко внутри я знала, что от него исходит другая опасность.

Прозвенел звонок на следующий урок, и Констанция встала.

- Я пишу сейчас контрольную по математике. Я могу уйти?

- Да, на данный момент.

Ниобе махнула рукой в сторону двери, и замок с глухим щелчком повернулся.

После того, как Констанция ушла, я сгорбилась на стуле. Быстро остывающий чай оставил на языке горький привкус, и я поморщилась.

- Никогда не подумала бы, что они набросятся на меня в школе. Ведь здесь я должна быть в безопасности. Далеко от всего происходящего.

Ниобе покачала головой.

- С тобой так всегда: ты связала себя обязательствами с Дугами, но в тоже время настаиваешь на том, чтобы вести дальше жизнь Плоской. Пока ты так делаешь, не будешь в безопасности ни в одном из двух миров. Тебе придётся выбрать.

Я потёрла виски, но не смогла прогнать зарождающуюся головную боль.

- Люк сказал мне однажды тоже самое. Спроси у него, каким был конец!

- Что тебя натолкнуло на мысль, что это конец? - ответила она.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 5

- Ты не должна позволять Джилл так себя провоцировать, - сказала Лена Сантос.

Я испуганно уронила папку по химии и попыталась успокоиться, когда наклонилась, чтобы поднять ее.

- Постараюсь. Где ты была?

Лены не было целый день, и она не отреагировала ни на одно мое смс.

Она была моей мало-мальски единственной, настоящей подругой в школе св. Бригиты, и я ужасно боялась, что Антон попытается и её тоже использовать против меня.

- Были дела, - уклончиво ответила она и отмахнулась. - Они заняли больше времени, чем я думала, поэтому я только быстро заберу книги. Я слышала, что время обеда было бурным.

- Тебя не было целый день, - сказала я. - Когда же ты успела что-либо услышать?

Она с наигранным разочарованием покачала головой.

- Мне очень обидно, что ты вообще задаешь подобный вопрос.

Было бы не совсем верно сказать, что Лена сплетница. Она была скорее губкой, жадно впитывающей в себя все школьные новости и скандалы, но лишь редко передавала их дальше. Она не переставала задавать вопросы, редко мне встречался такой любопытный человек, и люди любили с ней поговорить.

Иногда у меня возникало такое чувство, что она используют любопытство так же, как и я свою камеру: в качестве инструмента, чтобы отвлечь от себя внимание. Когда задаешь достаточно вопросов и держишь объектив направленным на человека, то тот, чаще всего, забывает о тебе. Я уже много лет использовала это в свою пользу и со временем поняла, что Лена владеет тем же трюком.

- Так что там было за обедом? Ну же, рассказывай уже!

- Всё как обычно, - ответила я в надежде, что невыразительный тон моего голоса удержит ее от дальнейших расспросов.

- Джилл МакАллистер набросилась на тебя в кафетерии на глазах у всех. Даже для вас двоих — это, совсем не «обычно».

- Это она так сказала?

- Нет. Она всем рассказывает, будто хотела спросить тебя о твоём заявлении в НИУ и у нее вдруг началась такая сильная мигрень, что она потеряла сознание.

- Вот видишь.

Я захлопнула шкафчик, подняла сумку, и перекинула ремень через плечо.

- Ты же не думаешь, что я действительно в это поверю, не так ли? Кое-кто сказал, что она схватила тебя.

- Она хотела мне показать, где у неё болит голова.

Мы направлялись к выходу, но Лена остановилась.

- Опять эта скрытность? Я думала, мы с этим покончили.

Лена знала правду о связях моей семьи с мафией, и уже это было достаточно опасно. Она была в полном, блаженном неведении о том, что магия существует. Если Серафимы захотят мне навредить, то она будет легкой добычей. Я должна, ради её же блага, постараться не вмешивать её.

Я проигнорировала шепот совести, который напомнил, как я сама ненавижу то, когда люди делают вещи «ради моего же блага».

- Если бы ты была там, то сама бы всё увидела, - подчеркнула я. - Seriously, где ты была?

Она посмотрела в пол и тихо сказала:

- Семейные дела. Я должна была помочь маме.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- С чем?

- С работой.

- Кем конкретно работает твоя мать, Лена? Мне кажется, ты об этом никогда не упоминала. Я даже думаю, что в школе об этом никто не знает.

Мне и вправду было любопытно, но вместе с тем я хотела кое-что ей продемонстрировать. Обматывая шарфом шею, я продолжила:

- Ты знаешь о моей жизни больше, чем кто-либо в этой школе, но сама ничего мне о себе не рассказываешь. И я никогда не докучала тебе с расспросами. Ни разу. Может быть это не я та, кому не хватает доверия.

- Я тебе доверяю. - Ее рука ухватилась за медальон со святой Анной, который она всегда носила. - Но мне нельзя говорить об этом. Я не имею права разглашать. Мне очень жаль, Мо.

Мне тоже было жаль, что я не могла говорить с ней откровенно и что допрашивала, хотя она не хотела рассказывать. Я достаточно копалась в жизни других людей, чтобы знать, что то, что обнаружишь, как правило, было последним, что хотел найти.

- Если Джилл говорит, что у нее мигрень, зачем возражать? - сказала я и посмотрела в окно. Все еще никакого ржавеющего красного грузовика.

Я одела перчатки.

- У меня тоже всегда болит голова, когда я здесь.

- Мигрень, - медленно сказала она и уставилась во двор. - Понятно.

Машина Колина подъехала к покрытому снегом бордюру.

- Увидимся завтра. И, Лена?

Она снова повернулась ко мне.

- Да?

- Знаешь, это действует и в обратную сторону? Так что, если тебе будет нужна помощь или ты захочешь поговорить...

- Конечно, - сказала она, но я знала, что она говорит неискренне. - Спасибо.

Я поспешила на улицу, где было ужасно холодно. Во второй половине февраля зимняя погода в Чикаго показывает свою недружелюбную сторону: снежные сугробы, собранные снегоочистителем, стали серыми из-за выхлопных газов, тротуары покрыты ледяными буграми, а холодный воздух, будто удар в лицо.

Несмотря на то, что показывает календарь, все знают, что до весны еще не то, что недели, а месяцы, а лето вообще кажется подобием легенды.

Прежде, чем я смогла скрыться в теплом грузовике, чей-то знакомый голос выкрикнул мое имя.

- Почему ты не зашла во внутрь? - спросила я Дженни Ковальски. Она натянула флисовую шапку на уши, а лицо спрятала в воротнике своей куртки.

Отец Дженни был следователем убийственного отдела, которому поручили дело Верити. Поскольку он был убежден в том, что к ее смерти причастны связи моего дяди с мафией, он следовал за мной, угодив прямо в атаку Сумрачных и был убит из-за взрыва грубой магии.

Дуги скрыли произошедшее, распустив слухи, будто он умер при взрыве от утечки газа, которая сравняла водонапорную башню Чикаго с землей. Дженни внешне не была похожа на своего отца, но пошла по его стопам - она винила моего дядю и хотела, чтобы я помогла ей посадить его.

- Ты бы предпочла, что бы я пришла в Морган? Или к тебе домой? Да, пожалуй, это хорошая идея, - сказала она. - Тогда я смогла бы познакомиться с твоим отцом. Мое приглашение на его вечеринку, похоже, потерялось в пути.

- Здесь тоже не особо секретно, - заметила я. - Колин вон там, недалеко.

~25~

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я буду краткой. Ник хочет знать, есть ли у тебя еще доступ к бухгалтерской книге твоего дяди.

Ник Петрос был журналистом-расследователем в «Чикаго трибюн», который работал вместе с Дженни.

- Насчёт жесткого диска было счастливой случайностью, - сказала я. - Я уверила маму, что выкинула его, когда мы встраивали новый, и она больше ни разу не спрашивала об этом? Обычно у меня нет к такому доступа.

- Жёсткий диск очень помог, - сказала она. - Они близки к тому, чтобы собрать необходимые доказательства против твоего дяди и Форелли, но им нужно больше материала. Что-то верное и неоспоримое.

Я обняла себя, чтобы согреться.

- Разве это не задача полиции?

- Ты можешь достать вещи, которые не могут они. Форелли не подозревают тебя. Мо, нам нужна эта книга. Мне она нужна. Ты обещала помочь.

Я вздохнула. Тогда мне казалось хорошей идеей, объединиться с Дженни. Однажды днем она появилась в Слайсе, размахивая перед моим носом папкой с предысторией Колина и информацией о процессе отца и предложила мне сделку: ответы взамен на доказательства.

Сейчас это делало все только сложнее, но я не могла нарушить слово, и Дженни это знала.

- Я работаю сегодня вечером. Там посмотрю, что смогу сделать. А сейчас иди, прежде, чем Колин начнет задавать вопросы.

Как только я открыла дверь грузовика, меня окутал порыв теплого воздуха, и я вздохнула от облегчения. Колин рассмеялся.

- Ты была снаружи целых девяносто секунд. Думаю, ты сможешь это пережить.

- Сам попробуй поносить юбку при такой погоде! Тогда и посмотрим сколько ты выдержишь.

Я сняла перчатки и подула на пальцы, чтобы согреть их. Тем временем, я уже должна была привыкнуть к вспышкам радости, которые охватывали меня, когда я смотрела на него. Но всегда было одно и то же: его серые глаза осведомлённо смотрели в мои, уголок его губ приподнимался в улыбке, и счастье пронзало меня, будто ужасным днем я неожиданно вышла на солнечный свет.

- Привет.

- Привет.

Он наклонился и неторопливо и основательно поцеловал меня. Я запустила руки под его куртку, почувствовав изношенную фланель, крепкие мускулы и безопасность. В конце концов, он отодвинулся, смерил меня взглядом и провел большим пальцем вдоль челюсти.

- Плохой день?

Конечно он понял. Колин знал меня лучше, чем кто-либо другой. Не было никакого смысла даже пытаться что-либо от него скрывать и поэтому я почти никогда ничего не скрывала.

Однако «почти» - это термин, открытый для толкования.

За последние шесть месяцев я видела столько всего плохого: убийц, сумасшедших, предательство, жадность. Иногда я думала, что не смогу с этим справиться.

Но, по сравнению с прошлым Колина, все, что я пережила, было чистой сказкой.

Его же история, напротив, была ужасной, по-настоящему ужасной. Отчем многие годы жестоко обращался с ним и его семьёй, но конфронтация с социальной службой в конце концов полностью лишила его рассудка. Он убил мать Колина и его брата, а

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

сестру так ужасно избил, что она получила травму головного мозга. Он прекратил только тогда, когда одиннадцатилетний Колин застрелил его.

И здесь в игру вступил мой дядя. Он знал отчима - этот тип был мелким сборщиком денег для мафии.

Как только Билли узнал, что случилось, он вмешался, впусив вход свои связи, чтобы скрыть произошедшее, которое было бы достойно попасть в газетный заголовок на первой странице, а Колина и его сестру Тесс забрал в Чикаго.

По заключению врача, кататоническое состояние Тесс, было частично физическим, частично психическим и, скорее всего, необратимым. Поэтому Билли доставил ее в дом для инвалидов, оплатил счета и позаботился о том, чтобы она была в безопасности, и чтобы за ней хорошо ухаживали. С тех пор Колин верно служил моему дяде.

Пока мы не встретили друг друга.

Не было ничего удивительного в том, что Билли не понравились наши отношения. Телохранитель это одно, а любимый, совсем другое. Колин был ещё жив лишь по одной причине. Это была сделка, которую я заключила с дядей после того, как он нас вычислил: жизнь Колина и дальнейшее обеспечение Тесс, в обмен на мое обещание остаться после окончания школы в Чикаго и работать на мафию.

Это единственное, о чём Колин никогда и ни при каких обстоятельствах не должен узнать. День, когда он узнает, что я выяснила и что сделала, будет тем днем, когда он меня бросит. Я уже многое пережила, но не была уверена в том, что смогу пережить ненависть Колина.

- Мо? - он легонько толкнул меня. - Что-то случилось?

Мне нельзя упоминать о визите Дженни, но и кроме него есть ещё много, о чём можно рассказать.

- Обещаешь не выходить из себя?

- Ну успокоила! Это как-то связано с магией?

Я переплела пальцы.

- Серафимы. Они напали на меня сегодня во время обеда.

- У всех на виду? - в его голосе слышалось сомнение.

- Я так полагаю, что они уже давно перешли черту, когда действовали скрыто.

Он нахмурился и резким движением завёл грузовик, пока размышлял, что это будет значить.

- В Морган или к тебе домой? - спросил он.

- В Морган.

Бар моего дяди был последним местом, где я хотела бы быть.

Было бы намного приятнее обниматься с Колином на диване, но я дала обещание, и жизнь Колина зависела от того, сдержу ли я его.

- Ты не ранена? - спросил он по дороге.

- У меня просто болит голова, - его руки дёрнулись, но я быстро уверила: - Обычная головная боль, клянусь!

- Люк тоже там был?

- В конце пришла Ниобе, но у меня все было под контролем.

Приподняв бровь, он бросил на меня взгляд.

- Правда?

- У меня не было времени ждать помощи.

Он набрал в лёгкие воздуха.

- Мы должны вытащить тебя оттуда. Где-нибудь спрятать.

- И куда же я пойду? Магия везде. От неё не спрячешься. И я не оставлю ее в беде.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Это я осознавала с полной ясностью. Целью было не сбежать из одного мира в другой, а найти баланс между моей жизнью Дуги, и моим существованием Плоской.

- Предположим, я спрячусь. Ты увезешь меня куда-нибудь, где Дуги меня никогда не найдут. Ты бы поехал со мной?

Было удивительно, как он умудрился даже в такой крошечной кабине своего грузовика отстраниться ещё больше.

- Мы же это уже обсудили. Я не уеду из Чикаго.

Конечно же не уедет. Он не может бросить Тесс. И если я хочу, чтобы они и дальше оставались в безопасности, то тоже не могу уехать.

- Тогда я тоже останусь.

- Не делай этого, - сказал он. - Поезжай в Нью-Йорк, так как вы планировала с Верити. Или мы найдем другое место, где ты сможешь спрятаться от Дуг. Но не оставайся здесь из-за меня.

Я попыталась выглянуть в окно, но оно замерзло и скрывало знакомый вид моего квартала: магазин запчастей, химчистка, страховое агентство. Я поскребла ногтем большого пальца по стеклу и сосредоточилась на линиях, вместо боли, которую причинили его слова.

- Ты хочешь, чтобы я уехала?

- Я хочу, чтобы ты была в безопасности. Если ты останешься здесь, то неизбежно увязнешь в мире Билли. Ты заслуживаешь лучшего.

- Я заслуживаю сама принимать решения, - сказала я. - С какой стати решаешь ты, что для меня правильно, а что нет?

- Потому что я тебя люблю.

Я резко повернулась, сначала испытал шок, потом возбуждение и неописуемый восторг так, что только пояс безопасности сдерживал меня, чтобы не броситься через всю кабину к нему.

Он бросил взгляд в зеркало заднего вида, перестроился на другую полосу, а затем посмотрел на меня.

- Что? Ты ведь уже знала.

- Ты этого никогда не говорил. Ни разу.

Сами слова он никогда не произносил, сдерживал их также, как и правду о своем прошлом, и я думала, что так и останется.

Поэтому и я тщательно следила за тем, чтобы случайно не произнести их, потому что боялась, что если мы начнем говаривать о нашем будущем, то всё может плохо закончиться. И все же мы как-то угодили в этот разговор, как в речку, чьи опасные течения и скалы были скрыты под поверхностью. Во время такого обсуждения мы должны продвигаться осторожно или же рискнуть быть разодранными в клочья. Его слова были подобны спасательному кругу.

Он дернул плечом, но то, как его глаза смотрели то на меня, то на дорогу, туда-сюда, выдавали, как сильно он нервничает.

- Теперь я это сказал. Это что-то меняет?

Я взяла его под руку.

- Да, дурак.

Он любит меня. Возможно, я смогу рассказать ему правду о том, что я сделала, и он меня простит. Ведь людей, которых любишь, следует прощать, верно? Разве не так всегда говорила моя мама? Возможно, это все-таки хорошо для нас закончиться.

Он припарковался в нескольких домах от Морган.

- Значит ли это, что теперь ты будешь меня слушаешься?

- Полагаю, это зависит от того, что ты скажешь.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я отстегнула ремень безопасности и придвинулась к нему достаточно близко, чтобы видеть щетину на подбородке, которая отливала золотом, карамелью и рыжиной. Его кожа пахла мылом марки «Ивори» и сосновыми щепками.

Он положил мне руку на затылок и посмотрел в глаза.

- Я люблю тебя. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

- Я очень счастлива.

И с каждой минутой становилась всё счастливее. Его слова заставили кипеть мою кровь.

- Но ты не в безопасности.

- Я не в безопасности уже с тех пор, как умерла Верити. Ты не можешь спихнуть меня куда-нибудь. Я не...

Я чуть не сказала, «Я не Тесс», но вовремя опомнилась. Было еще рано раскрывать то, что я знаю про Тесс.

- Я не готова уйти.

Он притянул меня ближе, посадил к себе на колени, и прижался ртом к моему.

Руль давил мне в спину, но я этого совсем не замечала, слишком была занята, засовывая руки под его куртку, а затем почувствовала, как напряглись его мускулы под моими пальцами, выдавая возбуждение, только чтобы потом ощутить, как они расслабляются, когда мы поцеловали друг друга.

Ужас того, что Антон рылся в моем сознании, испарился, и как только рука Колина скользнула под мой свитер и его большой палец прошелся по позвонкам, я забыла Антона, Дуг и всех остальных, кроме Колина. Здесь и сейчас он принадлежал мне.

А затем кто-то постучал в окно. Три резких удара. Я отстранилась от ругающегося Колина.

Фигура за окном показалась мне знакомой, и я пересела с коленей Колина на сиденье и поморщилась, когда почувствовала холодный винил через полиэстеровую юбку.

Я прикрыла рот рукой, когда Колин открыл окно и запустил холодный воздух и ледяное неодобрение.

- Привет, пап.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 6

- Ты опаздываешь на работу, - выдавил мой отец. - Давай заходи.

Я уставилась на приборную панель и принялась застёгивать куртку, мои щёки вспыхнули.

Колин прикоснулся к моему плечу.

- Позволь мне пойти с тобой.

Мой отец, скрестив руки на груди, ждал возле бордюра, и я намерено повернулась к нему спиной.

- Нет. Я сама с ним справлюсь.

Я ещё быстро поцеловала Колина, выскользнула из грузовика и прошла мимо отца в бар. В это время дня Морген нравился мне больше всего. Здесь было темно и спокойно, звук спортивного канала на плазменном телевизоре, был выключен, в то время как несколько завсегдатаев высказывали свои собственные комментарии о вчерашнем матче баскетбола. Чарли возился за прилавком и широко улыбнулся, когда я снимала куртку и шарф.

- Привет, Мо! Ну, что думаешь о своей девочке, Джек? Из неё кое-что вышло, я прав?

- Да, - он, нахмурившись, посмотрел на меня. - Я перестал с ней справляться.

Улыбка Чарли растаяла, и он вновь отвернулся к прилавку, в то время как мой отец провёл меня к столу - не туда, где находилась ниша Билли, а в переднюю часть, возле оконного фасада. Деревянные ставни были открыты, но бледный зимний солнечный свет едва проникал внутрь здания.

- Что чёрт возьми это было?

- Личное, - сказала я, положив куртку на стол, а на неё бросила сумку. - Тебя это не касается.

- Значит так ты ведёшь себя средь бела дня, всего в трёх метрах от ресторана матери? О, нет, как раз это меня касается. Чтобы я больше не видел подобного.

- Тогда не смотри, - не позволю, чтобы он внушил мне чувство вины.

- Твоя мать беспокоится о тебе, ты об этом знаешь? А у неё и без тебя сейчас полно проблем.

- Мама боготворит Колина.

- Я бы не сказал, что твоя мать хорошо разбирается в людях.

Я осмотрела его с ног до головы.

- Ах нет?

Его лицо залилось краской, ярче, чем волосы.

- Я всё ещё твой отец. Я допустил ошибки, но сейчас пытаюсь их компенсировать.

И я стараюсь оградить тебя от того, чтобы и ты не наделала ошибок. Ты сможешь найти парня получше Колина Доннелли. Он для тебя слишком стар.

- Мне почти восемнадцать.

- Речь не о годах, а о жизни, которую он вёл. Держись от него подальше.

- Во-первых, он мой телохранитель, и физически просто невозможно держаться от кого-то подальше, чья работа заключается в том, чтобы тебя охранять. Во-вторых, я вовсе не хочу держаться от него подальше. А в-третьих? Ты не сможешь меня остановить.

- Конечно смогу. Я твой отец, и если говорю...

- Тебя не было двенадцать лет. То время, когда ты мог мне ещё что-то сказать, уже давным-давно прошло, - я пробежала взглядом по бару. - Почему ты здесь?

Он вздохнул.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я работаю. Так же, как и ты - и это ещё один пункт, который мне не по душе. Я знаю об Экомове. Эта договорённость не нравится мне, Мо.

- Добро пожаловать в клуб, - я взяла свои вещи. - Я опаздываю.

Я прошла в заднюю комнату, в то время как он покинул бар через парадную дверь. Какую бы работу мой отец не выполнял для Билли, казалось, он её закончил. Он скоро вернётся домой и включит новости по телевизору так громко, что их будет слышно повсюду, займёт своё старое место за столом, а свои рабочие ботинки оставит стоять на задней веранде, где я постоянно о них спотыкаюсь.

Но из всех изменений, произошедших с тех пор, как отец вернулся, самым неприятным был его заново вспыхнувший интерес к моей жизни. Казалось, будто он хочет втиснуть двенадцать лет воспитания в несколько месяцев, которые мне остались ещё дома. Конечно, моя мать тоже чрезмерно меня опекала, но я научилась рассеивать и избегать её тревоги. У нас были правила, темы, о каких мы не говорили и сферы, где она оставляла мне свободу действий. Например, с Колином.

Мой отец не знал этих правил и не стеснялся спрашивать, почему мои волосы в таком беспорядке, когда Колин привозил меня домой.

И он был не заинтересован в том, чтобы давать мне свободу действий.

Я шмыгнула в крошечный офис, чтобы переодеться. Когда выходила, Билли уже поджидал меня.

- Ты поругалась с отцом?

Я резко собрала волосы в конский хвост.

- Как будто тебя это заботит.

- Не груби, - едко сказал он. - Я тебя предупреждал, что будут последствия, если ты не расстанешься с Доннелли. Тебе обязательно нужно было выбрать самый сложный путь, какой только можно найти!

- Я нужна Чарли, - сказала я.

- Сначала у меня есть для тебя задание, - ответил он, вытащил сложенный листок бумаги из кармана и протянул мне.

Я не приняла его.

- Ещё один?

- Если он спросит, тогда скажешь, что увидела это среди других бумаг на моём письменном столе и сделала копию шикарным принтером. Вреда не будет, если он будет думать, что ты боишься быть пойманной.

«Он» был конечно Юрий Экомов, русский босс мафии. И я действительно боялась, что меня поймают. Вот уже в течение нескольких месяцев я передавала ему информацию, убаюкивая лживым чувством безопасности, и когда мой дядя выступит против него, он будет не готов.

- А я и так боюсь. Что это вообще? - спросила я и подумала о Дженни.

В течение последних месяцев информацию, которую давал мне Билли, я передавала ей. Маршруты доставки. Адреса. Я не знала, насколько полезным был этот материал, но, как она меня уверила, любая крошечная деталь могла помочь.

- Тебе не о чем беспокоится. Мы дали ему достаточно достоверной информации. Он думает, что продвинулся вперёд. Он слишком самоуверенный, и теперь пришло время подкидывать ему помаленьку неверные подробности. Для человека в его положения ошибки на этой стадии будут иметь большие последствия.

Это нехорошо. Неверная информация не поможет Дженни и её людям. Я ничего не смогу им дать.

- А что, если он обвинит меня?

- Мы уберём тебя оттуда, прежде чем он поймёт, что случилось, - уверенно сказал Билли.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Хотелось бы мне разделить его оптимизм. Он указал на приличную стопку коробок из картона, которая уже была загружена в тележку для покупок.

- Это заказ, - я не двинулась с места, и его ноздри вздулись. - Не говори мне, что ты передумала, Мо. Доннелли жив и свободен, но только пока ты выполняешь свою часть сделки.

- Это не настоящая свобода, - я взяла сложенный лист бумаги. - И он не будет свободен, пока ты оказываешь на него давление с помощью Тесс.

Билли пожал плечами.

- Я же уже тебе говорил, что семья всегда превыше всего. Доннелли в этом самый лучший пример из тех, кого я знаю. По правде говоря, я поражён, что он вообще рискует из-за тебя жизнью Тесс.

- Спасибо, - сухо сказала я, схватилась за тележку и повезла её через ресторан.

Но когда я бросила взгляд через переднее окно, Колина, грузовика и моего отца нигде не было видно. Внутри у меня всё похолодело.

- Это, наверняка, будет интересный разговор, - сказал Билли и помог мне одеть куртку. Я доверяла его вежливости меньше, чем холодности. - Ты сможешь пойти туда одна?

- Думаю, с этим я справлюсь.

Я смотрела на то место, где должен был стоять грузовик. Что делает мой отец? Читает Колину нотации? Угрожает ему? Чтобы спровоцировать у Колина реакцию, нужно приложить усилия. Оставаясь долго молчаливым и неподвижным, словно скала, он мог довести до белого каления, но, если потом взрывался, это случалось с неудержимой силой лавины. А если мой отец заговорит с Колином о его прошлом, то тогда вообще нельзя предсказать, какие будут последствия.

Невольно я сжала руки в кулаки. Мне был не знаком стиль моего отца. Он как Билли, умный и хитрый и всегда на три шага впереди остальных? Или более прямой и сразу открывает все свои карты? Я понятия не имела, на что он способен или как далеко зайдёт. Возможно я недооценила его. Мне стало ясно, что он, возможно, представляет даже ещё большую угрозу, чем Билли, и к моему гневу внезапно присоединился страх.

До Шеди Акрес, резиденции пенсионеров и убежища Экомова, было недалеко и пешком. Эди, административная служащая, махнув рукой и улыбнувшись, нажала на кнопку, чтобы открыть мне дверь. Я глубоко вдохнула, выпрямила спину и прошла на кухню. Магия успокаивающе подтолкнула меня, но это не меняло того факта, что я могла рассчитывать только на себя. И что была беззащитной.

Кухня оказалась пустой, а скрип моих ботинок громко отдавался эхом от линолеума. Я сложила пироги на длинный прилавок из нержавеющей стали и прислушалась к звуку шагов или трости. Минуту спустя я услышала и то и другое.

- Что ты принесла нам сегодня, Мо? - Юрий Экомов проковылял через комнату и сощурившись, разглядывал этикетки на коробках. - Лимонный бисквит! Возможно это единственный лучик света, который мы получим на этой неделе. Твоя мать сильно нас балует! Есть ещё какие-нибудь лакомства?

Он был старше моего дяди: его плечи ссутулились, лицо покрывали морщинки, а костюм, который был на нём, казался, как всегда, немного маловатым.

Я порылась в сумке и вытащила свёрнутый листок бумаги.

- Я нашла бумагу на столе моего дяди. Это не оригинал - я сделала копию, чтобы он не узнал, что я что-то стащила.

Экомов кивнул и взял его из моей руки.

- У него ещё не закрались подозрения?

- Сейчас он сильно занят.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Он просмотрел бумагу, два раза её сложил и засунул во внутренний карман своего костюма.

- Как осваивается твой отец? Вернулся к своим привычкам?

Я заломила руки; мне не понравился намёк.

- Я не знаю. Мы провели ещё не слишком много времени вместе.

- Это понятно. Было бы прекрасно, если бы его долгое отсутствие сделало его более осторожным. Я ценю тебя, Мо, а также твою мать, хотя знаю только её стряпню. Но я уже говорил тебе, что грозит война, и, если твой отец принялся за старые привычки, тогда нет ничего, что я могу для него сделать.

Я взяла конверт, лежащий на прилавке - оплата от Шеди Акрес для моей матери. Плата, которую я, в свою очередь, получала от Юрия Экомова, состояла не из наличных, а в обещании защиты; я мало-помалу приобретала себе кредитный лимит. Так как информация, которую я передавала ему, была ложной, то это, конечно, довольно пустое обещание, и, если он узнает, что я делаю, то заплатить придётся мне.

- Я знаю.

- Хорошо. Ты пришла сегодня одна? Я думал, что твоему дяде хотелось бы видеть тебя лучше защищённой.

- Полагаю, он думает, что здесь я в безопасности, - он заблуждался.

Экомов разглядывал меня, как кусок фрукта в продуктовом магазине, пытаюсь найти мягкие места.

- Хорошо. Так лучше для всех. Ты всё ещё в близких отношениях с мистером Доннелли, не так ли? Его улыбка выдавала чуточку восторга. - Должно быть это делает твоего дядю несчастным.

- Он не в восторге.

- Как тебе это удалось?

Я навешала ему на уши ту же историю, что и Колину, однако не испытала при этом никакого чувства вины.

- Я сказала ему, что расскажу матери правду о пожаре.

Он похлопал меня по руке. Магия коротко отступила, как будто отпрянула от него. Конверт в моей свободной руке казался на ощупь влажным.

- Я знал, что ты необыкновенная девушка. Может быть нам стоит рассмотреть возможность изменить твои обязанности, - сказал он. - Чем быстрее ты избавишься от своего дяди, тем лучше. Если бы мы могли ускорить процесс, это принесло бы пользу нам обоим.

- Какие изменения?

- Один из самых важных козырей твоего дяди - это лояльность людей в его окружение. Она стояла тебе твоего отца. Если бы мы знали больше о тех сотрудниках, которым он доверяет больше всего, тогда смогли бы предложить лучшие условия. Лучшую мотивацию.

Он имел ввиду подкуп. Или шантаж. Это именно то, что сделал бы Билли на его месте, и я удивлялась сходству между этими двумя мужчинами. Если бы они не были так заняты уничтожением друг друга, то скорее всего хорошо бы поладили.

- Вы хотите, чтобы я завербовала для вас людей?

- Нет, нет. Оставь это нам. Но если бы ты смогла лучше с ними познакомиться, то в свою очередь помогла бы и нам познакомиться с ними поближе.

- Я... не знаю, - одно дело передавать информацию о грузе и поставках, но имена? Возможно, это и остановит Билли, но Экомов просто займёт его место. Менять одно зло на другое я вообще-то не собиралась. А что, если он вовсе не хотел вербовать их? Что, если он просто планировал постепенно устранить людей Билли?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Обдумай всё хорошенько, - сказал он. - И прежде чем принять решение, подумай, у кого в руках твоё будущее.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 7

Грузовик Колина снова стоял перед Морганом. Так же, как и черный Форд Седан, криво припаркованный и с номерным знаком ведомства. Возможно, это был инспектор строительного ведомства или здравоохранения.

Или же полиция.

В кабаке царила напряженная атмосфера, будто все задержали дыхание. Чарли, с серьезным выражением, полировал стаканы в другом конце комнаты. В нишах, вдоль стены, гости опустили головы и понизили голоса. Колин стоял у окна и, как только я вошла, сразу же повернулся, следуя за моим движением.

- Все прошло хорошо? - спросил он.

Я кивнула и сосредоточилась на баре, где стоял мой отец и двое незнакомых мне мужчин. Судя по их самодовольному поведению и тому факту, что у них не было при себе блокнотов, они точно не из министерства здравоохранения.

- Вы можете искать, сколько хотите, - сказал мой отец и оперся на метлу. - Мне нечего скрывать.

- В самом деле, Джек? Вы так поспешно вернуться сюда. Двенадцать лет в Терре-Хот, и по возвращению сразу на прежнюю работу? К старому боссу? Это может всё-таки означать, что вы не изменились.

- Я изменился, - спокойно ответил отец. - Но мне нужно кормить семью. Вы же не можете упрекать мужчину в том, что он хочет содержать свою жену и ребенка.

Оба мужчины переглянулись и один из них фыркнул.

- Значит, вы утверждаете, что выучили урок? Это же замечательно! Полезный член общества. Нам нужно больше таких. Вы же не будете иметь ничего против, если время от времени мы будем навещать вас, не так ли? Только, чтобы убедиться, что вы ничего не забыли?

Другой коп крикнул Чарли:

- Я возьму скотч со льдом. Два кубика. Советую запомнить!

Чарли наградил его взглядом, который смог бы заставить краску обсыпаться, и продолжил полировать стаканы.

Второй коп тихо засмеялся, обернулся и увидел меня.

- Это Ваша дочь, Джек? Мы уже видели ее однажды. Вы же были знакомы с Джозефом Ковальски.

Мой отец медленно выпрямился, перенес свой вес так, будто был готов наброситься на полицейского. Он немного приподнял метлу и взялся по-другому за деревянную палку. Но то, что заставило обоих полицейских отшатнуться, это выражения его глаз - кипящий гнев, на пару с абсолютной решимостью. Кстати, и меня тоже. Я наткнулась на Колина.

- Пойдем уже, - шепнул он мне на ухо.

Он слегка подтолкнул меня к двери, но я не сдвинулась с места. Меня совершенно парализовал вид моего отца, то, как он превратился во что-то беспощадное и смертоносное.

- Нет, - просто сказал мой отец.

- Нет?

Полицейские обменялись взглядами, в которых читалось замешательство, на пару с нервным весельем.

- Нет. Не разговаривайте с моей дочерью. Не смейте даже приближаться к ней. Ее для Вас не существует.

В этот момент примчался Билли.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Что, черт возьми, здесь происходит? - он бегло посмотрел на полицейских. - У вас есть разрешение на обыск?

- Мы просто пришли поговорить. Нас никто не пригласил на вечеринку в пятницу.

- Никто здесь не хочет с вами разговаривать. Либо вы сейчас же предъявляете ордер на обыск, либо исчезаете из моего бара.

- Конечно. Мы зайдем в другой раз, Джек. Только чтобы быть в курсе и удостовериться, что вы привыкаете к жизни за пределами тюрьмы.

- А возможно и чаще, - вставил второй полицейский.

Они ушли, но тот, что был ниже ростом ненадолго остановился, чтобы посмотреть мне в глаза. Рука Колина сильнее сжала мою, но мы все молчали, пока они выходили.

Как только дверь за ними захлопнулась, Колин повернул меня к себе.

- С тобой все в порядке?

- Все хорошо.

Я была скорее растеряна, чем что-либо ещё. Интересно, полицейские работают вместе с Дженни и знают о нашем уговоре?

Билли и мой отец возбуждено разговаривали за стойкой и каждые пару минут смотрели в мою сторону.

- Чего они хотели? - спросила я.

- Они предупредили твоего отца. Он самое слабое звено в цепи, это всем известно.

Отец и Билли направились к нам. Убийственный взгляд исчез из глаз отца, уступив место усталости, которая была знакома мне больше. В комнате снова раздавалась болтовня и звон стаканов.

- Я не хотел, чтобы ты это видела, - сказал отец.

- Думаю, мне надо к этому привыкнуть.

Еще одна милость, свалившаяся на меня после возвращения отца.

- Они пытаются нас запугать. - Билли кипел от ярости. - Портят мне бизнес. Я это так не оставлю!

- Ну, давай, скажи им об этом, - потребовала я и потянула тележку за собой. - Они наверняка тебя послушают.

Он последовал за мной в заднюю комнату.

- Ты отдала ему бумаги?

- Да. Все прошло хорошо. Но... - Я сделала паузу и попыталась решить, рассказывать ли ему о том, что целью Экомова были его работники. Сама я не могла вычислить имена. Единственная информация, к которой я имела доступ это та, которую мне давал Билли. Я должна поставить его в известность. - Он думает, что сможет переманить на свою сторону пару твоих людей.

- Ты смотри, он в это верит? И каким же был твой ответ?

- Я ничего не ответила. Он посоветовал мне подумать об этом.

Билли усмехнулся.

- Он доверяет тебе. Знаешь, мы могли бы этим воспользоваться?

- Как воспользоваться?

У Билли всегда были скрытые мотивы, но я не могла себе представить, какие он преследует в данном случае.

- Он не единственный, кто хочет знать, кому можно доверять... - Он распахнул дверь и пролаял. - Донелли, отвези ее домой.

- Но я же только пришла.

Я ненавидела работу в Моргане, но мне нужны были чаевые. Неважно, примут меня в НИУ или нет, но я должна накопить как можно больше денег. Я была твердо настроена не зависеть в финансовом отношении от моей семьи.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты сделала то, что требовалось. Мы должны обсудить дела, а ты будешь только мешать. - Он прогнал меня из задней комнаты. - Ступай уже.

Мой отец поднял взгляд.

- Скажи матери, что я приду к ужину позже.

- Как хочешь, - ответила я и застегнула куртку.

Когда мы сели в грузовик, я повернулась и посмотрела на Колина.

- Дела. Ты ведь знаешь, что это за дела.

- Не преувеличивай так, - сказал он.

Мне понадобилась минута, чтобы отойти от шока.

- То есть, ты на его стороне?

- Нет. Но, если бы ты была не так строга со своим отцом, мир не перевернулся бы.

- Если он снова угодит в тюрьму, то наш мир как раз-таки перевернётся. Не могу поверить в то, что он опять готов причинить такое маме!

- Ей? Или тебе? - он дотронулся до моей руки, а я её отдернула.

- Здесь речь вовсе не обо мне. Я не хочу, чтоб мама питала такие большие надежды. Думала, что мы сможем стать счастливой семьей в будущем, а его опять не будет рядом. Вот и все. Я ничего от него не жду.

Колин бросил взгляд на зеркало заднего вида, вместо того, чтобы посмотреть на меня.

- Буду знать.

- Что он тебе сказал? Попытался изобразить из себя слишком заботливого папочку?

- Не думаю, что он играл, - ответил он, и когда в этот раз потянулся ко мне, я не уклонилась. - Он хочет знать, как у тебя дела. По какой-то причине он предполагает, что ты, скорее всего, не искренна к нему. Поэтому он расспрашивал меня о тебе.

- И пытается обратить тебя в бегство? - он молчал, поглаживая мои пальцы. - Он не имеет право вмешиваться. Абсолютно никакого права, - сказала я. - Поехали к тебе.

- Тебя ждет твоя мать.

- Только после работы. Она не знает, что я ушла раньше. Кроме того, я же не обещала быть дома в какое-то определенное время. Рядом даже находится мой телохранитель.

Мы остановились на светофоре, и Колин задумчиво забарабанил по рулю.

- Точно ко мне?

- Ну же, - уговаривала я. - Мама мне уже все уши прожужжала о школе да об отце! А мы уже вечность не были наедине.

- Мы сейчас одни.

- В передвигающейся машине. Это не считается.

Я замолчала и заметила, что уголок его рта дрогнул, как будто он пытался сдержать улыбку. Когда я заговорила снова, мой голос был невинным и сладким как сливки.

- Разве что ты боишься остаться со мной наедине.

Он поцеловал меня, быстро и крепко. Как только я снова получила доступ к воздуху, я спросила:

- Похоже, это означает «да»?

- Да и нет. Да, мы можем поехать ко мне. Нет, я не боюсь остаться с тобой наедине.

Я прислонилась к нему и улыбнулась, когда он обнял меня за плечи.

- Хорошо.

Мы не особо разговаривали, пока не добрались до его квартиры. Входная дверь была сделана из новой, тяжелой стали с усиленной рамой. Предыдущую прошлой осенью выбили люди моего дяди. Колин установил эту новую, после того, как зажили его сломанные ребра. Он мог бы превратить здание в крепость, но в действительности

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

нашу безопасность гарантировала только сделка, которую я заключила с Билли. Тогда я была ещё уверена, что смогу найти выход и разработать план, который освободит нас троих - Колина, его сестру и меня. Я пробовала любой подход, который приходил мне на ум, но мы все еще сидели в ловушке и становилось все вероятнее, что нам из неё не выбраться.

- Кофе? - спросил Колин, помогая мне снять куртку. - Если ты его приготовишь, то я разожгу огонь.

- Конечно.

За последние месяцы я привыкла к квартире Колина - настолько, что свободно ориентировалась на кухне, и чувствовала, что это правильно. Так просто. Я подождала, пока он спрячет свой пистолет в закрывающийся на ключ шкаф, а затем притянула его к себе, чтобы ещё раз поцеловать.

Я любила эти короткие, тихие моменты, когда мы были одни и скрыты от остального мира. На данный момент, они были недостаточно частыми, поскольку мама работала меньше, а мне приходилось подрабатывать в Моргане.

Когда Колин обнял меня и с довольным вздохом опустил свой подборок мне на голову, я почти могла представить, что мы совсем обычная пара. Почти.

Он нежно подтолкнул меня по направлению к кофеварке, а сам пересёк гостиную, подойдя к дровяной печи в углу.

Я понаблюдала, как он присел на корточки перед открытой дверцей и начал разводить огонь, а затем взялась за бумажные фильтры и кофейные бобы.

- О чем ещё ты разговаривал с отцом?

- Он хотел знать о твоих планах насчет колледжа. - Он сдвинул слои из газеты, сосновых щепок и бревен. - Уже были новости из НИУ?

- Пока нет. Кроме того, скорее всего меня не примут. В конце концов, Джилл МакАллистер уже получила место, а ведь обычно берут лишь одну девушку из св. Бригиты.

Он бросил на меня взгляд через плечо.

- У тебя есть альтернативы?

- Конечно.

В последнее время постепенно приходили подтверждения из университетов, в которые я подавала документы на всякий случай – почтовые и электронные письма - даже из колледжей поблизости, но я держала рот на замке, поджидая подходящего случая, чтобы рассказать об этом Колину, потому что все ещё надеялась, что смогу найти выход для нас обоих.

Но сейчас была, как никогда, очень подходящая возможность проложить фундамент. Я сконцентрировалась на том, чтобы налить воду в кофеварку, и не смотрела Колину в глаза.

- Возможно, я пойду в здешний колледж.

Я услышала чирканье спички и как газеты вспыхнув, начали трещать.

- Ты должна уехать отсюда. Это всегда был твой план.

- Ты пытаешься от меня избавиться?

Беспокойство сдавило мне грудь, однако интонация моего голоса осталась беззаботной. Я включила кофеварку.

- Чем дольше ты остаешься, тем опаснее становится. Если кто-то знает о Форелли столько, сколько знаешь ты, тогда они приходят к заключению, что, либо этот человек будет инструментом, либо он представляет опасность. Ты для них не больше, чем оружие, Мо, и если они не смогут использовать тебя, то устроят. Единственный выход — это покинуть город.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Оружие - им я также стану, если Антон и Кварторы узнают, что представляет собой магия. Я правильно делаю, что молчу. Обо всем.

- Но ты же не поедешь со мной.

- Я не могу.

- Тогда я тоже не могу.

Меня охватила болезненная печаль и угрызения совести. Я обещала Верити, что поеду в Нью-Йорк. Это так долго было нашей мечтой, целью, ради исполнения которой, я много лет прикладывала усилия. Но я уже потеряла человека, которого любила. Я не хотела потерять ещё одного. Я подавила свою неудовлетворённость и уселась на подлокотник дивана.

- Мы оба остаёмся.

Он с шумом захлопнул дверцу печки.

- Нет.

- Ты любишь меня, - сказала я. - Это ведь должно что-то значить.

- Не делай из этого рычаг давления, Мо. Не используй мою любовь, чтобы принудить меня к чему-то, - на его лице промелькнуло холодное выражение.

Я постоянно слышала, как девочки из школы говорили нечто подобное своим парням: «Если бы ты меня любил, то отдал бы свое школьное кольцо... одолжил бы свою машину... поставил бы своих друзей на второе место.» Мне всегда казалось, что они капризничают и ноют, как маленькие дети во время вспышки гнева. Но судя по выражению лица Колина, теперь мне казалось это подлым, так, будто используешь любовь человека против него самого.

- Я знаю, что ты не уедешь из Чикаго. Я и даже не прошу тебя об этом. Но... ты должен позволить мне остаться. Ты должен достаточно любить меня, чтобы я могла сама выбрать.

Он присел и взял меня за руку.

- Что, если ты примешь неверное решение?

- Ты должен верить, что такого не будет.

Почему ему так сложно проявить ко мне доверие? Как можно любить кого-то, если нет доверия? Я уже приняла решение. Теперь нужно позаботиться о том, чтобы оно стало верным.

- Действительно будет так ужасно, если я останусь?

Прежде чем он успел ответить я прижалась губами к его; я жаждала признания. То, что он пытался сказать потонуло в поцелуе, а затем на дно ушла и я. Единственный кто остался, был он, мой якорь в бушующем море.

Его руки скользнули под мой свитер, под футболку, пальцы погрузились за пояс джинсов, а я захныкала, потому что не знала, как попросить о большем, хотя мне так сильно этого хотелось.

В другом конце комнаты запищала кофеварка, и он остановился.

- Подожди.

- Нет.

Я обвила его шею руками и снова притянула к себе.

- Мо. Подожди. А что с твоим дядей? С твоими родителями?

Я огляделась по сторонам, чтобы подчеркнуть мои слова.

- Их здесь нет. Я разберусь с ними, и клянусь Богом, что стукну тебя кочергой, если ты выдвинешь их в качестве оправдания, чтобы дать задний ход.

Он окинул взглядом упомянутую кочергу, а затем снова повернулся ко мне, в уголках глаз образовались морщинки от смеха.

- Не смейся, - предупредила я. - Я схожу по тебе с ума, и я уже по уши сыта ожиданием. По уши. Понятно?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

И только, чтобы стереть с его лица эту заносчивую улыбку, я стянула свитер и футболку, ощущая тепло печки на спине, будто это твердый предмет. Колин заметно сглотнул, а его руки сильнее сжали мою талию.

- Понятно, - сказал он и притянул меня к себе. Наши тела переплелись друг с другом, а его зубы покусывал мою ключицу.

Я стянула с него рубашку и хотела поцеловать шрамы на спине.

- Джинсы, - пробормотала я, в то время, как он целовал мою шею. - Сними их.

- Мо... помедленней. - Он остановился, дыхание поверхностное и быстрое.

- Серьезно? Ты не слышал, как я сказала, что сыта по горло ожиданием? - я покачала головой. - Ты должен научиться лучше слушать.

- Ты тоже. Я лишь сказал «помедленней», а не «перестань».

- Почему? В ближайшие пару часов меня дома никто не ждет. У нас полным-полно времени.

- Вот именно, - сказал он с серьезным выражением лица и такими темными глазами, что они казались бездонными, так что мне захотелось в них забыться. - Для чего так спешить?

- О.

Я засмеялась и толкнула его обратно на диван. Его руки блуждали по моему телу, это было лучше и более страстно, чем я помнила. В одно мгновение он поменялся со мной местами, склоняясь вперед, в то время как я погрузилась в потертый бархат дивана. Извиваясь, я сняла джинсы, и он застонал.

- Я не буду с тобой спать, - сказал он и с лёгкостью удерживая мои руки над головой.

- Понятно, - ответила я и попыталась отстраниться. - Спать мы не будем.

- Я имею ввиду, что не буду заниматься с тобой сексом.

- В самом деле? Потому что... - я прижалась к нему и улыбнулась, когда он закрыл глаза. - Я не эксперт в этом деле, но кажется, это как раз то направление, куда мы двигаемся.

Он продолжал крепко держать мои запястья рукой, а другой обхватил мои бедра и увеличил расстояние между нами.

- Со сколькими парнями ты уже спала?

- Это вопрос довольно личного характера.

- Судя по тому, сколько на тебе осталось одежды и где мои руки уже побывали, думаю, мы достигли той стадии, когда можем задавать друг другу вопросы личного характера.

Я почувствовала, как краска заливает всё моё тело.

- А со сколькими девушками спал ты?

Его пальцы застыли на моих бедрах.

- С достаточным числом, чтобы знать, что делаю.

- А ты думаешь, я этого не знаю? - я вырвала одну руку и расстегнула пуговицу на его джинсах.

Он поцеловал меня открытым, ищущим ртом, а я застонала, пытаясь прижаться к нему ещё сильнее.

- Со сколькими? - повторил он свой вопрос.

Я мрачно посмотрела на него.

- Какое это имеет значение?

- Ещё ни с кем, верно?

Я вырвалась, вывернувшись из его хватки. Возможно у меня не слишком много опыта с мужчинами, но это, определённо, должно проходить не так.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я уже говорил тебе однажды, Мо: я не хочу быть мужчиной, с которым ты пересподишь, чтобы потом хранить это в секрете.

- То есть, я должна трубить об этом повсюду?

- Я бы предпочёл, чтобы ты этого не делала, - сказал он, - а также, чтобы твой первый раз произошёл не на моём диване.

- У тебя есть спальня, - ответила я. - Если проблема в этом...

- Проблема не в этом, и ты это знаешь. Это что-то важное и должно быть особенным, а не импульсивным. А так, это не будет чем-то особенным...

- Знаешь, что здесь действительно банально? То, что ты надменный идиот, - рявкнула я.

- Я же не сказал, что мы совсем ничего не сделаем, Мо. Только не будем... спать друг с другом. Пока нет. Это не легально, - благоразумно подчеркнул он.

- Через три месяца мне исполнится восемнадцать.

- Замечательно. Тогда мы займёмся этим вновь через три месяца, и тогда я не буду тебя удерживать. Но сейчас... нет.

Я фыркнула.

- Три месяца - это очень долго.

Он усмехнулся.

- Мы сможем их пережить.

Поглаживая моё тело, его рука заскользила вниз, за ней следовал рот, и когда я почувствовала, как от его ласк всё моё тело охватила невесомость, то решила, что он, возможно, прав.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 8

Я пропустила ужин.

Когда Колин высадил меня возле дома, там всё было тихо. Я видела силуэт мамы в окне на втором этаже, как она готовится ко сну.

Я осторожно открыла дверь и ввела код в устройство сигнализации. На кухне было темно, и я тихо кралась, радуясь, что допрос будет отложен до завтрашнего утра.

- Где ты была? - спросил мой отец.

Я вздрогнула, но мне удалось сдержать крик.

- Боже мой, пап!

- Я задал тебе вопрос, - он стоял в дверях подвала, полностью закрывая проём, хотя был не слишком высоким мужчиной.

- Я позвонила маме, - вызываясь сказала я. - Я ужинала вместе с Колином.

- Сейчас десять часов вечера. Так поздно никто не ест.

Я указала на свою школьную сумку.

- Домашнее задание. В конце концов у меня нет домашнего ареста, и я вернулась домой ещё до действия полицейского запрета. Я не сделала ничего дурного.

Он фыркнул.

- Прошу тебя, Мо, если уж врёшь мне в лицо, тогда приложи немного больше усилий.

Я замерла. Возможно у него было подозрение, но он ничего не мог наверняка.

Отпечатки пальцев не вырисовываются на коже. Он был здесь ещё недостаточно долго, чтобы знать, когда я лгу.

- Спокойной ночи, - сказала я и протиснулась мимо него, чтобы подняться по лестнице.

- То, что случилось сегодня, - крикнул он мне вслед, - с полицией в баре... Это не то, что ты думаешь.

Я остановилась и посмотрела на него через перила.

- Как насчёт того, чтобы ты не влезал в мои дела, а я не буду влезать в твои? Это ведь честная сделка, не так ли? Тогда никому из нас не придётся врать.

Он провёл рукой по лицу и выглядел измученным.

- Я прилагаю усилия, Мо. Это не просто, но я пытаюсь стать лучшим человеком.

- Удачи в этом.

Три часа спустя я внезапно проснулась, когда услышала, как взорвался мир, и грубая рука зажала мне рот, заглушая крик ещё прежде, чем он вырвется.

Мгновение спустя лампа рядом с кроватью включилась сама и осветила Люка. Он сурово на меня смотрел, а его глаза сверкали, словно изумруды. Я снова легла и натянула стёганное одеяло до самой груди. Но от Люка невозможно было спрятаться. Даже магия, казалось, испугалась его плохого настроения. Мгновение спустя он убрал руку от моего рта, но вместо этого обхватил запястье. Я почувствовала, как раздуваются Линии и скрывают нас, так что мои родители не проснутся.

- Ниобе рассказала тебе.

- Ещё лучше, - наша связь затрещала от гнева, но его голос был ужасно спокойным. - Доминик. Он наслаждался каждой секундой. Просто вошёл в Дофин с целой группой охранников, рассказал, что на тебя напали, и спросил, почему я не заметил, что девушка, с которой я связан, была в смертельной опасности.

- Со мной ничего не случилось, а Ниобе сказала, что ты уже знаешь, - но должно быть ему было больно узнать об этом из вторых рук. И я вполне могла себе представить, как наслаждался его отец, рассказывая ему новости в такой форме, чтобы

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

унизить, таким образом наказывая Люка за то, что я была для него важнее, чем потребности Кваторов.

- Потому что мне рассказал об этом Доменик. Ты обещала позвать меня, если появятся неприятности, а три дня спустя нарушаешь своё слово. Тут и всю веру можно растерять! А потом я даже не могу поговорить с тобой один момент наедине: сначала школа, потом твоя семья, а затем то, чем ты там занималась сегодня вечером с Куджо.

- Я же говорила, чтобы ты не шпионил за мной.

- Когда ты бросаешься на шею мужчине среди бела дня, нельзя сказать, что я шпионил, - сказал он, и мои щёки покраснели.

- Я сожалею. Я должна была рассказать тебе об Антоне.

Он провёл свободной рукой по волосам.

- Так и есть. Ты ещё помнишь то время, когда мы с тобой познакомились? Тебе было важно обязательно выяснить правду, и ты не хотела мириться с тем, что тебя обманывают. Это было единственное, чего ты не могла простить. А теперь посмотри на себя, ты больше не говоришь правды ни одному человеку.

- Я тебя не обманывала! Ниобе сказала...

- Ниобе сказала, что ты видела Антона на вечеринке. Ты почувствовала его, я прав? Не только Линии, а Антона. И ты скрыла это от меня.

- Я думала, что мне только показалось. Зачем мне было волновать тебя понапрасну?

Он горько рассмеялся, и я поморщилась.

- Понапрасну? Ты моё сердце, Мышонок. Моя судьба. Меня не волнует, нравится тебе это или нет, любишь ли ты другого или убегаешь от меня, пока не обежишь один раз вокруг земного шара. Что касается тебя, для меня важно всё. И если Антон теперь нацелился на тебя, то я твой единственный шанс остаться в живых.

- Прости.

Извинение было более обширным. Оно относилось не только к Антону или к тому, что я скрывала от Люка определённые вещи. Я также просила прощение за то, что не была той девушкой, которую он хотел во мне видеть. Девушкой, которой я должна была быть для него. Он полагался на судьбу, как на пробный камень, я же отвернулась от неё, решительно настроившись идти своим собственным путём. Мы были связаны друг с другом магическим образом, навсегда прикованы друг к другу, и всё-таки, я предпочла Колина и жизнь среди Плоских тому, что должны были вести мы, оставив Люку самому разгребать груды осколков. Я причинила ему такую сильную боль.

Иногда я думала, что это и мне тоже причиняет боль, не совсем понимая, что это за боль, но нельзя допустить, чтобы он увидел, как я колеблюсь. Нельзя открывать двери для угрызений совести, потому что как только я это сделаю, под угрозой будет всё, за что я сражаюсь.

- Кваторы хотят тебя видеть.

- Зато я не хочу видеть их.

Он сел рядом со мной, а я отодвинулась, освобождая ему место.

- Им это безразлично. Если бы на кону стояла только твоя жизнь, они бы не вмешивались. Но речь идёт также о магии, а они несут ответственность за свой народ, - он одно мгновение молчал. - За мой народ, Мышонок. Если с тобой что-нибудь случится, с магией... тогда они все пострадают. Я не могу этого допустить, - он ослабил хватку на запястье и провёл большим пальцем по шраму на моей ладони. - Думаю, что ты тоже.

В одном нужно отдать Люку должное - он точно знал, как найти ко мне подход. Одно дело досадить Кваторам, которые доказали, что я им совершенно безразлична, но совсем другое, поставить на карту благополучие целого общества.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Мне нужно одеться, - сказала я, вставая с постели.

Он вздохнул, откинулся на спину и натянул на лицо подушку.

Я быстро переоделась, натянула джинсы, а на футболку одела длинный джемпер.

Краем глаза я заметила крошечное движение.

- Ты всё-таки подглядываешь!

- Ты не можешь упрекать меня в том, что я пытаюсь, - он отбросил подушку в сторону без какого-либо раскаяния и скатился с кровати с чувственной, кошачьей грацией, так что я почувствовала себя ужасно неуклюжей, хотя даже не двигалась. - Готова?

- Нет.

- Он рассмеялся, когда мы вошли в Межпространство.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 9

Из Межпространства мы вышли в знакомой белой комнате с высоким потолком. Громовое эхо путешествия через Межпространство отдавалось от стен.

Я вдохнула запах пчелиного воска и свеч, горящих над нами и успокоилась. Путешествие через Межпространство больше не представляло для меня опасности. Теперь, когда я была связана с магией, единственным побочным эффектом было головокружение, а не ощущение того, будто мои внутренние органы заново преобразовываются. Всё же мне понадобилась минута, чтобы сориентироваться.

Люк оставил одну руку на моей талии, а другой обнял за плечи.

- Ты в порядке?

- Да, - когда он скептически поднял вверх брови, я пожала плечами. - Со мной всё в порядке. Теперь я ощущаю это по-другому.

Он неохотно отпустил меня, когда двери в главный зал распахнулись.

- Мо! - позвала Маргарет. - С возвращением, дорогая!

Она кивнула телохранителю, стоящему рядом - незнакомой мне Дуге, который тут же отступил в тень. Мать Люка была слепой, но двигалась с такой врождённой элегантностью, что об этом можно было легко забыть. Она была такой миниатюрной и изящной, что едва доставала Люку, который теперь вёл её вперёд, до плеча. Когда она обнимала меня, до меня донёсся лёгкий запах фрезий.

- Твой отец внутри, - сказала она Люку, положив руку мне на плечо. - Он в плохом настроении. Вы поругались, прежде чем ты ушёл?

Он почувствовал себя неловко, топчась на месте.

- Как обычно.

Она вздохнула.

- Полагаю, это хорошо, что кто-то может дать отпор этому мужчине. В любом случае, я этого сделать не в состоянии.

Люк позволил себе слегка улыбнуться.

- Тебе не нужно давать ему отпор, маман. Он и так постоянно ползает у твоих ног.

- А ну проваливай, - сказала она, прогоняя его жестом, в то время как её щеки покрыл радостный румянец. У меня зародилось подозрение, что Люк прав. Возможно Доминик и патриарх Дома, но Маргарет была главой семьи. - Скажи ему, что мы сейчас будем, и пусть ведёт себя прилично, когда мы появимся.

- Как будто он меня послушает! - прорычал Люк.

Мне нравилось наблюдать за очевидной, беззаботной привязанностью между ними, то, как Люк, казалось, забывал о своих обязанностях и бремени своего положения. Я редко видела в нём эту сторону, и она оказалась неожиданно очаровательной.

- Сын, - крикнула она ему вслед, и он остановился, бросив на нас взгляд через плечо. - Ты тоже веди себя прилично.

- Да, мэм, - сказал он с заметным отсутствием энтузиазма.

Когда он ушёл, Маргарет снова обратилась ко мне.

- Так здорово, что ты здесь, Мо. Я уже задавалась вопросом, как ты справляешься.

Казалось, Маргарет легче обмануть, потому что она не может видеть моего выражения лица, но я даже не пыталась.

- Мне страшно.

- Конечно тебе страшно. Любой, у кого есть голова на плечах, будет бояться. Раскол - это что-то ужасное, и уже только за него Антон Ренард заслуживает четвертования, - она задрала нос и поправила кашемировую шаль, лежащую на плечах. - Но я имею ввиду магию. Вы обе привыкаете друг к другу?

~45~

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Вы обе.

Маргарет всё знала. Во время нашей последней встречи мне было интересно, поняла ли она, что случилось и догадалась ли, какова истинная природа магии. Она явно всё поняла. И также явно ничего не рассказала Люку. Мне было интересно, почему. И значило ли это, что я должна держать рот на замке.

- Потихоньку. Это постепенный процесс.
- Могу себе представить. Ты ничего не сказала Люку.
- Нет.

Как мне объяснить Маргарет, что даже после того, как он рисковал жизнью ради меня, я всё ещё не знала, кому Люк предан? Если он был на стороне Кварторов, то я не могла ему доверять. Если он был на моей стороне... тогда это то, с чем я никогда не смогу справиться. Безопаснее всего было держать правду в секрете, по крайней мере на данный момент.

- Твой страх понятен, - сказала Маргарет. - И ты права в том, что хочешь скрыть такую могущественную тайну. Но рано или поздно, ты ему об этом расскажешь.

Я сглотнула. Она не просила, а констатировала факт.

- Когда?

- Это твоё решение, - она замолчала. - Знаешь, я не могу предсказать всё. Только кусочки будущего, вырванные из контекста.

- Должно быть это..., - мне хотелось сказать дерьмово. - Тяжело.

- На самом деле так даже лучше. Я знала, что у меня родится Люк. Ты можешь себе представить, насколько я была удивлена? После всех этих лет, когда его брат был уже почти взрослым. И тогда я внезапно увидела ещё одного сына, за несколько лет до его рождения. Если бы я знала наперёд обо всём, что случится, я не смогла бы радоваться. Возможно, даже ненавидела бы его, а это было бы ужасно.

- Я не понимаю.

Насколько я знала, у Люка был брат, но он умер. Люк никогда не говорил об этом. Должно быть, Маргарет была убита горем из-за потери, но я не могла себе представить из-за чего ей ненавидеть единственного, оставшегося в живых сына.

- Люк уже так много потерял. Он несёт бремя, которое я даже не могу себе представить. Но я знаю, что видела, Мо. Все эти пророчества настолько ясны - твоя судьба и его так тесно связаны, сильнее, чем кто-либо осознаёт. Точно так же, как ты и магия в некоторых отношениях. Если ты скроешь от него правду, вы оба будете от этого страдать, - она прикоснулась к волосам и заправила одну высвободившуюся из причёски прядь в узел. - Я знаю, что ты не хочешь отказываться от своей жизни Плоской, но тебе предназначено намного больше.

- Это было предназначено Верити, а не мне.

Старая боль снова всплыла на поверхность: скорбь по Верити и понимание, что я никогда не смогу с ней сравниться. Я так устала сражаться с силой, в которую даже не верила.

- Это больше, чем просто пророчество. Это шанс, заново устроить наш мир. Верити не была призвана выполнить это задание, а только ты.

- Я не знаю, что мне делать, - тихо сказала я.

- Стань той, кем тебе предназначено быть. Нет более сложной задачи, чем эта, но по-другому не получится, - она с сожалением улыбнулась. - Кроме того, я хочу попросить тебя об одолжении.

- Всё что угодно.

Маргарет всегда была ко мне добра, и мне хотелось воздать ей тем же.

- Помоги Люку. Он должен понять, что не менее важно стать независимым человеком, как и принять судьбу, которую он взял на себя.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я так много размышляла о судьбе, которую Дути считали моей, что почти не задумывалась о Люке. Но его будущее тоже было предначертано пророчествами: его положение наследника, связь со мной, задание, спасти магию и предотвратить «Восхождение». Мне было интересно, какую бы он выбрал жизнь, если бы был предоставлен саму себе. Скорее всего, он даже не рассматривал такую возможность.

- Он не поверит, если это скажу я, - не после того, как я уже всё это время поносила веру в судьбу.

- О, Мо. Ты единственная, кому он поверит, - она встала. - Пошли. Я подозреваю, что Доминик сейчас взорвётся, после того, как мы заставили его так долго ждать.

Я подвела её к двойной двери из массивных металлических пластин, за которой исчез Люк, а она протянула руку и быстро постучала в неё пять раз подряд. Металл вспыхнул там, где она к нему прикоснулась, и двери распахнулись.

За ними находился зал для провидения встреч - резиденция Кварторов. Я уже была здесь однажды, чтобы подписать соглашение, которое защитит Констанцию. Как и тогда, зал, со ступенчатыми рядами сидений, был пуст. Но моё внимание в любом случае сосредоточилось на группе, собравшейся на сцене вокруг грубого, чёрного стола, который почти вибрировал, столько в нём было магии.

Люк встретил нас на пол пути в проходе.

- Вы хорошо поболтали?

Маргарет легонько ударила его по руке.

- Не будь таким любопытным, сын.

Он отвёл её к стулу сбоку от сцены, в то время как я подошла к Кварторам, и моя улыбка исчезла.

- Маура, - холодно сказал Доминик.

Он не встал из-за стола. Отец Люка был широкоплечим мужчиной с кожей, цвета красного дерева, узкими глазами, привыкший отдавать команды. Будучи патриархом Дуг, пользующихся огнём, он был самым сильным среди Кварторов и тот, кому я доверяла меньше всего.

- Доминик.

Я склонила голову. Можно было подумать, что это знак уважения, но на самом деле я хотела поближе рассмотреть, как передвигаются символы на столе. Когда я шурилась, то могла видеть их почти ясно, чтобы прочитать. Но как буквы во сне, они начинали мелькать как раз в тот момент, когда я думала, что понимаю их значение. Они были, как мне однажды объяснили, языком магии. Мои нервы завибрировали, когда источник попытался с ними связаться: одинаковое притягивается.

- Что там написано? - спросила я, когда Люк снова подошёл и провёл пальцами по тыльной стороне моей ладони.

- Зачем тебе это знать, - фыркнула Орла, матриарх Дуг, пользующихся воздухом, и единственная женщина среди Кварторов. Она была старой и маленького роста, придавала большое значение этикету и совершенно меня не выносила. Она нахмурилась, когда мы приблизились к эстраде. Из трёх Дуг, находившихся передо мной, она представляла наименьшую опасность - её враждебность проявлялась открыто, поэтому мне было легче обороняться.

- Это язык магии в её чистейшей форме. Символы формируют устав нашего народа. Они описывают Дома, а значит и положение Кварторов, - сказал Паскаль, бросив на неё уничтожающий взгляд. - Ни одна из Дуг не владеет им в совершенстве, но это первоначальные слова силы. Всё остальное - это искажение, каким бы незначительным оно ни было.

Как всегда, Паскаль стоял в стороне. Его лицо просветлело, и он разглядывал меня с нескрываемым любопытством. Он был учёным в группе. По словам Люка, никто

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

не знал больше, чем Паскаль о том, как функционирует магия. У меня всегда было такое ощущение, что он смотрит на меня, как на особенно увлекательный эксперимент, и это вызывало тревогу, но в тоже время некоторое облегчение. Хитрить и манипулировать он оставлял Доминику. На одно сражение меньше, в которое мне придётся вступить, ведь между тем любое общение с Кварторами я рассматривала как столкновение.

- Мы здесь не для того, чтобы говорить о воздействии магии, - сказал Доминик.
Я скрестила руки на груди.

- Почему мы вообще здесь? Сейчас ночь на дворе.

- Сегодня Антону удалось от нас ускользнуть, - сказал Доминик.

Можно было почти услышать, как он скрепит зубами, когда делал это признание.

Он разглядел лацканы своего костюма.

- Скорее всего, он предпримет ещё одно нападение. Тебе нужна защита.

Я фыркнула.

- Как будто бы я поверю в то, что именно вы защитите меня!

Орла нахохлилась, как возмущённый голубь.

- А ты думаешь, что мы будем просить у тебя разрешение?

Кварторы ни у кого не спрашивали о разрешении - тем более у обычной Плоской.

- Мне не нужна защита. Мне нужен способ бороться с Серафимами.

- Я с удовольствием научу тебя нескольким техникам рукопашного боя, - сказал

Люк.

Я закатила глаза.

Доминик одобрительно кивнул.

- Неплохая идея. Можно предпринять ещё и другие шаги, но это ничего не изменит в том, что ты в нас нуждаешься.

- И взамен вы, конечно же, ожидаете чего-то от меня. Предлагаете заключить ещё одно соглашение? Потому что в таком случае я попытаюсь сама справиться с Серафимами.

- Мы будем защищать тебя в любом случае, потому что это необходимо для нашего народа, - сказала Орла. - Что бы ты там о нас не думала, ты знаешь, что наши Дома имеют для нас главный приоритет.

Заговорил Паскаль, поправив свои очки.

- Подумай логично, Маура. Серафимы знают, что ты зависишь от магии и наоборот. Желание Антона причинить тебе зло указывает на то, что он готов навредить магии. Вполне логично сделать из этого вывод, что он хочет использовать вашу связь, чтобы вызвать «Восхождение». Он будет атаковать тебя снова и снова, пока магия не станет настолько слабой, что именно это и случится.

Внезапно я поняла, чего он добивается, и в то же момент магия встревоженно взбунтовалась и потекла по Линиям, словно прорвалась дамба.

Символы, вырезанные в столе, вспыхнули и задрожали; из них вырвался свет. Орла ахнула и отпрянула назад, а Люк задвинул меня за свою спину.

- Всё в порядке.

У меня закружилась голова, и я упала на колени. Люк опустил рядом. Он обнял меня, защищая своим телом.

- Всё в порядке, - повторила я, пытаюсь расслабиться, успокоить магию, замедлить дыхание и быстрое движение крови по венам.

Постепенно ужасная яркость исчезла. Моё сердце успокоилось. Комнату снова было хорошо видно, и первое, что я увидела, был Люк, который критично меня разглядывал, нежно обхватив обоими руками моё лицо.

- Мышонок? Ты ранена?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Наша связь вздрогнула, и я накрыла его руку своей.

- Всё хорошо, - я не знала, были ли слова предназначены ему или магии, в качестве последнего, небольшого утешения. - А что с тобой?

- Я ещё никогда не видел ничего подобного, - сказал он, не собираясь отвечать на мой обеспокоенный вопрос. - Что это было?

- Маура почувствовала угрозу, - сказал Паскаль из-за стола. Он положил руку на почерневшее дерево. - А её страх вызвал в магии реакцию, вероятно в результате связи, которая образовалась между ними.

Я бросила взгляд на Маргарет, которая продолжала спокойно сидеть на стуле, положив руки на колени. Она склонила голову в том направлении, откуда услышала голос Люка; жест был посланием. Люк должен всё узнать, но не Кварторы. Теперь было неподходящее время.

Это стратегия, а не трусость. По крайней мере я уверила себя в этом.

Люк крепко держал меня за плечи, как будто сможет почувствовать правду, если только будет достаточно долго за меня цепляться, и я стряхнула его, обращаясь к Паскалю.

- Ты эксперт.

- Нам нужна твоя помощь, - сказал Доминик, хотя было явно видно, что ему не хочется просить меня об этом. - Ты знаешь, что поставлено на карту.

Я знала, даже лучше, чем понимал Доминик. Но даже если я знала, что поставлено на карту, это не меняло того факта, что я всё ещё была бессильна.

- Как я могу вам помочь?

Храбрость, которую я показала перед Анотоном в школе, была наигранной. Если Серафимы нападут, я буду беспомощной. Не имеет значение в какой форме это будет: Раскол, Сумрачные или что-то совершенно иное.

- Посети церемонию выбора преемника, - сказал Доминик. - Так как ты Сосуд, то и член Дома, и у тебя есть право принимать в ней участие.

- Это я причина того, что вообще необходим приемник, - подчеркнула я. - Благодаря появлению Антона на Аллее все знают, что я убила последнего матриарха. Не думаю, что Дуги, пользующиеся водой, устроят мне приветственную вечеринку.

- На самом деле, - сказала Орла, - события той ночи мало кому известны. Пока ты отсутствовала, чтобы писать контрольные и сервировать в баре напитки, мы последние несколько месяцев потратили на то, чтобы наш народ узнал, что это ты была той, кто остановил Разрушительный поток и починила разрыв в магии. Конечно последователи Антона винят во всём тебя, но многие люди ценят то, что ты сделала. И многие по-прежнему верны Кварторам.

Быть верными Кварторам и быть верными мне - это две совершенно разные вещи. Я как раз хотела сказать об этом, когда в разговор вступил Доминик.

- Одно можно сказать наверняка: мы находимся в невыгодном положении. Антон обещает Восхождение ещё прежде, чем выберут приемника, и только с тремя членами Кварторы кажутся слабыми. Ты спасла наш народ два раза. Если во время выбора приемника ты примешь нашу сторону, это подтвердит то, что в глубине души все и так знают: нужно сохранить древние обычаи, Кварторов, Дома и основы нашего сообщества.

- Хотя я сама не совсем в этом уверена?

Орла отпрянула.

- Ты предпочла бы, чтобы власть захватили Серафимы? Они уничтожат наш народ, а также будут преследовать тебя, помани мои слова! Не забывай, что они сделали с Верити.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Как будто это возможно! Я вспоминала об этом каждый день и возненавидела Орлу ещё больше, потому что та намекнула, будто я могу об этом забыть.

Она даже не заметила мой гнев и продолжила:

Значит ты действительно допустишь то, чтобы люди, которые убили твою лучшую подругу, достигли своей конечной цели? А что стало с мстью, о которой ты всё время твердила? С твоей готовностью жертвовать, чтобы добиться для неё справедливости?

- Нет, - тихо сказал Люк. - Не смей внушать ей чувство вины, чтобы она подыграла.

Доминик широко распротер руки, приветливый, тёплый жест. Это был преднамеренный контраст к поведению Орлы, и я не повелась на него.

- Мы должны защищать тебя, Маура. Мы ведь всего лишь просим, чтобы ты публично встала на нашу сторону и показала народу, что мы всё ещё сильны.

Как только Кварторы вернут себе полную власть, мы сможем уничтожить Серафимов.

- Значит если я это сделаю, с Серафимами будет покончено? Как?

- Тебе не нужно об этом беспокоиться, - сказал Доминик. - На данный момент самое важное защищать твою жизнь.

Люк прикоснулся к моей руке.

- Здесь в игру вступаю я. Мы можем наложить чары на те места, где ты бываешь и назначить тебе телохранителя. Скрыть тебя от Сумрачных, как сделала в своё время Эванжелина. И тогда то, что касается Антона, мы, в свою очередь, сможем перейти в наступление, - он приподнял вверх бровь.

- Ты в деле?

Я переплела пальцы и прислушалась к реакции магии. Страх и отчаянное стремление к миру. И я услышала ещё кое-что другое, очень тихий внутренний голос, шепчущий, что это, возможно, как раз то, что я всегда искала - не магия, а хитрая, голодная часть меня, которая всё ещё хотела отомстить.

Убить Эвангелину было недостаточно. Не только она приказала предать смерти Верити. Было несправедливо, что они остаются в живых, в то время как Верити была мертва. Было несправедливо, что этот выбор мне приходится делать без неё. Было несправедливо, что все планы, которые мы строили, были разрушены, и теперь я должна сама притворять их в жизнь. Серафимы должны быть наказаны, абсолютно все. Этот один раз я была одного мнения с Орлой: поражение Серафимов будет заслуженным. Верити тоже заслуживала того, чтобы они потерпели крах. В некотором смысле и я тоже.

Но Кварторы уже однажды обманули меня и использовали мою лояльность для собственной выгоды. Я должна действовать осторожно.

- Я приду на церемонию выбора приемника. Но на этом всё. Я не собираюсь вставать и выступать перед другими Дугами за ваше дело.

Орла задрала нос.

- А нам и не нужно твоё мнение, только присутствие.

Я одарила её явно неискренней улыбкой.

- Я так рада, что мы понимаем друг друга.

В разговор вмешался Паскаль:

- Первая ночь церемонии состоится меньше чем через две недели. Если Антон и его люди надеются вызвать Восхождение, то нанесут удар до этого события.

Люк толкнул меня в бок и попытался развеселить.

- Похоже мы проведём с тобой прекрасные часы, Мышонок.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Часы..., - прошептала я и бросила взгляд на мои наручные часы. Было почти три часа ночи.

Люк понял мой намёк и спросил:

- Мы здесь уже закончили?

Доминик рассеяно обрисовывал символы на столе.

- Пока да.

- Хорошо.

Мы попрощались с Маргарет, и Люк вывел меня из зала для встреч, провёл через освещённую свечами парадную, вниз по низким ступенькам собора и на улицу. В отличие от последнего раза, когда наша ночная прогулка вела через призрачно красивый, спокойный город, теперь улицы кишели прогуливающимися людьми, которые держали в руках большие пластиковые стаканы. Это было похоже на фестиваль «Taste of Chicago», только всё было ещё более грандиозным. Здесь было громче, оживлённее, дружелюбнее, ярче и беспорядочнее.

- А что здесь происходит? - спросила я, когда Люк взял меня за руку и увёл от праздничной толчеи.

- Карнавал, - сказал он. - Сегодня начинается Марди Гра. Безостановочно праздновать принимают уже с января, а сейчас самое ужасное время.

Группа пьяных студентов без рубашек склонилась над витиеватыми балконными перилами и выкрикивала мне непристойные высказывания и предложения, как я могла бы заработать жемчужины. Я проигнорировала их, но лицо Люка помрачнело. Он щёлкнул пальцами и пробормотал что-то, что начиналось со слов «проклятые туристы» и закончилось магией. Линии раздулись, когда он использовал их.

- Эй, детка! Покажи нам свои...

Металл в ночном воздухе вспыхнул белым светом, и студенты завизжали и завывали, отпрянули назад, дико размахивая руками. Ожоги изуродовали их голые животы там, где они прислонялись к перилам, и они забежали вовнутрь, требуя льда. Я, спотыкаясь, поспешила за Люком, который ускорил свой шаг.

- А ты разве никогда так не делаешь? - спросила я.

Люди поспешно уступали нам дорогу, а так как я не чувствовала, что Люк использует Линии, чтобы проложить нам дорогу через толпу, я предположила, что всё дело в его диком выражение лица.

- Я за то, что иногда можно напиться и вести себя так, но если не готов принять последствия, то лучше не начинать.

- Не думаю, что кто-то был готов принять такие последствия, - сказала я. - Это было немного слишком, Люк.

- Возможно теперь они подумают дважды, прежде чем сделать подобное ещё раз. Возможно даже останутся сегодня дома, вместо того, чтобы пойти в бар и приставать к каждой девушке, которой не повезло натолкнуться на них. Раз уж мы об этом заговорили: ты в порядке?

- В электричке я слышала и кое-что похуже. Я справлюсь.

Он фыркнул.

- Я знаю, что тебе хочется в это верить, но это совершенно другой мир, Мышонок.

Мы свернули в переулок, и толкотня тел уменьшилась.

Задул лёгкий ветерок, который пах цветами, вместо пота, мусора и сигарет. Я вздохнула от облегчения, разглядывая узкую улицу, по обоим сторонам которой возвышались кирпичные здания.

- Это одна из ваших, я права?

- Да. Примерно два квартала. У нас по всему городу есть небольшие гнёздышки.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Улицы, которые не появлялись на картах, анклав Дуг, которые жили незаметно для Плоских. Люк остановился перед знакомым двором, открыл ворота и провёл меня через них.

- Мне нужно домой, - сказала я. - У меня завтра школа. Родители скоро проснутся.

- Мы можем поговорить здесь или в твоей комнате. Решать тебе.

- Здесь подойдёт.

- Я так и подумал, что ты, пожалуй, с этим согласишься.

Мы поднялись вверх по узкой лестнице. Плечи Люка были напряжены от сдерживаемого раздражения.

Как только мы оказались внутри, я подошла к стеклянным дверям и через молочные стёкла посмотрела на бурлящую толпу Французского квартала. В квартиру проникала музыка, джаз и зайдеко, соперничающие друг с другом.

- И так продолжается весь день?

- Скоро будет происходить ещё больше. Завтра утром начинается парад в жилых кварталах. К полудню каждая улица во Французском квартале превратится в один единственный маскарадный бал.

- Дуги тоже празднуют?

- Конечно. Остальную часть года мы не слишком часто смешиваемся с населением, но во время карнавала всё по-другому, - он подошёл ко мне и встал рядом с окном. - Ты уверена, что с тобой всё в порядке?

- Я же тебе уже сказала, что нужно больше, чем какой-то пьяный малый, чтобы напугать меня.

- Я имею в виду Антона. Раскол. Ты с этим справишься?

Уже только их упоминание привело к тому, что я почувствовала себя грязной и испытала сильное желание принять горячий душ, но я не хотела казаться слабой.

- Я испытала шок. Но у него не было достаточно времени, чтобы действительно навредить мне.

Чтобы не смотреть на Люка, я прошла к камину и принялась разглядывать стоящие на нём предметы: примитивно выглядящая резьба по дереву, небольшой портрет двух мальчиков, букет белых роз в потускневшем серебряном кубке.

- Антон за чем-то охотился, - сказал Люк. - Что это может быть?

- Я не знаю. Он сказал, будто у меня есть тайны.

И он видел так много моих, даже те, которые я пыталась скрыть от себя.

- По крайней мере в этом он прав.

- Что это значит?

- Это значит, что ты рассказала мне не всё. Антон выследил тебя уже два раза, в твоём мире, а не в нашем. На это есть причина. Ты действительно думаешь, что стол в зале встреч засветился потому, что ты испугалась? Я же тебе говорил, - продолжил он, вставая рядом. Слишком близко на мой взгляд, так близко, что я ощутила его запах корицы и дыма. - Ты не можешь врать мне. Когда ты врешь я сразу это вижу. Я вижу тебя насквозь.

- С каких пор мы раскрываем свои карты, Люк? Ты тоже постоянно что-то от меня скрываешь.

- Это я раньше так делал, - поправил он. - На данный момент мне нечего скрывать. В отличие от тебя.

Я теребила пуговицу моего кардигана.

- Сначала я должна лучше это понять, прежде чем расскажу тебе.

- Это магия, - сказал Люк. - Когда она вскипела, ты была удивлена, но не испуганна. Ты можешь творить заклинания? Использовать Линии?

- Нет. Всё не так просто.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Мы могли бы помочь тебе разобраться, - сказал он. - Паскаль понял бы, что происходит.

- Паскаль сделает меня своим новым экспериментом и, если это поможет ему всё выяснить - препарировать. С этим вопросом я не собираюсь обращаться к Кваторам.

Внезапно перед глазами появилась сцена, как Люк рассказывает всё Кваторам, предаёт меня, потому что думает, что под своими мантиями они верны цели спасти магию. Со мной такое не пройдёт!

Он забарабанил пальцами по камину, и его беспокойство сменилось раздражением.

- Серафимы продолжают преследовать тебя. Они расколют твой разум и вывернут внутренности наизнанку. Ты не доверяешь Кваторам, хорошо. Но я не один из них, ещё пока нет, и я сделаю всё от меня зависящее, чтобы защитить тебя.

- От Серафимов? Или от Кваторов?

На это он не ответил, что причинило мне больше боли, чем я ожидала.

- В этом-то вся и проблема. Ты постоянно говоришь, что я должна выбрать какую-то одну жизнь - среди Плоских или среди Дуг - но я не единственная, кто стоит перед выбором, - я снова бросила взгляд на наручные часы. - Уже поздно, Люк. Ты мог бы вернуть меня домой, пожалуйста?

- Конечно. Но Мышонок...

Он одной рукой притянул меня к себе, а другой вырезал в воздухе дверь. Тихим, весёлым голосом, в котором, однако, явно слышалось напряжение он спросил:

- Почему ты решила, что я уже давно не сделал этот выбор?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 10

Мне казалось нечестным, что я была связана с такой огромной силой и все же не могла ею пользоваться. Хотя бы даже просто, чтобы на следующее утро не дать себе задремать. Я в полусне позавтракала, вздремнула на плече Колина, когда мы ехали в школу и думала, что остаток дня буду сидеть на занятиях словно лунатик. Но когда мы приблизились к школе, я почувствовала себя какой-то нервной, как будто выпила целый чайник кофе, а не одну чашку. А когда вышла из машины, меня затопил ещё больший выброс адреналина.

Через территорию св. Бригиты проходит много Линий, но они довольно спокойные. Время от времени я чувствовала, как ими пользовались Ниобе и Констанция, когда заходили в Межпространство, но большую часть времени они были практически незаметны.

Сегодня же утром, каждая отдельная Линия, которая граничила со зданием или пересекала его, вибрировала от энергии. Дуги из всех Домов использовали их.

Я крепко вцепилась в дверь, потому что почувствовала, как сила заряжает воздух вокруг меня, как во время грозы.

- Проблемы? - спросил Колин.

- Я не знаю.

Я снова наклонилась в водительскую кабину, и он поцеловал меня, краткий момент нежности, который вернул мне объективность.

- Дуги. Очень много.

Он не мог их видеть, но все же огляделся в поисках.

- Может нам снова уехать?

- Будет лучше дать им отпор. Я пойду и поговорю с Ниобе.

Похоже, больше никто не замечал жужжания в воздухе, когда я пересекала школьный двор, но я довольно ясно осознавала, что за мной наблюдает тысяча невидимых глаз. Ниобе встретила меня прямо за дверью.

- Скажи, что это ненадолго, - проворчала я, указывая на ближайший магический поток.

- Кварторы были неумолимы, Мо. Тебе необходима защита.

- Меня сводит это с ума, - постоянное гудение Линий вызывало мурашки на руках.

- Здесь, должно быть по меньшей мере двадцать человек. Тебе это совсем не мешает?

Она нахмурилась.

- Я могу чувствовать только свои собственные Линии, и они мне не мешают. Возможно, ты более чувствительна, по причине твоих способностей. Так и вправду лучше - охранники предупредят нас, если Антон вдруг приблизится, и я смогу отвести тебя в безопасное место, пока они будут им заниматься.

Как магическая версия спецслужбы. Мне стало интересно, есть ли и у них в ушах маленькие приборы передач, а затем, не чокнусь ли я постепенно изо всей этой энергии, что пульсирует по моему телу.

- Они должны уйти, - сказала я, пытаюсь сосредоточиться. - Позови Орлу и скажи, что она должна убрать их. Я не могу провести так весь день.

- Ты должна быть благодарна. Кварторы были за то, чтобы запретить тебя до тех пор, пока не изберут приемника. Ради твоего же собственного блага.

Холод медленно расползлся по моему телу.

- Они же не могут...

- Они - Кварторы, и имеют право делать все, что считают нужным, чтобы защитить магию. Люк выступил против и добился своего. В этот раз. Но если ты не найдешь способа гарантировать безопасность магии и победить Серафимов, то до

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

конца своей жизни проведешь взаперти под охраной, не важно, насколько сильно за тебя борется Люк.

- Взаперти? - я яростно запротестовала, прежде чем до меня дошли остальные слова. - Люк заступился за меня? Выступил против Кварторов?

Она задумчиво посмотрела на меня.

- Я уже давно знаю Люка. Бремя быть наследником у любого другого уже отняло бы человечность, выжгло всю мягкость и всё приличие и оставило только долг и власть. Ему же удалось избежать такой участи, но если ты и дальше будешь такой легкомысленной, то заставишь его полностью отказаться от самого себя.

Прежде чем я успела спросить что-нибудь ещё, появилась Лена.

- Ты идешь? Школьное собрание начнется через пять минут.

- Тогда вам лучше поспешить. - Ниобе развернулась на каблуках и ушла прочь.

- Я думала, что учителя-консультанты должны быть милыми и дружелюбными, - сказала Лена, - Но по сравнению с этой женщиной даже сестра Донна кажется ангелом.

- К ней надо привыкнуть, - промолвила я. - Ты уже слышала что-нибудь о благотворительном проекте во время поста, в котором нам предстоит участвовать в этом году?

- Нет, насколько знаю, но через пару минут мы узнаем больше.

Когда начинался пост, школьное управление всегда назначало для всей школы благотворительный проект, и на протяжении 40 дней мы должны были жертвовать время для нуждающихся. В прошлом году мы помогали с учёбой обделённым детям, ещё годом ранее читали вслух для ветеранов из ближайшего учреждения. Проект был обязательным, чтобы получить аттестат об окончании школы, являлся ежегодной традицией и означал, что на протяжении двух месяцев школьные занятия будут укороченными.

Когда мы хлынули в спортзал, магия успокоилась, а с ней и мои распатанные нервы, которые привыкли к вибрирующим Линиям. Когда сестра Донна в своей развевающейся рясе промаршировала к подиуму, мое беспокойство улетучилось. Она монотонно прочитала ту же речь о цели поста, с которой выступала каждый год, а магия накрыла меня фоновым шумом.

Несмотря на неудобные деревянные сиденья, я старалась не заснуть.

- Проснись, - прошипела Лена, ударив меня локтем в бок. - Если тыпустишь слюни на мой свитер, то я столкну тебя со скамейки!

- Прости, - прошептала я. - Я вчера поздно легла.

Она приподняла бровь.

- Колин?

- Ничего, чтоб было бы настолько приятным.

Сестра Донна закончила свою речь, девочки вокруг нас усердно зааплодировали, и я присоединилась к ним.

- Ладно, я так и не поняла. Куда мы направимся в этот раз?

- В бесплатные столовые и убежища для бездомных.

Поверх скамеек на меня смотрела Джилл МакАллистер, и я снова напряглась, в поисках всевозможных признаков присутствия Антона.

- Спорю на двадцать долларов, что она в нашей группе, - проворчала Лена. - Кстати, мы начинаем послезавтра, на случай, если ты и это проспала.

- Потрясающе.

Мы покинули спортзал и присоединились к вялой толпе, которая направлялась на второй урок.

- Значит, если вчера вечером ты была не с Колином...

Как только я вспоминала визит к Колину, в животе начинали порхать бабочки.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Сначала я была с ним, какое-то время. Но когда вернулась домой, то там меня поджидала ещё работа.

Мое пребывание у Дуг однозначно считалось работой.

- Но ты ведь ещё помнишь, что мы стоим на пороге окончания школы, верно? Заявки в колледжи отправлены, судьба решена. Можем немного и расслабиться.

- Хотелось бы.

От НЙУ все еще не было новостей. К настоящему времени я даже не была уверена, на что надеюсь: на то, что меня примут, только чтобы потом отказаться, или на то, что откажут, тем самым не оставив мне выбора.

- Мо! - позвала Констанция через весь коридор. - Подожди!

- Это что-то новенькое, - пробормотала Лена.

- Ты видела всех этих... - Констанция замолчала, как только увидела Лену. - Ты не могла бы оставить нас?

- Нет, - Лена уперла руку в бок. - Мы как раз разговаривали.

- Хорошо, но теперь мне нужно поговорить с Мо. Это важно.

- Я сейчас приду, - сказала я Лене. - Займи для меня место.

Она смерила Констанцию взглядом, даже не пытаясь скрыть недоверие.

- Как хочешь.

- Ты видела охранников? - спросила Констанция, когда Лена ушла. - Что случилось?

- Их задание не дать Антону проникнуть сюда ещё раз.

Она заморгала.

- Это ловушка?

- Я не думаю, что это ловушка, ведь он знает, что они его ищут, - сказала я, но про себя знала, что это не так. Кварторы полагали, что он, возможно, все равно попытается, а это делало меня приманкой. - Ты слышала какие-нибудь слухи?

- Я? Мне же никто ничего не рассказывает, - сказала она надувшись. - Даже Ниобе. Хотя она меня и обучает, но никогда не рассказывает ничего интересного, всегда лишь «держи чувства под контролем» и «сосредоточься на своей воле». При этом она знает каждого. Серьезно, каждого. И они все немного побаиваются ее. Думаю, она очень важная личность.

- Возможно.

Люк полагался на информацию, исходившую от нее, и я видела, как хорошо они работали вместе. Однако они, похоже, вращались в совершенно разных кругах, а их отношение друг к другу выдавало достаточно разногласий, что я не могла иначе, как задаваться вопросом, каким было их общее прошлое. Я отгнала досаду в сторону.

- Слушайся ее, хорошо? Она сможет тебя защитить.

- Не важно. Ведь в конце концов это не я в опасности! Это за тобой они охотятся.

- Иди на урок, Констанция.

Я даже не стала ждать, чтобы посмотреть, послушает она меня или нет.

- Я всё время напоминаю себе, что она достойна сожаления, - сказала Лена, когда я скользнула на место, которое она для меня заняла. - Но это не так просто.

- Мне знакомо это чувство, - сказала я.

Все больше и больше чувство вины, которое я испытывала по отношению к Констанции за всё то, что с ней случилось, уступало место раздражению. Я тоже потеряла Верити, но вместо того, чтобы бросаться на всех, я преследовала людей, которые были в этом виноваты. Иметь перед глазами цель, помогло мне справиться с трауром. Может и Констанции тоже следует найти таковую.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Остаток дня я провела на автопилоте. Линии оставались спокойными. Джилл МакАллистер избегала меня. Даже Констанция и Ниобе, казалось, были готовы предоставить мне свободное пространство.

- Тебе надо вздремнуть, - сказал Колин, как только я села в грузовик.

- Мне нужен отпуск, - ответила я. – Поехать куда-нибудь, где есть голубая вода и белый песок.

Он провёл осторожно и нежно вдоль моей щеки.

- Как бы мне бы хотелось так и сделать. Может хочешь отдохнуть немного у меня?

Это было даже лучше, чем тропический пляж, но также невозможно.

- Я должна работать.

- Нужно подыскать тебе другую работу, - сказал Колин. - По крайней мере до тех пор, пока снова не откроется Слайс.

Я протяжно зевнула.

- Билли этого не позволит. Кроме того, маме нравится, когда я рядом. Тогда она чувствует себя уверенней.

- Зато твой отец нет. Он волнуется за тебя.

Я выпрямилась.

- Когда вы с ним об этом разговаривали? Пока вчера вместе катались?

- Сегодня утром. Твой отец примкнул к строительной группе, которая восстанавливает Слайс. Похоже в будущем, мы проведем пару замечательных часов вместе, - сухо сказал он.

- Похоже, ты шутишь.

- Ему нужно как-то зарабатывать, но не все люди готовы принять его на работу. Кроме того, он считает, что для всех было бы лучше вытащить тебя из Моргана.

- Забавно, все хотят держать меня оттуда подальше, но сами не готовы уйти.

- Не всё зависит от желания, - сказал он. - Иногда это просто невозможно. У тебя же есть такая возможность. Мы пытаемся сохранить за тобой все варианты.

Я глухо рассмеялась.

- Ты и мой отец приняли одну сторону?

- Мы оба хотим, чтобы ты была в безопасности, - сказал он. - И счастлива. Это ставит нас на одну и ту же сторону, а Билли на другую.

Мой отец не имеет ни малейшего понятия, что делает меня счастливой, и у него нет права принимать на этот счёт решение. Мы остановились позади Моргана, и мой желудок сжался. Внезапно мне вспомнились головорезы, которые вломились к нам в дом, и страх вернулся. Я моргнула, и сцена уступила место лицу Билли, наблюдающему, как горит Слайс, а потом вешающему мне ещё больше лапши на уши.

Страх, ложь и жадность. Казалось, магия предупреждает меня, и я упёрлась руками в приборную панель.

- Все в порядке? - спросил Колин и обнял меня рукой.

Я позволила себе прислониться к нему и расслабиться. Вот как должно было быть между нами: мы встречаемся и можем положиться друг на друга. Я справилась с Билли и убедила мать. Все должно было бы быть в порядке. Вмешательство отца представляло угрозу, которой я не предвидела.

- Под контролем, - сказала я сквозь стиснутые зубы, исключительно благодаря силе воли успокоила желудок и обуздала гнев. - Ты заберешь меня в восемь?

Он кивнул и прижался своими губами к моим.

- Только потому, что ты сердисься, еще не означает, что твой отец не прав, Мо.

- Но это и не означает, что он прав.

В Моргане было больше людей, чем обычно во вторник вечером. Даже Билли помогал за стойкой. Я почувствовала слабое напряжение в Линиях и проследила по

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

ним до мужчины, который сидел поблизости от входной двери и наблюдал за комнатой, хотя и неприметно, но не переставая. Он поймал мой взгляд и слегка кивнул, и я поняла, что это телохранитель, о котором упоминал Люк. Кварторы не собирались рисковать.

Я прошла в заднюю комнату и сняла с шеи шарф. Мои волосы затрещали от статического заряда. Я бросила взгляд на тележку для покупок. Пусто. Мое дыхание успокоилось.

Затем запищал мой мобильный, и сердце заколотилось с новой силой.

Я проверила номер. Дженни.

«Есть что-нибудь?» - было написано в сообщении.

Я уже хотела ответить, но остановилась. Все были заняты в главном зале.

Если и был подходящий момент для вынюхивания, то как раз сейчас.

Бюро Билли, как и бюро моей матери, находилось в кладовой, куда можно было попасть из задней комнаты. Я заперла за собой дверь и осмотрелась.

Произвольно сложная стопка бумаг - бланк заказа, старые счета за электричество - были разбросаны по письменному столу, а компьютер тихо жужжал. Я дотронулась до мышки, но экран потребовал пароля. Я аккуратно открыла один ящик стола и нашла лишь счета от продавцов алкогольных напитков и производителей бокалов. Ничего, что могло бы пригодиться Дженни.

- Мо? - закричал Билли и затряс дверную ручку. - Что ты там делаешь?

Я так испугалась, что уронила стопку бумаг, которую только что просматривала.

- Я переодеваюсь! - крикнула я и выскользнула из школьной униформы, создавая при этом столько шума, сколько могла. В конце концов, я распахнула дверь.

- Прости, - сказала я. - У меня не было возможности переодеться в школе.

Он посмотрел мимо меня на пол, усыпанный бумагами.

- Что произошло?

- Я споткнулась и ударилась рукой. - Я потеряла локоть. - Я уберу.

- Ничего, - резко сказал он и прогнал меня. - Чарли требуется твоя помощь в зале.

Я убежала, надеясь, что на моем лице нельзя было прочесть чувство вины.

Оказавшись в зале, я помахала Чарли и начала обходить бар, принимать заказы и подавать напитки. Это было во многих отношениях легче, чем работать в Слайсе - меню было короче, а люди редко заказывали модные, замысловатые напитки. Поэтому, несмотря на наплыв, благодаря легким заказам, у меня было больше времени подумать над словами Колина.

Работать на Билли было опасно, даже ещё опаснее, чем представлял Колин, потому что он ничего не знал об Экомове. Если русские узнают правду, я закончу на дне реке Чикаго или в мусорной куче на краю Гэри. Я возложила надежды на то, что Дженни Ковальски и Ник Петрос смогут мне помочь избавиться от обеих организаций, и выиграть время, чтобы выяснить, как спасти Колина и его сестру.

Но из-за возвращения моего отца все мои планы находились теперь в опасности. Я выстроила карточный домик, а он все время толкал стол. Я не могла судить ни о его мотивах, ни о его лояльности и не знала, что он задумал. Я знала лишь одно, что Колин узнает правду, если отец продолжит вмешиваться. Все рухнет, а мне ничего не останется.

В течении последних шести месяцев я научилась жить с риском - моё общение с Дугами и мафией почти не оставили мне выбора. Но от мысли о том, что Колин узнает о том, что я сделала, на моем лбу проступали капельки пота. Мои пальцы дрожали, даже когда я разносила стаканы, наполненные пивом «Гиннесс» и тарелки с картофелем фри под кари.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Иди, отдохни, - сказал Чарли, когда я чуть не уронила поднос. - Эти я и сам могу отнести.

Я убрала вспотевшие пряди волос со лба и улыбнулась, но, казалось, выражение моего лица было таким же ненадёжным, как и поднос, который чуть не выскользнул из моих рук.

- Иди уже, - настоял он и выпроводил меня.

- Со мной всё в порядке, - ответила я так громко, чтобы телохранитель Дуг смог меня услышать. - Я вернусь через 10 минут, хорошо?

Он кивнул, чтобы показать, что понял, и я прошла в заднюю комнату. Нет повода для волнений. Билли ничего не расскажет Колину, иначе я перестану с ним работать. Мой отец ничего не скажет, потому что иначе потеряет меня. Но паника просто не хотела отступать. Перед моим внутренним взором промелькнули сцены - папки Колина из социальной службы, Верити в переходе, пожар в Слайсе - и комната показалась мне такой маленькой и давящей.

Дядя позвал меня по имени, когда я сняла куртку с крючка.

- Чарли сказал, что тебе плохо.

- Мне просто нужен свежий воздух. Я сделаю перерыв.

Я распахнула серую, металлическую дверь и жадно вдохнула ледяной воздух.

Дверь захлопнулась за мной с глухим стуком. На боковой улице было темно; единственный уличный фонарь слабо освещал снег, собранный в кучку у его основания. Одно из парковочных мест было зарезервировано по испытанной временем традиции в Чикаго двумя складными стульями, и я подошла к ним.

«Ещё пару минут», - сказала я себе, уже ощущая, как холод проникает сквозь толстую куртку. Магия содрогнулась в ответ на мое беспокойство, и я попыталась подумать о чём-то успокаивающем: об океане, над которым кружат чайки, о чашке горячего какао во время тихого снегопада. Но эти сцены все время прерывались предыдущими, наполненными отчаянием и потерей.

Я медленно и осознанно вдохнула и выдохнула, сосредоточившись на жжении в носу и легких. Ещё пару минут, чтобы отогнать страх, и я смогу снова зайти внутрь и притвориться будто всё в порядке. В конце концов у меня был опыт в разыгрывание комедий.

Я не ожидала нападения.

Уличный фонарь замерцал и затрепав, потух. В следующий момент погасли и голые лампочки справа и слева от черного хода Моргана, а воздух внезапно наполнился тенями и шуршанием.

Сумрачные.

Я вскочила. Улица позади Моргана была очень узкой, по ней едва мог проехать грузовой автомобиль, а существа, которые охотились за мной, кишели, словно стая диких животных на мостовой. Раздался скрежет, когда один из них провел когтем по машине марки Бьюик, а от их черной одежды посыпались искры.

У меня было две варианта: я могла попытаться убежать - Сумрачные редко охотились в жилых районах, особенно если там не было грубой магии, которая привлекла бы их. Если удастся добраться до Западной Авеню с ее огнями, уличным движением и всеми этими свидетелями, то они, возможно, откажутся от преследования.

Второй вариант - это снова прошмыгнуть в Морган, но тогда придется побежать прямо на них.

А потом у меня был ещё третий вариант. Люк. Я сосредоточилась на слабом напряжении нашей связи, двигаясь к противоположному концу квартала, потому что предположила, что будет лучше попытаться оторваться от Сумрачных.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Теперь они тоже медленно двинулись вперёд, идя со мной в ногу, пока я отступала назад. В любой момент они атакуют, и мне потребуется столько путей для отступления, сколько я могла найти. Конец этого квартала, с его переулками, мусорными баками и машинами, казался мне правильным выбором.

Я вытянула руку и на ощупь шла вдоль ряда машин, не выпуская из виду шайку. Я представила, как свободной рукой обхватываю цепочку, которая связывала нас с Люком и попыталась достаточно сосредоточиться, чтобы вызвать его. Но прежде, чем я смогла это сделать, кто-то заговорил.

- Предсказуемо, - слово было произнесено нараспев, достаточно высоко, чтобы сыграть на моих нервах. - Сделай это, и они нападут. Когда Люк прибудет сюда, то найдет на земле лишь то, что от тебя останется - спасти будет уже нечего. Прекрасное дежавю для наследника.

- Антон?

Я оторвала взгляд от Сумрачных, которые остановились, когда Антон вмешался. Куда подевался тот телохранитель из бара? Где были другие, которые следили за защитными заклинаниями? Почему они не заметили, что что-то не так? И тогда я поняла: Антон не задействовал магию. Как уже однажды, он подобрался ко мне, прикинувшись Плоским. Никто не волнуется. Никто из них не придёт.

Он стоял в конце боковой улицы, его костюм был таким темным, что казалось состоит из теней, его же кожа наоборот, настолько бледной, что почти светилась. Он посмотрел вверх на уличный фонарь, и тот замерцав, зажегся, придавая его коже желтоватый оттенок.

- Хоть и говорят, что подражание является самой честной формой лести, но разве ты не предпочла бы быть оригиналом?

- Перенеси меня в Межпространство, - сказала я. Было сумасшествием просить об этом именно его, но с Сумрачными нельзя договориться. Они убьют нас обоих. - Пожалуйста. Забери меня отсюда.

Он тихо рассмеялся. Обойдя снежные сугробы и с лёгкостью перепрыгнув через лужи с грязной жижей, он прошёл вниз по улице.

- Зачем мне помогать тебе, Плоская? Чужачка. - он остановился, как только приблизился ко мне. - Убийца.

Сумрачные продвинулись вперед, но всё ещё не нападали, лишь поджидали, слишком гибкие, чтобы быть людьми. Их суставы сгибались под неправильным углом, а может и под множеством разных углов. Я не знала, что из этого.

Оборванные капюшоны скрывали то, что осталось от лиц. Их слова звучали так, будто им не хватало частей тела - гортанные, шипящие звуки, которые наверняка что-то означали. Но все, что я понимала это то, что и мои нервы и магия кричали о том, что нужно уносить ноги.

- Я нужна тебе живой, - пояснила я непослушным голосом. - Тебе нужно немного магии, чтобы вызвать Восхождение, не так ли? Если они убьют меня, то ты тоже проиграешь.

Казалось, он это обдумывает. Я ощущала поблизости водные Линии, в которых скопилась сила. Если бы я смогла заставить его использовать эту силу, чтобы она вышла из Линий, то, возможно, смогла бы таким образом направить внимание Сумрачных на него. Мне удалось бы убежать, по крайней мере, пока не подросла бы помощь.

Мне не пришлось симулировать чувство ужаса, когда я сделала ещё один шаг, пытаясь расположить его между мной и Сумрачными.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты действительно нужна нам живой, - задумчиво сказал Антон, глядя подбородок. А затем он улыбнулся и его лицо просветлело так, будто он только что решил особенно сложную загадку. - Но не совсем живой. Лишь отчасти.

- Не думаю, что они ограничатся этим «отчасти», - сказала я, когда Сумрачные увеличили скорость и с новым пылом направились к нам.

Если Антон вскоре ничего не предпримет, то мы оба умрём буквально за несколько минут.

- Это зависит от того, как их попросить, - сказал он, откинул голову назад и выкрикнул что-то на том же ужасном языке, что использовали Сумрачные. Двое из четверых перепрыгнули через нас и с треском и грохотом приземлились на другой стороне, таким образом преграждая мне путь к отступлению.

Антон обратился ко мне.

- Если я вежливо попрошу их, то они наверняка отстанут от тебя, как раз перед самой остановкой сердца. И это даст мне именно то, что нам нужно.

- Ты можешь с ними разговаривать...

Когда я произносила эти слова, они прозвучали неуклюже и бестолково, такие же бесполезные, как и все мои попытки бежать.

- Ещё лучше, я могу отдавать им приказы. Видишь, какое одолжение я тебе делаю? Если бы мой приказ не сдерживал их, то они уже сейчас набросились бы на твой костный мозг.

Мое сердце пропустило удар, а из-за страха все поплыло перед глазами. Не удивительно, что он не боится. Он уже в течение нескольких месяцев посылал за мной Сумрачных: в парк, когда я надела кольцо Верити, в водонапорную башню, на Аллею, даже на поле для гольфа, когда Паскаль проверял мою связь с магией. Сумрачных не просто притягивала магия, они были его личным эскадром смерти.

- Ты должна быть мне благодарна, Плоская.

Теперь в его голосе больше не было жестокого юмора. Он говорил на полном серьёзе. Он ожидал благодарность. Он сделал ещё шаг по направлению ко мне и схватил за запястье. Связь с Люком стала холодной и неактивной. Мою руку принизила боль.

- Я жду.

- Спасибо.

Мои губы сформировали слово, но с них не сорвалось ни звука.

- Так-то лучше, - кивнув, сказал он. - Я хочу знать о тебе и магии. Есть что-то, что ты ещё никому не рассказывала, какая-то истина, о которой знаешь только ты.

Я лихорадочно замотала головой. Магия во мне скорчилась, и я закрыла глаза и попыталась успокоить нас обеих. Но все, что я видела перед глазами, это Сумрачных, напавших в переходе на Верити и вспомнила, с какой легкостью они откинули меня в сторону. Антон грубо схватил меня за подбородок, заставил поднять лицо вверх, и я открыла глаза.

Его горячее дыхание, пахнущее кислотой, коснулось моего лица.

- Ты же так ценишь свободу воли. Теперь ты можешь ее продемонстрировать. Я хочу знать про магию все: что ты можешь делать с её помощью, почему ты выжила. И ты мне всё расскажешь. Но я предоставлю тебе выбор. Я могу сотворить Раскол: ты будешь вести себя тихо и позволишь мне вытянуть все секреты из твоего умненького разума. Или я могу натравить на тебя Сумрачных. Медленно, потому что тебе понадобится воздух, чтобы рассказать мне правду.

Его рука соскользнула к моему горлу, и он сдавил. Перед глазами появились черные точки.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Хотя это и вызовет «Восхождение», но это не будет проблемой. Как там говорить, двух мух одним ударом?

Он отпустил меня, и я упала на землю, хватая ртом воздух, в то время, как снежная жижа намочила куртку и джинсы. Сумрачные подобрались ближе. В воздухе висел сильный запах крови, как от паленного железа. Я поспешно отползла в сторону, но один из них вытянул руку и схватил меня за куртку. Ткань куртки порвалась, и я снова упала.

Я сглотнула желчь, которая появилась во рту. Внутри меня бунтовала магия, и я только при помощи силы воли пыталась заставить её прорваться, чтобы сжечь Антона и Сумрачных. Я видела, какой урон могла нанести грубая магия. Ведь теперь, когда мы обе были в опасности, она могла защитить нас!

Но хотя она билась внутри о мои вены, я никак не могла найти способа выпустить её.

Антон держал меня обоими руками и своей магией, так что мне хотелось кричать. Да я и начала кричать: вдохнула ночной воздух, почувствовала, как расширилось горло, но звук затих, прежде чем достиг моих губ, потому что в одно и тоже время раздался другой крик, нечеловеческий, и голова Сумрачного пролетела над нашими головами и тяжело приземлилась на крышку ближнего мусорного бака.

- Если ты ещё хоть раз тронешь ее, то здесь скоро будут убиты не только мухи!

Люк стоял там, где двор переходил в улицу, у его ног тело Сумрачного, в то время, как рубиновое пламя танцевало вокруг лезвия меча. Символы, что были выгравированы на плоской стороне лезвия, казалось светятся золотом, и я чувствовала содержащуюся в них силу: голод, вызванный гневом. Люк вышел вперёд, уклонился от вытянутых когтей Сумрачного, воткнул меч по самую рукоятку ему в грудь, а потом рванул вверх, разделяя гнилую плоть пополам.

- Мышонок?

Я подавила рыдания.

- Со мной всё хорошо.

Антон с искажённым лицом резко повернулся к Люку и выкрикнул оставшимся Сумрачным приказ. Они пронеслись мимо нас к Люку и его пылающему мечу позабыв, что я тоже ещё здесь.

Я ещё никогда не видела такой ярости на лице Люка, как у берсерка, но мы всё равно были в невыгодном положении, особенно когда я почувствовала, что Антон использует следующую Линию. Энергия вскипела, и на его ладони образовался тёмно-синий свет.

Чисто инстинктивно, я прыгнула вперёд и толкнула Антона в тот момент, когда энергия покидала его руки. Молния промазала, не коснувшись Люка, вырвала у одного автомобиля дверь и опрокинула один из телефонных столбов.

- Глупая маленькая сучка! - прорычал Антон и потянулся ко мне, но я увернулась, схватила стул, на котором прежде сидела и дико им замахала. Мне удалось ударить его ещё один раз и оттеснить назад, но потом он сказал одно слово, и стул растворился в моих руках.

- Люк! - позвала я.

Он оторвал взгляд от боя. По руке у него текла кровь, он что-то прокричал, и это отбросило обоих Сумрачных на несколько метров назад.

- За тобой! - крикнул он.

Я обернулась, ожидая обнаружить там новую, ужасающую угрозу, вместо этого там оказалась трещина в воздухе: каморка в пустоте, и я уже видела, как он её использует. Я засунула туда руку, надеясь, что не упаду во внутрь и не заблужусь в Межпространстве.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Вместо этого мои пальцы нащупали что-то, завёрнутое в ткань, что-то, что было длиннее футбольного меча и очень тяжёлым для своего размера. Я убрала в сторону слои льна и почувствовала под ладонью веющий холодом металл. Антон схватил меня за волосы и дёрнул на себя так, что я не выдержала и заплакала.

Магия мстительно забурлила, когда я схватилась за рукоятку и резко повернулась, выбросив руку с клинком вперёд. Я почувствовала, как он располосовал Антону руку. Он громко закричал и отпустил меня, и я побежала к Люку.

- Вниз! - выкрикнул Люк, и я бросилась на землю. Он послал через меч энергетическую молнию, целясь в Антона. В живых остался только ещё один Сумрачный, но я почувствовала, как Антон стягивает магию, подготавливая удар.

Люк заговорил нараспев. Сумрачный, который кружился вокруг него, издавал причмокивающие, посасывающие звуки. Антон, в свою очередь, бормотал своё заклинание. А моё дыхание казалось мне таким громким и хриплым, что я не думала, что смогу услышать что-либо ещё.

Но когда задняя дверь Моргана распахнулась, шум от металлической двери, ударившейся о стену, был громче, чем выстрел. И на одно мгновение мы все замолчали, когда мой дядя вышел на тёмную улицу.

- У нас бар, полный..., - он замолчал, разглядывая открывшуюся перед ним сцену.
- Что за... Мо?

- Возвращайся во внутрь, - крикнула я.

Антон ухмыльнулся и повернулся к Билли, в то время, как Люк продолжал сражаться с Сумрачным.

Не знаю, что заставило меня защищать Билли, но я, не задумываясь, бросила в Антона нож, целясь в середину спины.

Конечно же я промахнулась. Можно научиться множеству трюков, когда кидаешь дротики - приёмы, которые производят впечатление на посетителей, особенно, когда тебе восемь лет и ты хочешь получить пару долларов, чтобы потратить их на мороженное.

Но дротики и кинжалы - это совершенно разные вещи, и моё оружие приземлилось слишком далеко внизу, ранив вместо спины икру Антона. Он упал, но голубой свет, который распространился по ране, говорил, что он в течение одной минуты встанет и будет полностью исцелён.

Позади меня Люк разрубил на куски последнего Сумрачного. Воздух был наполнен вонью разлагающейся плоти. Я споткнулась, и меня затошнило, когда Люк пустил через улицу ещё один шипящий энергетический луч, отбрасывая Антона ещё на несколько шагов назад.

Билли, с бледным как смерть лицом, навалился на дверь.

- Зайди во внутрь, - повторила я и попыталась затолкать его в Морган.

Но он вырвался, пристально глядя на Люка и Антона, которые стояли теперь друг против друга.

- Я могу позвать ещё больше Сумрачных, - сказал Антон.

- А я могу позвать ещё больше охранников, - парировал Люк. Вспыхнул свет, воздух затрещал, и он улыбнулся. - Кстати я уже это сделал. У них приказ убить тебя на месте.

Антон презрительно фыркнул.

- Мне бы хотелось посмотреть на то, как они попытаются!

- Это мы можем устроить. Но на самом деле, - Люк понизил голос до заговорщического шепота, - я намереваюсь сделать это сам.

Антон переместил свой вес; его взгляд метнулся к группе Дуг, которые бежали вдоль улицы.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- В следующий раз, - сказал он, насмешливо поклонившись, прежде чем исчезнуть в Межпространстве.

Люк схватил меня за руки.

- С тобой всё в порядке?

- Нет. Но..., - я указала на дядю, который молча открывал и закрыл рот. - А что с ним?

- Подожди, - сказал Люк, подошёл к охранникам, которые остановились в нескольких метрах и пролаял приказы. Группа выпрямилась, безропотно внимая каждому его слову. Я ещё никогда не видела в нём эту сторону: Люк, в качестве руководителя. Это соответствовало ему. Всё в его жизни соответствовало ему, и я задавалась вопросом, почему он настаивает на том, чтобы кто-то вроде меня стал частью этого.

Широко распахнув от страха глаза, Билли одной рукой опирался на мусорный бак.

- Мо...

- Я могу всё объяснить, - сказала я Билли, теперь, когда всё закончилось, зубы не попадали на зуб.

Я наклонилась и подняла кинжал, который метнула. Кровь на лезвие была такой тёмной, что казалась маслом.

- Прежде чем он заржавеет, тебе следуют его вытереть, - беззвучно сказал Билли.

Я кивнула, вытерла кинжал о мой вымазанный снежной жижей фартук и побоялась спросить, откуда он это знает.

- Эта тварь, - в конце концов сказал он и указал на то место, где лежал скрученный труп Сумрачного. - Что...

- Их называют «Сумрачными». Они наёмные убийцы. Охотники.

Он уставился на существо и перекрестился.

- Не люди.

- Нет.

- Ты их уже видела раньше.

- Да.

Он кивнул, и я наблюдала, как он всё впитывает в себя, соединяет доказательства, словно кроссворд и понимает, как отдельные детали подходят друг к другу. В конце он посмотрел на меня.

- Эти твари... убили Верити?

Я сглотнула.

- Да.

Люк направился к нам. Меч исчез, но выражение его лица всё ещё было наполнено решимостью и убийственным. Оно стало немного мягче, когда он увидел меня.

- Ты совсем мокрая, Мышонок.

- Я упала.

- Я это заметил, - он провёл рукой по моему рукаву и спине; по мне распространилось тепло, и высушило мою одежду.

Нескольких слов было достаточно, которые позаботились о том, чтобы дыра на куртке переплелась и исчезла.

- Переохлаждение никому не рекомендуется.

К Билли постепенно вернулось самообладание. Он больше не опирался о мусорный бак, а поправил свои волосы и нашёл спасение в роли, которую играл лучше всего. Он скрестил руки на груди и уставился на Люка.

- А ты кто такой?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Люк.

Он сказал это так небрежно, как будто то, что выяснил Билли, не подвергнет нас опасности. Однако я знала, что это не так.

- Я ещё никогда о тебе не слышал.

- Зато я о вас, - ответил Люк. - Дядя, правильно? Вы захотите забыть о том, что только что увидели.

- То, чего я хочу, это объяснение, - угрожающе сказал Билли.

Как раз в этот момент за угол завернул грузовик Колина, и свет фонарей осветил невероятную сцену.

- Чёрт возьми, Мышонок, ты единственный человек, которого я знаю, кто может превратить небольшой переулочек в Центральный вокзал Нью-Йорка, - Люк мрачно уставился на грузовик.

- Это не моя вина, - ответила я. - Не то, чтобы я специально просила Антона напасть на меня.

- Мо, за тобой ещё кто-то охотиться? - спросил Билли.

Колин подошел к нам.

- Что, черт побери, произошло? Что он здесь делает?

Я не знала, кого он имеет ввиду, Билли или Люка, поэтому объяснила присутствие обоих:

- Появился Антон с кучей Сумрачных, за ним последовал Люк. А потом посреди боя присоединился Билли, когда искал меня.

- Ты в порядке?

Он внимательно меня изучил, и при виде кинжала в моей руке, его глаза стали твёрдыми, как сталь. Я кивнула, и он меня обнял.

- Как ему удалось подобраться так близко?

Голос Люка, стоящего позади меня, прозвучал так устало, какой ощущала себя я.

- Он не использовал магию, поэтому не сработало ни одно защитное заклинание. Сумрачные не могут использовать Линии, поэтому и не использовали их. Никто не заметил, что произошло, пока он не начал творить Раскол.

- Ты обо всем знал? - спросил Билли, ткнув Колину пальцем в грудь. - Ты все это время знал, что за ней охотятся эти существа? О том, что они вообще существуют? И ничего мне не сказал?

- Ты бы ему не поверил, - объяснила я.

- Магия, - сказал он, однако в его голосе не было страха. Он был больше... удивлен, как будто получил небесное видение. Это перемена вызвала во мне тревогу. - Это все меняет.

- Вообще нет, - я повернулась к Люку. - Нет ничего такого, что ты мог бы сделать, чтобы он забыл? Стереть из памяти все, что здесь произошло?

- Ничего, кроме Раскола, - сказал он. - А это граница, которую я не стану пересекать, даже ради тебя.

Я покачала головой, вспоминая то чувство, когда Антон копался у меня в голове. Я бы никому этого не пожелала, и я не хотела, чтобы Люк был на такое способен.

- Тебе нельзя говорить об этом, - сказала я Билли. - Ни слова.

- Но, Мо, милая моя девочка...

Я собрала последние остатки сил, которые у меня ещё оставались, ухватила крепче за нож и сказала:

- Я не твоя милая девочка. Я устала, мне холодно и мне действительно ужасно надоело, что люди всё время пытаются меня убить. Ты ни с кем не будешь об этом говорить. Ты забудешь, что это вообще случилось. Ты не будешь вмешиваться в это

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

дело Билли, потому что если вмешаешься, с кем-нибудь что-нибудь случиться. Возможно даже с тобой.

Люк улыбнулся и забрав у меня кинжал, прикоснулся большим пальцем к лезвию, проверяя, насколько оно острое.

Билли перевел взгляд с меня на Люка и обратно. Он открывал рот и тут же резко закрывал его.

- А ну домой, - сказал Колин. - Немедленно.

- Моя сумка...

Я замолчала, когда увидела выражение лица Колина.

- Доннелли прав, - сказал Билли. – Сейчас лучше всего отвезти тебя домой. Я приду после и принесу твои вещи. И мы поговорим, ты и я.

Теплота в его улыбке заморозила кровь в моих жилах. Больше не сказав ни слова, Колин подтолкнул меня к грузовику.

Люк последовал за нами. Понизив голос, он спросил:

- Ты уверена, что не ранена?

Я сжала губы. Я не была ранена, по крайней мере по-настоящему, хотя ладони и колени горели в том месте, где я их расцарапала, когда упала, и горло причиняло боль там, где Антон схватил меня. Но произошло именно то, чего я всегда старалась избегать: столкновение между магической и обычной частями моей жизни, и оно подвергло опасности всё, над чем я так усердно работала. Теперь Билли знал правду, и это делало его опасным.

С того момента, как я стала вместо Верити Сосудом, Люк настаивал на том, что когда-нибудь мне придётся выбрать между жизнью среди Плоских и жизнью среди Дуг, и никогда не скрывал для какой, по его мнению, я была предназначена. До сегодняшнего вечера я думала, что смогу иметь обе одновременно. Я протестовала и капризничала, убегала и отказывалась верить.

Теперь я должна была спросить себя, а не прав ли он. И если он прав насчёт того, где моё место, какие это будет иметь последствия? Как изменятся наши отношения?

И моё будущее с Колином?

Колин, стоящий рядом, выглядел таким сердитым, как будто Люк сам представлял реальную опасность.

- Это не может подождать до завтра?

Люк провёл рукой по волосам.

- Поговорить мы можем завтра. Но отныне тебе нужна защита.

- Как ты вообще об этом узнал? - спросила я, когда снова могла говорить. - Он сказала, что Сумрачные атакуют, если я позову тебя.

Он прикоснулся к моему подбородку, и нежное прикосновение прогнало воспоминания о мёртвой хватки Антона.

- Связь работает в обе стороны. Когда ты испугалась - очень сильно испугалась, это был панический ужас - я смог это почувствовать.

И он пришёл ко мне.

Прежде чем я смогла ответить, Билли пересёк улицу и протянул Люку руку, жест от мужчины к мужчине, который должен был поставить их на один уровень.

Когда Люк не поднял руки, чтобы ответить на рукопожатие, Билли прочистил горло.

- Ты можешь думать обо мне всё, что угодно, но она член моей семьи, и я благодарен тебе.

Люк ушёл, даже не потрудившись ответить, наследник до мозга костей.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

На лице Билли промелькнуло негодование, но он быстро его скрыл, а я сделала вид, будто ничего не заметила, даже когда он так на меня посмотрел, будто учуял новую добычу.

Колина, конечно, не волновал ни тот, ни другой. Он посадил меня в грузовик и помог с ремнём безопасности, когда мои пальцы так сильно дрожали, что я не смогла застегнуть его сама. Билли подождал, пока Колин пройдёт на свою сторону, а потом наклонился ко мне.

- Тогда позже, - сказал он. - Мы ещё обязательно поговорим.

Я не ответила. Колин завел машину и поехал, но в боковом зеркале я увидела, как Билли машет нам вслед, более благожелательный, чем можно ожидать от мужчины, мир которого только что был перевернут с ног на голову. Это ни в коем случае не может означать что-то хорошее.

По пути домой Колин на полную включил отопление, но я все равно прижалась к нему; мне просто не становилось теплее. Я из всех сил пыталась вжаться в его кожу. Он провёл дрожащей рукой по моим волосам, этот жест утешил нас обоих.

- Мне не нравится Люк, - наконец сказал он.

- Он...

- Послушай меня, - его голос прозвучал глухо. - Я ненавижу его как чуму. Я думаю, что он опасен. Я думаю, что он втянет тебя во что-то, к чему ты не готова и потребует сделать то, чего никто не имеет право требовать. Я думаю, что он хочет, чтобы ты принадлежала только ему одному, и использует все, что попадет ему в руки, чтобы это стало реальностью. Я думаю, что он коварен и хитёр и по тысячам причин не достоин доверия. Мне каждый раз хочется нажать на курок, когда я его вижу.

- Разве мы должны обсуждать это именно сейчас?

- Послушай меня. Ничего из этого не меняет того факта, что он единственный, кто может тебя защитить. Я видел, как ты стараешься держать на расстоянии его и Дуг. Отчасти ты пытаешься помешать им завладеть твоей жизнью. Это хорошо. Но частично, ты делаешь это ещё и потому, что боишься, что Люк встанет между нами, а это чужь. Так легко мы не сдадимся. Поэтому, когда он придет к тебе и скажет, что у него есть план как обеспечить твою безопасность, то ты не должна отказываться только потому, что беспокоишься о моих чувствах. Мне плевать на Дуг и их пророчества. Мне нужна только ты. И твоя безопасность. Все остальное - абсолютно все - отходит на задний план.

- Серафимы хотят разрушить весь их мир. Возможно, я могу их остановить.

- Но ты не обязана. Ты ничего им не должна.

- Дело совсем не в том, должна я им что-то или нет, а в том, чтобы что-то предпринять, ведь никто другой на это не способен. Даже если придется заплатить самую ужасную цену.

- Должен быть другой выход. Ведь при помощи всей этой магии Люк может тебя скрыть. И он это сделает, если ты попросишь.

Я не была в этом так уверена. Не в том случае, если Люк думает, что я нужна Дугам.

- Я не хочу прятаться. Ты это делаешь. Прячешься каждый день, даже от меня. И как, это сделало тебя счастливым?

- Сейчас речь не о моем прошлом, - сказал он.

- Нет. Речь о моем будущем. Нашем будущем.

- Наше будущее не стоит твоей жизни.

- У меня другое мнение на этот счёт, - сказала я, пытаюсь выглядеть беззаботно.

Мы припарковались перед нашим домом, и Колин поцеловал меня - так отчаянно, будто изгонял демонов или пытался прогнать страх с помощью вождения, а я

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

ответила на его поцелуй также страстно, сказав таким образом все, что не могла выразить словами. Я сделала ещё один шаг в мир Дуг, в место, куда он не мог последовать за мной, и мы оба это знали. Но сегодня вечером я научилась тому, что могу защитить себя и... победить.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 11

Я пробудилась ото сна о магии: стол Кваторов был покрыт символами, из которых капал свет, словно слёзы, а кинжал, который дал мне Люк, соскользнул с руки и вскрыл шрам, так что моя кровь блестела на лезвии.

Мой рот был словно набит ватой от страха. Я потянулась к магии и почувствовала, что, как и в школе, окружена защитными заклинаниями Кваторов. Они образовывали мою собственную сверхъестественную систему сигнализации. Здесь я была в безопасности.

В безопасности, но ужасно напугана.

Я долго лежала в постели, прислушиваясь к знакомым звукам нашего дома: к пульсации отопления, к оседающему фундаменту, изредка раздающемуся храпу из спальни родителей. Утешающие звуки. Но они не успокоили меня так, как успокаивали раньше.

Я сбросила с себя одеяло и вздрогнула, когда почувствовала под ногами ледяные доски. Тёплое молоко. Всякий раз, когда я не могла заснуть в детстве, моя мать готовила для меня стакан ванильного молока. Я открыла дверь, не стала включать в коридоре свет, чтобы не разбудить родителей, и на ощупь спустилась по лестнице в кухню.

Вся на нервах, я включила лампу возле плиты, утешительный свет, которой осветил всю комнату. Я вытащила из шкафа кружку, налила молока, а потом прошла к полке с приправами, на которой моя мать хранила ванильный экстракт.

- Я подумал, что тебе, возможно, понадобятся твои книги, - сказал дядя и вышел из крошечной тьмы гостиной.

Я подавила крик; моё сердце было готово вырваться из груди.

- Что ты здесь делаешь?

Как осознала часть моего сознания, он сидел в гостиной и наблюдал, как я, спотыкаясь, прошла в темноте мимо него и всё-таки ничего не сказал. Он ждал, пока я отвлекусь, а затем загнал в угол.

- Ты пролила немного молока, - улыбаясь сказал он, указывая на рабочую поверхность стола. - Я же тебе говорил, что хочу с тобой поболтать.

Я взяла дрожащими руками кухонное полотенце и вытерла молоко.

- Сейчас ночь. И нам не о чем говорить.

- Нет? После всего, что я видел сегодня вечером?

- Я же сказала, что тебе нужно забыть то, что ты видел. Это доставит тебе только неприятности.

Он отмахнулся.

- Я лучше, чем ты справляюсь с такими неприятностями. Ты недостаточно хорошо размышляла над этими вещами, Мо. Что это для нас значит. Какие открываются возможности.

Я уставилась на него.

- Ты не справишься с этими людьми. Ты им безразличен. Для них ты нечто.

- Но не ты, могу на это поспорить, - он снова улыбнулся, тонкая, неприятная улыбка. - Судя по выражению лица твоего друга сегодня вечером, ты очень даже важна. Мы могли бы это использовать.

Меня чуть не вывернуло наизнанку. Я не буду этого делать. Не буду использовать Люка и не допущу, чтобы Билли получил доступ к такому могуществу. У него и так было уже достаточно власти.

- Исчезни, - сказала я, пытаясь подавить дрожь в голосе.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты не отдаёшь здесь приказов, Маура Кэтлин. Ты об этом забыла? - Билли выпрямился и сжал руки в кулаки, как будто хотел ударить; надвигалась буря.

Дверь на веранду распахнулась, и в дом вошёл Люк.

- У тебя проблемы? - спросил он.

Я медленно выдохнула, а на лице Билли отразилось гостеприимство.

- Люк! Я только принёс моей племяннице книги, как и обещал. Рад снова видеть тебя.

Люк кивнул, скупой жест, он даже не пытался проявить искренность.

- Для семейного визита уже слишком поздно.

- Действительно, - согласилась я.

Этот один раз Билли отреагировал на недвусмысленный намёк.

- Мы продолжим наш разговор в другой раз, Мо. Если бы я был тобой, то вёл бы себя тихо!

- Что? - так как Люк стоял рядом, мне было легко сказать это с презрением.

- У твоей матери очень лёгкий сон. На твоём месте я был бы осторожен возле лестницы.

Сказав это, Билли ушёл.

Рука Люка обхватила меня за локоть и поддержала. Я медленно вдохнула и сказала:

- Ты как раз вовремя. В очередной раз.

Он мрачно улыбнулся.

- Я видел, как он вошёл. Я не хотел мешать, но он выглядел так, будто хотел наброситься на тебя.

- Ты наблюдал за домом.

После инцидента сегодня вечером меня это уже не так сильно беспокоило, как раньше.

Он снял пропитанную кровью одежду, которая была на нём во время боя. Теперь на нём были одеты древние джинсы и такая белоснежная футболка, что по сравнению с чёрной, кожаной курткой, казалось, она почти светится.

- Хотя у тебя есть охранники, но... я хотел удостовериться, что всё в порядке.

Я чуть не сказала ему, чтобы он отправлялся домой. Билли не вернётся, а для Антона не имело бы смысла сегодня ночью охотиться за мной. Без сомнения, он где-то зализывает свои раны, планирует следующее нападение или агитирует своих последователей.

Но Антон безумец. Ничего из того, что он делает, не имеет смысла. А мысль о том, что Люк будет защищать меня, внезапно привела к тому, что я почувствовала себя в безопасности - не так, будто меня преследует сталкер.

- Пойдём наверх, - прошептала я, - он взял меня за руку и, пока мы пробирались в мою спальню, скрыл нас заклинанием. - Кварторы сказали тебе, чтобы ты пришёл сюда?

- Они знают, что я здесь.

Я включила лампу, села на кровать, и стала наблюдать, как он ходит по комнате туда-сюда. Он прошёл к моему комоду и как бы случайно пихнул беспорядок, состоящий из украшений и всякой всячины: использованного входного билета, ученического билета с прошлого года, карандашей, заколок для волос. Он поднял бутылочку духов, понюхал и наморщил нос.

- Они пахнут не тобой.

- Я никогда ими не пользуюсь. Что они сказали?

- Они приказали вернуть тебя, - он пожал плечами, быстрый, сердитый жест.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Конечно приказали. Скорее всего они злорадно потирали руки и уже упражнялись в том, как скажут: «мы же тебе сразу сказали». Я притянула колени к груди, и когда заговорила, старалась, чтобы в голосе не было слышно усталости:

- Сегодня ночью?

Он прошёл дальше к моему письменному столу и поднял жеоду, которую я использовала в качестве пресс-папье, перебрасывая её с одной руки в другую.

- Я подумал, что тебе не помешает немного отдохнуть, поэтому согласился вместо этого остаться с тобой.

- И они подыграли?

Он усмехнулся. Его зубы были такими же белыми, как рубашка.

- По слухам мне сложно отказать.

Я не могла иначе, как ответить на его улыбку.

- У меня ещё никогда не было с этим проблем.

- Исключения подтверждает правило, - он пересёк комнату и сел рядом со мной. - А ты изрядное исключение.

Положив подбородок на колени, я разглядывала его. Тёмные круги под глазами, морщинка между бровей, которая была близка к тому, чтобы остаться там навсегда. Этот вечер ему тоже дался не легко.

- Ты устал. Ты не можешь всю ночь бодрствовать, только чтобы приглядывать за мной.

- Я не уверен в том, что смогу заснуть. Я всё время вижу перед глазами, как Антон держит тебя за горло, как будто в голове идёт кино. Я не могу это отключить. Тебе больно?

- Немного, - сказала я, вспоминая, как пальцы Антона сжались на горле и перекрыли мне воздух. Я сделала глубокий вдох, просто потому, что могла.

Люк осторожно убрал в сторону мои волосы, открывая шею. Его интонация была грубой, прикосновения напротив, нежными и осторожными.

- Ублюдох оставил следы.

- Я знаю.

Я уже пыталась размышлять о том, как их скрыть. Макияж не сможет замазать фиолетовые полосы. Шейный платок подошёл бы лучше, но он нарушал дресс-код.

С пятого класса у меня больше не было водозащиток, и как бы я не старалась спрятать следы, они всё равно будут там. Я и дальше буду чувствовать, и помнить о них.

Я выпрямилась и прижала ладони к глазам, однако всё равно затаила дыхание.

- Позволь мне это исправить, - сказал Люк.

- Нет. Это причинит тебе боль, - дуги могут излечивать травмы, и Люк в этом особенно хорош, но из-за нашей связи он каждый раз, когда исцеляет меня, вредит себе. - Что, если Антон вернётся, прежде, чем ты оправившись?

- Он не вернётся. Пожалуйста, Мышонок. Уже достаточно плохо то, что это произошло, никому из нас не нужны ещё и воспоминания, - он потянулся ко мне, увидел, как я отпрянула и вместо этого взял меня за руки.

- А ты можешь пообещать, что это не причинит тебе сильной боли? - я не могла вынести мысли, что причину ему ещё больше боли, чем и так уже доставила.

- Больше, чем сейчас, когда я смотрю на них, не будет, - сказал он. - Откинь голову назад.

Я откинула, собрала волосы в хвост и закрыла глаза. Его рука перемещалась по моему горлу, и я начала задыхаться, потому что из-за паники не могла дышать. Он сразу убрал руку.

- Дыши для меня. Размеренно. Вдох выдох.

Я открыла глаза.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Мне жаль, я слишком остро отреагировала.

- Это моя вина, - беспечно сказал он. - Давай попробуем иначе. В этот раз смотри на меня.

Я так и сделала. Он сидел на кровати напротив, скрестив ноги, и я села точно также, хотя мне было неловко из-за тонкой футболки и поношенных пижамных штанов из фланели. Я заставила себя не шевелить пальцами и обхватив ими колени, погрузилась в его глаза.

Даже если бы я не знала, что Люк волшебный, то его выдали бы глаза. Ни у кого больше нет таких зелёных глаз, если конечно не носишь контактных линз. Зелёный с золотистыми крапинками, и в зависимости от настроения Люка, его глаза могли блестеть как изумруды или стать мягкими, как летняя трава.

Чёрные как сажа ресницы, такие неприлично длинные, что казалось, когда он моргал, они могут зацепиться друг за друга. Уголки его глаз слегка приподнялись, как будто он улыбался, но я не осмелилась опустить взгляд, чтобы удостовериться. Я почувствовала его прикосновение на ключице, и горло сжалось.

- Это только я, - сказал он. Мир сузился до тихого, гармоничного голоса, его немного растягивающей манере говорить и непостижимых глаз. - Продолжай смотреть на меня.

Его пальцы находились над моей шеей, разделённые всего парой молекул воздуха. Никакого давления, только ощущение мерцающего тепла, погружающегося в меня, и магия отреагировала на него, расцвела, словно цветок на солнечном свете. Глаза Люка приняли более тёмный, сверкающий зелёный цвет. Он, один за другим, излечивал мои синяки, в то время как магия и дальше поднималась между нами, а нашу связь, сильную и серебристую, невозможно было игнорировать.

Он медленно провёл мне большим пальцем вдоль шеи и ключицы, остановившись на плече. А потом заморгал и тяжело дыша, упал назад на кровать.

- С тобой всё в порядке? Ты можешь дышать? - я проползал по кровати и встала рядом с ним на колени. - Люк?

- Не волнуйся, - выдавил он.

Бесконечную минуту его дыхание звучало так, будто он пробежал марафон, но потом он опёрся на один локоть и посмотрел на меня.

- Ты уверен? - круги под глазами стали темнее, но его дыхание нормализовалось.

Он погладил меня по волосам.

- Абсолютно уверен.

Я замерла от его прикосновения - озадаченная, но не испуганная - и моё собственное дыхание участилось.

- Мы должны немного поспать. Сейчас действительно очень поздно.

Он вздохнул.

- Как хочешь.

Я отстранилась и подчёркнутым движением взяла в руки будильник, пытаясь вернуть нормальную обстановку.

- Я имею в виду, что тебе нужно взять подушку. И ты сидишь на дополнительном одеяле.

Когда он устроился на ковре в своей импровизированной постели, я выключила свет, как-то странно нервничая. Не то, чтобы я боялась, но воздух казался заряженным, наполненный всеми теми вещами, которые мы оставили недосказанными. Слова, которые в темноте, возможно, было легче произнести. Интересно, Люк тоже это чувствует?

- Ты наконец готова высказаться? - видимо он действительно чувствовал тоже самое.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Что высказать?

- Я уже часто исцелял тебя. Перед тем, как нас связали и после. В этот раз всё было по-другому. Если бы я не знал лучше, то подумал бы, что магия вооружилась, чтобы защитить тебя. Когда она поняла, что я не представляю опасности, вместо того, чтобы отражать, она усилила заклинание. Как будто бы пыталась тебе помочь.

- И что? - я повернулась на спину и уставилась в потолок. - Ведь это же что-то хорошее.

- Это означало бы, что магия приняла сознательное решение. Как будто у неё есть своя воля. Что было бы примерно так же безумно, как утверждать, что гравитация решила удерживать планету ещё один день на её орбите.

Я хотела рассказать ему правду. Даже магия, казалось, желает этого, вместе с моим сердцем. Но какая-то часть меня подозрительно и нервно упиралась. Я не понимала, кого защищаю, магию или саму себя.

- Это ты сказал, а не я.

- Но ты не стала возражать.

Я не ответила. Это было лучшее, что я могла сделать в этот момент.

- Не знаю, как заставить тебя довериться мне, - сказал он.

- Не заставляй меня делать что-то против воли, это будет хорошим началом.

- Это справедливо. Но предположим, что я прав, и у магии есть сознание. Что она живая, - высказывая эту мысль, его голос прозвучал благоговейно и торжественно, я ещё никогда не слышала, чтобы он так говорил. - Это всё изменит, Мышонок. У тебя есть связь с магией, и если ты можешь сказать ей, что она должна сделать... если она готова тебя слушать... тогда тебя будут все преследовать. Не только Антон, но и Дома. Кварторы.

- Я это осознаю.

Но услышать, как Люк говорит об этом вслух, сделало ситуации более реальной. Более опасной. И привело к тому, что я почувствовала себя ещё более одинокой, чем когда-либо раньше.

- Тебе нельзя им рассказывать. Я не могу заставить тебя делать то, чего ты не хочешь, но прошу, пообещай мне хотя бы это. Обещай, что ты никому не расскажешь.

- Даже Кварторам?

Он действительно предостерег меня от своих собственных людей? Предпочёл меня, а не свои обязанности наследника? Если он действительно был на моей стороне, то я могла почти поверить в то, что мы сможем это пережить.

- Я думала, что ты доверишь им.

Он снова вздохнул, в этот раз тяжело.

- Я верю, что они действуют в интересах Дуг.

- Но я не Дуга.

- Именно.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 12

Мама разбудила меня следующим утром. Одно короткое, парализующие мгновение я думала, что она, возможно, обнаружила Люка. Но, казалось, она скорее испытывает нетерпение, чем гнев. Люк исчез.

- Твой отец и я идём на утреннюю службу, - сказала она. - Ты пойдёшь на мессу в школе, не так ли?

- Э... да.

Первая среда перед Великим постом. Было бы здорово пока он длится, не вставать спозаранку. Я снова натянула одеяло на голову, но мама вырвала его у меня из рук.

- Тебе пора вставать. Колин скоро будет здесь.

Я вылезла из кровати, приняла, насколько могла терпеть, горячий душ и в конце концов, спустилась в кухню. Собственно, после боя мышцы должны были быть затвердевшими, но, видимо, Люк исцелил и их.

Моя мать ошиблась. Колин был уже здесь. Прислонившись к рабочей поверхности кухонного стола, он держал кружку с кофе в руке и разглядывал стоящую на столе тарелку с яйцом, сыром и булочкой.

- Она поставила её для тебя, - сказала я. - Бери уже.

Он протянул мне кружку и поцеловал. Он пах зубной пастой, кофе и тревогой.

- Тебе, вообще, удалось поспать?

- Немного. Люк стоял на страже, - я ждала его реакцию, но он только замер на секунду, а потом кивнул с неохотным одобрением.

- Ловко. А где он сейчас?

- Скорее всего, разбирается с Кварторами.

Я проверила нашу связь, и меня утешил тот факт, что она ещё была между нами. Также сохранились защитные заклинания с последней ночи, и добавились ещё другие. Кварторы не сидели сложа руки.

- Нужно придумать, что нам делать с Билли.

- Ты думаешь, он попытается использовать магию против Экомова? - я уже знала ответ, но надеялась, что этот один раз ошибаюсь.

- Это в его стиле. Он уже один раз пытался использовать тебя.

Я опустила взгляд, в надежде, что моё лицо меня не выдаст. Хотя Колин волей-неволей и мирился с тем, что мне нужна защита Люка, когда я имела дело с Дугами, но я не хотела, чтобы он узнал, что Люк спас меня также от моих проблем с мафией.

- Ты знаешь, что я прав, - сказал он.

- И я знаю, что в твоём следующем предложении речь пойдёт о том, что я должна уехать из города. Не сотрясай зря воздух, - я грохнула кружкой по столу. - Мне пора в школу.

Он схватил меня за руку.

- Эй, это не я злодей, Мо.

- Я знаю. Проблема в том, что ты слишком хорош, - я прислонилась к его груди, прислушиваясь к чистому, равномерному сердцебиению и попыталась убедить себя в том, что мы сможем найти выход.

Пепельная среда отмечает начало Великого поста, а на следующий день по этому поводу начинается наш благотворительный проект. Мы ещё выстояли мессу, организованную для всей школы, а во второй половине дня у нас была экскурсия по всем добровольным рабочим местам. Нас разделили на группы, погрузили во автобусы и отправили, предупредив как обычно, что мы посланницы нашей школы и веры, так что нам лучше вести себя хорошо, если не хотим иметь дело с сестрой Донной.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

К сожалению, предсказания Лены оказались верными. Джилл Макаллистер была в нашей группе, Констанция тоже, а сопровождал нас никто иной, как вооружённая блокнотом и мрачным взглядом Ниобе.

Нашим местом работы была католическая церковь, в нескольких кварталах к востоку от школы. Повинуясь долгу, мы протопали от автобуса к подвалу, где находились кухня и столовая. Ниобе начала распределять задания, и я в первый раз за долгое время смогла передохнуть.

Лена и я будем раздавать еду в столовой, в то время, как Констанцию отправили на кухню разводить подливку и картофельное пюре из порошка. Джилл будет мыть посуду.

- Я не понимаю, почему должна оставаться за кулисами, - жаловалась та. - Я очень хорошо общаюсь с людьми. Здесь есть другие, у кого много опыта с такой работой. Почему бы им не использовать своё умение? Я смогла бы сделать намного больше хорошего, если бы собирала пожертвования, особенно если учесть, какие у моего отца связи!

- Будет хорошо, если ты расширишь свой горизонт, - сказала Ниобе и ушла, больше не сказав ни слова.

Джилл нанесла новый блеск для губ, игнорируя кипу тарелок в раковине.

- Раз уж мы заговорили о горизонте, Мо - ты уже что-нибудь слышала от НЙУ?

- Думаю, скоро.

Она кивнула с притворным сочувствием.

- Должно быть ждть очень тяжело. Боже мой, я так рада, что приняла участие в досрочной процедуре. Не могу себе представить, какой у тебя сейчас стресс, особенно если учесть то, что ты провалила собеседование!

- Я справлюсь, - ответила я, сдерживая желание опрокинуть ей на голову подливку.

- Пошли, - сказала Лена, потянув меня за руку. - Они ждут нас.

Я потащила подливку в столовую, где сегодняшний обед был размещён на длинном столе, как в кафетерии.

- Это было бы только бесполезной тратой еды, - сказала Лена, постучав черпаком по кастрюле с подливкой.

- Зато доставило бы мне удовольствие.

- И то верно. Думаю, желание досадить Джилл, это одна из причин, почему я хочу, чтобы тебя приняли в НЙУ, - мы начали раздавать картофельное пюре и кусочки индейки.

- Да, конечно, но не слишком на это надейся.

Она бросила на меня пронзительный взгляд.

- Ты действительно думаешь, что должна остаться здесь?

- Чтобы меня туда приняли, должно произойти много счастливых совпадений. Я не уверена, что мне так повезёт.

- Но если всё пойдёт по плану, если тебе возьмут... тогда ты поедешь в Нью-Йорк, верно?

Я пожалала плечами, наблюдая, как Ниобе обходит комнату и приветствует всех, как бездомных, так учениц и управляющих приютом с тем же выражением лица, без улыбки.

- Тьфу, - Лена плюхнула на тарелку ещё одну ложку картофельного пюре и показала на Ниобу. - Почему с нами не послали мисс Корелли?

- Потому что вселенная не настолько добрая, - я наклонилась и положила маленькой девочке кусочек индейки на тарелку. Огромные глаза на маленьком личике следовали за моими движениями. - Пожалуйста милая. Хочешь картофельного пюре?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Мать девочки попыталась улыбнуться, но её взгляд метался по комнате. Как будто чего-то боясь, она подняла вверх плечи. Лена взяла тарелку девочки.

- Вот... я сделала горку с отверстием посередине. Ты можешь налить в него подливку и представить, что это вулкан. Вулкан из картофеля, - сказала она неожиданно мягким тоном.

Девочка вцепилась в тарелку с едой и последовала за мамой вдоль ряда. Лена молчала и смотрела им вслед.

- Так печально, - пробормотала я.

Она кивнула, снова перевела своё внимание на очередь и приветствовала шаркающих мимо людей.

- Колин тебя тоже сопровождает?

- Он снаружи, я в этом уверена, но он не зайдёт, пока ему не покажется что-то странным, или я не пошлю ему смс.

- Твой отец должно быть ужасно сердится из-за вас двоих.

- Не то чтобы он из-за этого сердился, но и радости особой не проявляет, и постоянно напоминает мне об этом.

- Это не странно, с тех пор, как он вернулся домой?

- Моя мать намного счастливее, и это здорово. Только... он всегда рядом и везде суёт свой нос. Моя мать очень заботливая, но оставляет мне свободное пространство. Отец же в этом не особо заинтересован, - я вздохнула, наполняя ещё больше тарелок едой. - Думаю, он опять работает на Билли.

Она присвистнула.

- Это ужасно, чика. Он знает о твоей сделке с дядей?

- Да. Я беспокоюсь, что он собирается рассказать обо всём Колину, - однако до сих пор пока ничего не рассказал.

Я не была точно уверена, почему, но это был пункт в его пользу.

- Как ты ещё не запугалась? Есть ли вообще кто-нибудь, кто знает всю правду?

Я обдумала её вопрос.

- Нет.

- Тебе должно быть одиноко, - сказала она тихо.

Она была права. Я ещё никогда об этом не размышляла, но как было бы прекрасно, если бы хоть один человек знал обо всём. Кто-то, перед кем не нужно взвешивать каждое слово и следить за моей реакцией. Я потеряла это, когда умерла Верити, и меня сильно огорчало то, что она не смогла рассказать мне всю правду. Вот интересно, почему Лена, что касается этого чувства, так быстро попала в яблочко? Может она испытывает тоже самое?

Очередь постепенно закончилась, и мы начали убираться.

- Я сейчас вернусь, - сказала Лена.

Она взяла одно из немногочисленных пирожных, что ещё остались и, как будто случайно, пересекла комнату, направившись к маленькой девочке, недавно подходившей к нам. Она села перед ней на корточки, чтобы поговорить с ребёнком, и протянула ей пирожное, которое тут же исчезло. Мать по-прежнему казалась загнанной и измождённой, и Лена, всё ещё сидя на корточках, заговорила с ней с внимательным выражением лица. Она вытащила из кармана ручку и что-то нацарапала на бумажную салфетку, которую сложила пополам и сунула женщине в руки.

- Ты уже заканчиваешь? - спросила Ниобе, и я вздрогнула.

- Прости, я отвлеклась.

Лена всё ещё разговаривала с женщиной и маленькой девочкой. Казалось вокруг них сгущается тревога.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты уже слышала о том, что случилось вчера вечером?

Ниобе сдержано кивнула и с заметным отвращением огляделась по сторонам.

- Тебе повезло. В очередной раз.

- Не настолько. Мой дядя всё видел. Теперь он знает о Дугах. Я думаю, он попытается это использовать.

Я прикусила губу и представила себе Билли, располагающего магией. Столько власти - и я уже видела, сколько он был готов поставить на карту, чтобы получить то, что хочет.

- Твой дядя не проблема, - сказала она. - У кого из нас есть причина помогать ему? Возможно за это взялся бы Люк, если бы посчитал, что таким образом сможет завоевать твоё благоволение, но из всего того, что я знаю о твоей семье, этот сценарий кажется мне маловероятным. У тебя есть более важные заботы, Мо. Твой дядя и его мир - это пустяки.

- Для тебя возможно, - пробормотала я.

Она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

- Сколько ещё будет таких посещений?

Я рассердилась.

- Почему спрашиваешь? Слишком много Плоских на твой вкус? Или тебе не нравятся бездомные?

Она закатила глаза.

- Я весь день окружена Плоскими. Не будет никакой разницы, если к ним добавятся ещё несколько. Но не все здесь Плоские, Мо. Получше следи за тем, кто перед тобой.

Я настроилась на Линии, попыталась их прочесть и чуть не уронила поднос, который держала в руках. По меньшей мере десять людей в комнате были Дугами, но по их внешности этого точно нельзя было угадать.

Слабая, почти незаметная магия окружала их.

- Что с ними не так?

- Разное.

Смотря на них, она казалась какой-то потрясённой. Её руки беспокойно двигались, одёргивая то тут, то там брючный костюм из букле.

- Некоторые из них не обладают достаточной силой, чтобы использовать Линии. Другие не смогли противостоять натиску проявляющейся силы, и магия прожгла их насквозь, как перегруженную лампочку.

- Но что они здесь делают?

- Выживают. Разве ты не должна сейчас убираться?

Я начала складывать тарелки и столовые приборы, но никак ни могла оторвать взгляда от Дуг, разбросанных по комнате. Магия вокруг них протекала по расщеплённым, серебристым нитям или святилась, словно тлеющий пепел.

Некоторые были настолько слабы, что я не могла распознать их элемента. Для любого другого они казались просто обычными бездомными. Всё в них - спутанные волосы, не стиранная одежда, пустой взгляд - казалось высохшим, пыльного цвета.

- Это обратная сторона Восхождения. Серафимы обещают тем, кто выживет, великую силу. Но тех, кого они посчитают слабыми или недостойными, они удалят из нашего общества, отнимут у них поддержку и силу. И те закончат вот так. Только самые сильные из нас смогут ещё распорядиться магией.

- А у тебя она ещё будет?

Ниобе пожала плечами.

- Мне бы хотелось так думать, но нет никакой гарантии. Никто точно не знает, кому из нас Восхождение что-то даст.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Но у Серафимов много последователей. Зачем им поддерживать Восхождение, если большинство из них закончит вот так?

- Лишь немногие люди вступают в битву точно зная, что проиграют, - сказала Ниобе. - Для этого нужно проявить неудобный уровень самопознания.

Я понесла тарелки на кухню, но продолжала смотреть на Дуг. Они сидели, склонившись над своими тарелками и уплетали за обе щёки, как будто это была единственная еда, которую они могли позволить себе за день.

Скорее всего так и было.

- Почему им никто не поможет? - спросила я Ниобу, когда она проходила мимо. - Их семьи, их Дома? Кварторы?

- Они пытаются. Но иногда наша помощь не приветствуется. Знаешь, люди, что находятся здесь, не единственные? Иногда им удаётся жить вполне убедительно среди Плоских. Некоторые полагаются на свои связи в нашем мире. Но иногда..., - она обвела взглядом комнату. - Иногда люди предпочитают уйти, чем жить в окружение того, что сами не могут иметь... Здесь больше нечего делать, - объяснила она. - Собери своих подружек с кухни. Пришло время уходить.

- Что с ней? - спросила Лена, когда мы одевали куртки. - Не скажу, чтобы она когда-нибудь выглядела сердечной и мягкой, но всё-таки...

- Я не уверена, - сказала я перед лицом прямой, как палка осанки Ниобы.

Мы вышли на улицу.

- Если уж мы заговорила о «сердечности и мягкости», было мило с твоей стороны дать маленькой девочке ещё одно пирожное.

Лена подёргала за собачку застёжки-молнии на куртке.

- Она была такой тощей маленькой крохой, что я подумала, ей не повредит ещё одно.

- Ты была там с ней целую вечность. Ты её знаешь? - мы обходили церковь, направляясь к стоянке, где Колин должен был забрать меня.

- Я ещё никогда её не видела, - сказала Лена.

Что-то в этой истории было не так, но прежде, чем она успела навешать мне на уши те же отговорки, которыми уже весь год кормила её я - что всё ужасно сложно или что я не пойму - она увидела что-то за моим плечом, и её лицо просветлело.

- Будет занятно на это посмотреть, - сказала она, и когда я повернулась, то увидела Колина и Люка, таращащихся друг на друга. - Надо бы собрать деньги за шоу.

Мы пошли быстрее, пересекая стоянку.

- Привет Колин, - сказала Лена. - Рада тебя видеть. И у тебя даже нигде не течёт кровь. Тебе это идёт.

- Лена, - уголок его рта дёрнулся.

- А ты... таинственный парень! Люк, верно?

Люк слегка поклонился.

- Всегда рад тебя видеть. Я никогда ещё не встречал девушки, которая бы появлялась так вовремя, как ты.

Он ухмыльнулась.

- Это талант. Итак, о чём мы сегодня не говорим?

- Мне было интересно, захочет ли Мышонок немного прогуляться, - беспечно ответил Люк.

Я была уверена, какой пункт назначения он имеет ввиду. Я посмотрела на Колина, который сгорбившись, прислонился к грузовику. Он от холода поднял воротник вверх, а я поправила его, чтобы иметь повод прикоснуться к нему.

- Ты ведь меня не выдашь?

- А у меня есть выбор? Я хочу, чтобы ты вернулась домой невредимой.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я тоже, - я бросила взгляд на Лену, которая смотрела на нас троих, словно пыталась взломать код. - Я пообещала Лене, что она может поехать вместе. Ты не мог бы всё-таки отвести её домой?

- В школу, - быстро вмешалась Лена. - Моя машина стоит возле школы. Это не очень клёвая машина, но зато надёжная. Всегда заводится, и радио работает. Однако она не такая старая, как твой грузовик. Какого он вообще года выпуска?

Колин сощурился. Он услышал тоже самое, что и я - панику в голосе Лены, неуклюжую попытку отвлечь внимание. Колин был что-то вроде человеческого детектора лжи, и Лена его провалила. Полностью.

- Залезай, - сказал он, а потом сердито посмотрел на Люка. - Позаботься о ней.

- Всегда, - ответил Люк.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 13

Я смотрела, как они уезжают, мне хотелось поехать вместе с ними.

- Дай угадаю. Кварторы хотят со мной поговорить.

- Сегодня только Доминик. Другие со вчерашнего вечера выправляют ситуацию. И всё-таки, ты должна быть осторожной.

Я так и подумала. В некотором смысле Доминик был даже ещё опаснее, когда Орла и Паскаль не присматривали за ним.

Из Межпространства мы вышли позади белого здания. На ветру весело трепетала ярко-зелёная маркиза. По близости шумела и бурлила Миссисипи, и запах влаги и грязи смешался со сладковатым запахом дрожжей. Я видела три шпиля собора, возвышающиеся за парком Джексон-Сквер, но Люк прошёл к крошечному окошку-прилавку в самом заднем углу кафе.

Мгновение спустя он протянул мне стаканчик на вынос и бумажный пакет.

- Дай им немного остыть, не то обожжёшь язык.

В пакете была квадратная выпечка с горой сахарной пудры.

- Ты часто делал такое с Верити?

- Покупал пышки Бенье? Да, целую кучу, в качестве вкусной награды, когда заканчивался её тяжёлый день.

Мне не нравилось, что мы переняли одну из их традиций. И когда я пригубила обжигающе-горячий кофе латте, на вкус он был слишком интенсивным и молочным для приличного кофе, не смотря на привкус цикория.

- Думаешь это будет тяжёлый день?

- Ты уже пережила несколько.

Не очень обнадеживающий ответ.

- Я не знаю, какой была её жизнь здесь. Даже не могу себе представить.

- Большую часть времени она тренировалась: училась заклинаниям с несколькими наставниками из разных Домов, и этикету с Орлой. Она проводила время с Паскалем, чтобы обрести понимание, как работает магия. Эванджелина обучала её истории.

- И что должно было случиться после её обучения? Что она собиралась делать после того, как вы оба остановили бы Разрушительный поток?

- Со всей той силой, которой она обладала, она, несомненно, служила бы магом в своих Домах. С Эванджелиной сотрудничала бы более тесно, потому что была бы наследницей её Дома, но могла бы помогать во всех Домах. Она взяла на себя ответственность, Мышонок, но у неё так же был выбор.

Я побоялась спросить, какое будущее было бы у них, как у пары. О некоторых вещах лучше вообще не знать.

Я ещё раз пригубила от кофе латте и попыталась представить, как выглядела бы здесь моя собственная жизнь. Но это было невозможно. Не смотря на весь свой шарм и сладострастную, бьющую ключом красоту, Новый Орлеан просто был не для меня.

Как только мы добрались до квартиры Люка, я вышла на балкон, который выходил на Французский квартал. Начался морозящий дождь, один из частых дневных дождей в Новом Орлеане.

Группа уборщиков сметала жемчужины и разбитое стекло, пустые стаканчики, тут и там валяющуюся обувь, и непонятные вещества, о которых я даже не хотела размышлять. Я снова повернулась к Люку, который протягивал мне пакет с пышками Бенье.

- Попробуй один, - сказал он.

Я вытащила из пакета квадрат покрытого сахарной пудрой теста и откусила.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Сладкий, горячий и немного жестковатый, как замысловатый пончик. Я закрыла глаза, чтобы лучше насладиться вкусом.

- Хорошо, - сказала я. - Постепенно ты начинаешь меня убеждать.

- Какого чёрта, Мышонок, с помощью пышек Бенье? Это всё, что требуется?

- Нет. Но они выставляют тебя в выгодном свете.

Я коротко рассмеялась, а потом посмотрела на мой синий свитер, который был покрыт достаточным количеством сахарной пудры, чтобы выглядеть так, будто я попала в метель.

- Замечательно.

Люк подавил улыбку и провёл рукой вдоль моего бока. Мой свитер сразу стал чистым, а воздух наполнился запахом горелого сахара. На одно мгновение между нами, как будто бы образовалась передышка, словно мы прекратили хлестать друг друга ожиданиями.

Потом его лицо стало серьёзным.

- Они здесь.

Момент был испорчен. Ведь на Доминика всегда можно положиться.

Я поправила юбку и стряхнула последние остатки сахарной пудры, в то время как Люк пошёл открывать дверь. Вошёл Доминик, за которым следовала Маргарет, и я немного расслабилась. Всё будет не настолько плохо, если он привёл с собой Маргарет. Она держала его в узде. Люк поцеловал её в щёку, а она, с заметным облегчением, сжала обе его руки.

- Маура, - сказал Доминик, - я рад, что ты цела и невредима.

- Спасибо.

Он конечно же чего-то от меня хотел. Доброжелательность Доминика была маской, такой же, как все те, что я видела в карнавальную ночь.

- Давайте присядем, - предложила Маргарет, и Люк отвёл её к креслу.

Я села на подлокотник дивана, подобрав под себя юбку и сжав руки в кулаки. Сделав над собой усилие, мне удалось их разжать. Только Доминик остался стоять, вышагивая перед балконом туда-сюда.

- Мне так жаль из-за того, что случилось вчера, - неожиданно осторожно сказала Маргарет. - Должно быть это было ужасно.

- Я смогла это пережить.

С большим трудом. Люк непроизвольно потёр себе горло.

- Ты не единственная, за кем охотятся Серафимы. Антон расширил свои атаки, - сказал Доминик. - Были совершенны нападения на некоторых магов - учёных нашего народа. Он расколол их. Несколько наших самых лучших умов... и они никогда полностью не восстановятся. Что он хотел от тебя?

Я заговорила тихо, как будто у меня всё ещё болело горло.

- Он поставил меня перед выбором, либо меня пытаются Сумрачные, пока я не расскажу всё о моей связи с магией, либо он расколется меня.

Маргарет побледнела, закрыв рот рукой. Даже Доминик выказал отвращение, но лишь сказал:

- Это была пустая угроза. Он не может рисковать, чтобы тебя убили. Сумрачные не обладают необходимой самодисциплиной, чтобы ограничиться пытками.

- Однако он вполне смог бы её расколоть, - сказал Люк, его тон был режущим, как кинжал. - Эта была не пустая угроза.

Доминик посмотрел на меня и как бы извиняясь, пожал плечами.

- Но зачем ему вообще так рисковать с Сумрачными? Как только они начинают охоту, их нельзя отозвать назад.

- Но Антон это сделал. Он приказал им остановиться, и они его послушали.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Сумрачные никого не слушают, - резко сказал он. - Когда посылаешь Сумрачного на охоту, это простой приказ - называешь им цель и позволяешь отвесть от магии, и вот они уже отправляются в путь. Ты не можешь вести с ними разговора.

Тот факт, что Доминик знал, как натравить на кого-то Сумрачных, не особо успокаивал.

- Что ж, Антон может говорить на их языке. У вас нет людей, которые знают его?

- Так не поступают, - сказала Маргарет. - Так просто не поступают.

Люк покачал головой.

- Я его слышал. Сначала я думал, что это просто совпадение, но она права, он что-то сказал им, и они прислушались. Что ещё хуже: они повиновались.

Доминик нахмурился.

- Они преданы ему. Значит дело решено: пришло для тебя время вернуться домой.

Я вскочила и в первый момент хотела инстинктивно броситься к двери.

Никто не пытался остановить меня, и я поняла, насколько бессмысленно убежать. Поняв это, мне захотелось разбить на мелкие кусочки каждый отдельный предмет в комнате.

- Это не мой дом.

- Ты же всегда планировала уехать из Чикаго. Мы предлагаем тебе шанс сделать это.

- Чтобы переехать в Нью-Йорк, - сказала я. - И пойти в колледж. Не для того, чтобы бежать от Серафимов или присоединиться к Дугам.

- Ты уже часть нашего мира, - сказал он. - У тебя есть доступ ко всем четырём Домам, и ты можешь выбрать тот, который приглянется тебе больше всего - даже наш.

Я подумала об особняке в григорианском стиле, который служил резиденцией для Дуг, пользующихся огнём.

Мне совсем не хотелось жить под одной крышей с Домиником.

Ни один из Домов не прельщал меня.

- Значит ты думаешь, что я буду в большей безопасности, живя с кучей незнакомцев?

Люк наклонился вперёд и коснулся моего локтя.

- Ты могла бы жить со мной.

Я резко повернулась.

- Ты наверное шутишь.

Его лицо помрачнело.

- В этом нет ничего смешного. После резиденций Домов, это самое безопасное для тебя место.

- Должен быть другой способ, - Колин посоветовал мне принять предложения Люка, но я сомневалась, что он думал о чём-то подобном.

От шока меня охватило отчаяние.

- Какой-нибудь другой вариант.

Доминик изучал меня один момент.

- Мы могли бы тебя скрыть и сотворить ещё больше защитных заклинаний. Но единственный способ по-настоящему защитить тебя, это уничтожить Антона.

- Тогда давайте сделаем это, - сказала я. Я не забыла предупреждение Ниобы, что Кварторы поместят меня под охрану, если опасность будет слишком большой. - Давайте откроем охоту на Антона.

- Это тоже связано с опасностями, - сказал Доминик, но выказал скорее радость, чем беспокойство. - Сначала я должен посоветоваться с другими Кварторами.

- Хорошо. А я тем временем вернусь пока домой.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Тебе требуется обучение, чтобы подготовить к церемонии выбора преемника, - предупредил он. - Есть заклинания, которые ты должна выучить, даже если не сможешь их творить. Это было бы легче сделать, если бы ты была здесь.

- Глупости, - вмешалась Маргарет. - Ниобе может обучить её. Она доверенное лицо и уже находится в школе, и она сможет защищать Мо, если потребуется. Люк сотворит скрывающее заклинание, чтобы Сумрачные не смогли её найти. Вместе с защитными заклинаниями этого должно быть достаточно, чтобы обеспечить ей безопасность до церемонии выбора преемника. И у неё есть ещё Люк.

Она улыбнулась ему, но тот промолчал, неподвижно глядя на камин.

- Я уведомя Ниобе и водяных магов, - сказал в конце концов Доминик. - Сын? На одно слово?

Они прошли к стеклянным дверям, ведущим на балкон, а Маргарет наклонилась ко мне.

- Спасибо.

- За что? - спросила я, пытаюсь подслушать разговор мужчин, который перекрывал шум, становившегося всё сильнее дождя. Пожатие руки Маргарет вернуло меня назад.

- За то, что согласилась помочь. Что принимаешь определённую защиту, вместо того, чтобы решительно её отвергнуть. Ты не выбирала этой жизни и должно быть тебе очень хочется сбежать, смотреть на неё, только как на огромную ловушку.

- Ну, не как на ловушку, но у меня была жизнь до того, как всё это началось. И хотя она и не была особенной, но моей, и не закончилась, когда умерла Верити.

Возможно, это осознание далось мне сложнее всего. И принять его было сложнее, чем существование магии или правду о моей семье. Понимание того, что жизнь Верити закончилась, моя же продолжается дальше. Иногда я всё ещё испытывала из-за этого угрызения совести.

- А теперь ты пытаешься найти баланс между твоим путём и путём Сосуда.

- Ты понимаешь меня, - с благодарностью сказала я. - Кроме тебя больше никто.

- Нет, Люк. По крайней мере, постепенно. Он всегда будет наследником, но в то же время он мой сын, у которого есть собственная жизнь. Забота о тебе напомнила ему об этом. Если он сможет объединить обе эти части вместе, то только благодаря тебе, - она поправила юбку. - Сегодня мы и так уже достаточно тебя обременили, и если оба и дальше продолжат так горячо спорить, то кто-то ещё серьёзно пострадает. Мои мужчины, - вздохнула она, этот вздох выражал столько же любви, сколько и раздражения.

Я отвела её к балконной двери, после чего Люк и Доминик прервали разговор.

- Вы уже хотите уйти? - спросил Люк.

- Мы конечно могли бы остаться на ужин, если ты хочешь провести больше времени с отцом, - хитро объяснила она.

- Ах, у меня, к сожалению, нет ничего в морозильной камере, - сказал он, растягивая слова. Его тон был такой же, как и у неё. - À bientôt Maman. (франц. До скорого, маман.)

Он поцеловал её в щёку, а она тихо и быстро что-то прошептала ему по-французски на ухо. Он нахмурился, когда она отступила назад.

- Мо, - сказала она, когда Доминик быстро выводил её. - Спасибо.

Потом мы снова остались одни.

- Нам следует сотворить скрывающее заклинание, - сказал Люк холодным тоном. - И отправить тебя домой.

- Ты злишься, - я прикоснулась к его плечу, а он отошёл, направившись к камину.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Не злюсь. Мне бы только хотелось, чтобы ты не была такого плохого мнения об мне.

- Это совсем не так.

Он презрительно фыркнул.

- Я видел твоё лицо, когда сказал, что ты могла бы жить здесь. Как будто кто-то предложил тебе поджечь свои волосы. Я хотел защитить тебя, а не пытался соблазнить!

- Я это знаю.

Я почувствовала, как покраснели мои щёки. Его намерения были благородными, но я всё равно запаниковала, что говорит о моём характере больше, чем о его.

- И всё же ты предпочитаешь рискнуть тем, что Антон снова выследит тебя. Всё, только, чтобы не оставаться со мной наедине.

- Я сейчас с тобой наедине.

- И никак не можешь дожидаться, как бы поскорее сбежать отсюда, - его голос был резким, редко он обращался ко мне в таком тоне. - Я ведь тебе нравлюсь. И уже говорил, что не собираюсь уговаривать тебя лечь со мной в постель. И я вполне уверен, что ты, со своей стороны, не будешь предпринимать подобных попыток. А это значит, что тебя обратило в бегство что-то другое.

- Ты невыносим, - выпалила я.

- А ты всё ещё не доверяешь мне.

Я прикусила нижнюю губу.

- Нам и в прошлом удавалась это не слишком хорошо.

- Меня не интересует наше прошлое, Мышонок, а только наше будущее. А оно чертовски быстро может стать очень некомфортным, если мы не начнём скоро доверять друг другу.

- Сначала ты, - сказала я. Он был прав, но от привычек очень сложно избавиться. - Что сказала тебе недавно твоя мать?

Он небрежно провёл кончиком пальца по камину. Я ожидала, что он начнёт искать оправдания, но он просто ответил:

- Она сказала, что только финал предопределён, но не сам путь. Она сказала, что он не только твой, но и мой.

Я заставила себя остаться стоять, а не бежать без оглядки. Он доверил мне правду. Самое меньшее, что я могла сделать - это не испугаться.

- Пророчество или материнский совет?

- Трудно сказать. Скорее всего хороший совет. Она никогда не скрывала своего мнения.

- Он рассердил тебя, - сказала я.

Я видела выражение его лица - замешательство, раздражение, которое он быстро подавил, чтобы не ранить чувств Маргарет.

- Просто то, что она сказала, было странным, вот и всё, - он прикоснулся к маленькой картине. - Она провидица. Она знает силу пророчества и понимает судьбу лучше, чем кто-либо ещё, - в его голосе казалось прозвучали горечь и недовольство.

Я ещё никогда не слышала, чтобы он говорил так о Маргарет.

- Как ты думаешь, что она имела в виду?

- Откуда мне знать? Мой путь был всегда предопределён, Мышонок. В то время, как ты училась складывать и вычитать, меня обучали моей судьбе. Это был самый важный урок, который я когда-либо выучил.

Я попыталась представить Люка в дошкольном возрасте. Должно быть он был худым, с выпирающими коленями и угловатыми локтями. Годы, прежде чем он набрал мышечную массу, которую я видела теперь. А его волосы наверняка были не

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

причёсаны, всегда свисали на лицо и закрывали эти глаза, от которых перехватывало дыхание.

Но я поспорила бы на что угодно, что он уже тогда вёл себя точно также: был почти до высокомерия уверенным в себе, со своенравным обаянием, которое не колеблясь пускал в ход, если мог таким образом заполучить желаемое - не важно, шла ли речь о мороженом или девушке.

Мне не нравилось думать о том, что у Люка были другие девушки. Мне также не нравилось думать, почему это так. Я отмахнулась от этой мысли и попыталась понять, что его так беспокоит.

- Это очень большое бремя для маленького ребёнка.

Он приподнял одно плечо вверх, не отрывая взгляда от картины.

- Ты выросла с тем, что тебе рассказывали, будто мир развивается в соответствие с Божьим планом. Мне же, напротив, всё время твердили, что ко всему, что со мной происходит, плохое или хорошее, приложила руку судьба.

- И полагаю, в основном это было плохое?

Он протянул руку, зелёные глаза блестят, прикоснулся к одному локону моих волос и наматал себе на палец.

- Не всё.

- Люк...

Он отпустил его и принялся ходить туда-сюда.

- А потом появляешься ты, и совершенно не веришь в судьбу. Ты меняешь мир, Мышонок, и говоришь, что всё дело в твоих решениях? В это сложно поверить, если тебе всю жизнь приходилось слышать что-то совершенно другое. Но я думаю, мы можем согласиться с тем, что в этом пункте наши мнения просто не совпадают.

Казалось, это разумное решение, но Люк выглядел в этот момент далеко не здравомыслящим, скорее вспыльчивым. Я осторожно сказала:

- Не думаю, что она отрицает существование судьбы. Она говорит, что, несмотря на судьбу, ты всё-таки можешь вести собственную жизнь. Что если ты когда-нибудь доберёшься в нужное место, то путь туда можешь выбирать сам.

- У меня есть свобода выбора? - он скривил рот, и слово прозвучало как проклятье.
- И что, чёрт побери, я должен с ней делать?

- Всё, что захочешь, - я загородила ему дорогу, когда он обходил диван. - В этом и весь смысл. Тебе не нужно каждый момент быть наследником. Не нужно посвящать этому всю свою жизнь.

- Ты не знаешь, о чём говоришь.

- Нет, знаю. Ты ведь ещё помнишь, что я Сосуд?

Он уставился на меня, как будто ещё никогда не видел.

- Всё, что я когда-либо делал, Мышонок... всё... было судьбой. Это должна быть судьба, иначе я виновен.

Что бы там ни пыталась сказать ему Маргарет, он всё неправильно понял. Её слова вскрыли старую рану, которую он давно похоронил, но которая плохо зажила. Исцелить её выпало теперь мне.

Я коснулась его руки и мягко спросила:

- В чём?

Он отпрянул, а Линии поблизости вспыхнули. Комната содрогнулась, а керамика и мраморные скульптуры посыпались с полок и разбились.

- Люк! - я протянула к нему руку, но он отбросил её в сторону.

Картины, словно пьяные, накренились на бок, а полотна начали тлеть, как конец горячей сигареты. Запах опалённой ткани и сгоревшей краски наполнил воздух.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я это сделал. Это моя вина, - объяснил он. - Всё моя вина, и она это знала и никогда ничего не говорила.

Занавески с шипением подхватили огонь. Языки пламени, поднимаясь вверх, съедали тяжёлый шёлк.

- Немедленно прекрати! Так ты ещё и весь дом сожжёшь!

- Она вовсе не подарок преподнесла, - сказал он, его лицо внезапно показалось таким измождённым и намного старше его лет. - Она отомстила.

Поднялось облако дыма, и треск огня проник мне в уши.

Магия выкручивалась и вздрагивала, когда её, словно сопротивляющееся топливо, вытягивали для пламени из Линий. Я обхватила руками лицо Люка и заставила его посмотреть мне в глаза.

- Ты убьёшь нас. Немедленно прекрати! Положи этому конец.

Он, моргая, посмотрел на меня.

- Она тебя любит. Она сказала это не для того, чтобы ранить, - сказала я и закашляла от дыма. - Пожалуйста Люк, послушай меня, прошу.

Он закрыл глаза, задрожав, вдохнул, и пламя потухло. Портреты перестали зловеще светиться, а оставшиеся скульптуры больше не тряслись. Одним взмахом он открыл стеклянную дверь, и в комнату ворвался свежий воздух, принёсший с собой запах сладкого османтуса и дождя.

- Послушай меня, - тихо сказала я.

Линии успокоились, но связь между Люком и мной казалась опасно интенсивной. Мои ладони сжимали его скулы.

- Твоя мать любит тебя. Я вижу это всякий раз, когда ты находишься в её компании. Она любит тебя, и больше всего ей хочется, чтобы ты был счастлив. Она сказала это не для того, чтобы наказать тебя.

- Но ей стоило наказать, - его голос был хриплым, а глаза всё ещё закрыты. Что бы он не видел перед собой, это было не в комнате, и я должна найти способ вернуть его назад. - Ни одна человеческая душа не стала бы её за это упрекать.

- За что? Ты всю свою жизнь делал то, что от тебя ожидали. Зачем ей тебя за это наказывать?

- Потому что, если это не судьба, значит моя вина. В этом-то вся и красота судьбы, - он мрачно улыбнулся. - Если случается что-то ужасное, это не твоя вина. Это было неизбежно. Разве не так говорят?

Он сказал мне это давным-давно, когда умерла Верити. «Ты ничего не смогла бы сделать, чтобы предотвратить её смерть, Мышонок.» Эти слова были как дружественными, так и искренними, но не являлись отпущением грехов. Но здесь речь шла не о Верити, а гораздо нечто большем, чем о девушке, с которой он познакомился всего лишь прошлым летом.

- Расскажи мне.

Он протянул руки, чтобы накрыть мои, и поднёс мои пальцы к губам.

- Я напугал тебя. Я этого не хотел.

- Я тебя не боюсь, - возможно наше будущее и то, что оно потребует от нас обоих, но не его. Уже больше нет. - Расскажи мне.

Он провёл рукой по волосам, так что пряди волос упали ему на лицо и спрятали от моего взгляда и плюхнулся на диван.

Я расположилась к нему достаточно близко, так что, когда он вытянул свою руку на спинке дивана, она касалась моих плеч, но и достаточно далеко, чтобы можно было читать язык его жестов. Я подобрала под себя ноги, подпёрла подбородок руками и стала ждать.

- У меня был брат, - тихо сказал он. - Тео. Мне было шесть, ему семнадцать.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Это очень большая разница в возрасте.

- У них был наследник, - сказал он, но в его голосе не слышалось обиды. - Им не нужен был второй ребёнок.

Он замолчал, и я решила уточнить:

- Каким он был?

- Он считал себя божьим даром. Он очень рано развил свои силы, даже ещё прежде, чем научился говорить целыми предложениями. Доминик утверждал, что это потому, что он наследник. Он любил хвастаться, понимаешь? Всегда использовал трюки, чтобы поставить меня на место, только потому, что мог это сделать. Быть наследником Дома - это что-то очень значительное, а если приплюсовать пророчество о Разрушительном потоке, то это становится ещё более выдающимся. Люди говорят тебе, как это замечательно и стараются сблизиться, как будто это оставит отпечаток и на них.

Я кивнула. Я видела, как это было с Верити, люди всегда хотели иметь отблеск её сияния и жизнерадостности для самих себя. Самой мне никогда не приходилось иметь с этим дело.

- Он хотел навестить друзей, а я хотел пойти вместе с ним. Он сказал нет, а я разозлился. Я сказал ему, что в нём нет ничего особенного, что он не лучше остальных, - взгляд Люка снова устремился вдаль, в место, куда я не могла за ним последовать. - Я сказал ему, что единственное, что делает его особенным - это Сосуд. Когда его найдут, он будет играть лишь второстепенную роль. Он обругал меня и сказал, чтобы я валил домой. И тогда я спровоцировал его, сказал, что если бы он не был всего лишь мальчиком на побегушках Сосуда, то и без него смог бы творить сильную магию.

- Поэтому он попытался? - спросила я.

- По близости была одна Лей-Линия - она всегда была нестабильной, мы знали, что нам не следует с ней играть - но он открыл её. И не смог с ней справиться.

Меня затошнило, потому что я знала, что будет дальше. За чем ему пришлось наблюдать.

- С ним случилось тоже, что с Ковальски?

- Грубая магия убивает Плоского почти сразу, - сказал он. - Дугу... особенно обладающую большим талантом... она съедает изнутри. Иногда на это требуется какое-то время. Но остановить это невозможно.

- О Боже. Люк..., - я сжала его руку.

- Доминик сказал, что это судьба. Что, если бы Тео был наследником, то не умер бы. Я наследник, поэтому выжил, а Тео должен был умереть. По крайней мере я думал так до сих пор. Так мне всегда говорили.

Неудивительно, что он так сильно доверял судьбе. Это была единственная возможность для него понять смерть брата.

Я переплела пальцы своих рук с его пальцами. То, что ему пришлось пережить, разрывало мне сердце.

- Ты не заставлял его открывать Линию. Он был достаточно взрослым, чтобы знать, насколько это опасно. Он мог бы сказать «нет».

- Я знал, что он так не скажет. Он был не из тех, кто обходил испытание на мужественность стороной. Особенно, когда вызов ему бросил его младший брат. Он сделал это из-за меня.

- Она ведь сказала, что финал предопределён, не так ли? Это значит, что наследником всегда должен был стать ты. Ты, а не он. Он умер бы в любом случае. Возможно, обстоятельства были бы другими, но это, так или иначе, случилось бы, - мне казалось так жестоко, говорить с ним настолько беспощадно прямо, но я не знала, как ещё заставить его послушать меня. - Ты не виноват.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Тебе легко это говорить, потому что ты всё равно не веришь в судьбу.

- Это далеко не так просто! Я знаю, как это, жить за счёт других людей, Люк. Для этого мне не нужно сначала научиться верить в судьбу.

- Наверное нет, - пробормотал он.

Я попыталась ещё раз.

- Она не сказала, что ты виновен. Она сказала, что ты не должен равнять всю свою жизнь на пророчество. Может быть стоит подумать и о сердце.

Тогда он поднял на меня взгляд, и душевная боль, отразившаяся в его глазах, была такой сильной, что мне было сложно её вынести.

- А если это тоже самое?

Я не ответила. Дождь не прекращая капал, заполняя молчание между нами.

- Думаю, на один день правды было достаточно, - сказал он. - Давай позаботимся о скрывающем заклинании и отведём тебя домой.

- Спасибо, что рассказал об этом. Что доверился мне.

- Я доверяю тебе свою жизнь, Мышонок. Даже больше. Дай мне свою руку.

Я дала, заставив её не дрожать.

- Это часть будет болезненной, я права?

- Мне жаль, - он вытащил из Межпространства маленький, серебряный перочинный нож. - Тебе не обязательно смотреть.

Я отвела взгляд, и у меня получилось не вздрогнуть от острой боли. Люк начал говорить на языке Дуг, и магия поднялась и присоединилась, втянув защиту его слов глубоко в меня и распространившись, словно румянец, под моей кожей. Влажный воздух стал тяжёлым, почти невыносимым. Потом снова лёгким, но пальцы Люка всё ещё давили на то место, где прослушивался мой неровный пульс.

- Теперь можешь посмотреть.

Сам порез был крошечным, самое большее длиной в пол сантиметра и не глубокий. Вытекла одна единственная капелька крови, и Люк осторожно вытер её салфеткой.

- Теперь Сумрачные больше не способны выследить тебя, - сказал он.

- Но Антон.

- Да. Мне действительно хочется узнать, как он это делает, - он покачал головой.

- Тебе по-прежнему нужна защита.

- Ненадолго, - сказала я.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 14

- С твоей подругой что-то не так, - сказал Колин, когда мы ехали домой. Люк высадил меня возле школы, где меня уже поджидал Колин. - Мне стоит беспокоиться?

- Ты всё равно будешь беспокоиться, что бы я не ответила, - подчеркнула я. - Она не хочет об этом говаривать.

Он заворчал, и во мне внезапно проснулось подозрение. - Ты проследил за ней до дома?

- Она знает мой грузовик, - сказал он. - Она бы меня заметила.

- Значит, ты рассматривал такую возможность?

Он слабо улыбнулся.

- Ты уверена, что то, в чём она замешана, не опасно?

- Без понятия. Но это не имеет значения. Она моя подруга.

Он насупился, но не стал дальше возражать, и мы остановились у моего дома.

- Не хочешь зайти? - спросила я.

- Там твой отец, - сказал он, - а Билли приказал следить за домом. Здесь немного тесновато.

Он поцеловал меня на прощание и подождал, пока за мной захлопнется входная дверь. Я два раза нажала на выключатель возле входа, и он уехал, оставив меня наедине с мрачным домом и ещё более мрачными мыслями.

Я поднялась по лестнице, ожидая, что появится отец и поздоровается, но меня встретила тишина. Я просунула голову в спальню родителей. Было странно видеть следы пребывания моего отца в комнате, которая так долго была территорией матери. На ночном столике больше не лежало аккуратной стопки журналов с кулинарными рецептами, вместо этого там были журналы «Экономист» и криминальные романы. На комодике я увидела его кошелек и ключи, а дверца к встроенному шкафу была открыта и содержала его новый гардероб, приобретённый после тюрьмы, который не имел ничего общего с гардеробом бухгалтера. Он состоял из джинсов, футболок и фланелевых рубашек, таких новых, что ткань еще была совсем гладкой.

Ничего удивительного, что Колин не зашёл в дом. Он провел целый день, работая вместе с отцом. Это было больше, чем достаточно общения.

Мой телефон зазвонил, и я бросила взгляд на номер. Дженни Ковальски.

- Что?

- Ты не объявилась вчера. Что-нибудь нашла?

Мне понадобилась минута, чтобы вспомнить, о чём она говорит. Казалось, со вчерашнего дня прошла целая вечность. Но я подумала о защищенном пароле компьютера и безрезультатном обыске офиса моего дяди. О том, что меня почти подловили.

- Он сохранил все связанные с мафией делишки на своём компьютере, а я не знаю пароль.

- Может ты сможешь его угадать? Попробуй название улицы, на которой он вырос или его первое домашнее животное или что-то другое в том же роде. Нам нужна информация, чтобы обвинение было успешным, - объяснила она. - Ник говорит, что твой дядя и Форелли просто снова выйдут сухими из воды, если у нас не будет никаких неопровержимых улик. Тогда ничего не изменится.

- Я что-нибудь найду, - ответила я. Отопление отключилось и во внезапной тишине я услышала какой-то странно приглушенный голос отца. - Мне надо заканчивать. Я дам тебе знать, когда что-нибудь всплывёт.

Я протопала на кухню и увидела, стоящую на рабочей поверхности, форму для запеканки.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

У моей мамы была сегодня какая-то церковная встреча, поэтому она приготовила нам еду. Она бы ужаснулась, если бы узнала, что свою порцию я быстренько съела над раковиной. В конце концов, не было никакой необходимости в проведении уютной семейной встречи.

Дверь к лестнице в подвал находилась прямо рядом с кухней. Защелка не работала, нужно было сильно потянуть дверь на себя, чтобы она закрылась, и отец, похоже, забыл об этом трюке, поскольку дверь была широко распахнута, пропуская слегка заплесневелый запах наверх и покрывая линолеум холодным воздухом. Голос моего отца доносился наверх, отзываясь эхом на лестничной площадке, и я остановилась перед ней, чтобы подслушать.

Сначала была чистая неразбериха: он понизил голос, и мне нужно было мучительно перебрать в голове все звуки, пока слова не начали отделяться от остального, как пшеница от шелухи.

- Я же уже говорил, что предоставляю вам номера, - объяснил он. - Я держу слово. Об этом вы уже должны знать.

Моя рука застыла на крышке формы для запеканки, и пустоту, что образовалось в животе, нельзя было отнести к голоду.

- Они будут чистыми, - пауза. - Ведь именно для этого я вам и нужен.

Сердце бешено заколотилось, и магия тоже зашевелилась. В ушах зашумело, будто я подставила к ним раковину. Я подумала об океане, представила бесконечную, синюю воду и заставила себя успокоиться.

- ...наш уговор, - сказал отец.

Крышка выскользнула из руки и со звоном упала на пол.

Разговор прервался. Момент спустя в дверях появился отец. Он прилепил на лицо слишком сердечную улыбку. В руке он держал новый мобильник, который быстро спрятал в карман.

- Я совсем не слышал, как ты вошла. Когда ты пришла?

- Совсем недавно.

Он наклонился, чтобы поднять крышку, и взвесил ее в руке, изучая меня.

- От тебя пахнет дымом.

Я закатила глаза.

- Я не курю.

Он еще раз принялся.

- Не сигаретным дымом, а как от пожара. Где ты была?

- Готовилась к школе вместе с Леной.

- Изучала, как устраивают пожары?

Я протиснулась мимо него к холодильнику и открыла, в поисках чего-нибудь вышить.

- Мы с Леной зубрили. Колин отвез меня домой. С кем ты разговаривал?

- Ты его не знаешь. Я пытался найти работу.

- Разве ты не работаешь на Билли?

Моя мама отругала бы меня за то, что я не сказала «дядя Билли», но отец и бровью не повёл.

- Иметь в запасе несколько вариантов никогда не помешает, - сказал он.

- Как раз-таки помешает, если ты снова попадешь в тюрьму, - я открыла банку кола лайт. - Или погибнешь.

- Я не собираюсь делать ни того ни другого, - сказал он.

- Если тебя снова поймают, это убьет маму, а если Билли и Форелли узнают, что у тебя есть ещё подработки, то они убьют тебя.

Он скрестил руки на груди.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты знала, что твоя мать посылала мне твой табель? Каждую четверть года. Каждый учебный год.

- Знаю.

Это было частью ее попыток опять сделать из нас счастливую семью и позаботиться о том, чтобы отец знал меня даже в свое отсутствие, что с треском провалилось.

- Ты довольно умна, но знаешь не так много, как думаешь. Больше никаких поставок, Мо.

- Я не обязана тебя слушать. Мне почти восемнадцать и до сих пор я вполне обходилась без твоих советов. Кроме того, через пару месяцев я все равно уйду.

- Рад за тебя. Но с этого момента ты отойдешь от дел. Я позабочусь о Билли.

- Почему? Чтобы ты снова попал в тюрьму и в очередной раз разбил маме сердце? Знаешь, как долго она ждала, пока ты снова окажешься дома?

В его глазах вспыхнула искра гнева, который он едва не спустил на полицейских в Моргане.

- С точностью до чертова дня.

- Если ты опять там окажешься, то это ее убьет. Seriously, - он бросит нас, в очередной раз. - Не порть все, папа.

- Я ничего не порчу. Тебе самой это блестяще удалось.

Я ахнула и попыталась ответить. Но не смогла, упрек так глубоко задел меня, что я начала бояться, что он прав.

Если даже одного из нас поймают, то последствия будут катастрофическими.

Свет от фар засветил в окна, когда моя мама завернула на подъездную дорогу.

Мой отец указал большим пальцем в сторону лестницы.

- Иди, прими душ, чтобы она не задавала вопросов.

Лишь в этот раз я его послушала.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 15

В конце второго тренировочного урока с Ниобой я мучительно осознала, что Кварторы совершили ошибку. Ей было бы лучше работать в школе св. Бригиты не учительницей-консультантом, а учительницей физкультуры. Во всяком случае, у неё были садистские наклонности. Не важно, упражнялись мы в этикете или изучали приёмы борьбы, она с наслаждением указывала мне на все то, что я делала неправильно, а затем заставляла попробовать еще раз.

Тот факт, что Констанция присутствовала на наших занятиях, делал их еще более унижительными.

- Какой смысл в том, чтобы учить все эти заклинания? Я никогда не смогу их сотворить. Я никогда не буду Дугой.

Ниобе взяла нас с собой в комнату для тренировок в доме своего элемента: большой зал с высоким потолком, матами на полу и оружием на стенах. Я опустилась на низкую скамейку, пытаюсь прогнать головную боль, которая нарастала позади глаз.

- Это знак уважения. Церемония выбора приемника - это священное событие, и если ты докажешь, что постаралась выучить наш язык, это сильно укрепит среди Дуг впечатление, что ты воспринимаешь их серьезно. Что ты чувствуешь себя обязанной нашему миру, - она снова дёрнула меня за руку, заставляя встать и указала на символы, которые написала на противоположной стене. - Попробуй ещё раз. С самого начала.

Она заговорила на плавном, серебристом языке Дуг, а я пыталась повторить. Она прерывала меня через каждые пару слов, делала такой глубокий вдох, что ее ноздри трепетали и исправляла. Констанция всё хорошо понимала; несмотря на то, что училась у Ниобе всего пару месяцев, она быстро осваивала язык. Мой же язык казался негибаемым, как будто замёрз после того, как я зараз съела полтора литра мороженого.

- Объясни мне ещё раз последовательность, - сказала я в надежде на паузу.

Констанция зевнула и побрела прочь.

- На первой церемониальной встрече представители Дома смогут выдвинуть свои кандидатуры - они поклянутся подвергнуть себя испытанию и, если выбор падёт на них, служить Дому. Вторая встреча состоится пять дней спустя. Испытание кандидатов является публичным, во время которого они пытаются доказать, что достойны. Когда испытание закончится, Дом возведёт своего нового предводителя на место Квартора.

- Значит это выборы?

- В каком-то смысле. Испытание, которому должен подвергнуться каждый кандидат, это сотворение заклинания перед представителями Дома. Результаты послужат показателем, кого следует избрать.

- Это звучит так, будто магия говорит, за кого они должны голосовать.

- Конечно нет. Магия - это просто индикатор, также, как и в твоих научных экспериментах, когда один химикат меняет цвет в присутствии другого. Магия реагирует по-разному на тех, кто может принять на себя груз этого положения, позволяя таким образом представителям Дома взвесить годность каждого человека. Назначение приемника с помощью подобной церемонии довольно редко. Чаще всего положение Квартора наследуется, как в случае с Люком.

- Люк сказал, что Паскаля выбрали в подобной церемонии. На самом деле он не хотел становиться Квартором.

- Я тоже так поняла. Тогда я была ещё слишком маленькой, поэтому не помню.

- А для чего ему вообще нужно было пробовать, если он не хотел принимать пост? Зачем рисковать?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Полагаю, из-за чувства долга. Возможно, любопытство тоже сыграло свою роль - Паскаль никогда не упустит шанса, чтобы лучше понять магию. А затем, когда его уже выбрали... Это большая честь, от которой нельзя просто так отказаться. А теперь, - сказала она, - попробуй ещё раз произнести заклинание.

Она подняла руку посреди следующего заклинания, которое я пыталась произнести, запинаясь и искажая слова.

- Достаточно. Это похоже на то, будто требуешь от маленького ребенка продекламировать Шекспира. Давай лучше уделим время приёмам борьбы. Ты можешь упражняться с Констанцией.

Ещё одна область, в которой Констанция меня превосходила. Ниобе позволяла ей использовать в наших поединках магию, хотя и слабую, чтобы предотвратить серьезные ранения. Я сказала ей, что так нечестно, на что она ответила, что любое столкновение с Антоном будет в двенадцать раз более нечестным. В лучшем случае я могу надеяться лишь на то, чтобы продержаться и не погибнуть, ожидая, когда подоспеет помощь.

- Антону нравится причинять другим боль, - добавила она. - Если он сотворит заклинание через пространство, твои шансы, мягко говоря, будут не очень.

- Как утешительно.

- Это и в самом деле так. Антон крайне редко нападает с большого расстояния. Он хочет ощутить, как это происходит, а для этого нужна близость. Если ты подпустишь его достаточно близко, то сможешь обороняться.

- Если он не убьет меня раньше.

В горле образовался ком, когда я вспомнила, как он сдавил его пальцами.

- Мы же уже это обсуждали. Ты нужна ему живой. А он тебя постоянно недооценивает.

- Недооценивают меня все, - пробормотала я.

- Тогда используй это, - нетерпеливо сказала она. - Ты привыкла, что на тебя не обращают внимания: из-за твоего возраста, твоей семьи, твоего пола. Из-за того, что ты не можешь творить магию. Это ошибка, так легкомысленно недооценивать тебя по таким причинам, но раз уж люди так делают, то ты должна использовать это в свою пользу.

Я допила бутылку с водой, пока размышляла над ее словами. А разве я уже давно не делаю именно это: играю роль, которую ожидает от меня Билли, в то время, как прикладываю все усилия, чтобы его свергнуть? Возможно, здесь это тоже сработает. Если я смогу заставить Антона поверить в то, что являюсь лишь неприятностью, а не угрозой, тогда, возможно, смогу его победить.

В другом конце комнаты Констанция играла со своим мобильником и даже не заметила, что я встала.

- Ещё раунд и мне пора.

Констанция встала, завязала свои волосы, цвета карамели, в конский хвост и заняла место посреди комнаты.

- Готова.

Ниобе кивнула.

- Начинайте.

Констанция ударила первой: золотой молнией, которая задела мое плечо. Я попятилась назад.

- Продолжай, - крикнула Ниобе. - Это рукопашный бой.

- У нас должно быть оружие, - сказала Констанция, преследуя меня. Когда я выпрямилась, она размахнулась, собираясь нанести хук правой, который я со стоном заблокировала. - В конце концов, у большинства подростков оно есть.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я оттолкнула ее от себя обоими руками, в то время как Ниобе ответила:

- Они и тренировались намного дольше. И умеют сосредотачиваться - то, чего тебе, кажется, не хватает. Это тренировочный бой, а не светское мероприятие. Сражайся.

Констанция отбросила свой конский хвост за плечо.

- Хорошо.

И затем она набросилась на меня - ураган из ударов рук и пинков, ни один из которых не смягчила. Я заскользила по полу и кое как ещё успела отразить особенно скверный пинок в грудь.

- Вставай, Мо, - крикнула Ниобе. - Ты должна перейти в нападение.

Но это казалось невозможным: Констанция действовала быстро, могла себя исцелять и, похоже, была в боевом настроении.

- Я ещё даже не выдохлась, Мо.

В ее голосе прозвучало как раз достаточно злорадства, чтобы ослабить мою склонность, относиться к ней не слишком строго. Через комнату я поймала взгляд Ниобе, она кивнула, на губах слабая, мимолётная улыбка.

Я с трудом поднялась на ноги и снова атаковала Констанцию, но в меня попал ещё один взрыв энергии. Я упала, как и раньше.

Точно, как и планировала.

Я задыхаясь сжалась. Она направилась ко мне, широко раскинув руки в стороны и с язвительной усмешкой. Я со стороны устремилась к ее ногам и со стоном повалила на пол. Она грубо приземлилась на четвереньки.

Прежде, чем она собрала достаточно магии для удара, я крепко схватила ее, уложила на пол и намотала её конский хвост на руку, чтобы прижать ещё сильнее к полу.

- Этого достаточно? - спросила я.

Ее щека была прижата к полу, и я ослабила хватку ровно настолько, чтобы она могла поднять голову. Она мрачно посмотрела на меня.

Ниобе ответила вместо нее.

- Достаточно. Хорошая работа, Мо.

Я выпрямилась и протянула Констанции руку, чтобы помочь ей встать.

Она проигнорировала меня и прошла к своей бутылке с водой.

- Не дуйся, - мягко сказала Ниобе. - Она честно тебя победила.

- Это было нечестно - я должна была сдерживаться, чтобы не покалечить ее.

- Значит, сдерживалась? - Я сдвинула вырез моей футболки, чтобы показать красноватый полосы на плече. - Возможно, тебе стоит поработать над своим самоконтролем.

- Возможно, тебе, со своей стороны, вообще не следует сражаться с Дугами, - сказала она. - Если уж я тебе побеждаю, то как ты думаешь, что сделает Антон?

- Сегодня ты меня не победила, - я натянула на себя кофту с капюшоном. - Мы можем теперь вернуться в школу?

- Конечно. Констанция?

- Я сама справлюсь.

- Ладно.

Ниобе взяла меня за локоть и мгновение спустя мы уже стояли в ее бюро. Она быстро выписала мне разрешение пойти в раздевалку, чтобы я снова могла переодеться в школьную форму.

- Спасибо, - сказала я. - Ты действительно думаешь, что это лучший способ справиться с Антоном.

Она пожала плечами.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Это сдерживающая тактика.

Это не было ответом на вопрос. Я повесила сумку на плечо и отвернулась, чтобы уйти.

- Мо. Ты должна также учесть, что это сработает лишь один раз. Например, Констанция больше не поддастся на подобную уловку.

- И в следующий раз она будет в два раза злее.

Как и Антон. У меня будет только один единственный шанс, и я собиралась воспользоваться им как можно лучше.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 16

Наша вторая экскурсия в столовую для бездомных была более или менее повторением первой. Только меню было другим: мясная запеканка, салат, булочки, фрукты. Джилл и Констанция снова застряли на кухне, в то время как я и Лена работали в столовой. Я наблюдала за слабыми Дугами, как они проходят мимо, когда подходила их очередь и чувствовала глубоко в груди печаль, потому что они не осмеливались поднять на меня взгляд. Каждому из них я накладывала немного больше на тарелку, будто это могло компенсировать всё, что им пришлось пережить.

Между тем Лена внимательно следила за дверью.

- Ты кого-то ждешь? - спросила я.

Она пожала плечами.

- Мне просто интересно, увидим ли мы сегодня ту маленькую девочку, которая приходила на прошлой неделе. Она такая милая.

- Возможно они нашли квартиру, - сказала я.

- Возможно.

Она толкнула миску с салатом, явно неособо в это веря.

На кухне Джилл хвасталась тем, что ее приняли в НИУ и сколько ей пришлось заполнять формуляров. Тем, что ее родители посетят вместе с ней территорию университета на весенних каникулах. И тем, сколько ей зачислили пунктов по углублённым учебным курсам. Она говорила достаточно громко, чтобы я могла ее услышать. Я пыталась не слушать, но её слова, словно ядовитый плющ проникали под мою кожу.

- Не обращай на нее внимания, - сказала Лена. - Тебя примут.

Я продолжила раздавать мясную запеканку.

- То, что я подала заявку было пустой тратой денег. Я не могу уехать.

- А что, если ты сначала все... прояснишь со своим дядей?

- Даже если мне это удастся, - я попыталась улыбнуться, но не смогла.

Лена ничего не знала о Тесс. Колин никогда не сможет уехать отсюда.

- Знаешь, мне нравится Колин, действительно нравится. Но ты сумасшедшая, если собираешься проворонить университет своей мечты из-за парня - даже такого как он.

- Дело не только в Колине, но и во многом другом.

Она нахмурилась.

- Как знаешь.

- Да, так я думаю.

Весь остаток трапезы мы почти не разговаривали друг с другом.

Джилл ушла пораньше. Она утверждала, что у нее назначен прием к врачу, но все мы знали, что на самом деле, она собиралась к парикмахеру. Маленькая девочка и ее мать так и не появились. Мы помыли пол и вытерли столы и как только все было готово, Ниобе подозвала всех оставшихся учениц к себе. Я прервала ее, чтобы спросить, можем ли мы с Леной подождать Колина наверху.

Мне не нравилось постоянно иметь при себе няню. Защитные заклинания уже покрывали св. Бригиту, Морган, мой дом и даже церковь, в которой мы находились сегодня. Постоянно присутствовал огненный вал вибрирующих Линий, который раздражал меня. Чем скорее мы займёмся Антоном, тем лучше.

- Идите, - сказала она, бросив сердитый взгляд на свой список и прогнала нас типичным движением руки. - Защитные заклинания оповестят меня, если появятся проблемы.

Мы ждали на лестнице. Уже больше не было так холодно, а свежий воздух был приятным после того, как мы провели внутри столько времени.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты уже рассказала Колину? - спросила Лена.

- О том, что передаю информацию Билли Экомову? Как-нибудь расскажу. Жду только подходящего момента.

- Знаешь, он и сам всё выяснит. Будет лучше, если ты сама ему расскажешь.

Прежде чем я успела ответить к нам шатаясь, подошёл по тротуару мужчина. Его тень при свете позднего полуденного солнца, была вытянутой и искаженной. Мое сердце дико забилося, мне показалось, будто я различила в его силуэте странные суставы Сумрачного, но это был всего лишь человек, а из-за того, что свет слепил глаза, я разглядела только, что он здоровяк, укутанный в зеленую куртку.

- Трапеза сегодня уже закончилась, - вежливо сказала я, - но Вы можете прийти завтра.

- Ты знаешь где моя жена? - промямлил он.

Мы учуяли запах алкоголя.

Я прикрыла глаза рукой и потянулась к магии. Не Дуга. Не Плоский во власти Раскола. И не из людей Билли.

Всего лишь мужчина, который накачался после работы.

- Простите, - сказала я. - Думаю, нет.

- Моя жена, - повторил он, поднялся до лестничной площадки и остановился неподалеку от нас. - И моя маленькая девочка. Моя Эмили.

- Мы не знаем никакой Эмили, - ответила я и указала на улицу. - Вон там есть полицейский участок, всего в паре блоков. Возможно, там вам смогут помочь.

«Как раз помогут с камерой, пока не протрезвеет», подумала я, но мужчина почти не смотрел на меня.

- Тебя я не спрашивал, - сказал он, вытянув вспухший, трясущийся палец. - Я спрашиваю ее.

Лена замерла, и на какой-то момент казалась испуганной. Затем распахнула большие, невинные глаза и завязала в конском хвосте узел. Я уже видела это движение несколько раз - всякий раз, когда она врала для меня.

- Я тоже не знаю. Мне жаль.

- Моя жена. Моя дочь. Где они?

- Сегодня вечером есть богослужение? Возможно они уже внутри. Вам стоит зайти и спросить священника.

Я высматривала Колин и пыталась говорить невозмутимо.

- Закрой рот, - прорычал он, и Лена вздрогнула. - Они не здесь. Скажи мне, где они.

- Я не знаю, - сказала она, и в ее голосе послышалось страх.

- Ты завравшееся маленькое отродье!

Он набросился на нее, а она с криком упала на твердые каменные ступени. Он угрожающе навис над ней, наклонился и схватил спереди за куртку.

- Эй! Я попыталась оттолкнуть его, но он дико замахал рукой и ударил мне сбоку по голове.

Он снова наклонился к Лене, которая испуганно свернулась в комок.

- Ты знаешь где они. Ты забрала их у меня, но они принадлежат мне. Мне, и я хочу...

Он замолчал, когда Колин оттащил его и прижал к кирпичной стене церкви. Он скрутил мужчине руку за спину и поднял верх, невообразимо высоко, так что было даже больно на это смотреть.

- Ты сейчас уйдешь, - выдавил Колин, - Это единственное, чего ты хочешь. Потому что, если ты этого не сделаешь, я сломаю тебе руку как зубочистку, а затем твою шею.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Рот Колина был белым от гнева, а глаза почти черными. Я присела на корточки перед Леной и помогла ей подняться, но всё время наблюдала за ним. И видела, как он постепенно теряет контроль, а волосок, на котором висело его самообладание, становился все тоньше, когда мужчина начал сопротивляться и оскорблять его. Колин поднял его руку ещё выше, мужчина перестал говорить и мог лишь попеременно то шипеть, то хныкать.

- С тобой все хорошо? - спросил Колин Лену через плечо.

Лена кивнула и обхватила свой локоть. На ее ресницах висели слезы, но, когда я попыталась ее увести, она вырвалась и промаршировала к мужчине.

- Эмили ты больше не сможешь найти, подонок!

- Убирайся, - сказал Колин и толкнул его в сторону тротуара. Мужчина, спотыкаясь, ушел придерживая руку и ругаясь. Колин последовал за ним и крикнул нам через плечо:

- Ждите здесь. Обе.

- Твой друг? - спросила я.

- Все сложно, - сказала Лена, которая уже снова скручивала свой конский хвост. -

Ты ведь знаешь, как это.

Я проглотила вызывающий ответ, напомнив себе, как часто она безоговорочно и с радостью выгораживала меня. Поэтому вытащила платок и протянула ей.

- Ты уверена, что с тобой все в порядке?

Она прочистила нос.

- Будет огромный синяк, но я это переживу.

Я застегнула куртку. Свежий воздух больше не был приятным. Я замёрзла. Казалось, что никто вокруг не заметил произошедшего переполоха.

- Кто такая Эмили?

Она сглотнула и засунула руки в карманы.

- Я никого не знаю с именем Эмили, - сказала она после долгой паузы. - Кроме одиннадцатиклассницы с нашего курса истории.

- Но он думал, что ты знаешь.

Я что-то упустила. Что-то очень большое. Как будто кто-то высыпал передо мной кусочки пазла, но забрал коробку, так что мне остались только фрагменты, о которых я знала, что из них, на самом деле, можно собрать целую картину. Я попыталась ещё раз:

- А его ты знаешь?

- Я ни разу в жизни его не видела.

Вдоль тротуара к нам направлялся Колин, и я знала, что оставалась лишь одна минута прежде, чем он дойдет до нас.

- Лена, на тебя напал абсолютно незнакомый человек, и это в общественном месте, потому что думает, что ты знаешь что-то о его семье.

- В ваш дом посреди ночи вломились люди с огнестрельным оружием, - парировала она. - Ты все время исчезаешь. Ты уходишь с Люком из-за всяких пустяков, а Колин, который сердится даже, когда ты на пять минут позже выходишь из школы, не имеет ничего против. Разве я тебя допрашиваю по этому поводу?

- Если я правильно помню, то ты, пол часа спустя после того, как те типы появились в моем доме, просматривала протокол судебного заседания моего отца. Без моего разрешения. Я спрашиваю не из любопытства, а потому что ты мне дорога.

Колин поднялся по ступенькам.

- Пора идти, - сказал он тоном телохранителя.

Сдержанно. Сосредоточенно. Ужасно упрямо. У Лены ещё не было особо много опыта с этим, но я знала, что нет смысла перечить.

- Мы высадим тебя у твоей машины и последуем за тобой домой.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Тебе не нужно этого делать.

- Наоборот, - ответил Колин и продолжил, прежде чем она успела возразить. - Ты хочешь, чтобы я высадил тебя в другом месте? Хорошо. Тогда давай поедим куда-нибудь, удостоверимся, что он не следует за нами и тогда разойдёмся, каждый своей дорогой.

- Он не последует за мной, - сказала Лена.

- А как ты думаешь он нашел тебя здесь? Это не было случайностью. Я полагаю, что он наблюдал за тобой, уже когда ты выходила из школы, последовал за тобой сюда, выпил пару бутылок пива, чтобы собраться с мужеством, а затем решил представиться.

- Он не знает где я живу? - спросила Лена с очевидным облегчением.

- Если бы он знал, где ты живёшь, то он не приблизился бы к тебе в общественном месте. А теперь иди.

Лена не без причины была в группе развития способностей для одарённых лиц. Она больше не стала возражать, а пошла вперед. Непосредственно перед тем, как сесть в машину, я ещё раз оглянулась на церковь. Перед аркой парадного входа стоял Люк с озабоченным выражением лица, позади него находилась Ниобе, которая тоже казалась обеспокоенной.

Я быстро помахала им, продвинулась дальше в кабину и уселась на сидении посередине.

По дороге к школе Лена не поднимала головы, Колин же напротив, не терял бдительности, а я пыталась соединить все, что увидела: не только сегодня, а на протяжении последних шести месяцев. Способность Лены уворачиваться от вопросов. Тот факт, что она, не поведя и бровью, приняла историю моей семьи. Ее реакция на взлом в ноябре: хотя она и испугалась, но не впала в панику. То, как она отреагировала сегодня. Ее утверждение, что тайны, которые она скрывает, это не ее собственные.

- Куда нам ехать? - спросил Колин, прежде чем Лена вышла из машины.

- К станции «Левый и Ачер», ответила она, явно не слишком радуясь.

- Хорошо. Не пытайся от меня оторваться, - сказал он, и Лена кивнула.

- Ты пришел очень вовремя, - заметила я, после пары минут езды.

- Как часто мы уже это обсуждали? Ты не выходишь из здания, пока меня нет. Что, если бы он охотился за тобой?

- Но ему была нужна не я, - я сделала паузу. - Почему он преследовал Лену?

Мускул на его челюсти дернулся.

- Это не имеет значения. Она подвергла тебя опасности, Мо, - в моем сознании шевельнулось предупреждение, когда он продолжил. - Ты могла сегодня пострадать. Возможно, было бы лучше...

Я перебила его:

- Бросить её? Она моя подруга! Несмотря на всё дерьмо, будь то проблемы в школе, в семье или с Дугами, она весь этот год поддерживала меня, Колин, хотя сама этого не осознаёт. Помнишь взлом? Она не наступала на меня, а это было намного опаснее, чем один единственный пьяница.

- У тебя есть хоть малейшие догадки о том, во что она замешана? - спросил он.

Я уставилась на него.

- Нет. Но, похоже, у тебя.

Он отрывисто пожал плечом.

- Я кое-что разузнал.

- Ты подверг мою подругу проверке? - мой голос звучал слишком высоко, на мой взгляд я почти визжала и мне лишь с трудом удалось приглушить его. - Ты похоже шутишь.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я должен был убедиться, что тебе ничего не угрожает, и разузнать, имеет ли ее семья связи с мафией. Кстати, таковых нет.

- Ты просто паразителен. Значит это нормально копаться в жизни других людей, если это послужит хорошей цели? Ты это хочешь сказать?

Я хотела, чтобы он сказал «да», и даже больше: он должен сказать «да», потому что это спасло бы мою совесть и отпустило грехи за то, что я сделала. Я заметила, что чувствую тоже, что и Люк, которому нужно было верить в судьбу.

- Я говорю, что сделаю все, что должен, чтобы защитить тебя. Мне жаль, если это тебе оскорбляет, но это моя работа.

- Твоя работа.

Мой голос задрожал.

Его рука отыскала мою.

- Не только работа. Я забочусь обо всем, что люблю.

Хотелось бы мне, чтобы гнев не исчез, а полыхал с той же силой, но его слова сделали это невозможным. Вопрос был лишь в том, будут ли действовать те же правила, когда он узнает, что сделала я.

Мы проехали за Леной до парковки у станции электрички. Все выглядело слякотно и тускло.

- Мне надо с ней поговорить, - сказала я.

Она опустила стекло вниз, когда я подошла к ее маленькому белому Кавальеру.

- Прости, - сказала она.

-Ты не должна извиняться, - ответила я. - Ты можешь ехать?

- Да. Я приложу лёд к локтю, когда доберусь домой.

- Хорошая идея. Лена... Колин все знает. Хотя он не хочет рассказывать мне, но он в курсе.

Она прижала костяшки пальцев ко рту.

- Я не пыталась угрожать тебе, хорошо? Если ты не хочешь мне рассказывать, я это приму. Я не буду доставать по этому поводу ни Колина, ни тебя, обещаю.

Она отрицательно затрясла головой. Жест выдавал панику. Я ещё ни разу не видела Лену такой.

Я наклонилась вперед и обоими руками вцепилась в раму окна.

- Ты не обязана рассказывать, но ты должна знать одно: о чем бы ни шла речь, это не настолько секретно, как ты думаешь.

- Полностью никогда ничего не скроешь, - тихо ответила она. - Передай Колину от меня спасибо, хорошо? Я рада, что он был там.

- Я тоже.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 17

На следующий день в Моргане дядя загородил мне дорогу.

- Ты поразмышляла ещё раз о нашем разговоре, что состоялся на днях ночью? - спросил он и огляделся, чтобы проверить, находился ли кто-то в пределах слышимости. - О том, чтобы помочь нашему делу?

Я как раз была занята инвентаризацией и держа в руках блокнот с зажимом, помечала на нём галочками инвентарь, так что ничего ему не ответила. Мне удалось избегать этот разговор с Билли целую неделю, но я знала, что не смогу откладывать его вечно.

- Этот Люк... кажется он сильно к тебе привязан. А кто был вторым?

Я отложила блокнот в сторону. Ведь точно также можно поскорее с этим покончить.

- Его зовут Антон. Он предводитель группы, которая убила Верити.

- А теперь он пытается убить тебя? - он насунился от беспокойства. - Почему? Ты тоже можешь творить магию?

- Нет. Он думает, что я обладаю информацией и хочет её заполучить.

- Ага, - наконец что-то, что было для Билли знакомо. - Ну и как, она у тебя есть?

- Нет, - ответила я, обрывая разговор и прошла в зал для гостей, чтобы отдать инвентаризационную опись Чарли.

Ниобе и Люк, казалось, были уверены в том, что с Билли не будет проблем, но это лишь потому, что они не знали его так же хорошо, как я. Рано или поздно, он найдёт способ доставить нам неприятности.

Рано, как выяснилось.

Несколько часов спустя в Морган вошёл Люк, бросил свою шапку на один из столов и устроился поудобнее. Его взгляд следовал за мной через зал, а мне пришлось подавить раздражение из-за того, что обе части моей жизни опять смешались.

- Что мне тебе принести? - спросила я и положила перед ним подставку для пива и потрёпанное меню.

- Было бы неплохо, если бы ты уделила мне минутку своего времени, - сказал он. - Похоже, вчера у тебя было небольшое столкновение.

- Это у Лены было столкновение. Я всего лишь невинный свидетель.

- Ты? Невинный? - он приподнял вверх бровь. - Как скажешь, Мышонок.

Я покраснела.

- Ты хочешь что-нибудь заказать?

Он бросил взгляд на бар.

- Бурбон не помешал бы.

- Покажи своё удостоверение личности.

Он уставился на меня.

- Что прости?

- Здесь разрешается пить алкоголь только, когда тебе двадцать один, - я очаровательно улыбнулась. - Разве в Луизиане это по-другому?

Он хмуро посмотрел на меня.

- Это по-другому у..., - он замолчал, когда на моё плечо легла рука.

- Люк! - весело сказал мой дядя. - Как приятно увидеть тебя вновь.

- Взаимно, - ответил Люк, даже не пытаясь казаться искренним.

- Мо, принеси парню то, что он заказал. После всего того, что он сделал, я не могу отказать ему в выпивке.

Я вздохнула.

- Бурбон. Чистый или со льдом?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Чистый.

Я не хотела оставлять их одних, но Билли подтолкнул меня к прилавку.

- Верхняя полка, - крикнул он мне вслед.

Когда я вернулась, они пересели за столик в самой задней нише.

- Мо, моя дорогая девочка, принеси мне чашку кофе и попроси Чарли позаботится о твоих столах, чтобы ты могла присоединиться к нам.

Когда я наконец проинформировала Чарли и взяла кофе для Билли, он и Люк разговаривали друг с другом уже слишком долго. Я с грохотом поставила перед Билли его чашку и скользнула на стул рядом с Люком, опустив руки с переплетёнными пальцами на колени.

Люк похлопал меня рукой под столом, не переставая бесстрастно улыбаться, в то время как в его глазах я увидела хитрость.

- Я только что рассказал Люку, как сильно мы о тебе беспокоимся, с тех пор, как умерла Верити. Я сказал, каким это было облегчением, по крайней мере, узнать правду, но..., - он беспомощно поднял руки.

- Видимо ты в такой же большой опасности, как и раньше.

- Даже в ещё большей, - дружелюбно вставил Люк. - Вы пытаетесь защитить квартал. А мы с Мышонком стараемся обеспечить безопасность всего мира.

- Ещё одна причина защитить её, - сказал Билли.

- Меня уже защищают.

- Доннелли может сражаться с этими тварями, что напали на тебя на днях ночью?

- В этом нет необходимости, - сказал Люк. - Они больше не нападут на неё.

- Бьюсь об заклад, об этом ты позаботился, - когда Люк не ответил, Билли продолжил:

- Разве ты не понимаешь, Мо? Этот мир появился как раз в тот момент, когда был нужен нам больше всего.

- Это не подарок, - сказала я. - Ничего из этого не предназначено для твоих интересов.

- Но ведь ты сама уже извлекла пользу, верно?

Мою лучшую подругу убили, моё чётко обозначенное будущее теперь стало извилистой, неведомой тропинкой, Ковальски умер, а Серафимы нападали на меня каждый раз, как я только поворачивалась.

- Меньше, чем ты думаешь.

- Но это могло бы всё исправить! Представь, что это могло бы означать - мы могли бы остановить Экомова. Отвоевать назад наш район. Даже стряхнуть с себя бич Форелли. Все наши мечты...

- Твои мечты, - быстро сказала я. - А не мои. Ты можешь перестать строить планы. Я не могу творить магию, и даже если бы могла, не использовала бы её, чтобы помочь тебе.

Маска исчезла; одно мгновение на лице Билли совершенно ясно были видны изумление и гнев. Люк тоже заметил и то и другое и предостерегающе сощурился.

Билли понял, что тот хотел этим сказать и сразу же поменял курс, направив своё внимание на Люка.

- Ты втянул мою племянницу во что-то опасное.

- Это решение она приняла сама, - сказал Люк, - и собственно, хорошо с ним справляется.

- Но я хотел бы иметь страховку, что с ней ничего не случится.

- Я даю вам своё слово, - сказал Люк.

Эти слова не произвели на Билли впечатление.

- Я бы хотел получить что-то более осязаемое. Доказательство.

~102~

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Демонстрации было бы достаточно.

- У вас шок, - сказал Люк и обнял меня рукой. - Поэтому я не буду обижаться, что вы только что подвергли моё слово сомнению и принизили мой характер. И я воздержусь от того, чтобы продемонстрировать мои способности и превратить это здание в кучу зубочисток. Давайте оставим всё как есть: если кто-то попытается навредить Мышонку, обидеть её или огорчить, тогда я устраню виновника. Навсегда. То же касается и вас.

Рука Билли замерла на кружке, а потом он улыбнулся так широко, что эта улыбка ни в коем случае не могла быть естественной.

- И это было доказательством, которое я хотел получить - именно это! - сказал он. - Я лишь хочу, чтобы моя племянница была с кем-то, кто относится к ней так, как она этого заслуживает.

- Он не мой парень, - сказала я, стиснув зубы.

- Конечно нет. Ты отказываешься от своего будущего ради Доннелли. Посмотрим, что ты от этого будешь иметь, - он неодобрительно покачал головой, продолжая смотреть Люку в глаза.

Люк проглотил свой виски и грохнул стаканом по столу.

- Мне пора.

Я выскользнула из ниши, и Люк последовал за мной.

Билли встал недовольный тем, что разговор так резко закончился.

- Тебе всегда здесь рады, - сказал он. - Проводи нашего гостя до дверей, Мо.

Мы прошли к парадному входу. По сравнению с другими в зале, Люк выглядел гибким и опасным.

- Я думала, ты хочешь поговорить, - сказала я.

- В другой раз. Это был очень поучающий разговор, - добавил он.

- Мне очень жаль. Он отвратителен.

Из всех чувств, что во мне вскипели, смущение было самым сильным. Стыд, что Люку придётся иметь дело с интригами Билли, которые по сравнению с теми кругами, в которых он обычно двигался, были прямо таки детскими.

- Действительно отвратителен. Было бы весело запереть его в одной комнате с Домиником и посмотреть, что из этого выйдет.

Я театрально вздрогнула, а он тихо рассмеялся.

- Итак, теперь, когда у меня есть официальное разрешение твоего дяди, ты еще больше укрепила в решимости не давать мне шанса, я прав?

- Нет, - я заметила, как это прозвучало, и сдала назад: - Подожди. Я имею ввиду... Дело не в Билли. Он вовсе не проблема.

Он легонько коснулся моего подбородка.

- А я и никогда не предполагал, что дело в нём.

Билли попытался вытянуть из меня ещё больше информации, но моя смена закончилась, и я была не в особо общительном настроении. Он был в ярости: столько власти, а он не мог заполнить её.

Он так привык использовать меня, будь то в качестве курьера, живого щита или рычага давления, что тот факт, что он не может воспользоваться мной ещё и как оружием, прямо-таки заставляло его рвать и метать.

И в то время, как я больше не беспокоилась из-за гнева Билли, его отчаяние вполне меня пугало. Я видела, как он наблюдал за Люком, а жадность и расчёт прямо-таки просачивались из каждой его поры. Он искал слабые места у Люка, а потом сосредоточился на мне, как на наиболее вероятном варианте.

Пришёл Колин, как раз, когда я убирала чаевые.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Билли в странном настроении. Сегодня вечером он не одарил меня своими обычными, мрачными взглядами, - сказал он.

- Сюда заглядывал Люк. Билли слишком занят своими мечтами о том, как бы ему использовать магию против русских, чтобы награждать тебя мрачными взглядами.

- Восхитительно. Это звучит как катастрофа.

- Я тоже так подумала. Похоже, Люк не заинтересован в том, чтобы поддержать его.

- Этот один раз я согласен с ним, - он наклонился, чтобы поцеловать меня, а потом передумал. - Твоя мать пригласила меня на ужин.

- Семейный ужин, - я вздохнула. - Ты уверен, что хочешь пройти через это?

- Думаю, ради тушёного мяса я как-нибудь справлюсь с твоим отцом, - сказал он.

- Что же, хоть один из нас преуспеев в этом.

Но когда мы сели за стол, и во время молитвы тёплая и знакомая рука Колина взяла мою, в то время, как его нога касалась моей, в небольшом немом жесте поддержки, я смогла себя контролировать. Было глупо за это цепляться, но я цеплялась.

До тех пор, пока мы не начали говорить о будущем.

- Итак, - сказала мама, - я поговорила с архитектором о ремонте ресторана.

- Есть какие-то проблемы? - спросил отец.

- Нет, нет. Конечно работа продвигается медленно из-за погоды, но ничего не происходит без причины, я неоднократно это говорила.

Она улыбнулась моему отцу, а он осторожно ответил на её улыбку.

Я сомневалась относительно божественного промысла и его отношения к строительной отрасли, но промолчала.

- Он думает, что было бы лучше расширить обеденную зону до самой парковки по соседству. Тогда мы смогли бы, по меньшей мере, удвоить количество столов и, возможно, даже сделать перегородку, чтобы использовать пространство для закрытого общества.

- Ты хочешь расширить Слайс? – собственно, не было никаких причин для неприятного ощущения, но оно всё-таки скопилось в области желудка.

Колин, казалось, размышляет над этой идеей.

- Это будет не так сложно. Ведь кухню ты хочешь оставить там, где она всегда была, не так ли? Тогда не нужно будет прокладывать новые водосточные и газовые трубы. Только электрические провода.

- Именно, - сказала она. - Тогда я могла бы открываться и вечером. Он согласует чертежи.

- Что-то я не знаю, Энни, - сказал отец.

- Это же всего лишь планы, - ответила она, и в её голос прокрался слегка вызывающий тон. - Какой вред могут принести планы? Почему нельзя немного помечтать? Особенно теперь, когда ты вернулся домой.

- Это словно азартная игра. Всё может измениться. Наша ситуация может измениться, - когда она непонимающе на него посмотрела, он попытался по-другому: - Мо скоро пойдёт где-нибудь в колледж. Мы, если бы захотели, могли бы отправиться в путешествие. Начать где-нибудь заново.

- Чикаго - это наша родина. Наша семья живёт здесь. Зачем на переезжать?

От меня не ускользнул взгляд, которым обменялись отец и Колин.

- Нам не обязательно принимать решение немедленно, - сказала она. - У нас достаточно времени. Это же всего лишь планы. И раз уж мы заговорили о планах, Мо, я на прошлых выходных разговаривала после мессы с госпожой Сулливан. Хлою приняли в Нотр-Дам и в университет Пердью.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Здорово, - сказала я с притворным энтузиазмом. Всё годилось, лишь бы только ослабить это странное напряжение, что распространилось в комнате. - Можешь подать мне картошку?

Мой отец протянул мне керамическую чашу.

- Собственно когда тебе придёт ответ из НИУ?

- Скоро. Ещё кто-нибудь хочет добавки?

Обычно уже только намёк на то, что у кого-то недостаточно еды, заставлял мою мать суетиться, но не сегодня вечером. Никто не желал отвлекаться от разговора.

- А что с другими университетами, в которые ты подала заявку? Кажется, для этого года уже слишком поздно, чтобы ещё ждать ответа.

Я втянула голову в плечи.

- От некоторых я получила ответ.

Вилка моей мамы скользнула по тарелке.

- Да? От каких?

- Из Чикагского университета и из Вашингтонского, из некоторых, в которые я подавала заявку на всякий случай.

И как? - спросила она.

Колин нахмурившись, посмотрел на меня, что было неудивительно, ведь и ему я ещё тоже ничего не рассказывала.

- И меня приняли, - я пожала плечами и сосредоточилась на том, чтобы нацарапать на картошке небольшие клеточки. - Это не так важно.

- О нет, это очень важно, моя милая! Я не могу поверить в то, что ты ничего не рассказала нам!

- И я, - сказал Колин так тихо, что его больше никто не услышал.

Я заёрзала на стуле, не поднимая от тарелки взгляда.

- Я хотела подождать, пока не получу ответы от всех.

- Чикагский университет! Я так тобой горжусь! - она сделала паузу. - Они говорили что-нибудь о финансовой помощи?

- Это очень приличное предложение.

В конце концов слово взял мой отец:

- Но ты выберешь учёбу в НИУ.

- Я ещё ничего не слышала о том, чтобы они меня приняли.

- Но ты выберешь место в этом университете, - повторил он.

- Джек! Зачем ей уезжать так далеко в Нью-Йорк, если она может учиться здесь? - она обратилась ко мне. - Ты могла бы жить дома и экономить расходы на аренду и еду.

- Не думаю, что я буду жить дома, - быстро сказала я.

Хотя я и согласилась остаться в городе, но моя сделка с Билли не подразумевала того, что я должна буду жить здесь. Я придавалась фантазиям, что перееду к Колину, но с каждым днём это казалось всё более нереальным.

Колин молчал, и я толкнула его в ногу, чтобы заставить посмотреть на меня. Когда он это сделал, его взгляд был непоколебимым и непроницаемым.

- Она поедет в Нью-Йорк, потому что там её будущее, - сказал мой отец. - А не здесь. Ты считаешь, что она должна продолжать работать на Билли? Значит вот как ты представляешь себе её жизнь?

- Но ведь в Нью-Йорке она не знает ни одной живой души, и там может случиться всё что угодно. Не думаю, что там так уж безопасно.

- В Чикаго тоже нет.

В голосе моего отца прозвучала такая резкость, какой я ещё никогда не слышала, и моя мать вздрогнула на своём стуле.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- У неё есть семья, - сказала она дрожащим голосом. - Ты только что вернулся домой, а теперь хочешь отослать её совершенно одну за тридевять земель? Кто там будет приглядывать за ней?

Молчание Колина было оглушительным.

- Mam, ты волнуешься по пустякам!

- Это не пустяки! - она заплакала. - Я ещё никогда не одобряла её идею переезда в Нью-Йорк. Никогда. Зачем ещё и ты теперь уговариваешь её, Джек? Ты же знаешь, что я против.

- Если она сможет поехать туда, то пусть едет. Чтобы начать всё с чистого листа.

Он подложил себе ещё больше тушёного мяса, пытаясь выглядеть невозмутимо, не смотря на то, что так судорожно сжимал вилку. Я почувствовала неожиданную волну благодарности - он не отступит, как бы сильно не беспокоилась мама. Но он знал о моей сделке, которую я заключила с Билли. Он знал, что я нахожусь в ловушке. Почему он так настаивает, чтобы я уехала?

- Почему ты вдруг так помешался на новых началах? - спросила мама. - Ведь наше мы уже получили. Сколько ещё нам нужно?

С моей точки зрения это было вовсе не новым началом. Скорее историей, которая повторялась: отец работал на Билли, а я пошла по его стопам. Независимо от того, какие у меня были причины, я делала тоже самое, что сделал он много лет назад. Что сказал мне однажды Люк? То, что мы ненавидим в людях больше всего, это обычно то, что мы ненавидим в самих себе.

Он был прав, и когда я это поняла, мне просто захотелось положить голову на потёртый пластиковый стол и заплакать.

Но я так не сделала. Вместо этого я посмотрела Колина в глаза.

- Пока что я планирую пойти в Чикагский университет.

Он вскипел молча, однако захочет позже высказаться на эту тему. Я попыталась что-нибудь придумать, чтобы отложить спор как можно дальше. Колин и мой отец, который тоже молчал, снова обменялись этим непроницаемым взглядом.

Моя мать потянулась через стол и похлопала меня по руке.

- Я так тобой горжусь, моя дорогая! И не переживай о деньгах. Мы найдём выход.

Я попыталась улыбнуться, но просто не смогла себя заставить. Мы быстро и молча закончили ужин, как будто любой разговор о чём-то другом, кроме прогноза погоды на предстоящую неделю, снова приведёт к конфликту. В тот момент, как встала моя мать, чтобы убрать со стола, мой отец, заскрежетав, отодвинул назад стул.

- Мне ещё нужно кое-куда сходить.

Моя мать удивлённо повернулась, всё ещё держа в руках тарелку с тушёным мясом и овощами.

- Сейчас? Мы ещё даже не ели десерт. Я приготовила печёные яблоки.

- Я ненадолго. Оставь одно для меня.

И чтобы она больше не протестовала, он обхватил её лицо обоими руками и пылко поцеловал. Я уставилась на свою обувь, в то время, как Колин был занят тем, что внимательно разглядывал шпаклёвку на окне.

- Я люблю тебя, Энни.

- Ты просто невозможен, но я тоже тебя люблю.

Мой отец уже исчез, ещё прежде, чем она успела поставить тарелку.

- Что ж, - покраснев сказала она, - полагаю, теперь мы только втроём. Поставь вариться немного кофе без кофеина, Мо.

- Мы уберём, - сказал Колин и прогнал её из кухни.

Она для вида запротестовала, как делала всегда, когда Колин приходил на ужин. Этот ритуал, который между тем стал для них привычным, был одной из тех вещей,

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

которые делали его привлекательным в её глазах. Она похлопала его по щеке, и тот факт, что он позволил ей это сделать, заставил меня снова по уши в него влюбиться.

- Тебя нужно сохранить в семье, - сказала она.

Он подождал, пока она уйдёт наверх. Я как раз добавляла в воду в раковине моющее средство, когда Колин потянулся через меня, чтобы выключить кран.

- Когда ты хотела рассказать мне об этом?

- Полагаю, когда бы приняла решение.

- Но, кажется, ты его уже приняла.

Я оттолкнула его и начала мыть кастрюли и сковородки.

- Знаешь, что ты единственный мужчина, кого я знаю, кто умышленно подталкивает свою девушку уехать из города? Одно дело поддержать мои планы, Колин, но совсем другое расстроить наши отношения.

- Сколько мне ещё говорить? Я хочу, чтобы ты избавилась от Билли.

- Даже в том случае, если наши отношения закончатся? - во второй раз за вечер я сдержала слёзы.

Он не колебался.

- Абсолютно.

Мой гнев одержал верх. Это было несправедливо. У него постоянно были от меня тайны. Не только Тесс - я понимала его потребность скрывать её, но были и другие вещи. Информация, которую я имела право знать, как например правда о Лене или странные взгляды, которыми он обменивался с моим отцом. Но он, в свою очередь, ожидал от меня, чтобы я всё ему рассказывала.

- Значит желание защитить меня оправдывает всё остальное, что ты, возможно, делаешь. Обеспечить мою безопасность важнее, чем всё остальное?

- Я почти уверен, что снова и снова говорю тебе об этом с того самого дня, как мы познакомились. Хорошо, что ты обратила на это внимание.

- А наоборот тоже считается? - я сполоснула казан, поставила его на полотенце и вытерла мыльные руки о джинсы.

Он перестал наполнять посудомоечную машину и посмотрел на меня.

- Что ты имеешь в виду?

Я не ответила.

- Что ты сделала?

Я сглотнула и попыталась избавиться от страха, из-за которого в горле застрял ком.

- Ты сказал, защитить меня - это важнее всего.

- Что ты сделала? - он провёл рукой по лицу. - Мо. Не говори, что ты...

- Они бы тебя убили, - сказала я. - Он послал их убить тебя, а ты хотел, чтобы я спряталась в соседней комнате и просто позволила этому случиться.

- Они бы меня не убили.

- Я не дура, - сказала я. - Я знаю, как Билли работает. У меня было то, что он хотел, поэтому я предложила ему соглашение. Сделку.

- Экова в обмен на меня, - его голос охрип, стал неузнаваем. Голос чужого человека.

Я продолжила говорить, надеясь пробудить его понимание.

- У него есть квартира в Шеди Акрес. Я доставляю туда что-нибудь примерно раз в неделю. Билли даёт мне информацию, которую я передаю дальше. Не каждый раз, но достаточно часто, чтобы поддерживать его в добром расположении. Иногда он спрашивает определённые вещи; тогда я рассказываю об этом Билли, а он придумывает ответы.

- Какую информацию?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Разное. Сроки поставки. Маршруты. Сейчас Экомов хочет знать, каких людей Билли он сможет переманить на свою сторону. Думаю, Билли хочет использовать это как тест. Я передам имена, а потом мы будем ждать, пока Экомв свяжется с этими ребятами. Те, кто расскажет об этом Билли, лояльны. Те же, кто не расскажет, он поймёт, что им нельзя доверять.

- А ты знаешь, что с ними случится? С людьми, которые обманывают Билли и Форелли?

- Мне всё равно. Это гарантирует твою безопасность. Разве не по этому критерию принимаются решения? Неважно, что произойдёт, пока ты будешь в безопасности.

Он схватился за спинку одного из стульев, как будто собирался швырнуть его через комнату. Потом сознательно снова отпустил, и принялся ходить по кухне туда-сюда.

- Ты отказалась от своего будущего, всё, к чему когда-либо стремилась. Тебе не следовало этого делать. Не ради меня. Особенно ради меня не стоило. А потом ещё и солгала об этом. А что с Нью-Йорком?

Я уставилась в раковину.

- Нью-Йорк был предназначен для Верити и меня. Она мертва. А ты жив. Извини, что я хочу, чтобы так и осталось.

- Да что с тобой такое? Каждый раз, когда я поворачиваюсь к тебе спиной, ты рискуешь жизнью ради кого-то другого. Ты прямо-таки королева мучеников! Знаешь, почему они мученики, Мо? Потому что в конце они умирают, - он сжал руки в кулаки, потом снова открыл их, продолжая ходить туда-сюда.

- Со мной такого не случится. Это только на определённое время. Полиция почти готова действовать против Билли и Форелли. Не хватает ещё только несколько доказательств, и тогда нам больше не придётся беспокоиться о нём.

Он потёр виски, как будто я вызвала у него мигрень.

- Подожди? Копы? Ты пытаешься обмануть мафию? Ты что, совсем потеряла чёртов разум?

- Ждать осталось совсем недолго, потом Билли исчезнет, и мы сможем быть счастливыми, - я прикоснулась к его рукаву, но он отпрянул.

- Да ты сама в это не веришь, - сказал он, и презренные в его тоне было словно ударом в живот. - Как, чёрт возьми, я должен этому радоваться? И как ты? В конце концов, ты меня возненавидишь. Да ты застрянешь тут навеки, и даже через десять лет всё ещё будешь здесь, где сейчас, и во всё винить меня.

- Нет не буду. Разве ты винишь Тесс?

Он невыразительно посмотрел на меня. А затем на его лице промелькнуло понимание, за которым последовало недоверие и в конце концов гнев. Он затмил всё, что я когда-либо видела у него, так что я попятилась назад и в первый раз в своей жизни испугалась Колина.

- Скажи хоть что-нибудь, - это был лишь шёпот, но он вздрогнул, как будто я его ударила. - Колин. Пожалуйста. Скажи что-нибудь.

Удар захлопнувшейся двери эхом звучал в моей голове, окончательный и в то же время бесконечный.

Я не могла двигаться. Застыв, стояла в весёлой, жёлтой кухне, когда грузовик завёлся и умчался прочь. Даже дышать было невозможно, как будто его гнев лишил помещение всего кислорода. Мне нужно было сесть, но мои ноги не слушались и не хотели нести меня к столу. В конце они просто подкосились, и я повалилась на пол.

Я сама хотела рассердиться. Найти кого-нибудь, кого смогла бы обвинить. Мишень для моего гнева. Кого-то, на кого могла бы наброситься, чтобы причинить ему такую же боль, как было больно мне. Но единственную жертву, которую смогла найти,

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

была я сама. Это я причинила Колину боль. Я предала его, солгав прямо в лицо. Я взяла его потребность защищать меня и извратила её во что-то неузнаваемое, чтобы оправдать свои собственные действия.

Я с трудом встала и убрала кухню. Помыла посуду, вытерла столы, и убрала всё на место. Когда я закончила, всё выглядело так, будто этого вечера никогда и не было.

Только теперь я осталась одна.

В двери появилась мама.

- Куда ушёл Колин?

- Уехал.

- Не дождавшись десерта? - она покачала головой. - А отец тоже ещё не вернулся?

- Нет, - я перекрутила в руках полотенце, пытаясь не заплакать.

- Значит, девочки Фитцджеральд снова одни, верно? Как в старые добрые времена.

Я сдавленно рассмеялась.

- Видимо так.

Она подтолкнула меня к стулу и начала накладывать на тарелку печёные яблоки.

- Колин хороший человек.

- Я знаю.

В этом я была уверена больше, чем в чём-либо другом. Этот факт был таким же непоколебимым, как и то, что существует гравитация.

- Я думаю он гордый. И упрямый. Немного похож на твоего отца.

- Мне от этого не легче, - пробормотала я, ковыряясь в моём десерте.

- Он одумается, - я удивлённо подняла взгляд, и она кивнула. - Понадобится какое-то время, но вы оба договоритесь, независимо от того, в чём проблема.

- Как ты можешь быть настолько уверенной?

- Люди постоянно разочаровывают друг друга, Мо и прощают, и начинают всё заново. Важно только знать границы, знать, что можно с полным правом ожидать от другого, а также, что он с полным правом может ожидать от тебя, - она говорила с абсолютным авторитетом, со знанием, которое возникло из тяжело приобретённого опыта.

Я съела кусочек запечённого яблока, остальное же отодвинула в сторону.

У меня просто не было аппетита.

- Значит вот так вы с отцом справляетесь?

- День за днём, - сказала она. - Иди спать. Завтра утром всё уже будет выглядеть совсем по-другому.

Я поднялась наверх, но не легла, а села возле окна и уставилась на улицу, высматривая, не появятся ли какие-нибудь признаки того, что Колин вернулся. Холод проник через стекло и свитер и добрался до костей. «Одинокая» - сказала Лена, когда я призналась, что в моей жизни нет никого, кто знал бы обо мне всю правду. Теперь её знал Колин, а я стала ещё более одинокой, чем раньше.

Я взяла мобильный и написала Лене сообщение. Она будет знать, что делать. Она всегда знала.

«Мы можем поговорить?»

Пока я ждала её ответ, зашевелилась магия и попыталась меня утешить. Но это была не магическая проблема. Я сама заварила эту кашу, и теперь буду расхлёбывать.

Телефон запищал.

«Завтра?»

«Хорошо.»

Значит без Лены. Я выудила папку Колина из письменного стола и прочитала её ещё раз. Все ужасные детали о его прошлом, о трагедии, которая постигла его и Тесс.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Она сформировала мужчину, которым он был сегодня: бдительным, твёрдым и порядочным, нежным, смелым и решительным. Я причинила ему такую сильную боль. И всё-таки поступила бы точно также ещё раз, чтобы защитить его.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 18

Прежде я никогда не сомневалась в Колине. Из-за этого я чувствовала себя так, будто проглотила целую миску, полную червей, когда ждала его на следующее утро перед домом у окна. И когда он появился, меня чуть не вырвало из-за чистого облегчения.

Вместо этого я на трясущихся ногах пересекла палисадник и села в грузовик.

- Привет, - сказала я едва слышным голосом.

Он резко кивнул, давая понять, что принял приветствие во внимание и тронулся с места, даже не подождав, пока я пристегнусь.

- Поговорим об этом?

- Нет.

Его ответ был не вспыльчивым, скорее бесстрастным. Лицо тоже выражало безразличие. Во время урока химии мы обсуждали абсолютный нулевой пункт, температуру, когда все движение останавливается, даже на молекулярном уровне. Доктор Сандерсон всегда старалась напоминать нам, что это лишь гипотетическая идея, теория.

Теперь у меня было доказательство того, что она существует. Моя учительница по химии будет в восторге.

- Значит, это все? Мы расстаемся?

Он не отвечал, пока мы не припарковались у школы.

- Я заберу тебя в тоже время, что и обычно.

- Хорошо. - Я ждала, что он скажет что-то ещё, но он упорно смотрел на руль, плотно сжав губы. - Пока.

Он уехал, как только я переступила порог здания. Он выполнял свой долг, но не более.

Лена стояла у моего шкафчика, обхватив себя руками и раскачивалась туда-сюда. Она выглядела такой же несчастной, как чувствовала себя я. Когда она заметила меня, она опустила руки и сделала глубокий вдох.

- Ты выглядишь ужасно, - сказала она.

- Спасибо. Ты тоже. Хочешь пойдём куда-нибудь и поговорим?

- Да. В часовню? - предложила она. - Там нам никто не помешает.

- Конечно.

Мы проскользнули в боковую дверь и прошли через школьный двор к маленькому каменному зданию. Алтарь был украшен пурпурными скатертями, а обычное цветочное украшение уступило место скудной аранжировки из ивовых веток и форсайтий с закрытыми бутонами. Горело несколько свечей, отгоняя темноту. Я опустилась на самую последнюю церковную скамейку. Лена выбрала ту, что напротив, положив руки перед собой на спинку скамейки.

- Когда моей маме было пятнадцать, и она жила в Техасе, она встречалась с одним парнем из соседнего городка. Она знала, что он был хулиганом, но ей было все равно. Когда она забеременела он обвинил ее в обмане и избил так, что она потеряла ребенка. Несмотря на это, она осталась вместе с ним. Когда ей было семнадцать, они поженились. Он продолжал её избивать. Она снова забеременела. Он стал бить её ещё больше. Она сбежала. Когда он нашел ее, она попыталась развестись, но суд решил, что у них будет совместное право опеки. Мой старший брат должен был проводить с ним столько же времени, сколько и с ней.

Она сделала паузу, чтобы перевести дух, сознательно отпустила спинку скамейки и продолжила.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Она снова сбежала, но на этот раз ей помогли люди из приюта для жертв домашнего насилия. Она была во Флориде, когда услышала о том, что он умер в ходе драки в баре. Она изменила свою фамилию и фамилию моего брата. Училась ночью и на выходных. Получила степень бакалавра в области социальной работы. Познакомилась с моим отцом. У нее появилась я. Она выучилась на юриста.

Она выкладывала историю своей жизни, как карты в игре «Солитер», аккуратно, упорядоченно и без эмоций, один ряд за другим.

- Мне очень жаль, - сказала я. - Это... ужасно.

Больше, чем просто ужасно.

Лена отмела мои слова в сторону и сделала глубокий вдох.

- Сейчас она профессор в Северно-западном университете, специалист по семейному праву. Особенно по делам об опеке над детьми, в которых речь идет о женщинах и детях, ставших жертвами домашнего насилия.

- Чтобы им не пришлось переживать то, что пережила она?

- Да, - Лена долго сидела, повесив плечи и сложив руки на коленях. - Ты должна мне пообещать, что никому об этом не расскажешь.

- Обещаю.

- Тот тип, возле бесплатной столовой..., - сказала она. - Я его не знаю. Но я знаю, что он сделал.

Ненадолго перед моим взором возникла фотография под арестом Реймонда Гаскилла, и все встало на свои места.

- Он сказал, что ты знаешь, где его семья.

- Возможно, когда-то я об этом знала. Но если они только недавно пропали, значит меняют свое местоположение каждые пару дней. Возможно его дочь звали Эмили, когда он ещё причинял ей боль, но я гарантирую тебе, что сейчас ее зовут по-другому. И он больше никогда не прикаснется к ней.

- Он потерял право опеки?

Она заговорила четко, без малейшей дрожи в голосе, вопреки всем тем ужасным вещам, о которых поведала.

- Ему присудили право опеки, несмотря на подавляющие улики, что он склонен к насилию. Потому что это именно те семьи, которым мы помогаем. Там, где система потерпела неудачу. Мы прячем их. Мы даём им новые личности. Мы помогаем им начать все заново далеко отсюда, чтобы у них был шанс на нормальную жизнь.

Я уставилась на нее. Лена Сантос, редактор школьной газеты. Одаренная школьница. Левая нападающая в футбольной команде.

- Это как программа по защите свидетелей, только для жертв домашнего насилия.

- Именно. Только это нелегально. Подделка документов и личности. Если есть ребенок, то мы помогаем им и с переездом в другой город. Но тогда это похищение.

Скрытность. То, как она умело могла отвлечь от себя внимание. Готовность Колина хранить секрет Лены. Конечно же он так поступил, учитывая его прошлое!

- А женщина и маленькая девочка в бесплатной столовой?

- Она казалась такой напуганной, будто за ней кто-то гнался. Я дала ей номер одного убежища для женщин, с которым у нас есть связь, - она удрученно пожала плечами. - Они там не появились.

Все обрело смысл. Теперь, когда я знала, что находится передо мной, картина начала быстро вырисовываться.

- Джилл однажды что-то сказала. Про твою семью. Это тебя напугало.

- Она ведь постоянно говорит о том, что ее отец дружит с прокурором.

- Ты не хотела, чтобы она обратила внимание на твою семью.

Это чувство было мне хорошо знакомо.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Она поморщилась.

- Я знаю, что это похоже на паранойю...

Я покачала головой.

- Это просто осторожность. Как к этому относится твой отец?

- Он в деле. Он адвокат.

- Поэтому ты так хорошо поняла протокол с судебного разбирательства моего отца, - она поняла ситуацию лучше, чем я думала. - Твоя мать знает, что ты мне всё рассказываешь?

- Да. Я обещала ей, что ты будешь держать язык за зубами, - она улыбнулась, но это ещё была не её обычная, лучезарная улыбка. - Никто не может скрывать что-то лучше, чем это делаешь ты.

- Что с типом возле бесплатной столовой? Будут последствия?

- Моя мама сначала сильной запаниковала. Она была близка к тому, чтобы перевести меня в другую школу, но теперь уже успокоилась. Она была очень рада, что Колин оказался там.

Ощущение, будто в животе копошатся черви, вернулось.

- Твоя очередь, - сказала она.

- Колин знает. Всё. И теперь ненавидит меня.

- Он не ненавидит тебя.

- Дело не только в сделке с Билли, - объяснила я. - Я копалась в его прошлом, и кое-что нашла. Он говорил, чтобы я не вмешивалась в это, но... Ты не видела его вчера вечером. Или сегодня утром. Это похоже на то, будто я пытаюсь говорить со айсбергом.

- Смотри, парень чрезмерно заботлив, но такова его природа. Он просто обалдел от того, что ты поменялась с ним ролями и защитила его. Он привыкнет к этому и простит тебе то, что ты разузнала о его прошлом, и тогда между вами все будет как раньше. Когда-нибудь он отгадает.

Внезапно обеспокоенная, я подняла песенник и принялась его листать.

- Ведь это именно то, чего ты хочешь, - добавила Лена, внимательно меня изучая.

Я вернула песенник на подставку.

- Это не похоже на восторженное согласие, Мо.

- Я хочу уничтожить Билли. Колин с этим не согласен. Он считает, что это опасно.

- И он прав. Но ты все равно должна его уничтожить.

- Если между нами все останется, как прежде, то я не смогу.

Кроме Билли, я должна ещё заниматься Дугами. Я буду связана с ними до конца жизни, и не знала, сможет ли Колин это вынести.

Люк предупреждал меня, что я не смогу жить в обоих мирах, а я его проигнорировала. Теперь передо мной возник вопрос, был ли он прав.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 19

С осени, когда сестра Донна назначила мне испытательный срок и пригрозила забрать членство в Национальном сообществе почёта, я больше не прогуливала школу. Но когда Лена пошла на урок, я осталась в часовне, вдыхая запах пчелиного воска и камня. Я зажгла ритуальную свечу для Верити и вторую для Ковальского. Моя рука так сильно дрожала, что спичка почти потухла.

А затем я уселась на церковную скамейку, размышляя о Колине и ломая голову над вопросом, как бы мне всё исправить. Но я ничего не смогла придумать - ничего, что могло бы проломить ледяную стену гнева, которой он себя окружил. Она казалась такой непроницаемой, что я даже не знала, с какой стороны подступиться.

Благоразумный человек дал бы ему время оттаять. Но сейчас февраль, оттепель будет ещё не скоро. Я должна позаботиться о том, чтобы Колин и я снова могли доверять друг другу, прежде, чем исчезнет всё остальное.

Наверное, он сейчас в Слайсе, а если не там, то в Моргане. Я содрогнулась при мысли, что Колин может высказать Билли свое мнение. Или, возможно, он дома, поднимает гантели или заканчивает какую-то столярную работу. Я его знала. Я могла разыскать его и заставить выслушать. Рано или поздно, он со мной поговорит. Мы найдем какое-то решение.

Поэтому я выскользнула из часовни и направилась на север, к автобусной остановке, надеясь, что именно в этот момент никто в школе не будет смотреть в окно.

Я ещё и пятнадцати метров не прошла, как ко мне присоединился Люк.

- Пошла погулять?

- Дай угадаю. Ниобе?

- Она просто немного беспокоилась. Ведь знаешь, в конце концов, Антон ещё разгуливает на свободе? Только потому, что Сумрачные больше не могут тебя выследить, ещё не означает, что ты в безопасности.

- Мне сейчас наплевать на Антона.

- Не стоит так к этому относиться. Этот тип охотится за тобой.

Я остановилась на углу. Максимум десять минут, и приедет автобус.

Люк нахмурился.

- В самом деле, Мышонок! Ты действительно настолько упряма, что даже не попросишь меня побыть шофером? - он протянул руку. - Куда направимся?

Я немного подумала.

- В Слайс. Но ты должен нас скрыть, идёт?

- А я так хотел высадить тебя посреди улицы, да при этом может ещё и фейерверк выпустить, - он снова посмотрел на меня. - Все так плохо?

Что-то в моей груди болело так сильно, что я не могла дышать. В конце концов я сказала:

- Очень.

Люк больше ничего не сказал, просто взял меня за руку и провел в Межпространство.

Я втянула голову и вошла в лишь частично отремонтированный ресторан.

Рабочие, среди них и мой отец, спешили туда-сюда, а шум электрических приборов - пил, гвоздомётов, ленточношлифовальных ручных машин - был просто оглушительным.

Колина не было видно, но мой отец заметил меня с другого конца комнаты.

- Разве ты не должна быть в школе? - перекричал он шум.

- Я ищу Колина.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Он покачал головой и показал жестом следовать за ним на улицу. Шум немного стих, и мой отец сказал:

- Лучше не говори с ним сейчас.

- Куда он пошел? В Морган?

- Нет. Он был здесь утром, и мы поговорили пару минут. Потом он ушел. Он не сказал куда собирается, но точно не в Морган, - он покачал головой. - Возвращайся в школу. Если Доннелли захочет поговорить с тобой, то поговорит. Если ты будешь настаивать, то он лишь ещё больше разозлится.

- Ты даёшь мне советы, как строить отношения? Seriously?

Но он не был тем, кто все рассказал Колину, напомнила я себе. У него каждый день был шанс предупредить его или подключить в качестве помощника. Но он позволил, чтобы я разрешила проблему по-своему, хотя мой способ определенно был дурацким.

- А разве отцы не должны так поступать? - спросил он. Я отвернулась, собираясь уйти, а он схватил меня за руку. - Мне не нравится, что ты встречаешься с Доннелли. Но ты для него важна. Он присмотрит за тобой, когда я не смогу. Поэтому не портить отношения, слишком сильно наседавая на него. Ведь это как раз именно то, что привело к неприятностям.

Я вырвалась и прошла к задней части здания, где меня ждал Люк.

Он присмотрит за тобой, когда я не смогу. Я замедлила шаги, снег скрипел у меня под ногами. Он думает, что делает именно это: приглядывает за нами, снова присоединившись к мафии?

- Не повезло? - спросил Люк.

- Попробуем у него дома.

Там Колина тоже не было. Я стучала в дверь, пока не заболели костяшки пальцев, но не последовало никакой реакции. Грузовика тоже не было видно. Как я себя убеждала, Колин не мог уехать из города. Единственное, что он никогда не сделает, это покинет город, как бы сильно не сердился. Он не оставит Тесс.

- В дом инвалидов, - сказала я. - Он у своей сестры.

- Мышонок, я с удовольствием проведу тебя туда, куда пожелаешь, но может в этот раз тебе всё-таки лучше послушаться отца и немного подождать, прежде чем врываться туда.

- Ты подслушивал?

- У меня просто очень хороший слух.

- Магический слух.

- Это тоже самое, - сказал он не задумываясь. - Однако твой отец прав. А я пришёл навестить тебя не из вежливости.

- А разве ты когда приходил просто так? Что случилось?

- Церемония выбора преемника начинается сегодня вечером. Ты готова?

- Я тренировалась с Ниобой, - напряжённо сказала я.

Уголки его рта приподнялись вверх.

- Я слышал об этом. С удовольствием бы посмотрел, как ты надрала задницу Констанции.

- Тебе она действительно не нравится, я права? Я думала, что ты проявляешь больше сострадания из-за...

- Из-за Тео? Конечно. Но сострадание - это одно, а вот баловать её - совсем другое. Ты рисковала жизнью, чтобы спасти эту девчонку, а она только и делает, что критикует тебя. Возможно ты чувствуешь себя достаточно виноватой, чтобы смириться с этим, но мне это не к чему.

- Она скорбит.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Она избалована, - подчеркнул он. - И она доставляет неприятности.

От холода у меня стучали зубы.

- Пожалуйста, перенеси меня в дом инвалидов.

- Я сказал, куда пожелаешь, - прорычал он. - Ко мне домой, на тропический остров, в Париж. А ты хочешь в дом инвалидов!

Но он все равно перенёс меня.

Так как Люк нас скрыл, было легко прошмыгнуть через коридоры и найти палату Тесс. Дом инвалидов был светлым и просторным. В коридоре на столах стояли свежие цветы, а на стенах висели картины, нарисованные акварелью.

- Тебе необязательно заходить со мной, - сказала я. - Думаю, Колин не оценит ещё большую компанию.

- А я и не ожидал этого, - он похлопал меня по запястью и прошёл в сектор ожидания. - Позови, когда понадобится.

Я выпрямилась, постучала в дверь и открыла её, в то время, как магия нервно двигалась во мне туда-сюда.

- Мы не... О, - когда Колин увидел меня, нейтральная учтивость на его лице сменилась отталкивающей холодностью. - Чего ты хочешь?

Прощение. Шанс всё объяснить. Способ идти вперёд. Но всё это показалось мне неважным по сравнению с представшим моему взору зрелищем. Колин сидел в кресле в цветочек напротив худенькой девочки в инвалидном кресле.

У неё были такие же, как у Колина волосы цвета мёда и серые глаза, но вместо его выделяющихся черт, изящно очерченный, острый подбородок и курносый нос, так что она казалась почти эфирной. На ней были одеты розовая футболка с длинным рукавом и белые, спортивные штаны. На ногах пушистые тапочки, выглядящие совершенно новыми. Она наблюдала за мной краем глаза.

- Я хотела убедиться, что с тобой всё в порядке.

Похоже он не собирался выталкивать меня из палаты силой, поэтому я осмелилась сделать ещё один шаг вперёд.

- Я в порядке, так что можешь идти.

Я проигнорировала его, замороженно глядя на девушку передо собой.

- Здравствуй Тесс.

Она не отреагировала, и я сделала ещё один шаг вперёд.

- Я Мо. Рада с тобой познакомиться.

- Она знает кто ты.

- Ты рассказывал ей обо мне?

Я задавалась вопросом, хорошо это или плохо.

- Да. Просто уйди, хорошо.

- Уйду. Я только хотела...

- Что? Поглазеть? Ещё больше поковыряться в моём прошлом? - его голос был словно хлыст, и пальцы Тесс беспокойно задвигались на коленях. - Ты её расстроила.

- Это не я тут кричу, - сказала я.

Он повернулся ко мне спиной и тихо заговорил с Тесс, в то время, как её взгляд блуждал по комнате. Розовые стены, аккуратно заправленная больничная койка, в ногах которой лежало сложенное, светло-розовое шерстяное одеяло. Розовые розы стояли в серебряной вазе на столе, а белые занавески были раздвинуты, открывая вид во двор. В пределах видимости висела кормушка для птиц, наполовину заполненная зёрнами.

- Ну? - спросил он, не смотря на меня.

- Мило. Всё очень... розовое.

- Ей нравилось розовое. Розовое, Барби и птицы.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Нравилось. Потому что девушка в инвалидном кресле, согласно папки, которую я читала прошлой осенью, не разговаривала с тех пор, как ей исполнилось шесть. С нападения Гаскилла Тесс была в состоянии ступора и почти не на кого не реагировала, даже на Колина. Вот уже как десять лет она была поймана в самой себе.

Глаза Тесс переместились от меня к окну, и я последовала за её взглядом. На подоконнике был выстроен ряд небольших, деревянных фигурок. Крошечные летящие птицы, искусно вырезанные - каждая из них принадлежала другому виду. Некоторые были раскрашены, некоторые промаслены или покрыты лаком. Несколько совершенно не обработаны.

- Ты вырезал их для неё.

- Раньше она всегда бегала за птицами. Выходила на улицу с крошками хлеба и пыталась их поймать, хотела, чтобы они научили её летать, - он бросил на меня взгляд.

- Иди домой, Мо.

Пальцы Тесс дёрнулись в сторону подоконника. Колин осторожно взял фигурку колибри, положил ей на ладонь и сжал пальцы. Она что-то пролепетала ей, выдуманные слова, и при этом звуке во мне что-то шевельнулось.

- Я сделала это не для того, чтобы причинить тебе боль, - сказала я.

- А я так и не считал. Я почти уверен, что ты вообще не думала об мне.

- Это несправедливо.

- Несправедливо? И ты стоишь тут, перед моей сестрой и говоришь о «несправедливости»?

- Нет. Мне очень жаль, Колин, то, что я сделала и то, что случилось с тобой и твоей семьёй. Я сожалею, что не послушала и злоупотребила твоим доверием. Я была не права, и мне очень жаль, - я устала на лампу, пока не справилась со слезами. - Но я не буду извиняться за то, что заключила сделку с Билли и не собираюсь от неё отказываться. Скажи мне только... как мне всё исправить.

- Не всё можно исправить, - сказал он уставшим голосом и с омрачёнными глазами. - Сейчас тебе лучше уйти.

Я прижала руки к животу, с трудом сдерживая себя.

- Конечно. Уйти. Была рада познакомиться с тобой, Тесс.

Она не отреагировала, продолжая смотреть на колибри, которую её пальцы обхватили словно клетка.

- Птичка действительно красивая. Твой брат невероятен.

А затем я ушла, потому что больше нечего было сказать.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 20

- Знаешь, - сказал Люк, когда мы прогуливались по Французскому кварталу, - существует определённый тип мужчин, который использовал бы ситуацию в своих интересах.

Я рассмеялась, только чтобы не заплакать.

- И ты не относишься к этому типу?

- Отношусь. Но я подумал, что мне стоит предупредить тебя, чтобы ты знала.

- Как благородно с твоей стороны.

- Тебе грустно, и это прискорбно. Мне не нравится смотреть на то, как тебя обижают. Но я не скрывал от тебя моих намерений, и ничего не изменилось.

- Не считая меня.

Я несла в себе магию, как второе сердце, тяжёлое от печали и сострадания. Будущее больше не было прямым, безопасным путём, а лабиринтом. А все правила, которые я когда-либо установила для самой себя, лежали осколками у моих ног. Я оправдывала своё поведение той же логикой, что и все остальные в моей семье.

- Что ж, в этом я с тобой не согласен. Ты - всё ещё ты. Та же девушка, что в переходе набросилась на Сумрачных, даже понятия не имея, что они такое. Та же девушка, которая укусила меня, когда я хотел заставить её замолчать. Просто ты так долго сдерживала свою природу, что сама плохо себя знала.

- Ты ошибаешься.

И я почувствовала облегчение, потому что сделала так много ошибок. Я изменилась. Та, кем я когда-то была, никогда не смогла бы так сильно ранить людей.

Некоторые части меня очерствели и стали холодными, на них остались шрамы после всего, что случилось. Но было намного проще думать, что эти части сформировались из-за моих ужасных, хотя и необходимых решений, чем то, что я была способна на это с самого начала.

- Ты когда-нибудь спрашивала себя, почему магия выбрала тебя? - он остановился, в то время, как мимо проезжала карета полная туристов, а копыта громко стучали по мостовой. - Я спрашивал. Постоянно. Сосуд умирал, но Ви не была связана с источником, так что магия могла бы выжить и быть свободной. Разрушительный поток никогда бы не разрушил магию, только Дуг. Почему она выбрала тебя?

- Она меня не выбирала. Просто так получилось, что я была там. Совпадение.

- Ничего подобного, - ответил он. - Как я считаю, что-то в тебе сказало магии, что ты можешь с этим справиться. Что ты способна. Это ты та, кто был предназначен для магии.

- Люк.

Я попыталась отстраниться, но он схватил меня за запястье и не отпускал.

- Предназначена, - его голос был таким хриплым, как сломанная спичка. - Ты была предназначена для неё. Возможно больше, чем ты думала или знала, или надеялась, даже в самых своих безумных мечтах, но всё-таки это ты была предназначена для неё. Ничего не изменилось, только то, что ты теперь об этом знаешь. И глубоко в душе ты слишком честна, чтобы убеждать себя обратном.

- Я постоянно обманываю.

- Не здесь, - он положил ладонь мне на сердце, нежно, но настойчиво, и я была уверена, что он почувствовал, в какой панике бьётся моё сердце. - И примерно теперь Мышонок, я начал произносить защитную речь.

- Ты не знаешь, что предопределено, а что нет. По крайней мере, не всё. Твоя мать сказала, что определён только финал. Возможно, она имела ввиду, что мы должны помочь Дугам или спасти магию, но необязательно, что мы станем парой. Ты смог бы

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

найти кого-нибудь другого, с кем захотел бы провести жизнь. Дугу. Кого-то, кот понимает..., - во мне проснулось воспоминание, и я почувствовала лёгкое раздражение. - Кого-то вроде Ниобе. Вы двое хорошо работаете вместе, и у вас, очевидно, есть общее прошлое. Она даже сказала мне, что ты ей нравишься.

Казалось, Люк проглотил язык.

- Ниобе. И я. О, эй это понравится! Она умрёт со смеху.

- Как мило, что ты считаешь это смешным. Но я не говорю, что это обязательно должна быть Ниобе. Выбери того, кого захочешь.

- Я хочу тебя.

- Это всего лишь гормоны, - сказала я. - Гормоны и это глупое пророчество. А не любовь. Я хочу быть с тем, кто меня любит.

Колин любил меня. А я всё испортила. Но даже, если между нами всё кончено, я не собираюсь довольствоваться меньшим.

- Тебе нужно доказательство. Ты хочешь, чтобы кто-то записал это, как научный эксперимент, уравнение, потому что так это будет более надёжно. Потому что тогда ты будешь знать, чего ожидать, и, возможно, сможешь уберечь себя от боли, которую могут тебе причинить, - он поднял моё лицо. - Тогда добавь в своё уравнение следующее, Мышонок: я хочу тебя. Судьба, энтропия, Бог, наука, пророчество или свобода выбора - ничего из этого не имеет для меня значения. Я хочу тебя. И захочу завтра, и послезавтра, и после послезавтра, и во все дни. И буду хотеть столько много дней, сколько существует звёзд.

Я вырвалась и отошла подальше.

- Не сегодня. Не говори этого сегодня, Люк.

- Правильно, если я переубежу тебя сегодня, то позже у тебя будет отговорка. Тогда ты скажешь, что это было не по-настоящему, что ты была ранимой, что это ошибка. Значит тебе нужно свободное пространство? Время? У тебя есть и то и другое.

- Хорошо, - сказала я, чувствуя себя неуверенно, в то время, как моё предательское сердце стучало в ушах.

Его глаза омрачило разочарование.

- Я больше никогда не поцелую тебя, Мышонок. Но если когда-нибудь ты поцелуешь меня, то, чёрт побери, делай это с серьёзными намерениями. Я не приму больше никаких оправданий. И не позволю снова сбежать. Если ты поцелуешь меня, то это будет навсегда.

Во мне вспыхнул гнев. А также страх, хотя мне было очень сложно выразить словами то, чего я боюсь.

- Ты настолько уверен, что я поменяю своё мнение.

- Нет. Я вовсе не думаю, что тебе нужно менять мнение, а только лучше с ним познакомиться, - он взял меня за руку. - На сегодня достаточно споров. Пара начинать церемонию выбора приемника.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 21

Когда мы вышли из Межпространства перед Домом водяных Дуг, я узнала место. Это была обширная усадьба с белыми колоннами, виднеющимся за подстриженными кустами. Один раз я уже видела её на фотографиях, которые сняла Верити, когда жила здесь. На короткое мгновение у меня закружилась голова. Ей был знаком этот дом, она оставалась в нём, чтобы тренироваться. Возможно, она также с кем-нибудь подружилась. Мне было интересно, оставила ли она на нём свои отпечатки.

Это так странно, насколько тебя может изменить скорбь. Сначала она оглушительная и диссонирующая и заглушает всё остальное. Ничего не имеет смысла, потому что к тебе ничего не проникает. А потом шум становится музыкальным сопровождением, которое хотя и остаётся дисгармоничным, но заглушает уже не всё. А потом она сливается с фоном, изменяет основной тон жизни, но не главную мелодию. И вдруг случается что-то, и ты возвращаешься к самому началу, так что какофония потери заслоняет мир.

Внезапно мне так сильно стало не хватать Верити, что сжалась лёгкие, и я, чтобы не упасть, вцепилась в забор. Она была нужна мне здесь. Не для того, чтобы сказать, что мне делать, хотя она сделала бы и это, потому что так было всегда, она была бы на моей стороне. Она бы меня поняла. Возможно, именно сейчас она была бы единственным человеком в мире, кто был на это способен. Перспектива других была искажена, но Верити посмотрела бы на всё моими глазами и поддержала, пока я пытаюсь добраться до сути дела.

Но её больше нет. Я осталась одна, хотя рука Люка покоилась на моей пояснице, и наша связь была тонкой, но отчётливой. Этот дом был последним местом, где жила Верити, и даже если она не наложила на него своего отпечатка, потому что провела здесь всего одно лето, это, определённо, сделала Эванжелина: здесь везде чувствовалась изысканная роскошь. Газон был ярко-зелёным и безупречно подстриженным, ракушки на дорожках гладкими и выровненные граблями. На одном конце газона находился пруд, гладкий, как зеркало, на другом фонтан. Кусты вдоль забора были покрыты кремовыми, интенсивно пахнущими гардениями.

Люк немного сильнее надавил мне на спину.

- Иди вперёд, - сказал он. - Открой ворота.

- А разве они не заперты?

- На них наложено заклинание. Но ты член Дома, поэтому тебя они впустят. Так как мы связаны друг с другом, я твой спутник.

- А что насчёт Кваторов?

- Они могут пройти только по специальному приглашению, потому что речь идёт о преимственности. Подожди минутку.

Он быстро открыл отделение в Межпространстве, вытащил из него завёрнутый в ткань кинжал и протянул мне рукояткой вперёд.

- Мне понадобится оружие?

- В этом я сомневаюсь, но я не смогу творить никаких заклинаний, как только мы окажемся внутри, а мне не нравится мысль о том, что под рукой нет оружия.

- Тогда пусть он будет у тебя.

- Зайти вооружённым в чужой Дом? Тогда я не смогу покинуть его на своих двоих. Ты будешь держать его, я буду держать тебя, тогда всё пройдёт как по маслу.

По моему опыту эти слова были предвестниками катастрофы. Каждый раз. Всё же я приняла от него клинок и отодвинула ткань в сторону, чтобы посмотреть на символы, выгравированные на серебряной рукоятке. Кинжал был небольшим, но тяжёлым. Я видела, каким он был острым, когда использовала его против Антона.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я очень осторожно снова завернула клинок, направив лезвие от себя.

- Что теперь?

- Открывай ворота.

Я протянула руку, отдернула её и попыталась вновь. Лишь лёгкое нажатие пальцами на железо, и магия, казалось, поднялась, чтобы прямо-таки неудержимо проявиться. Ворота распахнулись так стремительно, что ударились о забор и угрожали снова захлопнуться.

Люк перехватил их, подставив ногу.

- Хуже не было бы, если бы ты сделала это немного мягче.

Я мрачно на него взглянула и пересекла ворота. В нескольких шагах от дома и садов тёк журчащий ручей, охватывая их. Вода даже в свете луны была кристально чистой.

- У них есть крепостной ров, - сказала я.

Он присел на корточки и протянул руку над водой. Она сразу же вскипела: синяя энергия закружилась на самом краю, и Люк отпрянул и потряс рукой, как будто обжёгся.

- Ага, как мило, - язвительно сказал он.

- У вас нет крепостного рва, - я спрятала улыбку.

- А нам он и не нужен. Это только хвастовство.

- Безусловно. Вы ведь никогда не хвастаетесь. Но должен быть способ обойти его, - я присела на корточки, ожидая, что ров отреагирует на меня так же, как на Люка. Но моя рука с лёгкостью скользнула в прохладную воду, протекая между пальцев. Магия полностью расслабилась. - Это приятное чувство.

Он встал на колени рядом и протянул руку. Снова вода вскипела. Он переплёл свои пальцы с моими, и она успокоилась.

- Она позволяет прикоснуться к себе, когда я в одно и то же время прикасаюсь к тебе, - сказал он. - Снимай обувь.

- Серьёзно?

- Он слишком широкий, чтобы перепрыгнуть, так что мы снимем обувь и перейдём вброд, или ты можешь испортить пару очень красивых сапог, - он снял собственные из явно дорогой чёрной кожи и сунул под мышку, прежде чем предложить мне свой локоть. - Лучше не опаздывать. Так ты точно заслужишь благосклонности других, понимаешь?

Я сняла сапоги, сунула в них кинжал и взяла Люка под руку. Сейчас мне нужна любая благосклонность, какую только можно получить.

Вода была освежающе холодной, и я почувствовала на подошвах покалывание, когда магия отреагировала на Линию, проходящую вдоль ручья. Через три шага мы добрались до другой стороны и снова одели обувь.

- Не хочешь забрать его теперь? - я попыталась протянуть Люку завернутый в ткань кинжал, но он поднял руки в отклоняющем жесте.

- Я же сказал, я не могу носить здесь оружие. Просто засунь его в сапог.

Конечно. Это работает, пока в какой-то момент он не расплосует мне икру.

Но я всё-таки сделала, как он сказал и ощутила контуры ножа на ноге. Мы медленно пересекли лужайку, прошли мимо изысканных фонтанов и пруда, в котором плавало много карпов кои, а затем вверх по элегантной главной лестнице. Когда Люк кивнул мне, я постучала в дверь. Тяжёлый дверной молоток из кристалла лежал в моей руке.

Дверь распахнулась. Внутри напряжённо стояли Кварторы, облачённые в церемониальные мантии. Только Доминик выглядел более-менее расслабленным, но казалось даже он немного съёжился. Всё ещё могущественный, но это могущество

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

проявлялось каким-то лживым образом, худой и голодный, а не смелый и уверенный в себе.

Напротив стояли три другие Дуги, все в светло-голубом Марэ, водяных Дуг. Они скользнули вперёд, а их лидер - азиатка, чьи волосы струились вниз гладким, иссиня-чёрным водопадом, с отдельными, кобальтовыми прядями - заговорила:

- Ты Сосуд и пришла со спутником.

- Правильно, - ответила я.

С каждым разом, когда кто-то называл меня так, мне становилось немного легче говорить «да». Титул казался чуточку более приятным. Я не была уверена в том, что это означает: осваивалась ли я постепенно с ролью или же сдалась?

- Я Маура Фитцджеральд.

- Я Сабина Леварет. А это Ирис, - она указала на вторую женщину, стоящую рядом, - и Джошуа.

Полный, пожилой мужчина кивнул. У всех троих был одинаковый пронзительно вопрошающий взгляд, который я привыкла видеть у Паскаля.

- Мы маги Марэ и приветствуем тебя.

Маги - это учёные Дуг. Логично, что они также те, кто будет председательствовать на церемонии выбора следующего лидера. На их стороне была традиция и знание, и, если судить по гудению энергии, исходящей от всех троих, они также обладали значительной силой.

- Спасибо, - пробормотала я, почувствовав себя в джинсах и вязаной кофте ребёнком и лёгкой мишенью. По дороге сюда мы заглянули ко мне домой, так что я смогла снять школьную униформу, но теперь жалела, что не нарядилась получше.

- Люсьен, - поприветствовала Сабина Люка невыразительной улыбкой, таким образом напомнив ему, что его положение здесь ничего не значит. Потом снова обратилась ко мне. - Остальные члены нашего Дома собрались снаружи. Ты готова?

Я посмотрела на Доминика; он незаметно кивнул.

- Думаю да. У меня больше нет плаща. Это проблема?

- У нас есть один для тебя.

Ирис шагнула вперёд и протянула мне охалку бледно-голубого шёлка. Мой старый плащ был белым, и я бросила на Сабину вопросительный взгляд.

Она безмятежно улыбнулась.

- Здесь и сейчас ты Марэ.

Я встряхнула ткань, которая казалась тяжёлой, ещё даже до того, как я её одела. Когда я накинула плащ на плечи, подошёл Люк, чтобы помочь его поправить.

- Застёжка, - сказала я, теребя золотые окружности.

Люк поднял беспомощно руку.

- Здесь у меня нет магии, - напомнил он.

Сабина шагнула вперёд.

- Если позволишь?

Она прикоснулась, и оба круга слились. Я в последний раз проведя руками, поправила плащ.

- Как я выгляжу? - спросила я Люка.

- Как будто собираешься изменить мир, - ответил он.

- А ты не оденешь мантию?

- Я всего лишь зритель. Нет никакой необходимости в том, чтобы наряжаться.

- Сабина прочистила горло и указала рукой в сторону коридора.

- Думаю, нам пора начинать.

По дороге она сказала:

- Сегодня ты должна встать с нами, а не с Кваторами.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Но мы действуем вместе, - настойчиво сказала Орла. - В конец концов, мы пытаемся донести послание.

Люк пробормотал:

- Держись в стороне, Мышонок. Как можно ближе ко мне.

Сабина продолжила, как будто весть Кварторов ничего для неё не значила - скорее всего так и было. И это мне вполне в ней понравилось.

- Мы откроем церемонию традиционным призывом. Те, кто хочет принять участие в испытании, пригласим выйти вперёд и назначим их кандидатами перед народом. Твоя роль довольно проста и ограничивается стандартными ответами на заклинания. Однако я полагаю, что люди будут обращать на тебя внимание. Как я слышала, ты выучила необходимые ответы?

Я поклялась быть в будущем более любезной с Ниобой, если мне удастся пройти через сегодняшнюю церемонию, не оскорбив большинство присутствующих.

- Я как-нибудь справлюсь.

Позади меня Люк издал звук, вырвавшийся смех, который он скрыл кашлем.

Маги провели нас через приёмные, библиотеку и огромную столовую, прежде чем остановиться в огромном бальном зале. Противоположная стена полностью состояла из стеклянных дверей, и за мерцающим стеклом сверкали сотни крошечных огоньков, как миниатюрные луны.

Так тихо, чтобы Кварторы не смогли услышать, Сабина сказала:

- Будущее Марэ зависит от событий, которые произойдут сегодня ночью. И твоё будущее, до определённой степени, тоже находится здесь. Мы не утверждаем, что понимаем твою связь с источником магии во всех подробностях, но мы осознаём, какую силу она тебе даёт. Пожалуйста убедись в том, чтобы ради нас мудро использовать её сегодня вечером.

Я не стала объяснять, что вообще не могу использовать магию.

- Я постараюсь.

Она с сомнением посмотрела на меня, но я не могла обещать большего. Маги заняли свои места возле трёх дверей посередине. Люк подбадривая, быстро пожал мне руку, а потом последовал за Кварторами к другой двери, в противоположном углу комнаты. Они шмыгнули на улицу, оставив меня одну с тремя водяными Дугами.

На какой-то невидимый сигнал, двери открылись, и маги одновременно прошли через них. Я последовала за Сабиной через среднюю.

То, что я увидела снаружи чуть не заставило меня сбежать назад в здание. На всей лужайке толпились Дуги, море из голубого шёлка и недоверия. Я отпрянула назад, но Сабина обернулась и поймала мой взгляд. Ирис и Джошуа подошли с двух сторон, и бежать было некуда. Так что я спустилась с высоко поднятой головой по ступеням террасы к краю толпы, на виду у Люка.

Маги остановились возле стола с мраморной плитой. Посередине лежали стеклянная перьевая ручка, чернильница и пергаментный свиток.

Я не смогла прочитать, что там написано, но в этом не было необходимости. Благодаря урокам Ниобе я уже знала, что свиток объявлял о том, что имена в конце страницы были кандидатами на пост матриарха или патриарха. Если их выберут, они клялись служить Дому и прежде всего другим и до самой смерти быть поверенными магии.

Дома передавались по наследству, как объяснила мне Ниобе. Дом Люка был с самого начала Домом ДеФаудре, длинный непрерывный порядок наследования.

Но когда пророчество или смерть вели к тому, что нужно было возвести другую семью, то имя Дома менялось. После этой церемонии Дома Марэ больше не будет

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

существовать. Тот человек, кого возведут на место матриарха или патриарха, изменит не только свою жизнь, но также жизнь своих потомков.

- Добро пожаловать, - выкрикнула Сабина толпе.

Она вытянула вперёд руки ладонями вверх и заговорила нараспев, таким образом открыв церемонию.

Дуги отвечали, и я присоединилась к ним, хотя слова казались мне странными и громоздкими, не смотря на всю мою практику.

Я посмотрела на Люка, который проговаривал слова про себя и попыталась повторять за ним. Но большинство Дуг сосредоточились на мне, а не на церемонии, и из-за всего этого внимания я вся покрылась холодным потом, и мне стало почти дурно. Чтобы как-то с этим справиться я решила закрыть глаза и забыть обо всех.

Я представила себе слова обращения, написанные на доске в школе, слабо излучающие силу, словно звёзды в сумерках. Когда я немного расслабилась, мой язык развязался, и магия отреагировала на это, распространившись в моём теле утешительным теплом.

По словам Ниобе эти слова содержали наставления о торжественности собрания и серьёзности задачи. Я заметила, что в мире Дуг редко что меняется: обязательства, союзы, а теперь и наследование, всё, что они делали, было прочным и непреклонным. Причина кроется в том, что они обладают такой силой, что нельзя действовать безрассудно? Или в том, что они верят, будто их действия продиктованы судьбой и поэтому непогрешимы?

Когда я продолжила петь, в то время, как магия набирала во мне силы, в толпе кто-то ахнул. Перешёптывание быстро распространялось и обрушилось, словно прибой во время прилива. Я замолчала посреди предложения и открыла глаза, чтобы посмотреть, в чём проблема. И увидела, как моя собственная кожа светится в темноте. При этом на ладонях собрался самый яркий свет, хотя он не причинял мне никакой боли.

Люк сделал шаг вперёд, но Доминик остановил его: между ними завязался немой спор.

Сабина замолчала и подняла вверх брови в безмолвном вопросе: не опасно ли продолжать?

Тепло магии уже ослабевало, а свет на моих ладонях тускнел. Казалось здесь не было ничего серьёзного: магия чувствовала удовлетворение и спокойствие, а я казалась себя лёгкой, как пёрышко. Паскаль выглядел очарованным, но не обеспокоенным. Я кивнула, и Сабина продолжила говорить нараспев.

В этот раз я не стала закрывать глаза, а поверила в то, что магия и я будем отвечать без ошибок. Когда я заговорила, всё моё тело снова засветилось, а свет на ладонях образовал шар.

Никто не говорил. Никто не осмеливался дышать, как будто я была особенно ненадёжной свечой, которая может потухнуть даже от слабого дуновения ветерка. Когда обращение закончилось, я замолчала, и свечение постепенно потускнело, не до конца, но настолько, что я больше не выглядела как что-то фосфоресцирующее. Я сложила руки и попыталась выглядеть безобидно.

Пришло время для кандидатов отозваться и выйти вперёд, но толпа будто замерла. Я обдумывала, может они меня боятся, и вопросительно посмотрела на Люка, но он, лишь озабоченно нахмурившись, пожал плечами.

По традиции, как объяснила мне Ниобе, маги вызывались первыми. После долгого молчания вперёд вышла Сабина и вписала в свиток своё имя, окинув толпу взглядом.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Сабина Леварет, - выкрикнула она, и её слова прозвучали словно вызов. Её голос донёсся до самых последних рядов и эхом вернулся назад. Казалось, её жест ослабил напряжение толпы, потому что другие маги последовали её примеру, подписались, назвали громко свои имена и отошли в сторону.

Постепенно Дуги начали откликаться и выходить вперед. Свиток разворачивался всё больше, было такое ощущение, что он бесконечен. Не было возрастных ограничений: некоторые Дуги, что подходили к столу, казалось, были моего возраста, в то время, как другие были старше Орлы по крайней мере в два раза и поднимались по ступенькам деревянной походкой. И, судя по акцентам, что я слышала, они собрались со всего мира.

В конце поток кандидатов сократился до ручейка, а потом и вовсе иссяк. Маги ждали какое-то время, прежде чем одновременно поднять руки, и приготовиться закончить церемонию.

В небе прогремел гром. Я инстинктивно посмотрела наверх, ожидая, что хлынет ещё один послеобеденный ливень. Но вместо ливня увидела, как к нам прогулочным шагом направляется Антон, отбросив плащ за плечо, как будто был слишком хорош для того, чтобы носить его аккуратно. Толпа расступилась перед ним, как библейское море.

Сунув руки в карманы, он любезно кивал людям и казалось, не обращал внимание на тревогу, которую вызвало его присутствие.

Люк сразу же оказался рядом, и Антон остановился, разглядывая нас.

- Как мило, - сказал он, - но конечно бесполезно.

- Тронь её, и тебе не жить, - сказал Люк.

- Как так? - ответил Антон. - Ты всего лишь гость в этом Доме, и здесь у тебя нет власти. Ты точно так же беспомощен, как и она.

Магия внутри меня начала паниковать, и я искала способ успокоить её. Я ощущала давление завёрнутого в ткань кинжала на моей ноге; он был так заманчиво близко.

- Я не беспомощна.

- И мы тоже, - сказал Доминик и быстро подошёл к нам. - Ты преступник. Ты нарушил наши законы, и мы имеем полное право поступить с тобой так, как считаем нужным.

- Не здесь, - сказала Сабина.

Её тон был мягким, но глаза сверкали.

- В пределах этого Дома наши люди имеют суверенитет. Вы не можете поднять против него оружие.

Антон улыбнулся.

- Всегда приятно услышать голос разума.

Я наклонилась, вытаскила кинжал из сапога и стряхнула с лезвия ткань, пряча его под плащом. Страх магии усилился, в то время как моё сердце билось как бешеное.

- Это не разум, - сказала Сабина и сжала от отвращения губы. - А традиция.

- Те же яйца, но другим боком, - ответил Антон. - Так как мы установили, что вы не можете ничего сделать, я возьму теперь это перо.

Я крепче ухватила за кинжал.

- Почему ты хочешь стать Квартаром? Ты же собираешься их уничтожить.

- Разве будет не лучше сделать так, чтобы можно было уничтожить их изнутри? - прошептал он мне.

«Антон редко нападает с большого расстояния. Он хочет почувствовать, как это произойдёт, а для этого требуется близость», - сказала Ниобе. Он не только собирался искоренить Дуг, ещё он хотел насладиться их страданиями.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Он небрежно поднялся по ступенькам и размашисто внёс своё имя.

- Антон Ренард, - выкрикнул он, и с лязгом бросив перо на стол, снова вернулся ко мне.

Я не собиралась сдаваться.

- Они тебя не выберут. Они знаю, что ты такое, поэтому не выберут.

Он наклонился ко мне, и мне стоило огромных усилий остаться стоять на месте и не отпрянуть. Зато я не дрогнувшей рукой поднял кинжал и нацелилась на его горло.

С улыбкой, которая предназначалась толпе, он даже ещё подошёл ближе, так что остриё проткнуло ему кожу и должно было вот-вот нанести кровавую рану.

Я с удовольствием воткнула бы клинок поглубже, но это было бы слишком: слишком целенаправленно, слишком публично и слишком движимая инстинктом. Я не могла так поступить, и Антон знал это с самого начала.

- Что я такое? Самая сильная здесь Дуга. Кого же им ещё выбирать?

Он собрался уходить и повернулся ко мне спиной, чтобы подчеркнуть, какая я слабая и безобидная.

В то время, как толпа с открытыми ртами наблюдала, он нарисовал в воздухе дверь - насмешливо танцующее синие пламя. Ужас превратился в ярость, и я резко повернулась к Кварторам.

- У него действительно есть шанс?

Они обменялись обеспокоенными взглядами, но не ответили. Рука Люка крепче обхватила мою.

- Антон!

Он небрежно посмотрел через плечо, как будто ничего, что я собиралась сказать, не стоило его внимания. Но моя мать уже очень рано научила меня тому, что дела говорят громче, чем слова.

Я взбежала вверх по ступенькам, схватила со стола перо и нацарапала на пергаменте своё имя.

- Маура Фитцджеральд, - сказала я и, чтобы посмотреть на толпу, резко повернулась, всё ещё с кинжалом в руке.

Антон фыркнул, но его презрительная маска дала трещины, через которые просачивался гнев.

- Да ты шутишь.

- Я член этого Дома, - сказала я. - Магия признала меня. А это значит, что я могу выдвинуть свою кандидатуру в Кварторы.

Доминик с довольным лицом скрестил руки на груди, но Антон прыснул со смеху.

- Ты ребёнок, да в придачу ещё и Плоская.

- Нет, - сказала я с абсолютной, непоколебимой уверенностью в голосе.

- Я Сосуд.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 22

Иногда находит вдохновение, и результатом становится гениальная идея.

Иногда можно просчитаться, а иногда получаешь от результата одни только неприятности.

В одной из гостиных водяных Дуг, громко ругаясь, ударяла по полу тростью Орла, чтобы подчеркнуть своё недовольство и возмущённо размахивала руками, в то время как Доминик пытался её успокоить. В это время Паскаль и маги возбуждённо дискутировали, несомненно пытаясь понять, почему я во время церемонии светилась, словно светлячок.

Люк сидел рядом со мной на старомодном диване, теребил кончики моих волос и каждый раз, когда поднимал со стола стакан со сладким чаем, намеренно ко мне прикасался, а когда облокачивался назад, обнимал за плечи. Он казался самодовольным. Удивлённым, но довольным. И в то же время очень раздражённым, всегда, когда к нам приближалась одна из водяных Дуг. Не имело значение, предлагали ли они ещё один стакан чая или только хотели поприветствовать, Люк барабанил пальцами и смотрел на людей горящим, нетерпеливым взглядом, который быстро обращал их в бегство. Как только они спешили прочь, он снова весело поворачивался ко мне.

- Я не склонен употреблять выражение «я же тебе говорил» ..., - начал он.

- Тогда и не употребляй.

- Но я тебе говорил.

Я наклонилась вперёд, скрестила ноги и почувствовала напряжение в каждой мышце спины.

- Что именно ты мне говорил? Я не могу вспомнить, что разговор когда-нибудь заходил об этом.

- Ты для этого рождена. Стать великой. Я в первый раз увидел, как ты приняла свою судьбу, не сопротивляясь.

Я отбросила его руку. Моей единственной мыслью было доказать Антону, да и себе самой, что я не боюсь. Только когда я вписала своё имя и почувствовала, как водяные Линии вскипели, принимая меня к сведению, я осознала чудовищный масштаб того, что сделала.

- То, что ты увидел, были импульсивность и отсутствие самообладания.

- Я ещё никогда не имел ничего против твоих побуждений, - сказал он. - Они чащи всего соответствуют моим. В любом случае, теперь ты должна чувствовать себя хорошо. Ты предупредила Антона и взяла магию под контроль.

- Это было просто счастливым совпадением. Я всё ещё не могу её использовать.

Я уставилась на ладони. Не считая шрама, которым я была обязана Сумрачным, они выглядели совершенно обычно. Скучно. Любой отголосок магии исчез, и я понятия не имела, как пройду следующий этап церемонии.

- Всё только вопрос практики, - сказал Люк с такой уверенностью, какую я не испытывала. - Мы над этим поработаем. Ты скоро сможешь её использовать.

- Не достаточно скоро.

Но мысленно я вздрогнула при мысли, что смогу использовать магию, даже для того, чтобы остановить Серафимов. Это будет означать, что я Дуга, а не Плоская. Ещё один необратимый шаг в их мир и один из моего.

Из моего мира, из которого я исчезла в приступе обиды и жалости к себе. Я понятия не имела, сойдёт ли для меня Колин, не говоря уже о том, останется ли он моим телохранителем. В Чикаго живёт почти три миллиона человек.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Он может работать на Билли и всё-таки не встречаться со мной. И это будет навсегда, потому что я никогда не нарушу своего обещания, таким образом подвергнув опасности его и Тесс. Даже если он никогда больше со мной не заговорит, я не смогу уехать из Чикаго.

Я как раз хотела сказать Люку, что мне надо домой, когда к нам направились Паскаль и Сабина. Доминик заметил движение и присоединился, а за ним последовала и Орла, выставив на показ свою досаду.

- Ты с самого начала планировала выдвинуть свою кандидатуру? - спросила Сабина без какого-либо предисловия.

Она казалась растерянной при мысли, что Плоская баллотируется на лидера её народа.

- Нет! Это был порыв. Я даже не знаю, почему это сделала.

- Возможно, магия побудила тебя, - сказал Паскаль, пристально глядя на меня.

Пальцы Люка крепче сжали моё плечо. Как будто мне требовалось его предупреждение!

- Магия ничего не заставляла меня делать. Я была сбита с толку, понимаете? Всё это свечение в темноте лишило меня равновесия, а когда там ещё появился Антон, это точно меня не успокоило. Он хочет моей смерти, и ни один из вас не мог мне помочь.

- И, конечно, твоим решением было ещё больше настроить его против себя, - вставила Орла. - Знаешь, что случится, если об этом разойдётся молва? Сосуд или нет, люди не особо обрадуются мысли, что Плоская станет Квартором.

- Они меня не станут выбирать.

Я была почти в этом уверена.

- Ты предоставила им отличное зрелище, - сказал Доминк. - Возможно, ты была бы удивлена узнав, что люди готовы проигнорировать, когда повливаешь такой силой.

- Я ничем не повливаю, - сказала я, почувствовав дискомфорт, когда вспомнила про кинжал, который снова лежал в моём сапоге. - Как только они это поймут, то выберут кого-то другого.

Нужно только позаботиться о том, чтобы этот кто-то не оказался Антоном.

- Она ведь в порядке, не так ли? - спросил Люк Паскаля. - Это не как тогда.

Тогда - когда магия чуть меня не убила. Я знала, что она больше не представляла для меня опасности, но разрешила ответить Паскалю, чтобы они не могли заглянуть мне в карты.

- Мы думаем, что то, что случилось сегодня - это внешнее проявление твоей связи с источником. Из-за того, что так много людей одновременно творили заклинание, реакция магии проявилась в тебе.

- Но я не использовала магию, а всего лишь говорила слова.

- Это верно. Само заклинание было сотворено нами. Но всё же магия отреагировала на твои слова.

Казалось, он не собирается говорить больше, но я и так поняла. Я всего лишь канализировала заклинания других, а не сотворила своего собственного.

Доминик хлопнул в ладоши.

- То, что случилось, больше уже не изменить. Самым лучшим будет продолжить теперь церемонию.

- Для нас самым лучшим будет сейчас уйти, - быстро сказал Люк.

Я знала, что он беспокоится и хочет увести меня отсюда прежде, чем кто-то догадается в чём дело.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Маура, - сказал Паскаль и заградил мне дорогу. - Ты уверена, что больше нет ничего, что ты могла бы рассказать нам о магии? Это могло бы повлиять на вторую церемонию и даже стать ключом к победе над Антоном.

Это было чем-то, о чём я ещё никогда не задумывалась. Если я смогу использовать магию и как-то сказать ей, что она должна сделать, тогда это поможет решить все наши проблемы: с Серафимами, с преемственностью, с моим положением у Дуг. Может быть попытка общаться с источником была слишком большой загадкой, чтобы я могла решить её самостоятельно. Возможно, мне нужна помощь.

Люк ощутил мою нерешительность и так сильно сжал руку, что я почувствовала, как сдвигаются кости. «Изменение правил игры», - сказал он. «Оружие.» Его предупреждение было теперь как нельзя кстати.

- Я действительно больше ничего не могу рассказать, - сказала я.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 23

Как только мы пересекли ворота и оставили дом позади, Люк перенёс меня через Межпространство в свою квартиру.

- Мне надо домой, - сказала я.

- Тогда твоим родителям было бы что сказать о плаще, - ответил он, схватил меня за вышитый подол мантии и затащил вовнутрь.

Я немного сопротивлялась, но он просто обнял меня.

- Тсс. Я не пытаюсь соблазнить тебя. Ты просто напугала меня. Доверься мне, Мышонок. Ты сразу заметишь разницу.

Он прижал щеку к моей голове, и напряжение постепенно покинуло моё тело.

- Паскаль знает, что-то что происходит, - сказала я.

- Конечно знает. Этот мужчина понимает магию лучше, чем кто-либо ещё, полагаю кроме тебя.

- Я только знаю, что она живая, Люк. Я не знаю, что с ней делать.

Я испытала облегчение, когда произнесла эти слова вслух: одной тайной, что стояла между нами, меньше. Я начала преодолевать пропасть между нашими мирами.

- Поработаем над этой проблемой вместе. Но пока тебе нельзя ничего рассказывать Кваторам. Если они подумают, что ты можешь контролировать магию, то захотят использовать тебя как оружие. Не доверяй им, хорошо? Ни одному из них.

- А что с тобой?

Он поднял моё лицо вверх, теперь оно было так близко, что он мог поцеловать меня, но ведь он обещал не делать этого. Его глаза были серьёзными и зелёными, словно мох.

- Если уж ты действительно считаешь нужным задать этот вопрос, то не имеет значения, что я отвечу.

Либо он очень умно уклонился от ответа, либо это был его способ позволить мне задавать тон между нами. Я действительно доверяла ему. По большей части. По крайней мере в том, что касается магии.

Он обхватил моё лицо руками, потом медленно опустил их к шее. На моём лице должно быть отразился испуг, потому что Люк томно и опасно улыбнулся. Прежде чем я успела что-то сказать, он прикоснулся к застёжке плаща на моей шеи, и открыл её. Мантия соскользнула с плеч и приземлилась у моих ног.

- Что ты делаешь?

Он указал головой на диван, с угла которого свисали моя куртка и шарф.

- Точно, - сказала я, чувствуя себя глупо.

Пришло время уходить. Я одела куртку, а Люк потянулся через меня, взял шарф и ловкими, уверенными движениями накинул мне его на шею. Он стал действовать медленнее, когда протягивал через петлю отделанные бахромой концы.

- Что-то не так?

- Я просто как раз подумал, насколько более приятен этот процесс в обратном порядке, - его глаза вспыхнули от лукавства, и я ударила его по плечу.

- Это не особо мило с твоей стороны, - сказала я, но в определённом смысле это всё же было мило. Предсказуемо и неуклюже, попытка поднять мне настроение, отвлечь от надвигающейся бури. Она не сработала, но я оценила его старания. - Как только попаду домой, у меня будут большие проблемы.

- Ты могла бы остаться здесь, - предложил он.

В этот раз в его голосе не было поддразнивания, только это неторопливое, соблазняющее очарование, как сладко-горький шоколад, и моё сердце подпрыгнуло. Люк взял меня за руку и провёл большим пальцем по шраму.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Возможно пришло время уйти, Мышонок.

Я забрала руку и проигнорировала небольшой диссонанс недовольства, исходящий от магии.

- Ещё нет.

Что, однако, не означало «нет». Но он был настолько тактичным, что не указал на этот факт.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 24

Когда я пришла домой, мой отец поджидал меня на диване. Пред ним лежала открытая «Чикаго трибюн».

- Ты уже давно должна была быть дома, - сказал он. - Твоя мать беспокоилась.

Я бросила взгляд на свои наручные часы и вздрогнула.

- Мне жаль. Вообще-то я хотела позвонить, но подумала, что вы уже пошли спать.

Он фыркнул.

- Сядь.

- Я немного устала, - сказала я. На самом деле, не просто немного. Я была измотана и отчаянно хотела поскорее лечь в постель. - Мы не могли бы обсудить это завтра?

Он указал на кресло.

- Ну, ладно.

Я плюхнулась в кресло и заглянула в газету на столе.

Он оставил лежать газету открытой на статье Ника Петроса, и у меня скрутило живот.

- Где ты была сегодня вечером? - спросил отец.

- Улаживала дела кое с кем из круга моих друзей.

- Не с Доннелли.

- Сейчас Колин относится ко мне не особо дружелюбно.

- Ты выследила его, да? Я же тебе говорил, что это плохая идея, - он потёр лоб. - У этого друга. У него есть связи?

- Я не говорила, что это Он.

Мой отец сложил ноги на журнальный столик - коцунство, которое он сможет пережить только потому, что мама спит. - Я видел его в ресторане. На кого он работает?

Вот тебе и сохранила Люка в секрете. Но это также доказывает, что дядя ничего не рассказал ему о магии. Я коротко задумалась, каким будет следующий шаг Билли: как он попытается убедить меня. Мой отец нетерпеливо заворчал, и я вернулась к реальности.

- Ни на кого. Он не из Чикаго.

- Ты уверена? Не всегда можно доверять тому, что говорят о себе люди.

- Я это осознаю. У него нет связей с мафией.

- По крайней мере, что-то, - он скрестил руки за головой. - Знаешь, когда я вернулся домой, я думал, что смогу начать всё оттуда, где остановился. Что смогу вернуть свою прежнюю жизнь.

- О, значит вот что ты сделал? Вернул себе прежнюю жизнь? Я думала, что это всего лишь обычные преступления. Мне было не ясно, что с этим связано так много сентиментальности.

- Это только работа, - сказал он. - Я хотел вернуть семью.

- Ты уже когда-нибудь задумывался над тем, что одно, возможно, может исключать другое?

- Ты уже когда-нибудь задумывалась над тем, что ты, возможно, знаешь не всё? - ответил он. Потом он заговорил более мягко. - С твоей матерью и мной... всё так, как будто я никогда и не уходил. Ничего не изменилось. Но ты... ты другая.

- Мне было тогда пять. Изменение было, так сказать, неизбежным.

- Гнев - это одно, Мо, но здесь нечто большее. Твоя мать тоже это видит и беспокоиться. Твой же дядя видит и считает это подходящим шансом. А вот я вижу кого-то, кто выглядит старше своих лет. Жёстче, чем должен быть. И теперь я просто пытаюсь предложить тебе что-то получше.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я пожалала плечом. События последних шести месяцев преобразили меня, как странная, мучительная алхимия. Необъяснимо и необратимо. И в конечном итоге, это была не вина моего отца. А лишь моя собственная.

- Я тебя об этом не просила, - сказала я, но в этот раз в моих словах не было гнева.

- Нет. Точно так же, как Доннелли не просил тебя вступаться за него, но ты всё-таки заключила сделку с Билли. Иногда нужно сделать что-то ужасное, чтобы предотвратить вещи ещё более чудовищные. Иногда приходится допускать ужасные вещи, - он ударил себя по колену и встал с дивана. - Поверь хоть этот один раз своему старику.

- Ты не давал мне для этого никаких оснований.

- Двенадцать лет с монахинями, и ты всё ещё не поняла. Поэтому-то это и называется верой, дорогая, - он поднимался по лестнице тяжело ступая, намного более уставший, чем показывал. - И ложись поскорее спать.

Я не думала, дорога до школы может стать ещё более ужасной, чем была в пятницу, что Колин немного отгадет до понедельника. У него были целые выходные, чтобы обдумать, что я сделала, и ему станет ясно, что у меня были хорошие намерения. Он простит меня или, по крайней мере, начнёт постепенно прощать, и мы найдём способ, как сможем двигаться вперёд, даже если дорога будет трудной.

Я ошиблась, как всегда.

Он не смотрел на меня. По нему даже не было видно, что он сердится, он лишь казался... непроницаемым. Я могла бы стучать кулаками по стене, которую он возвёл вокруг себя, но это ничего не дало бы. Я заработала бы только синяки.

Я сложила руки на коленях и стала ждать. Чем дольше длилось молчание, тем сложнее было его нарушить. Скоро это будет невозможно сделать.

Мне хотелось плакать, но я не стала. Если мы хотим найти решение, то оно должно основываться не на том, что Колин пожалел меня. Мы должны оставаться на равных. Поэтому я, стиснув зубы, молчала, как и он.

Когда мы остановились возле школы, я ухватилась за ручку двери.

- До скорого.

- Я никогда не лгал, - сказал он.

Я ухватилась крепче за ремень сумки.

- Что?

Он смотрел вперёд.

- Я никогда не обманывал тебя. Ни одного раза.

- Я знаю, - я сглотнула. - Ты просто отказывался сказать мне правду.

Не дождавшись ответа, я перебросила сумку через плечо и пошла в здание школы.

В коридорах, как всегда, бушевала, словно море, хаотичная толпа, и я, по старой привычке, позволила ей подхватить себя, в надежде, что драмы тысячи других людей скроют мою собственную. Я смотрела в пол, засунула вещи в шкафчик и пошла на первый урок.

Здесь я могла оглушить себя скукой, и даже если это будет всего на один день, это означало облегчение: не испытывать никакой боли, никаких желаний и не чувствовать ответственности.

Только вот Ниобе, когда я зашла, разговорилась с учительницей, и ей как-то удавалось выглядеть скучающей и в одно и то же время властной. Когда я прошла к своему столу, она прервала разговор.

- Что ты натворила на этот раз? - пробормотала Лена.

- Я уже сама запуталась, - ответила я.

Кивком головы Ниобе показала, чтобы я следовала за ней. Я собрала книги и вышла за ней в коридор.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Во первых, - сказала она, - если уж пропускаешь школу, сделай одолжение и предупреди меня, чтобы я могла придумать объяснение. Всякий раз, когда ты исчезаешь, сестра Донна считает своим долгом навестить меня и обсудить достижения твоих успехов. Это раздражает.

- Мне жаль, что я причиняю тебе такие беспокойства, - сказала я, хотя мне вовсе не было жаль. Судя по насмешливому взгляду, который бросила на меня Ниобе, она тоже не поверила ни одному моему слову. - Что ещё? Полагаю, ты уже слышала, что случилось на церемонии выбора преемника.

- Слышала, - она одарила меня короткой, удовлетворённой улыбкой.

- Антон должно быть кипит от гнева.

- Думаешь, он снова начнёт меня преследовать?

- Тебя хорошо охраняют. Заклинание сокрытия скрывает тебя от Сумрачных. Самый лучший шанс представиться ему во время второй части церемонии, но, возможно, у него недостаточно сторонников, чтобы атаковать тебя публично.

Это меня не успокоило.

- Он ведь уже нападал на меня публично.

- Да. Но твой выход во время церемонии изменил мнение, которое составили о тебе люди.

- Как это?

- Раньше ты была Плоской, принявшая судьбу другой. Ты остановила Разрушительный поток, и на этом твоя работа закончилась. В глазах большинства ты была той, без кого можно обойтись. Теперь же ты кто-то, с кем нужно считаться. Они не знают, что им делать, бояться или поклоняться тебе.

Оба варианта были мне неприятны.

- А оставить меня в покое даже не обсуждается?

Смех Ниобе, словно музыкальная подвеска, разнёсся эхом по коридору.

- Не думаю, что этот вариант когда-нибудь существовал, но теперь уж точно нет, - она загнала меня в пустой класс.

- Они меня не выберут. Я сделала это только для того, чтобы разозлить Антона.

Я пересекла комнату и выглянула в окно, как будто посмотрев в него увижу, как он идёт. Просто я никак не могла избавиться от тошноты, а ужас, который испытала во время нападения на заднем дворе Моргана, снова накатил на меня ледяными волнами.

- Как утешительно узнать, что ты преуспела.

Она принялась выводить на доске символы, и магия отреагировала, немного успокоившись.

Мгновение спустя в дверях появилась Констанция.

- Я получила сообщение? - на её лице читалось растерянность до тех пор, пока она не обнаружила меня, и растерянность превратилась в раздражение - Что теперь?

- Будем упражняться, - сказала Ниобе. - Эта классная комната в течение следующих двух часов будет пустой. Вам нужно больше времени, но...

- Я не могу постоянно пропускать уроки, - возразила я. - Даже если ты можешь повлиять на школу.

- Возможно, тебе следовало подумать об этом прежде, чем ты исчезла вчера с Люком.

- С Люком? - спросила Констанция, закрыла за собой дверь и заперла её быстрым заклинанием. - Ты прогуляла школу, чтобы зависать с Люком? А что сказал на это твой парень?

Колин не сказал ничего, и я сомневалась в том, что он вообще был ещё моим парнем, но Констанции это знать не обязательно. Я встала и нервно завязала волосы в узел.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Может уже начнём?

Ниобе написала на доске последние символы, и я вытянула руку и пальцем обвела в воздухе тусклые буквы. В них не содержалось той же силы, что в вырезанных на столе в зале собраний, но я всё же смогла почувствовать, как в них мерцает слабый заряд, и мои руки начало покалывать, как будто они онемели. Мне казалось, что что-то в символах... не так. Странно.

- Что я буду изучать сегодня?

- Заклинания, которые будешь использовать во время второй части церемонии.

Они подобраны специально для кандидатов.

- Для кандидатов? - повторила Констанция, нахмурившись. - Ты никогда не говорила, что хочешь выдвинуть свою кандидатуру.

- Это было спонтанное решение.

- Ты пытаешься занять место Эванджелины? - её голос был резким и злым. - Это не должно меня удивлять. В этом вся ты.

- Вся я? Что это значит? - набросилась я на неё, потому что мне окончательно надоели её надменные комментарии и мрачные взгляды.

Возможно, я должна была сделать это намного раньше, потому что она отступила, и её лицо разгладилось.

- Ничего. Но меня на церемонии не будет. Зачем мне этому учиться?

Ответила Ниобе:

- Потому что ты - если нет чего-то, о чём ты ещё не упоминала - не провидица. Возможно однажды, ты сама примешь участие в церемонии выбора преемника, и тебе нужно будет знать эти заклинания.

Констанция покраснела.

- Не в том случае, если Серафимы победят. Они устроят Дома.

- Значит хорошо, что они не победят, - сказала Ниобе опасно весёлым тоном. - Мне бы очень не хотелось тратить зря твоё время.

- Мы их остановим, - сказала я.

Иногда Ниобе успокаивала так же, как сделал бы кобра, а Констанция ещё не привыкла к Дугам и не справилась со смертью Верити. Неудивительно, что она смотрела на мир, как на огромную катастрофу.

- Я обещаю тебе это, также как Люк и Кварторы. Мы не позволим им победить.

Она кивнула и одарила меня полуулыбкой.

- Ты попытаешься.

- Не просто попытаюсь, Констанция, - я прикоснулась к её плечу. - Я клянусь.

Ниобе постучала указкой по доске, и я вновь резко устремила взгляд вперёд.

- Однажды ты уже открыла себя грубой магии, но во время этой церемонии ты будешь иметь дело лишь с одной водяной Линией, которую приглушили.

- Значит всё будет просто.

Это было приятным разнообразием. Может же хоть один раз что-то оказаться простым. Я это заслужила.

- Я бы так не сказала. В конце концов, это испытание. Если не владеешь магией, ты провалишься.

- Я провалюсь лишь в том случае, если Антон победит.

Мой желудок болезненно сжался, и, когда ноги подкосились, я крепко схватилась за кафедру рядом.

Ниобе направилась ко мне, но потом остановилась и склонила голову на бок, как будто прислушивалась к музыке, которую я не слышала. Её взгляд внезапно снова вернулся ко мне, и она буквально через мгновение оказалась рядом.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Держись, - сказала она, в её голосе слышался настоящий страх, когда она схватила меня за руку.

Я сразу вся вспотела, и меня охватила паника.

- Что-то не так?

- Ты связана с магией, - сказала она. - Констанция, помоги мне усадить её на стул.

- Я могу идти сама.

Но я на одно мгновение закрыла глаза, и на меня нахлынули воспоминания: пальцы Антона на моей шеи, коготь Сумрачного, прорезающий металл, крики Верити, зловонный запах смерти. И магия глубоко во мне забилась от боли. Мои ноги снова подкосились.

- Или нет.

Ниобе поймала меня, прежде, чем я повалилась на пол.

- Дай мне свой пуловер, - приказала она Констанции.

Всё моё тело так сильно тряслось, что я ударялась о пол.

- Что...

Ниобе подложила мне под голову пуловер и положив руки на плечи, придавила к полу, чтобы я лежала спокойно.

- Если ты страдаешь, тогда магия тоже. Но верно и обратное. Попробайся расслабиться. Чтобы пережить это, тебе нужно дышать.

Легче сказать, чем сделать. Я попыталась свернуться в калачик, чтобы защитить живот. Моё дыхание было таким быстрым и поверхностным, что долго я не смогу оставаться в сознание.

- Они смогут остановить это?

- Они делают всё, что в их силах, - сказала Ниобе звонким голосом

Конастанция упала на колени и взяла меня за руку.

- Что с ней происходит?

- Они убивают её, - прошептала я.

Я с трудом могла говорить. Магия показывала мне безжалостный парад сцен: Сумрачные, которые пробили стены здания собраний, разгромили чёрный стол, так что изменяющиеся символы замерли, запрудили красивую рощу и мраморную сцену на Аллеи, вскрыли огромную Лей-линию, что проходит вокруг и высосали из неё магию, как высасывают из костей косный мозг, именно так, как и сказал Антон, и я закричала.

Ниобе схватила меня за руки и начала говорить нараспев. Боль немного отступила, но потом её слова поглотил громкий шум, ещё одна волна нападения. Я умоляла магию: прошу держись, борись и живи. А моё горло от всех этих криков охрипло. Я боролась с болью, втянула в себя столько магии, сколько смогла, таким образом дав ей убежище от дальнейших атак.

Постепенно шум затих. Сцены перекрыло белое спокойствие, как конец метели, приглушённое и в то же время ослепительно яркое. Мои глаза были закрыты, но я ощутила следы магии Констанции и Ниобе, проплывающие мимо. Мне было так холодно, что я почти не слышала их заклинаний.

Не знаю, сколько прошло время, пока тепло вернулось и принесло с собой новую, покалывающую боль, как будто я оправлялась от обморожения. Голоса стали громче и яснее, и к ним присоединился третий. Я попыталась вытеснить их из сознания, но один голос был слишком настойчивым, убрал слои холода и страха и вернул меня в сознание.

- Мышонок. Всё хорошо. Вернись ко мне. Ну же, давай.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Облегчение, которое я почувствовала, когда узнала голос Люка, согрело меня больше, чем любое заклинание. Я резко села и содрогаясь от рыданий, так жадно втянула в себя воздух, как будто чуть не утонула.

- Сумрачные!

- Я знаю. Мы позаботились о них. Их больше нет.

- Сумрачные? Здесь? - спросила Констанция.

- Не здесь. На Аллеи. В здании собраний. Там, где магия сильнее всего, - он потёр ладонями мои руки, пытаюсь вернуть в них чувствительность. - Мы дали им отпор.

Но в его голосе вместо триумфа слышалась скорбь.

- Сколько? - спросила серьёзно Ниобе.

- Двенадцать.

- Двенадцать Сумрачных? - судя по голосу, Констанция была впечатлена.

Люк покачал головой.

- Двенадцать погибших Дуг. Охранники Кварторов.

Констанция ничего не ответила. Одно мгновение все молчали. Люк притянул меня к груди. Я слушала, как бьётся его сердце и попыталась подстроить под него ритм своего.

- Они хотели её убить, - пробормотала я. - Я чувствовала, как она умирала. Я умирала.

Люк издал успокаивающий звук, какой обычно произносят, чтобы утихомирить непослушного ребёнка.

- Теперь всё хорошо.

- Нет, - я оттолкнула его, меня снова охватил ужас. - Я это чувствовала. Она умирала, Люк.

Он наклонился вперёд, так что его губы коснулись моего уха.

- Она не живая, ты же это знаешь.

Я отпрянула, а его опухшие глаза, под которыми образовались от усталости тёмные круги, встретились с моим взглядом, удерживая его, пока я кивком не завершила его, что поняла.

- Что она хотела этим сказать? - спросила Констанция, указывая на меня. - Она умирает?

- Она не умирает, а просто совершенно сбита с толку, - я бы могла ответить сама, но была слишком потрясена и вся дрожала.

Я ощущала тепло кожи Люка через лён его рубашки и попыталась полностью впитать это тепло в себя, а разговор обо мне пропустить мимо ушей, как будто меня вовсе не было рядом.

- Она ранена, - тихо сказала Ниобе. - Я попыталась исцелить её, но не смогла найти ни одной Линии, в которой было бы достаточно силы.

Как только магию атаковали, она ушла в себя, собрала свои энергии и попыталась спрятаться. Я сделала тоже самое, попыталась сохранить столько её искр – столько от её жизни, сколько могла, свернувшись в калачик на полу класса, в то время, как энергия вытекала из нас обоих. Автоматический рефлекс, так же, как тело в шоковом состоянии направляет кровь в жизненно важные органы - сердце и лёгкие.

Теперь нам обоим требовалось время для восстановления.

- Мы тоже не смогли, - сказал Люк. - Вот почему было так много погибших. У нас было оружие, но не было магии, которую можно было бы провести через него.

- Если бы Серафимы одержали верх, то добились бы сейчас своего Восхождения.

В голосе Люка прозвучало мрачное удовлетворение, когда он сказал:

- Но они не победили. И теперь люди видят, чего они на самом деле добиваются. Возможно, теперь их мнение изменится в нашу пользу.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я заставила себя открыть глаза, и удивилась, какими тяжёлыми показались веки. И чтобы заговорить, требовалось так много сил, что я не смогла их мобилизовать. Люк ошибается. Антону не нужна поддержка Дуг. У него есть Сумрачные. У него есть секта: Эванджелина говорила о нём не как о политике, за которого собиралась голосовать, а с восторгом, со слепой верностью и глубоким почтением. Я заглянула ему в глаза и увидела в них нечестивый свет. Единственное, что для него было важно, это Восхождение.

- А что теперь будет с Мо? - спросила Констанция.
- Я отведу её домой, чтобы она отдохнула.
- Нельзя оставлять её одну, - сказала Ниобе. - Ни в этом состоянии.
- Я могу остаться с ней, - предложила Констанция.
- В этом нет необходимости, - сказал Люк. - Я присмотрю за ней.
- Значит ты думаешь, что я не смогу помочь?

В её голосе прозвучала обида.

- А ты значит думаешь, будто я поверю, что ты позаботишься о ней? Да я не доверил бы тебе даже хомяка!

- Люк. Достаточно, - я теребила его за рукав, продолжая, однако, прижимать лицо к его рубашке. - Они ведь всего лишь ребёнок.

Констанция раздражённо фыркнула.

- У тебя есть тут дела? - спросил Люк Ниобу.
- Они есть всегда.

Но слова прозвучали не так язвительно, как обычно, скорее растерянно. Я услышала, как её шаги пересекли комнату, открылась дверь и захлопнулась за Констанцией и Ниобой.

- К тебе или ко мне? - спросил Люк.
- Ко мне, - прокаркала я.

Я сучала по моей кровати и стёганному одеялу и хотела избавиться от этой формы и иметь возможность посоветоваться с магией. Однако спать я не хотела. Сон был слишком близок к забвению и к смерти.

- Ты останешься со мной?
- Именно это я и сказал около пяти минут назад. Ты уже забыла?
- Только хотела убедиться.

Он убрал мне волосы с лица.

- Со мной тебе не нужно сомневаться.
- Я не сомневаюсь.

Как я вдруг поняла, эта была правда.

Люк выглядел довольным. Он встал и без усилий поднял меня. Мгновение спустя мы оказались в моей комнате.

- Тяжелее, чем обычно, - задумчиво сказал Люк. - Магия ещё не оправилась. И ты тоже, - он осторожно посадил меня на кровать.
- Сколько времени это займёт? - спросила я.
- Чтобы снова достичь ста процентов? Я не уверен.

Скорее всего, ты почувствуешь это раньше меня, - он огляделся. - В это время есть кто-то дома?

- Все на работе, - я встала, мышцы моих ног задрожали от протеста. - Ты не мог бы принести мне что-нибудь выпить? Чая?

Глубоко внутри, там где во мне съежилась магия, я всё ещё мёрзла. Это было похоже на слой вечной мерзлоты. Мне нужно было что-то, что согреет меня изнутри... и несколько минут в одиночестве.

- Если только пообещаешь мне не падать.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Даю слово бойскаута, - я подняла вверх три пальца.

Он тихо рассмеялся.

- Значит ты была бойскаутом. Это на тебя похоже. Жаль, что ты никогда не появлялась возле моих дверей, чтобы продать печенье.

- Принеси чая, - приказала я, толкая его в сторону двери.

Как только я осталась одна, я переоделась, одела штаны от старой пижамы, старую футболку, толстые носки и сверху джемпер. Не модно, зато удобно и теплее, чем моя школьная форма. Быстрый взгляд в зеркало показал, насколько моя кожа была бледной: ни как сливки или алебастр, или нежной, как мрамор, а голубовато-белой, как обезжиренное молоко. Я подумала о том, чтобы расчесать волосы, но это была явно ни та битва, которую я смогу выиграть.

Люк вернулся, когда я как раз заползала назад в постель.

- Чай, - сказал он и протянул мне чашку с блюдцем.

- Спасибо, - я забрала у него и то и другое. - Ты взял хороший фарфор.

- Я подумал, что не помешает, если я в этот раз немного тебя побалую.

- Мы никогда не пользуемся хорошим фарфором. Он для особых случаев.

- Ты почти умерла, - сказал он, - и всё же потом выжила. Для меня это очень даже особый случай.

Как глупо, растрогаться так из-за этого жеста, но я растрогалась. Чай - горячий и такой сладкий, что заболели зубы - смягчил боль в моём горле и направил по телу тепло. Холод неравномерно отступал, словно тающий снег. Когда я допила, Люк прикоснулся к чашке и по его слову, она снова наполнилась.

- Тебе лучше? - спросил он, когда я выпила весь чай.

Я потянулась, чтобы поставить чашку на прикроватную тумбочку, и притянула колени к груди.

- Как Сумрачным удалось проломить стены зала собраний? Орла говорила мне, что они на это не способны.

- А они их не проламывали. Антон открыл им чёртову дверь, и они просто зашли внутрь.

Я представила себе стол, безвозвратно уничтоженный, и холод вернулся. Маргарет однажды рассказывала, что у Дуг было три священное места - Связующий храм, Аллея и Зал собраний - где магия протекала надёжно и мощно. Все три были теперь уничтожены. Я прижала лицо к коленям и снова почувствовала слабость и беспомощность.

- Мы их остановим, - сказал Люк. - Обещаю. Самое главное сейчас, чтобы ты оправилась.

- Чтобы магия оправилась. - поправила я.

- Это одно и то же.

- Не одно и то же. Если бы это было одно и то же, я бы могла с ней разговаривать.

- А ты не можешь?

- С каждым разом становится легче, - ходила я вокруг да около. - Иногда это чувства. Иногда сцены. Даже воспоминания.

- Какие например?

- Во время нападения я видела Аллею. Также я видела зал собраний и Сумрачных. Некоторые события происходили синхронно, но некоторые были также воспоминаниями. Например, как Антон схватил меня на Аллеи или как я подписала договор в здание собраний. А Сумрачные..., - я замолчала и снова задрожала.

- Хватит о них, - сказал Люк. - Лучше расскажи мне о приятном воспоминании.

- Я перебрала в памяти все воспоминания, сцены, которые мне показывала магия за последние несколько месяцев.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Есть одно очень странное...

- Не думаю, что «странное» изменит твоё настроение к лучшему, - ответил он. - Попробай вспомнить что-то приятное.

- Это и то и другое: сверкающий закат над бесконечной водой и влажный, прохладный песок под ногами. Я зарываю пальцы ног в песок и чувствую, как он смывается, когда волны возвращаются назад в море. Мгновение спустя наступает ночь, и трещит огонь, отбрасывая танцующие тени на камни вокруг, а дым рисует на фоне индиго-синего неба сложные узоры. В воздухе лежит запах поджаренных маршмэллоу и солёной воды. Я никогда не была вот так на пляже.

- Зато я был, - медленно произнёс Люк. - Давным-давно.

Я задумалась и почувствовала, что эта идея так хорошо вписывается в общую картину, как ключ подходит к замку.

- Магия показала мне твоё воспоминание.

- Я связан с тобой. Ты связана с магией. Может здесь есть пересечения.

- Может быть, - я отстранилась, чтобы посмотреть на него. - Это было счастливое воспоминание?

- Да.

Он был далеко. Как я предположила, снова на том пляже, но осторожно поглаживал одной рукой моё плечо. Движение было таким нежным и равномерным, как волны.

- Это произошло, когда я был маленьким. Прежде, чем умер Тео. Маман захотелось пойти на пляж, поэтому мы пошли. Обычно она получает то, чего хочет, - сказал он с любящей улыбкой. - Поэтому мы провели весь день, играя возле воды, гонялись за приливом и отливом и бросали в воду камешки, считая у кого они подпрыгнут больше количество раз. Я съел так много маршмэллоу, что мне стало плохо.

- До маршмэллоу я была в восторге, - сказала я.

- Это был не самый мой триумфальный час, - согласился он. - Но это был хороший день. Один из моих лучших.

- Свобода, - тихо сказала я. - Вот что показала мне магия.

Его рука замерла.

- Я ещё никогда не смотрел на это так. Мышонок, если вы можете общаться друг с другом... Ты не можешь сказать ей, что она должна сделать?

- Нет. У меня всё лучше получается понимать, что она хочет. Что чувствует. Но я ею не команду. Я ничего не могу сделать.

- Ты уже и так многое сделала. Мне всё больше хочется, чтобы твоя роль закончилась. Чтобы события могли протекать без нас, а ты и я сидели где-нибудь в сторонке и наслаждаясь попкорном, смотрели на представление.

- Но ты не думаешь, что такое случиться.

Он с сожалением улыбнулся.

- Возможно, однажды. Но сейчас вы обе в опасности, и сидеть, сложа руки, ничего не изменит в ситуации. Нет другого способа, кроме как избавиться от Антона.

- Убить его, - сказала я.

Я убила Эванджелину, но это получилось спонтанно. Это была не целенаправленная казнь, не наказание за преступления. Всё произошло так внезапно, словно удар молнии, а разрушительные последствия пронесли по моей жизни, как последующие громовые удары. Я не жалела о своём решении, но и не испытывала гордости.

Убийство Антона будет целенаправленным действием. Превентивным ударом. Необходимым злом для защиты общего блага. Всё правда.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Но только предлог.

Не будет иметь значения, случится ли это преднамеренно или в состоянии аффекта. Я хотела видеть Антона мёртвым, и больше не чувствовала необходимости искать для этого оправдания. Я хотела увидеть, как он умрёт от моей руки.

Кровь Эванджелины не удовлетворила мою жажду мести. Возможно, ничто не сможет её когда-нибудь удовлетворить. Но до тех пор, пока Антон не будет валяться у меня в ногах и умолять о пощаде, как я умоляла Верити, чтобы она держалась, я не сдамся.

- Я смогу это сделать, - теперь этот же холод внутри меня, обеспечил мне приятное ощущение. Правильно. - Нет проблем.

Прежде чем он успел сказать больше, открылась дверь.

- Мо? - позвала мама.

Я слышала, как она закрывает дверь и вешает своё пальто во встроенную рядом гардеробную.

- Уходи! - прошипела я, сталкивая Люка с кровати.

- Я не уйду, - сказал он и скрестил на груди руки.

- Тогда спрячься. И заberi с собой чашку.

- Мне позвонила твоя учительница-консультант. Она сказала, что у тебя грипп?

Её голос прозвучал с лестницы.

Люк встал, что-то пробормотал себе под нос и мерцая, исчез.

- Спрячься в шкаф, - прошептала я.

- Она не сможет меня увидеть.

Я тоже не видела, но могла его чувствовать.

- Мужчина в моей спальне? Она тебе обнаружит, поверь мне.

Аккуратные ряды школьной формы и воскресных платьев сдвинулись, когда он шагнул в шкаф, а затем снова висели не шевелясь.

- Ну и погода! Неудивительно, что ты заболела, - мама сразу подошла ко мне и положила ладонь на лоб. - Твоё лицо заострилось, но твой лоб не горячий. Могу я тебе что-нибудь принести?

- Может быть ещё одну подушку? И ещё одно одеяло?

Она нахмурилась.

- Тебе холодно?

- Думаю, это из-за температуры, - сказала я, пытаюсь выглядеть жалкой.

Это не стоило мне больших усилий.

- Раз ты так думаешь, - ответила она. - Я позвонила твоему дяде и сказала, что ты не придёшь сегодня вечером. Он ответил, что ты можешь наверстать работу, когда тебе станет лучше.

- Как здорово, - пробормотала я.

Щедрый Билли во многих отношениях тревожил намного сильнее, чем сердитый.

- Думаешь, ты осилишь немного супа? - спросила она, теребя бельё.

При мысли о еде мой желудок неприятно сжался, но я бросила взгляд на шкаф задаваясь вопросом, когда Люк в последний раз ел.

- Я попробую.

- Тогда я пойду приготовлю.

В её голосе прозвучало облегчение, что для меня не имело никакого смысла, пока до меня не дошло, что грипп это проблема, которую она понимает. Что-то, что она может вылечить. Приготовление супа, пойдёт ей так же на пользу, как и мне, поэтому я не стала возражать, когда она наклонилась и поцеловала меня в лоб. Запах присыпки пирога - сладкий и знакомый - пронёсся надо мной, и на одно мгновение я

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

почувствовала ностальгию по месту, откуда ещё не уехала, но я оставлю его уже очень скоро.

Во некоторых отношениях я уже его оставила.

Люк выбрался из шкафа через несколько секунд после того, как мама спустилась вниз.

- Ты всё ещё чувствуешь себя плохо? - он взял меня за руку, и наша связь загудела.

- Кажется, магия стала сильнее.

- Одеяло и подушка для тебя. Ты ведь останешься здесь, верно?

- Ты просишь меня остаться с тобой на ночь? - он одарил меня улыбкой, которая согрела меня больше, чем выцветшее стёганное одеяло.

- Ты останешься, даже если я скажу нет, - подчеркнула я.

- Я действительно останусь. Но приятно, когда тебя об этом просят.

Он сел за мой письменный стол и принялся без разбора листать мои учебники.

- Тебе будет не хватать этого места, - сказал он.

Я осмотрела комнату: подержанная мебель в белых и золотых тонах, бумаги и журналы, которые словно сугробы, громоздились на моём письменном столе, фото коллаж, который Верити смастерила для меня в одиннадцатом классе.

- Немного. Возможно. Комнаты в общежитиях, как известно, маленькие.

Он сделал глубокий вдох и снова выдохнул. Я не знала, готовится ли он к тому, чтобы высказать, что я должна оставить свою старую жизнь позади или наоборот, пытается себя сдержать, чтобы промолчать. Как будто не хочет меня волновать, как будто я такая хрупкая, что не смогу вынести его слова.

К чёрту всё это. Меня ранили, но я оправлюсь. Я не хрупкая. Мне не нужна защита, ни от моего будущего, ни от моего прошлого. И мне надоело, что со мной обращаются так, будто она мне нужна. Я отбросила одеяло в сторону и повернулась к Люку.

- Должен существовать какой-то способ, чтобы уничтожить Антона.

Он откинулся на спинку стула и сложил ноги на письменный стол. В моей спальне он выглядел опасным и чужим, совершенно неуместным, и в то же время казалось, что ему здесь очень удобно, и, видимо, я никак не могла отвести от него глаз.

- Мы над этим работаем. Ты слышала, что сказала Сабина: Кварторы не могут действовать против него на церемонии выбора преемника, а это единственное место, о котором мы знаем, что он там появится.

- А разве среди водяных Дуг нет того, кто был бы верен Кварторам? Поручите напасть на него им.

- Мы разместили нескольких, но в его Доме есть также много тех, кто верен Серафимам. Он бы не появился на церемонии выбора преемника, если бы никто не прикрывал ему спину. Я подозреваю, что у него достаточно людей, чтобы нейтрализовать наших.

- А что насчёт Сабины и других магов?

- Я хотел бы думать, что они на нашей стороне, но они должны отстаивать интересы своего народа. Если они посчитают, что Антон самый сильный кандидат, мы не сможем положиться на них. Мы что-нибудь придумаем, Мышонок.

- Почему не я?

- Нет, - слово прозвучало так трезво и окончательно, что вызвало мой гнев.

- Ты даже не задумался.

- А мне и не нужно. Это ты не подумала. Для тебя это слишком опасно.

- Ты только и печёшься, что о моей безопасности.

Он прищурился и осторожно сказал:

- Конечно. Мы должны тебя защищать. И магию.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Значит, по-твоему, будет лучше где-нибудь спрятаться, - сказала я, с опасной ноткой в голосе, словно острое лезвие. - Я должна оставаться в своей комнате, а все проблемы взвалить на тебя.

- Ты переиначиваешь мои слова. Я не Куджо.

Но этот разговор был слишком знакомым.

- Если ты хочешь примерь себе его обувь...¹

- Этого я точно не хочу. Учítывая то, как он топаёт своими рабочими сапогами, его можно услышать с расстояния в милю! Это совсем не одно и то же.

- С моей позиции, это выглядит очень похоже. А эта позиция находится на краю игрового поля, потому что ни один из вас не хочет позволить мне сделать что-то самой, хотя это моя жизнь.

- Знаешь, что? В одном отношении я должен с ним согласиться: у тебя пугающая склонность принимать чьи-то удары на себя, не задумываясь о последствиях.

Я вскочила с кровати

- Значит вот как, я не задумываюсь о последствиях? Если мы не остановим Серафимов, они продолжают охотиться за магией и мной. Я хорошо разбираюсь в математике, Люк. Я могу подсчитать вероятности намного лучше, чем ты себе представляешь. И для меня шансы не велики.

- Тогда позволь мне защищать тебя.

- Я хочу сама себя защитить. Я хочу сражаться. Если я должна занять место в кругу Дуг, то хочу выбрать это место сама, вместо того, чтобы кто-то другой диктовал его мне.

- Никто тебе ничего не диктует. Но если ты умрёшь, то умрёт и магия. И тогда всё было напрасно, - он замолчал. - Я не хочу тебе потерять.

Я не принадлежала ему, поэтому он не мог меня потерять, но я не стала указывать ему на этот факт.

- Ты ведь сам сказал, что мне суждено вершить великие дела. Спасти магию. Остановить Серафимов. Разве это не великие дела? Или избавится от Антона?

- Не делай так, чтобы твоя жизнь зависела от смерти другого, Мышонок.

- Как сделал ты? - слова вырвались и прозвучали более колко, чем мне хотелось, и он отвернулся. - Всё, что ты делаешь, это покаяние для Тео. Вся твоя жизнь - памятная служба. Ты ничего не делаешь исключительно для себя.

- Нет делаю.

- Назови хоть что-то одно. Всего лишь одну вещь, которую ты сделал для себя - не для наследника, не для пророчества, а только для Люка.

- Я не целую тебя, ведь так?

- Ты не хочешь меня целовать?

Конечно же это хорошо, потому что уж я точно не хотела его целовать, как бы не сверкали его зелёные глаза и какими бы решительными не были его губы, такие соблазнительные и в то же время сулящие неприятности. Я не хотела целовать Люка и испытала облегчение узнав, что он чувствует тоже самое.

Он громко рассмеялся.

- Я хочу целовать тебя, пока ты не увидишь звёзды. Пока ты так сильно не потеряешься в нас, что больше не сможешь найти дорогу назад. И если бы речь шла о пророчестве, тогда я сделал бы именно это: так сильно впутал бы тебя во всё, что ты больше не смогла бы вырваться. В твоих венах течёт магия, - сказал он, взял меня за запястье и прижал пальцы к пульсу. - А также через твои лёгкие и сердце, а в мозгу она показывает тебе образы. Я держу тебя, - его свободная рука провела по моим волосам, обхватила моё лицо. - Да, к чёрту, я хочу тебя поцеловать.

¹ Занять его место, идиома. (прим.пер)

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я сглотнула, почувствовала, как его дыхание коснулось моих губ, а его лоб нежно прижался к моему. Я нашла его плечи, не для того, чтобы притянуть его к себе или оттолкнуть, а только, чтобы почувствовать их ширину и силу, мягкий изношенный лён под пальцами и тепло его кожи под ним.

- Теперь я понимаю, - сказал он. - Ты боялась, что я хотел тебя не ради тебя самой, а только из-за пророчества, потому что ты Сосуд. А ты хотела, чтобы я ценил Мо.

Я не ответила, потому что осознание того, насколько хорошо он меня знает, лишило меня дара речи.

- Я пытаюсь действовать обособленно от пророчества, чтобы ты не сомневалась в том, что я чувствую или в том, кто мы такие. А это означает, что я не могу целовать тебя, потому что так действовал бы наследник. Кроме того, - продолжил он и отошёл, - я дал тебе обещание, а я знаю, как важно для тебя, когда держишь слово.

В дверь постучали. Когда она распахнулась, Люк исчез, хотя я ещё ощущала его где-то поблизости. В комнату вошли оба моих родителя. Мама, в руках поднос полный еды и отец, нагруженный дополнительными одеялами и с изрядной порцией недоверия.

- Думаю, у тебя появилась температура, милая. А ну марш в постель, - я позволила ей снова себя накрыть и прислонилось к изголовью кровати, в то время, как она ставила мне на колени поднос. - Суп, крекеры и немного спрайта.

- Спасибо.

Отец оглядел комнату.

- Ты говорила по телефону?

- Э...

Телефона нигде не было видно, и это неудивительно, потому что я оставила его в школе, вместе со школьной сумкой. Но я указала на антологию коротких рассказов на письменном столе.

- Испанский, - сказала я. - Я переводила вслух.

Он положил стопку из подушек и одеял мне в ноги и медленно повернулся вокруг, разглядывая комнату.

- Испанский.

- Sí.

Я съела ложку супа, откусила от крекера и подняла маме большой палец вверх.

Её лицо немного расслабилось, и морщинки беспокойства вокруг рта разгладились.

- Пойду закончу готовить ужин, - сказала она, прикоснувшись к плечу отца.

- Я сейчас буду, - сказал тот, а затем направил своё внимание на меня. - Билли хочет, чтобы ты пришла завтра.

Я знала, что он ещё не отказался от попытки использовать Люка и меня.

- Он сказал, зачем?

- Полагаю, поставка. Скажи ему, что ты болеешь.

Я фыркнула.

- Значит это твоё решение проблемы? Я не могу весь оставшейся год болеть гриппом.

- У тебя его и сейчас нет.

Я съела ещё немного супа и сосредоточилась на рисунке моего лоскутного одеяла.

- Мо. - сказал отец, и серьёзность в его тоне заставила меня поднять взгляд и посмотреть на него. - Билли пробует сейчас что-то другое. Он думает, что нашёл способ покончить с Экомовым навсегда, своего рода «чудо-оружие». Он становится слишком самоуверенным, а это именно тот момент, когда может пойти что-то не так.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- А разве этот милый человек не заслужил бы именно это? - спросила я. «Чудо-оружие» Билли как раз пряталось в моём шкафу. Он не стал бы убирать для моего дяди даже рождественские огни, не говоря уже о русской мафии. Я испытала облегчения, пока вновь не возник вопрос, как далеко зайдёт Билли в своём стремлении убедить меня.

- Здесь я с тобой согласен, но я не хочу, чтобы тебя в это втянули.

- Слишком поздно.

Морщинки вокруг его глаз казались более глубокими, плечи более понурыми.

- Я прошу тебя ради матери. Если уж ты хочешь наказать меня, то не можешь найти способа, чтобы не причинять боль ей? Или себе самой?

- Я не хочу тебе наказывать, - ответила я и с удивлением пришла к выводу, что говорю правду. - Я не могу прекратить работать на Билли, если хочу и дальше защищать Колина. Мама это понимает, и ты тоже должен понять. К чёрту, это ведь практически что-то вроде семейной традиции у Фитцджеральдов!

- Традиция или нет, на мне она закончится.

- Это не твоё решение, - сказала я. - Я смогу справиться с Билли.

- Если учесть то, что я до сих пор видел, не сможешь, - прежде чем я успела что-то возразить, он поднял руку. - Экомов хочет знать, кому Билли платит. Список...

- Я знаю. Билли хочет использовать его в качестве теста, чтобы выяснить, кто лоялен, а кто нет.

Отец кивнул.

- Такой список очень опасен. Если он потребует от тебя передать его, как-нибудь задержи его, по крайней мере до тех пор, пока я не придумаю план. Пожалуйста, Мо.

Я прикусила губу. Эти имена были доказательством, в котором я нуждалась.

Все люди, которых Билли подкупает? Взятки, благодаря которым его предприятия работают без вмешательства города или полиции? Если бы я смогла передать список Дженни, то Колин и Тесс были бы свободны. Они смогли бы уйти. Раньше я думала, что это будем мы с Колином и Тесс, но теперь эта сказка закончилась.

- Единственный план, который меня заинтересует - это тот, что поможет Доннели. Только в случае, если ты пообещаешь помочь им, я согласна подождать.

- Даже если Колин не вернётся?

- Доже тогда.

Я должна верить в то, что он всё-таки вернётся, должна верить в то, что смогу всё исправить, хотя он оттолкнул меня.

Отец мягко сжал моё плечо, и в этот раз я не стала вырываться.

После того, как он ушёл, Люк снова появился.

- Теперь я знаю, откуда он у тебя, - сказал он.

- Откуда у меня кто или что?

Я пододвинула ему поднос с едой.

- Твой комплекс мученика.

Он взял тарелку с супом и сел в ноги кровати.

- Моя мать не мученица.

- А я и не говорил о твой матери. Твой отец очень старается присматривать за тобой. Если учесть, какой ты всегда становишься колючей, когда я пытаюсь оказать тебе поддержку, мне становится жаль этого мужчину.

Он набросился на суп и уже вскоре съел всё, что находилось на подносе.

- Ты уверен, что хочешь остаться? - спросила я. - Всё нормально, если ты желаешь пойти домой.

Он покачал головой.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я не собираюсь оставлять тебя одну. И кроме того: кто я такой, чтобы упускать возможность провести ночь с красивой девушкой? Я ведь не хочу, чтобы разнеслись слухи, будто я сбавил обороты.

- Нет, - сказала я, - этого мы не можем допустить.

Чуть позже я отнесла поднос вниз и лишь отмахнулась, когда мама начала протестовать, что я слишком больна, чтобы так напрягаться. Я не чувствовала себя здоровой на сто процентов, но достаточно нормально, чтобы спуститься по лестнице. И это было намного предпочтительнее, чем ещё один разговор с глазу на глаз, который подслушает Люк.

Когда я вернулась, Люк уже приготовил для себя импровизированную постель на полу. Его льняная рубашка свисала со спинки стула, и я оторвала взгляд от его голых плеч и карамельного цвета кожи, покрывающей поджарые мышцы.

- Прощу, скажи, что штаны на тебе ещё одеты, - сказала я, обходя кучу одеял.

- Есть только один способ выяснить это наверняка.

- Тогда это останется тайной, - ответила я, заползая под одеяло.

Люк растянулся на спине, скрестил руки за головой и повернул голову, чтобы посмотреть на меня.

- Завтра мы навестим Кварторов, - сказал он.

- Ты расскажешь им о магии?

- Нет.

Я поверила ему. Его ответ не был уклончивым и не оставалось места для того, чтобы как-то скрыть правду или спрятаться за условностями. Напряжение спало, и магия ослабила мёртвую хватку, удерживающую мои нервы.

- Спасибо.

Он какое-то время молчал, а затем сказал:

- Это второй раз.

- Второй раз?

- Второй раз, когда я сделал что-то для себя. Я ещё не совсем уверен, каково это, - он покрутил плечами, как будто пытался избавиться от напряжения. - Спокойной ночи, Мышонок. Приятных снов.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 25

Когда я проснулась на следующее утро - намного раньше обычного, так рано, что небо ещё было чернильно-синего цвета, а солнце бледным пятном на горизонте - Люк всё ещё находился здесь.

Я отбросила одеяло в сторону и прокралась туда, где он спал, одна его рука прикрывала голову, другая лежала на груди. Всё время, что я его знала, я ещё никогда не видела его таким естественным. Его ресницы касались щёк, делая угловатое лицо мягче, а изогнутый рот нежным и неожиданно обворожительным. Он дышал медленно и равномерно, даже когда я осмелилась приблизиться ещё ближе. Наша связь казалась спокойной, в отличие от потрескивающей энергии, которая обычно двигалась между нами туда-сюда.

Даже во сне он излучал тепло, и я, протянув руку, провела вдоль его кожи, не прикасаясь. Я сознательно не переводила взгляд дальше вниз. И уж точно не собиралась смотреть на изгиб его бёдер. Туда, где мышцы, казалось, высекают в нём элегантные, опасные линии...

- Разве твоя мать не научила тебя тому, что не прилично так смотреть на людей?

Прежде, чем я успела отреагировать, его рука обхватила мою, и он прижал мою ладонь к своей груди.

Я-то думала, что его кожа тёплая. Однако она была прямо-таки лихорадочно горячей, и чем дольше он держал мою руку в плену – глаза закрыты, дыхание совсем не изменилось - тем больше жар распространялся по моему телу, а румянец поднимался от шеи к лицу, как будто это было заразно.

- Я на тебя не смотрела.

- Хм, - он потянул меня за руку, и я потеряла равновесие и неуклюже приземлилась рядом с ним. - Хотя я ценю, что ты взяла инициативу в свои руки, но я бы предпочёл закончить это в твоей кровати.

- Закончить? - завизжала я, и быстро встала.

- Разве ты ничего не хотела спровоцировать? - в его голосе слышались задорные нотки. Однако взгляд был серьёзным.

Я теребила подол футболки, стараясь вернуть хоть чуточку достоинства. Потом увидела в зеркале свои волосы и сдалась.

- Вовсе нет. Мне нужно готовиться к школе.

- Эта отговорка сегодня не пройдёт.

Он встал, двигаясь плавно и изящно. На нём действительно были одеты штаны, старые и потёртые джинсы, которые спускались низко на бёдра, и от облегчения у меня закружилась голова. Однако это чувство длилось недолго, потому что он протянул руку, взял локон моих волос и намотал себе на палец.

- Ты прогуляешь.

- О. Точно. Кварторы, - и я снова могла дышать. - Полагаю, один день я ещё могу притворяться, что болею гриппом.

Оказалось очень легко убедить маму. Она бросила взгляд на мои покрасневшие щёки и чересчур блестящие глаза и снова отослала меня в кровать.

Отец же не верил в это даже секунду, однако они с мамой вовремя уехали в ресторан и оставили нас одних. Вместе.

Как только я услышала, что наш Форд Торэс прогрохотал вдоль улицы, я выскочила из постели, потому что мне было необходимо нечто большее, чем просто расстояние между Люком и мной. Мне нужны были стены. Двери и замки. Потому что странное чувство в животе было не гриппом, и он был единственным логическим объяснением этому.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Пойду приму душ, - сказала я и сбежала в коридор.

- Составить тебе компанию? - крикнул он мне вслед.

Я тёрлась мочалкой, пока моя кожа не порозовела, и оставила воду течь так долго, пока та не стала холодной. Когда я вылезла из душевой кабины и встала на коврик, всю ванную комнату заполнил пар, а зеркало так запотело, что я не видела в нём своего отражения. Я так спешила сбежать от Люка, что оставила банный халат висеть с обратной стороны двери моей комнаты. Поэтому обернула вокруг тела полотенце, выжила волосы и вышла в коридор, готовая вышвырнуть Люка из моей комнаты, пока буду одеваться.

Колин уже наполовину поднялся по лестнице.

На долю секунды я подумала, что успею сбежать назад в ванную и прятаться там примерно всю следующую неделю. Но прежде чем я поддаюсь импульсу, он уже увидел меня, и поднял вверх брови.

- Что ты здесь делаешь? - прокаркала я.

- Твоя мать сказала, что ты больна.

Дверь моей комнаты всё ещё была закрыта, и ничего не указывало на то, что Люк находится за ней. Внезапно я отлично смогла себе представить, сколько в следующие пять минут может пойти не так.

- Не совсем.

- Твой отец тоже так сказал.

Я переминалась с ноги на ногу, и вода сбегала с моих волос, смачивая край полотенца.

- Но ты пришёл проведать меня. Ты беспокоился?

- Я хотел убедиться, что ты не отправилась делать что-нибудь глупое и безрассудное.

Я разозлилась. Это была приятная перемена к отчаянию, которое сопровождало меня последнее время, поэтому я не стала подавлять гнев.

- Глупое и безрассудное я отложила на после обеда. Так тебя устроит?

- Нет, - сказал он, вцепившись в перила лестницы.

- Как хорошо, что я не спрашиваю у тебя разрешения.

- Мо...

- Что-то ты слишком долго, - сказал Люк, открывая дверь. - Я собирался уже войти и..., - он замолчал, когда увидел Колина. - Я не знал, что у нас гости.

Колин разглядывал его одно мгновение - босиком, без футболки, волосы взъерошены после сна - а потом снова посмотрел на меня. Я прижимала полотенце к груди и молчала.

- Мы? - спросил Колин. Выражение, которое я не смогла идентифицировать, промелькнуло на его лице, а потом уступило место презрению. - Полагаю, ты решила не ждать до после обеда.

Прежде чем я успела ответить, Люк подошёл ближе. Он остановился позади, слишком близко, чтобы это казалось невинным и провёл мне ладонью по спине, убирая воду. Его пальцы обхватили моё плечо - мягкий, но явно собственнический жест.

- Мы здесь немного заняты, Куджо. Тебе что-нибудь нужно?

Его насмешливый, дерзкий тон вывел меня из оцепенения. Люк смотрел на всё это, как на игру. Как будто он только что воспользовался своим шансом в борьбе, которую вёл с Колином за моё расположение.

Но он им не воспользовался, ни в одном смысле этого слова. И я не позволю Колину думать, что между нами что-то было.

- Люк, убери руки. Колин жди внизу.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Одно мгновение во взгляде Люка читалось извинение, как будто он знал, что зашёл слишком далеко. Потом он отпустил меня, и я прошла в свою комнату, делала вид, будто не стыжусь прикрывающего тело короткого полотенца.

Как только дверь за мной захлопнулась, я выхватила из ящиков одежду: джинсы, топ, футболку с пуговицами на воротнике, кардиган, всё такое же чёрное, как моё настроение. Слой за слоем. И не только из-за того, что сегодня я буду путешествовать из одной климатической зоны в другую. Выходка Люка была предназначена не только для Колина. Я хотела, чтобы между нами было как можно больше одежды.

Я завязала мокрые волосы в узел и быстро провела бесцветной помадой по губам. Сейчас я просто не могла тратить ещё больше сил на то, чтобы выглядеть красиво. В конце концов, именно внешний вид принёс мне такие неприятности.

Люк постучал в дверь.

- Ты прилично одета?

- Я одета.

Приличным людям не пришлось бы справляться с такой ситуацией. И с такими чувствами. Приличные люди знают, чего хотят. Они придерживаются своих планов.

- Другой прикид нравился мне больше, - сказал он. - Куджо внизу. Если внимательно прислушаешься, то сможешь услышать, как он хмурится.

- У него есть на это право, - ответила я, избегая взгляда Люка.

- Разве? У меня сложилось впечатление, что между вами всё кончено.

- Как будто для тебя это важно, - огрызнулась я. - Как будто это что-то для тебя изменит!

- Конечно я пытался переубедить тебя, но я не промышлял на чужой территории, - сказал Люк. - А ты теперь дичь, на которую разрешено охотиться...

Я оттолкнула его.

- Это тебе не охота и не игра! Это моя жизнь, а ты обращаешься с ней, как будто...

Я толкнула его ещё раз, потому что у меня не хватало слов. Он схватил меня за запястья, удерживая, а я не могла решить, то ли ударить его в живот, то ли заплакать.

- Прости меня, - сказал он так тихо, что я скорее почувствовал, как слова завибрировали в его груди, чем услышала их. - Когда я вышел из комнаты, ты выглядела такой надломленной. Я видел, как твое лицо стало блее вот этого полотенца, как будто ты истекала кровью перед моими глазами. Я подумал, лучший способ положить этому конец, заставить Колина страдать также, как страдаешь ты. Я не подумал о том, что от этого ты, возможно, будешь страдать ещё больше. Это был инстинкт, а не игра.

Он мужчина. Я не была настолько наивной, чтобы поверить в то, что соперничество не сыграло совсем никакой роли. Но когда я отступила на шаг и заглянула ему в глаза, они были омрачены беспокойством и чувством вины. Типичный, самоуверенный блеск пропал, и я почувствовала, как мой гнев утих.

Он утих, а не исчез. Я сделала глубокий вдох и сказала, отчётливо подчёркивая слова:

- Больше никогда не прикасайся ко мне.

Он открыл рот, чтобы возразить, но я покачала головой.

- Не для того, чтобы досадить Колину. И не для того, чтобы что-то доказать. Ты сказал, что если я поцелую тебя, то должна сделать это с серьёзными намерениями. И теперь я говорю тебе тоже самое: если ты снова прикоснёшься ко мне Люк, тогда, чёрт побери, пусть это будут из серьёзных побуждений!

Он ещё сильнее сжал мои запястья, прежде чем отпустить. Резкими движениями он одел рубашку.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты ведёшь себя так, будто угрожаешь мне. Но знаешь, что я различаю в твоих словах? Ты не полностью против этой идеи.

Я сглотнула и подумала о прикосновении его руки к влажной коже моей спины, о магической нити между нами, которая была в одно и тоже время знакомой и тревожащей. О том, как он настаивал, что я могу добиться большего, быть больше, чем кто-либо от меня ожидает, включая меня саму.

- Ты должен быть честен со мной, а это значит, что ты должен быть честен и к самому себе.

Его пальцы дрогнули, как будто он хотел схватить меня, но вместо этого просто смотрел, как будто всех этих слоёв одежды, которые были на мне, не существовало.

- Тебя это тоже касается, Мышонок.

- Я знаю.

Я спустилась вниз, чтобы встретиться с Колином и получить от него нагоняй.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 26

Я так и не привыкла видеть Колина на моей кухне, как он, прислонившись к столешнице, держит в руке кружку кофе и смотрит мрачно вдаль. Каждый раз у меня замирает дыхание, а пульс ускоряется. Обычно это хорошее чувство.

Но не сегодня.

- Ты собралась поиграть сегодня после обеда в грабителя? - спросил он, разглядывая мой полностью чёрный прикид.

- Это не один из моих талантов, - ответила я. - Сейчас у меня есть другие дела. Глупые и безрассудные дела.

Он поставил кружку на стол.

- Люк рассказал мне о нападении. Ты ранена?

Можно было не сомневаться в том, что Колин сосредоточится на самой неважной части истории.

- Со мной всё в порядке. Ничего не было. Я имею ввиду с Люком.

- Это не моё дело, даже если что-то и было.

- Нет, - медленно сказала я, и желание попросить прощение постепенно пропало. - Действительно не твоё. Но я всё же говорю тебе. Как ты думаешь почему?

- Я не знаю, почему ты вообще делаешь те или иные вещи, - сказал он. - Рискну предположить, что это из-за угрызений совести.

- Тогда слушай лучше, - выпалила я. - Ничего не было! Но знаешь, что?

Это не имеет значения. Ты совершенно ясно дал понять, что испытываешь ко мне. Что больше не хочешь иметь со мной дела. Так что я могу спать с кем захочу. Ты не имеешь права судить об этом. Ты не имеешь права делать язвительные замечания. Ты даже не имеешь права корчить из-за этого гримасу, потому что ты со мной расстался.

- Ты мне соврала.

- Чтобы спасти твою жизнь, ты неблагодарный дурак. И с меня довольно извинений, - мне удалось пересечь кухню и достать кружку из шкафа. Колин стоял перед кофейником. - Прощу отойди.

Он скрестил руки на груди и уставился на меня.

- Ну же, отвали.

- Я не расставался с тобой.

- Ах нет? - я оттолкнула его локтем в сторону, и налила себе кружку кофе. - Мы не разговариваем уже несколько дней. Сегодня ты вообще в первый раз снова посмотрел на меня.

- Но ты представляла собой действительно захватывающее зрелище.

Я почувствовала, как мои щёки снова покраснели, но смотрела на него поверх кружки.

- Ты видел уже намного больше.

- Всё же, это был сюрприз. Потом появился Люк, и я сделал поспешные выводы. Я не хотел причинять тебе боль.

- О нет, хотел.

И я спрашивала себя почему: из-за того, что злился или ревновал? И то, и другое было плохо, но ревность хотя бы сулила надежду.

Он оттолкнулся от столешницы.

- Немного.

- Нет много.

- Мне очень жаль, - он посмотрел мне в глаза, его извинения были искренними.

- Мне тоже.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Уголок его рта дрогнул, жест, который был так хорошо мне знаком и по которому я так скучала, что у меня сжалось сердце.

- Ты ведь говорила, что тебе надоело извиняться.

- Разве мы уже не выявили, что я лгунья? - спросила я.

Он провёл рукой по лицу.

- Я не хотел, чтобы ты узнала о Тесс. О том, что я сделал.

- Почему?

- Потому что это безобразно. То, что случилось с нами, это словно яд. Он разрушает всё, к чему прикасается.

- Только потому, что ты это позволяешь. Ты сделал выбор, и он был ужасным, но он был лучшим из тех, что тебе оставались. Ты спас Тесс жизнь.

На его лице промелькнула печаль.

- Какая это жизнь!

- Ты бы предпочёл похоронить её? Себе ты тоже спас жизнь. Возможно для тебя это ничего не значит, но я этому очень рада.

- Ты спасла мне жизнь, - сказал он.

Я сделала ещё глоток кофе.

- Да, и сделала бы это ещё раз.

- Как бы мне хотелось, чтобы ты этого не делала. Но... я благодарен. Как-то это затерялось среди всего прочего.

- Не стоит благодарностей, - сказала я.

Да уж, затерялось многое. Больше, чем я думала. Потом я задала вопрос, которого больше всего боялась:

- И где мы теперь?

Семь лет я была девочкой, у которой были ответы, отличницей по всем предметам, которая первой поднимала руку и каждый раз портила график результатов всего класса. Ничего из этого не могло помочь мне сейчас.

В течение прошлой недели Колин из знакомой территории превратился в чужую, я больше не знала, желанный ли я там гость.

Он повесил голову, как будто устал держать её прямо.

- Я знаю, что ты поступила так из лучших побуждений. Но это было единственное, о чём я просил, чтобы ты не копалась дальше. Единственное, Мо. И ты не смогла выполнить моё желание. Я не знаю, как мне забыть об этом.

Я уставилась в потолок, принуждая себя не плакать.

- Я другого и не ожидала, - я допила кофе и оттолкнулось от стола. - Мне пора.

- Подожди, - он схватил меня за руку, прежде чем я успела сбежать. - Я всё ещё в бешенстве. Но этот план, выманить Антона, звучит опасно.

- Он действительно опасен.

И я осознала, что жажду эту опасность. Не только, чтобы выжить или защитить магию, а потому, что она отвлечёт меня. Если я буду сражаться с Антоном, то у меня не будет времени размышлять о Колине или жалеть саму себя.

- Тогда откажись от него. Мы можем придумать новый план. Позволь Люку справиться с Антоном, в то время, как мы найдём способ защитить тебя и магию.

Если я сделаю так, то мы опять вернёмся туда, откуда начали.

- Это не твоё решение.

- Это...

- Твоя работа? Защищать меня от Экомова - вот твоя работа. Всё остальное было ради нас. А «нас» больше нет. Помести это в список тех вещей в моей жизни, которые тебя не касаются.

- Мо, я сержусь, но это не меняет...

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты сказал, что никогда не стал бы мне врать, - сказала я тихим и запинаящимся голосом. - Не начинай теперь.

- Я люблю тебя.

Я на одно мгновение закрыла глаза, в то время как под ресницами собрались слёзы и так сильно прикусила губу, что почувствовала вкус меди.

- Я должна идти.

Я пересекла гостиную ожидая, что он попросит меня остаться.

Он не попросил.

Я взялась за ручку двери, и он наконец заговорил.

- Твой дядя хочет тебя видеть. Сегодня вечером.

- Чтобы позлорадствовать? Нет спасибо.

- У тебя нет выбора. И он не хочет, чтобы приходил Люк.

Нет, конечно он не хочет, чтобы Люк присутствовал, потому что в таком случае, у меня будет преимущество. Хотя Билли и раздавал щедро всё возможное - советы, выражения благосклонности, работу - но никогда не отказывался от преимущества. Теперь же сам предоставил мне самое большое из преимуществ и даже не осознавал этого. Он отнял всё, что я когда-либо хотела: Колина, будущее за пределами Чикаго, надежду на счастливый конец для моей семьи. Мне больше нечего было терять, и мерзость, содержащаяся в этой правде, делала меня более опасной, чем он мог себе представить.

Моя улыбка казалась такой ломкой, как старая краска, и была также близка к тому, чтобы сойти с лица.

- Я загляну к нему сегодня вечером.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 27

Если я чему и научилась из того времени, что мы провели вместе с Люком, так это то, что, когда он молчит, это полная противоположность золоту. Молчание означает тревогу красного уровня. Молчание означает, что нас ожидает фиаско.

Поэтому, когда мы вышли из Межпространства перед зданием собраний, я уже начала нервничать. С того момента, как я вышла из дома, Люк почти ничего не сказал. Он лишь вытянул руку и протащил меня через него, и когда я восстановила равновесие, ожидая, что пространство вокруг, вновь обретёт формы, я поняла почему.

Белая прихожая была разрушена, мраморный пол разбит вдребезги, а огромная люстра над головой висла ещё только на одной цепи. Запах пчелиного воска исчез, уступив место прогорклой, кисловатой вони, и я закрыла нос и рот рукой, чтобы не нюхать её. На огромных железных дверях появились длинные, изрезанные трещины, а одна дверная створка частично соскочила с петель, открывая вид на ещё больше разрушений.

Люк протянул руку, чтобы поддержать меня, но я отмахнулась и зашла в сам зал собраний. Ряды сидений были разбросаны по комнате, факелы вырваны из стен, и тот же отвратительный запах смерти наполнял комнату удушливым зловонием.

Вокруг меня разные Дуги были заняты, убирая предметы на свои места, и воздух был насыщен магией, но я не смогла спастись от скорби, которая проникла до мозга костей.

Я пробралась через треснувший, неровный пол туда, где стояли Кварторы и управляли работой, которую выполняли Дуги, убирая зал. Бледная, морщинистая кожа Орлы была почти прозрачной от усталости. Она тяжело опиралась на свою трость. Я всегда думала, что она носит её с собой только из-за игры на публику, но теперь эта трость казалось единственной, что ещё помогало ей держаться на ногах.

Рядом с ней стоял Паскаль, покрытый кровью и пылью. Его очки сидели наперекосяк, но казалось, он этого совсем не замечает. А движения Доминика, когда он руководил, были такими отрывистыми и точными, что я сразу поняла, его поведение скрывает намного более глубокую, разрушительную ярость. Я уже видела, как Люк делает тоже самое, когда он испепелил дотла водонапорную башню или, когда Антон схватил меня на Аллеи. Доминик выглядел как кто-то, чьи последние остатки самообладания висят на волоске. Как кто-то, кто сейчас взорвётся.

На сцене Маргарет стояла на коленях перед разбитыми остатками чёрного стола. Символы, которые были вырезаны в дереве, больше не светились, они не двигались, жизнь покинула их. Магия скорбела, и от всплеска печали, гнева и ужаса у меня перехватило дыхание.

Словно оглушённая, я прошла мимо Кварторов к Маргарет. Её щёки были влажными, а кучерявые волосы, обычно искусно уложенные, свисали на лицо.

- Ты была здесь, когда это случилось? - спросила я и села рядом.

- Мо! - она взяла меня за руку. - Стоило ли тебе уже вставать?

- Со мной всё в порядке. С магией тоже. Это так печально.

Я протянула руку и коснулась дерева, что до сих пор было для меня невозможно.

Теперь он было гладким и обычным, но я, по чистой привычке, не стала касаться символов.

- В начале я была здесь. Доминик отослал меня, как только понял, что происходит.

Я сжала её руку.

- Я рада. Должно быть, это было ужасно.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я не знаю, что нам делать. Стол испорчен. Аллея... Мы ведь только что восстановили её. Как нам от такого оправиться, Мо? Все традиции, всё, на что мы опирались... ничего этого больше нет. Что будет следующим, что они отнимут у нас теперь?

Магию. Но я не стала говорить это вслух. Она знала так же хорошо, как и я, если не лучше, какой будет следующая цель Антона.

- Я ничего этого не предвидела, - пробормотала она, поглаживая лопнувший стол, как будто могла таким образом отремонтировать его. - Это было неестественно, такое же насилие того, кто мы есть, как и смерть Верити.

- Возможно, поэтому, ты и не предвидела, - сказала я. - Потому что этого не должно было случиться. Или, возможно, всё так, как ты сказала Люку, и ты видишь только результат, а не сам путь к нему.

- Возможно, - но это прозвучало неубедительно. - Как он?

Я бросила взгляд на Люка, который нахмурился и с решительным выражением на лице, разговаривал с Домиником. Не нужно было слышать их разговора, чтобы понять, что он не из приятных.

- Он обеспокоен. И сердится.

- Ты рассказала ему.

- О магии? Он сам догадался.

- Мой умный мальчик, - вздохнула она. - Ты знаешь, что теперь будешь делать?

Она говорила не только о Серафимах или магии, и я ответила ей соответственно:

- Мы ещё над этим работаем.

- Так много направлений, - сказала она, проводя пальцами по сломанному дереву.

- Но одно за другим, они для тебя закрываются. Времени осталось очень мало. А цена! Ты поймёшь, какую высокую цену заплатила, только когда будет уже поздно.

- Я прекрасно знаю, чего мне это уже стоило, - резко сказала я и подумала о лице Колина сегодня утром. - Мне жаль. Я не хотела, чтобы это прозвучало так враждебно.

Маргарет не ответила. Когда я присмотрелась к ней, то увидела, что её глаза были бледными и молочного цвета. Её слова были не пустой болтовнёй, а пророчеством.

Я слышала столько предсказаний, что хватит на всю жизнь. Теперь я хотела получить ответы.

- Чего мне это будет стоить, Маргарет? Назови цену. Скажи, как мне всё это остановить.

- Это нельзя остановить, можно только изменить. Ты не можешь спасти всех.

Я замерла.

- Кого? Кого я должна спасти?

- Ты не можешь, - сказала она, её руки нащупали мои. - Ты не можешь спасти всех.

Ты должна слушать.

- Я слушаю. Прошу тебя, - умоляла я, - скажи, кто это. Скажи, как мне его спасти.

- Слушай, а потом говори, - она обмякла, в то время, как Люк уже нёсся вверх по лестнице, и мы вместе положили её на пол. Её кости казались хрупкими, полыми, как кости птицы.

- Я не понимаю, - сказала я, и учитывая мою беспомощность, меня всё больше охватывала паника. - Маргарет. Прошу. Я не понимаю.

Люк взял её руки в свои и что-то тихо пробормотал на французском, потом отошёл в сторону, пропуская к ней Доминика. Маргарет зашевелилась и открыла глаза.

- Со мной всё в порядке, глупый. Я просто упала. Это был тяжёлый день.

- Я отведу тебя домой, - ответил Доминик. Прежде чем затянуть её в Межпространство, он одарил меня вопрошающим взглядом.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Что она сказала? - потребовала ответа Орла.

Я колебалась. Если бы я была наедине с Люком, я бы всё ему рассказала, но поведать об этом Кварторам показалось мне не лучшей идеей. Что, если слова Маргарет были последней подсказкой, и Паскаль разгадает правду о магии? Что, если один из них был тем, кого я, по словам Маргарет, не смогу спасти? Хотя она и сказала мне, что нужно говорить, но я не была готова рассказать им всё.

- Ничего, - ответила я. - Мы говорили о нападении и о Серафимах, и она сильно разволновалась. Это всё.

Они явно мне не поверили, но я одарила их моей самой невыразительной и неискренней улыбкой, больше не сказав ни слова. В конце концов, они отошли, чтобы продолжить надзирать за восстановительными работами, но с очевидным подозрением оглядывались на нас назад.

Люк, повесив плечи, сел на край сцены.

- Она оправится, - сказала я и села рядом. - Это было пророчество.

- Я так и подумал. Этот талант очень странный. Такой непредсказуемый.

- Как ты думаешь, что вызвало это видение?

В последний раз её транс спровоцировал всплеск магии. Однако сегодня таково всплеска не было.

- Может быть ты? Нападение? То, что она коснулась стола? - он недовольно фыркнул, глядя на разрушенный зал собраний. - К чёрту, я не знаю. Это Паскаль учёный, а ты ничего ему не рассказываешь. Со мной ты хочешь поступить также?

Я прижала колени к груди, обхватила их руками и ушла в себя, как черепаха прячется в своём панцире, как будто, если сохраню тайны, то смогу предотвратить катастрофу. Но я знала, что это не так и снова опустила руки, а ноги свесила с края сцены. Краем глаза я увидела разбитый стол, зазубренные края дерева, безжизненные символы. Язык магии был уничтожен.

- Она сказала, что я не смогу спасти всех.

- Кого?

- Я не знаю. Она говорила много разного. Говорила о направлениях, которые для меня закрылись и о высокой цене, которую придётся заплатить за мой выбор. Она сказала, что я могу изменить вещи, но не остановить их. Что я должна слушать и что должна говорить.

Я пожалала плечами и раздражённо продолжила хриплым голосом:

- В этом нет смысла. Можно делать либо то, либо другое, но не обе вещи одновременно.

- Кого слушать?

- Полагаю её.

Я положила голову ему на плечо, не уверенная, ищу ли я утешения или утешаю.

Он рассмеялся, неохотно, но всё же рассмеялся, и я расценила это как успех.

- Маман нужно выбирать свою публику более тщательно. Ты ведь никогда не слушаешь, когда тебе что-то говорят. Но должен подчеркнуть, что постепенно ты становишься немного болтливее.

Я легонько ударила его по ноге, и он рассмеялся ещё раз и переплёл свои пальцы с моими, прежде чем снова стать серьёзным.

- Может она хотела предостеречь от того, чтобы ты не тягалась с Антоном.

- Тогда ты прав, - ответила я. - Об этом я даже не хочу слышать.

Доминик появился в прихожей и прошёл к сцене. За ним последовали Орла и Паскаль. Люк и я встали, всё ещё держась за руки.

- Она не помнит ни одного слова, - объявил Доминик, - и утверждает, что это было не пророчество, а всего лишь истощение.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Необычно, - задумчиво сказал Паскаль. - Ты ей веришь?

- Ты хочешь намекнуть, что моя жена врёт?

Воздух в зале собраний постепенно становился чище, потому что свежий ветерок, который сотворили Орла и её люди, устранил вонь Сумрачных. Теперь же он наполнился недоверием и угрозой и снова стал таким же удушливым, как когда я сюда зашла.

- Я только указываю на тот факт, что ситуация полностью отличается от любой, с кокой мы уже имели дело, - ответил Паскаль после длительной паузы.

Я чувствовала, что его взгляд испытующе покоится на мне, страстно желая выяснить правду. Я должна отвлечь его внимание.

- Почему вы хотели встретиться со мной?

- Мы должны обсудить нашу стратегию, - сказала Орла. - Ты и Антон боритесь за место Квартора. Мы должны придумать что-нибудь, что гарантирует нам, что ты станешь следующим матриархом.

- Я в качестве матриарха? Это нелепая идея, и всем станет это ясно, как только я попытаюсь сотворить заклинание. Зачем кому-то даже рассматривать мою кандидатуру?

- Если не ты, тогда это будет Антон.

Нет, если я смогу это предотвратить.

- В этом списке было около пятидесяти имён. Они могут выбрать кого-то совершенно другого.

- Мышонок, - сказал Люк. - Подумай сама. Когда вы выбираете своё правительство, вы тоже отдаёте голос за человека, который по вашему мнению сделает вас сильными, ведь так? Не имеет значение, о какой должности идёт речь, вы хотите, чтобы этот человек был достаточно могущественным и смог воплотить в жизнь определённые вещи.

- Я живу в Чикаго, - подчеркнула я. - Это не совсем то место, которое стоит упоминать как яркий пример успешной политики.

- Дуги в этом ничем не отличаются, - сказал Доминик. - Водяные Дуги хотят, чтобы в должности Квартора их представлял тот, кто позаботится о том, чтобы они оставались сильными. Они находятся в невыгодном положении с тех пор, как умерла Эванжелина, а всё неоспоримо меняется. Они хотят почувствовать уверенность в том, что их новый лидер способен добиться своих целей. Ты Сосуд. Ты остановила Разрушительный поток и связала себя с магией. Они знают, что ты обладаешь властью, не имеет значение магия это или нет. А что касается Антона... Они видели, на что он способен. Нравится тебе это или нет, вы оба самые многообещающие кандидаты.

- А что, если Антон выйдет из игры?

Орла глубоко вздохнула, как будто ответ причинял ей боль.

- Тогда они выберут тебя.

- Может быть, а может и нет. Нам нужно избавиться от Антона.

- Нам? - снисходительно спросил Доминик. - Значит у тебя есть план? Тогда нам обязательно нужно его послушать.

Я встала перед ним на крошащийся сцене, широко расставив ноги и скрестив руки на груди.

- Я убью Антона.

Рядом со мной Люк покачал головой. Во взгляде Паскаля читалось сомнение, Орла смотрела с отвращением, а Доминик, казалось, испытывает любопытство, и это он был тем, кого я должна убедить. Остальные потом тоже изменят курс.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Вы знаете, что я права. Он нападёт на меня во время церемонии выбора преемника, потому что вы не сможете защитить меня там. И он считает меня слабой, поэтому не будет ожидать сопротивления.

- Это святотатство, - сказала Орла, - осквернить церемонию выбора преемника.

- Он сделал это уже дюжину раз, - ответила я. - Без меня у вас почти нет шансов остановить его.

Паскаль прочистил горло.

- А что, если ты потерпишь неудачу, и он тебя убьёт?

- Он не сможет меня убить, если хочет вызвать Восхождение. Он может погрузить меня в кому или расщепить разум, так что мой интеллект станет соответствовать интеллекту улитки, но я не собираюсь сидеть сложа руки. По крайней мере, так у меня будет шанс.

- Всё это конечно хорошо, ты говоришь, что готова его убить, - парировал Доминик, - но когда момент настанет, действительно ли ты сможешь заставить себя сделать это? У тебя была возможность перерезать ему глотку, и ты не смогла. Почему думаешь, что на этот раз всё будет иначе?

- Потому что я изменилась, - спокойно ответила я. - В этот раз проблем не будет.

Он склонил голову набок. Трое молча обменялись красноречивыми взглядами. В конце Доминик сказал:

- Сделай это.

- Но ты не можешь..., - начал Люк.

Доминик навис над ним.

- Я могу делать всё, что чёрт побери захочу. Ты ещё не патриарх - зато я. А это значит, что моё слово закон. Если это то, что мы должны сделать, чтобы остановить Серафимов, то так и будет, - а потом он заговорил так тихо, что его могли слышать только я и Люк: - Не будь дураком. Ты должен думать сейчас о том, что будет лучше для твоего народа. Не забывай, кому принадлежит твоя лояльность.

Я догадывалась, что Доминик хочет добиться чего-то определённого, и что он попытается использовать Люка. Но это не могло изменить мои планы относительно Антона. Кварторами мне придётся заняться позже.

Вокруг нас Дуги работали, реставрируя зал. То, что можно было отремонтировать они ремонтировали, а остальное отправляли в огромную пустоту Межпространства, но никто не прикоснулся к столу. Он лежал разбитый на куски с другой стороны сцены. И в то время, как Доминик уставился на Люка, а Орла и Паскаль наострили уши, пытаясь подслушать, что он говорит, я подошла к столу и встала перед ним на колени, как до этого Маргарет.

Это было самое ужасное, как я инстинктивно поняла. Язык магии умолк, и магия внутри меня казалась такой же расколотой, как дерево. Ей хотелось протянуть руку, поэтому я протянула свою, положила её на ближайшую ножку стола и прижала шрам на моей ладони к текстуре дерева. Рана, которую нанёс Сумрачный, была входом для магии, когда Верити перенесла свои силы на меня. Может быть я смогу выслать магию тем же путём.

Магия внутри меня немного раздулась, как вступительный звук симфонии.

Я удивлённо отпрянула. Магия снова умолкла. С другой стороны сцены Парскаль забеспокоился, и я попыталась придать лицу невинное выражение.

Когда он вновь повернулся к Люку и Доминику, я опять протянула руку и открыла своё сознание наполнившим меня изображениям: задул ветерок, тучи собрались над высохшей землёй, на берегу поднялся прилив, о спичечный коробок зажглась спичка. Словно притягиваемые магнитом, кончики моих пальцев поглаживали выемки,

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

вырезанные на поверхности дерева. Дерево засветилось слабым сиянием, как пепел давно потухшего огня.

Если я смогу восстановить этот стол, то это всё исправит, я была в этом уверена. Кварторы, Серафимы, сложная судьба Люка... Мысль, что я смогу всё поправить при помощи небольшого ремонта мебели была смешной, но в тоже время непоколебимой. А вера в это настолько сильной, что она преодолела моё сопротивление.

- Больше. Ну же, давай. Пожалуйста.

Но робкое сияние не стало ярче. Я разочаровано жевала нижнюю губу.

Паскаль отошёл от группы.

- Что ты сделала?

- Ничего! Я прикоснулась к столу, это всё. Он засветился.

- Сумрачные извлекли из стола даже последнюю искру магии, - сказал он. - Когда они закончили, всё что осталось - это старое дерево, которое было не способно противостоять нападению.

- Может быть они вытянули из него не всю магию.

- Может быть, - он осторожно постучал по столу, но дерево не засветилось в ответ.

- Или, возможно, ты можешь добиться большего, чем сама осознаёшь. Попробай ещё раз.

Остальные из группы подошли к нам. Люк прикоснулся к моему плечу. Наша связь была сильной и утешительной. Я обвела рукой один из символов, закрыла глаза и напряжённо прислушалась, но услышала только, как у Орлы перехватило дыхание. Хватка Люка на моём плече усилилась от удивления, а когда я открыла глаза, то увидела, что дерево светиться ярче, чем раньше.

Магия вскипела, и я, погрузившись в себя, попыталась направить больше магии в стол.

Но теперь свет стал более тусклым и замерцал.

- Не торопись, - пробормотал Люк, но мне так сильно хотелось, чтобы всё вернулось на свои места. Я попыталась представить, как даю магии команду, словно хозяин ругает свою непокорную собаку, но свет полностью исчез. Магия осела, спряталась внутри меня, оставив пустое одинокое пространство.

- Что случилось? - спросила Орла. - Символы уже вновь начали появляться. Что ты сделала не так?

- Я не знаю.

Конечно Орла винила меня. Я повернулась к Люку, чувствуя себя неустойчиво после отступления магии.

- Я попыталась. Когда магия не отреагировала, я попыталась заставить её, но она просто не...

Просто не стала меня слушать.

- Попробуй еще раз, - настаивал Доминик.

Я схватила Люка за руку и встала.

- Я должна отдохнуть, - сказала я Кварторам. - Возможно, когда я стану сильнее, и магия вернёт себе свою полную силу.

- Конечно, - сказал Люк, - это разумно. Я отведу её домой.

Он провёл меня вниз по лестнице и обратно в прихожую. В его движениях чувствовалась неотложность, которую я не совсем понимала. Я в последний раз обернулась, чтобы взглянуть на стол, и ощутила такую сильную тоску, что чуть не задохнулась, но потом Люк затянул меня в Межпространство.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 28

Я не знала, когда потеряла способность лгать Люку. Мне следовало чувствовать облегчение. Я прятала в груди так много правды, что теперь должна была ощутить свободу.

Вместо этого мне казалось, будто я в его руках. Уязвима. Как будто дала ему преимущество, которое никогда не смогу отвоевать обратно.

Если Люк узнает все мои секреты, как я смогу держать его на расстоянии?

Бесспорно, в ближайшее время мне придётся подумать об этом, но сейчас была только одна тайна, за которой он охотился, и она не имела ничего общего с моими чувствами.

- Я думал, тебе нужно отдохнуть, Мышонок. Ты уверена, что в состоянии навестить своего дядю?

Мы вышли из Межпространства в нескольких кварталах от Моргана, на тихой жилой улице, где росло много деревьев, скрывших наше появление. Я упёрлась рукой в шершавую кору дуба, ожидая, когда мир перестанет кружиться.

- Он ожидает меня. Пошли уже.

Я направилась вдоль тротуара, и Люк взял меня за руку.

- Что тебя так напугало в зале собраний?

- Я устала, вот и всё, - я не могла посмотреть ему в глаза, когда говорила.

- У тебя почти получилось, - сказал он. - Стол реагировал на тебя. Я чувствовал, как ты старалась, как сильно этого хотела. Почему ты остановилась?

- Чем больше я на неё давила, тем сильнее магия сопротивлялась. Твоя мать ведь хотела, чтобы я слушала, так? Вот я и послушала её.

Он скрестил руки на груди и прислонился к соседнему дереву, внимательно меня изучая.

- Магия сказала, что тебе нужно бежать?

- Паскаль уже почти догадался о правде. Если бы я осталась ещё дольше в зале собраний, он бы всё понял. Они не должны узнать, что магия и я общаемся друг с другом. Пока ещё нет.

- Понимаю, - медленно сказал он. - Они об этом не узнают, но у нас заканчивается план действий.

- Твоя мать сказала, что я должна слушать и говорить. Она имела ввиду, что я должна поговорить с магией? Сказать ей, что она должна сделать?

- Это вполне логично. Ты та, кого выбрала магия, а значит и та, кто должен её контролировать.

Его пальцы впились в кору дерева, как будто он держался на ногах так же неуверенно, как и я.

- Знаешь, какой ты будешь могущественной, если сможешь контролировать грубую магию? Что люди будут готовы сделать, чтобы заполучить тебя.

В свете того, на что он намекал, меня охватила дрожь.

- Сегодня я не смогла её контролировать, - подчеркнула я.

- Возможно, тебе просто нужна практика. Или сильнее её подтолкнуть.

Нет. Мы на ложном пути, я знала это с той же уверенностью, которая заставила меня ремонтировать стол.

- Это сработало, верно? Символы начали возвращаться. А когда ты вмешался, магия стала сильнее.

Люк кивнул.

- Именно в этом и вся суть, мы четыре в одном.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Правильно. Четыре в одном, связанный Сосуд. Как Сосуд, я могла работать с воздухом, землёй и водой. Ни одна из Дуг никогда ещё не имела сразу три таланта. А с тех пор, как нас с Люком связали, я могла также использовать огненные Линии. Поэтому я была способна обновить Линии, когда те распались и смогла связать себя с магией, не нарушив равновесия между Домами.

По этой же причине, Люк был твёрдо убеждён в том, что мы предназначены друг для друга. Но время было неподходящим, чтобы размышлять о последствиях наших отношений.

- В конце, когда я действительно попыталась заставить её, мне показалось, что что-то... неправильно. Как будто она ускользает.

Как вода, которую держишь в сложенных ладонях, и та протекает сквозь пальцы.

- Я старалась её удержать и оказала давление, но она просто... ушла.

- И до сих пор не вернулась?

- Она держится на расстоянии, как будто нервничает. Магия хотела, чтобы я прикоснулась к столу, Люк. Она была такой грустной, а когда символы начали вновь проявляться, она снова была счастлива. Почувствовала облегчение. Почему тогда она остановилась? Ведь я сделала то, что она хотела. Поэтому я и оказала на неё такое давление.

- Слушай, - пробормотал он. - Слушай и говори.

Он чётко проговаривал слова губами, повторял их снова и снова, расхаживая туда-сюда, пока пытался понять их значение. Потом остановился, на его лице расплылась улыбка, а глаза засветились пониманием.

- Знаешь, что случилось? - на мой взгляд ситуация совсем не была смешной. - У меня есть предположение. Возможно магия выбрала тебя, потому что у вас так много общего.

- Не думаю, что...

Я замолчала, когда он подошёл ближе и толкнул меня обратно к дереву. Он склонил ко мне голову, так что его дыхание шевелило мои волосы и тихо сказал:

- Ты хочешь меня.

- Это действительно не лучшее время, - ответила я и положив ему руку на грудь, собиралась оттолкнуть.

Он немного отошёл, чтобы посмотреть мне в глаза.

- Ты боишься, что это неправильно. Ты переживаешь, что я причиню тебе боль, а также беспокоишься о Куджо. Всё очень сложно. Поэтому ты позволяешь мне приблизиться к тебе, как сейчас. Потому что хочешь меня и потому что тебе нравится, что я хочу тебя. Тебе нравится, что твоя кровь кипит, нравится дрожь, которая пробегает по спине и бабочки в животе. Но только на твоих условиях. Если я начну преследовать тебя на полную силу, ты убежишь. Если я буду настаивать, ты закроешься. Ты скажешь нет. Если я буду настаивать сильно, ты скажешь нет, никогда в жизни.

- Не могли бы мы обсудить это позже? - моя предательская кровь кипела, как он и сказал, перед лицом правды его слов.

Он нетерпеливым жестом убрал себе с лица волосы, и момент закончился.

- Разве ты не понимаешь? Магия делает тоже самое. Чем сильнее ты на неё напиралась, тем больше она отступает назад, даже когда ты делаешь то, что она хочет.

Я произвольно сжала пальцы вокруг края его кожаной куртки, а теперь сознательно отпустила её, чтобы укутаться в свою.

- К чему ты ведёшь?

- Она сказала, что ты должна говорить.

- Я просила. Я умоляла. Всё её объяснила. Что мне ещё делать?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Те символы были чистой формой выражения магии, - сказал он. - Это как будто играешь в испорченный телефон. Каждый раз, когда кто-нибудь творит заклинание, они немного меняются. У каждого есть своё ударение, свой акцент, свой регистр. Ни одно из заклинаний не является точной копией оригинала. Но у тебя прямая связь. На церемонии выбора приемника ты говорила слова, и они были самыми верными, которые я когда-либо слышал.

- Сейчас я не смогу их повторить, - напомнила я. - Тогда говорила не я, а...

Я замолчала, когда понимание, словно струя ледяной воды, обрушилось на меня.

- Я говорила за магию.

Он с сожалением покачал головой.

- Я знаю, я ещё никогда не выигрывал спора с моей матерью. Она всегда права.

- Должно быть тебя это раздражает, - сказала я. Он стоял так близко, что я могла видеть пульс на его шеи. - Ведь ты такой самоуверенный, да и вообще.

- Возможно так и было бы, если бы она не была так в нас уверена, - он отошёл, и я снова смогла дышать. - Теперь твой ход, Мышонок.

Я пошла вдоль тротуара, по направлению к Морагану, а Люк не отставал.

- Ты думаешь, что я должна говорить за магию? Переводить?

- Это имеет определённый смысл, не так ли? Если магия такая умная, как ты говоришь, то ты прекрасно для этого подходишь. Ты смогла вступить с ней связь, но не можешь её использовать. Ты даже этого не хочешь. Кто может лучше служить в качестве голоса магии, чем тот, кто не искажает её и не использует в своих интересах?

Его слова глубоко отозвались внутри меня. Я не знала, что мне об этом думать.

- Кстати, о своих интересах, - сказала я. - Что имел ввиду Доминик, когда сказал, что ты должен сделать лучшее для своего народа?

- Не имеет значения. То, о чём мы говорили - вот что важно. Мы должны выяснить, чего хочет магия.

- По правде говоря, сейчас меня больше интересует то, чего хочет Доминик, потому что каждый раз, когда он во всё горло объявляет о том, что будет самым лучшим, он никогда не имеет ввиду лучшее для меня.

- Забудь о Доминике.

- Мне бы очень хотелось, но он за чем-то охотится, и хочет, чтобы ты достал это для него. Что это?

Он провёл рукой по волосам и посмотрел мне в глаза.

- Ты.

Если так задуматься, то я бы предпочла, чтобы Люк мог ещё мне лгать.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 29

- Значит Доминик нацелился на меня.

Как будто Антона, Серафимов и двух кланов мафии недостаточно! Я прекрасно могла бы обойтись и без отца Люка, тоже взявшего меня на мушку. Я пошла быстрее.

- Отлично.

- Это не то, что ты думаешь. Он хочет, чтобы ты приняла пост Квартаров.

- Я знаю, - сказала я. - Лучше я, чем Антон, так?

- Положить конец проискам Антона - это краткосрочная цель. Определённо большая, но он планирует далеко вперёд. Если ты будешь принадлежать к Квартарам, а мы будем связаны друг с другом, то это укрепит Дом ДеФудре.

- Я не буду к нему более снисходительной только потому, что мы вместе, - я замолчала, когда поняла, что только что произнесла. - Мы даже ещё не вместе. Он ведь об этом знает, верно?

- Он полагает, что это лишь вопрос времени. Как я уже говорил, маман редко ошибается.

- Пройдут ещё годы, прежде чем ты тоже станешь Квартаром, так ведь?

- Скорее всего. Но даже при таких обстоятельствах подобная связь между Домами гарантирует огненным Дугам на десятилетия вперёд контроль. Тогда у нас была бы в кармане половина Квартаров.

- А разве водяные Дуги не извлекли бы из этого пользу?

- Конечно. Но ДеФудре уже всегда были Квартарами. Когда был сделан стол и создана должность Квартаров, мы принимали в этом участие. Политика и борьба за власть у нас в крови. Хотя твой дядя не плохой учитель, но его дела по сравнению с этим просто мелочь.

- Понимаю.

И я действительно понимала, по крайней мере, по большей части. Я не смогу перехитрить Доминика, потому что была в этом мире новенькой. Он найдёт способ, как мной манипулировать, даже если я буду настороже.

- А ты что думаешь?

Он почти угрюмо пожал одним плечом.

- Я не знаю.

- Правда? Мне кажется здесь всё довольно ясно. Либо ты хочешь видеть меня членом Квартаров, либо нет.

- Я хочу, чтобы Антона остановили. Я хочу, чтобы Серафимов развеяло на все четыре стороны, как пепел костра. Я хочу тебя, Мышонок.

- Вот и твой ответ, - сказала я. Меня охватило облегчение, словно волна. - Было не так уж и сложно.

Продолжая упорно смотреть вперёд, он продолжил:

- Но я также хочу лучшие условия для моих людей. Это мой долг, вести себя порядочно по отношению к моему Дому. Если я этого не сделаю, значит я не хороший наследник, и Тео умер напрасно. Я унаследовал эту жизнь от него, и это должно что-то да значить.

Я слишком хорошо понимала его чувства, в конце концов, после смерти Верити испытывала тоже самое. Но я так же знала, как легко можно потеряться в этих чувствах. Тревога Маргарет за Люка была теперь понятна.

- Это в тебе говорит наследник.

- Это говорит мужчина, который видел, как хороших людей принесли в жертву во имя судьбы и который не хочет, чтобы это было напрасно. Если ты думаешь, что это

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

только моё звание, а не тот, кем я являюсь в глубине моего сердца, тогда ты вообще меня не знаешь.

- Мне знакомы обе твои стороны. То, чего я не знаю - это кто во время церемонии будет стоять рядом со мной. Потому что, если это будет Люк, тогда я смогу доверить ему свою жизнь. А если это будет наследник, тогда я вообще не могу тебе доверять.

Его выражение лица ожесточилось.

- Я не люблю, когда мне ставят ультиматумы.

- А я не люблю, когда меня используют в качестве пешки.

Я повесила сумку на плечо. Морган находился в квартале, и я почувствовала, как защитные заклинания разделились, пропуская нас.

- Кстати, я должна навестить дядю.

- Позволь мне пойти с тобой.

- Он сказал, чтобы я пришла одна.

Теперь, когда Билли узнал правду о Дугах, мне казалось, что стало ещё важнее, разделять обе мои жизни. Как будто слишком много пересечений могли подвергнуть и ту и другую опасности.

- Возможно будет лучше, если ты подождёшь снаружи.

- Я скрою себя заклинанием. Он меня даже не заметит.

Я сжала губы. Это, однозначно, будет более безопасно. Билли прекратит играть в заботливого дядюшку, как в присутствии Люка, и я смогу выяснить больше о списке с именами, к которому все проявляют такой интерес.

- Ты не должен вмешиваться, - наконец сказала я. - Он отвратительный, понимаешь? Он будет говорить вещи, которые тебе не понравятся, будет угрожать мне, но, что бы не случилось, ты не должен показываться.

На его лице промелькнула улыбка.

- Это мне кажется знакомым.

Мне тоже. Несколько месяцев назад, когда мы вошли в Дофин, он оставил меня возле бара почти с теми же указаниями. В то время, как он в одной из ниш беседовал с Ниобой, на меня, конечно, напали Серафимы.

- Будем надеяться, что в этот раз всё закончится чуточку лучше.

- Будем надеяться, - сухо ответил он.

Когда мы добрались до парадной двери, Люк уже исчез, но, когда я зашла, то ощущала, что он следует за мной в нескольких шагах.

- Проходи сразу к задним столикам, Мо. Он тебе ждёт, - сказал Чарли.

Обычно его лицо с большими глазами всегда озаряла улыбка, но теперь это была всего лишь маска, разыгрывающая хорошее настроение, которая не смогла полностью спрятать беспокойство.

- Спасибо.

Я пробиралась между группами людей, нагнулась, чтобы уклониться от поднятого вверх подноса одной из официанток. Мне так хотелось обернуть и найти Люка, он я продолжала смотреть на моего дядю, который сидел в своей нише. Позволить ему увидеть мой страх, было бы самым ужасным из всего, что я могла сделать.

- Ты чувствуешь себя лучше? - спросил Билли, когда я опустилась на скамейку. - Твоя мать беспокоилась.

- Лучше не куда.

Я села, приготовив себя к разговору, чтобы выглядеть спокойной, хотя внутри была сплошным комком нервов.

- Рад слышать. Твоя мать говорит, что ты поссорилась с Доннелли?

- Он знает о нашей сделке.

Слова имели вкус пепла.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ага. Не говори, что я тебя не предупреждал, Мо.

- Ты слышал, чтобы я что-то сказала?

- Ну хорошо. У тебя есть ещё много других вариантов, - он сделал вид, как будто размышляет. – Как например этот молодой человек, которого я встретил на днях, Люк. Я уверен, что у него много хороших качеств.

- Ничего себе, - я посмотрела на наручные часы, подчёркивая этим жестом свои слова. - Это произошло даже быстрее, чем я ожидала. Люк не будет тебе помогать. Я могу идти?

- Ты не дала мне закончить! - сказал он, когда я выскользнула из ниши. - Совершенно очевидно, что парень влюблён в тебя по уши. Он поддержал бы нас, если бы ты попросила.

- Как жаль, что я не собираюсь его просить.

Было унижительно наблюдать, как Билли силой пытается заставить меня послушать его, потому что я знала, что Люк находится по другую сторону перегородки и всё слышит.

- Даже ради Доннелли?

Я услышала в его словах лукавство, и застёгивая куртку, замерла.

- Мы заключили сделку.

Как было глупо с моей стороны думать, что Билли будет придерживаться её условий. Но его бизнес всегда основывался на том, что можно было положиться на его слово. Это было единственное, чего он не нарушал. Хотя он конечно врал, но никогда не отказывался от своих обещаний. Магия изменила правила. В очередной раз.

- Сядь, - сказал он.

Мгновение спустя я подчинилась.

- Ты дал мне слово.

- И я его сдержал. Рассматривай это как пересмотр условий. Я взял тебя в команду, потому что мне нужен был кто-то, кто сможет помочь справиться с Экомовым. Ты довольно хорошо выполняла свою задачу, но он всё ещё стоит на нашем пути. Если мы сможем полностью от него избавиться, тебе больше не придётся на меня работать.

Как будто я поверю в то, что он меня отпустит!

- Переходи наконец к Колину.

Он небрежно пожал плечами.

- Я хочу устранить Экомова. Ты хочешь начать всё сначала где-нибудь в другом месте с Доннелли. Если тебе удастся уговорить своего нового друга помочь мне с моей проблемой, тогда вы оба вольны сделать именно это. Я даже готов содержать Тесс, независимо от того, где вы окажетесь.

Казалось, высокие, деревянные перегородки, которые ограждали нишу, сдвинулись вперёд, оставив остальную часть мира за собой. Всё, что я могла видеть, это Билли, предлагающего мне мою мечту. Свободу. Будущее с Колином.

Мы смогли бы поехать в Нью-Йорк, в Де-Мойн... куда-нибудь. У нас была бы жизнь, которую я себе всегда представляла, прежде чем всё разбилось вдребезги. Жизнь, когда в воскресенье можно было бы побездельничать, а вечером в пятницу сходить в кино.

Колин мог бы научить меня водить грузовик и составить компанию, пока я учу для колледжа. Мы могли бы быть счастливы. При мысли об этом всё моё тело стало таким лёгким, наполнилось смесью из надежды и облегчения, как будто я могла просто сбросить с себя кожу и быть свободной... Я смогла бы вернуть свою жизнь, которая была бы даже ещё лучше, чем раньше.

Всё, что я должна сделать, это попросить Люка убить для меня.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я почувствовала, как бурная радость при этой мысли улетучилась. Я попыталась придумать оправдание: я убила Эванджелину и планировала убить Антона. Почему в случае с Экомовым всё должно быть по-другому? Хотя он и проявил ко мне доброту, но был плохим человеком. Он был преступником. Он заказал бесчисленные убийства. Он угрожал моему кварталу.

Если устранить Экомова, то мир станет лучше, а главное, из этого извлечёт пользу моя семья. Действительно ли это так плохо?

Я больше не чувствовала лёгкости, на меня давило что-то тёмное и липкое. Жажда мести, была словно тяжёлая ноша.

Но это не жажда мести. Это жадность. Манипуляция. Билли использовал меня, я использовала Люка. Это неправильно.

Всё, что я делала, основывалось на моих решениях, и только на них. Как я могла попросить у Люка кого-то хладнокровно убить, чтобы я могла жить с другим мужчиной? Я не могла представить себе что-то более эгоистичное, и не знала, что это сделает со всеми нами.

Люк стоял в нескольких футах, скрытый от всех, кроме меня и ожидал моего ответа. Наша связь была такой натянутой, как и мои нервы, но совершенно спокойной. Казалось, он говорит, что решать мне. Но я не могла принять такое решение за него. В случае с Колином я попыталась это сделать, и разрушила наши отношения. Я не собиралась рисковать ещё раз.

- Нет.

Билли заморгал и посмотрел на меня.

- Нет?

- Нет. Я не стану просить Люка устранить для тебя Экомова. Я не буду использовать магию, чтобы помочь тебе. Я не буду торговаться с тобой за судьбу обоих Доннели. Я научилась на своих ошибках, в отличие от остальных в этой семье.

Я встала и повесила на плечо сумку.

Лицо Билли было искажено от ярости.

- Зато ты делаешь совершенно новые ошибки, а это ошибка, Мо. Ты ещё пожалеешь об этом моменте.

- Не так сильно, как ты, - сказала я. - Мы закончили?

Он кого-то заметил за моим плечом, и его устрашающее выражение лица уступило место раздражённому.

- Определённо. Завтра, - сказал он. - Доставка. Не опаздывай.

- Я никогда не опаздываю, - ответила я и ушла.

Пока мы разговаривали, бар наполнился людьми, но я всё же окинула взглядом зал в поисках того, что могло так выбить Билли из колеи. Чарли насупился, и я быстро поняла почему: оба полицейских, которые докучали моему отцу сразу на следующий день после его освобождения, стояли возле стойки и осматривали помещение. Один из них посмотрел мне в глаза, подтолкнул своего партнёра и кивнул в мою сторону.

Они знают, кто я. И я могла бы поспорить, что они также знают, что я работаю вместе с Дженни. Прежде чем их внимание смогло бы меня выдать, я втянула голову в плечи и вышла, Люк, скрытый заклинанием, шёл рядом со мной.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 30

- Хочешь об этом поговорить? - спросил Люк, когда мы отошли настолько, что он смог снять скрывающее заклинание.

- Ни сколечко, - ответила я.

Мне требовалось время, чтобы переварить то, что я сделала и почему. Охвативший меня импульс был слишком хрупким для слов и слишком важным, чтобы я могла им рискнуть. Поэтому мы молча шли домой. Пальцы Люка нежно лежали на моей руке, и я явно ощущала его беспокойство.

- Спасибо, - в конце концов сказал он. - Эта встреча много тебе стоила.

«Ты поймёшь какую высокую цену заплатила, только когда будет уже поздно.» Я вздрогнула и глубже зарылась носом в шарф.

- У всего есть своя цена, - сказала я, но толстая шерсть приглушала мой голос, делая его невнятным.

- Ты могла бы пойти на сделку, а позже переехать вместе с Куджо в Нью-Йорк, как планировала сделать это с Ви. Он предложил тебе шанс осуществить свою мечту, а ты отказалась.

- Возможно, пришло время проснуться, - сказала я. Вот тебе и не хотела углубляться в этот разговор! - Я не стану просить тебя хладнокровно убить человека. Не ради меня. Это не твоя битва. Это даже не твой мир.

- Ты отказалась ради меня?

Если я скажу нет, это не будет ложью. Я отказалась от предложения Билли по многим причинам. Я не хотела идти по стопам дяди. Не хотела использовать людей, которые мне дороги, в качестве рычага давления или диктовать Колину, как ему жить, только потому что могла. И, пожалуй, я также отказалась ради нас с Люком. Хотела убедиться в том, что любое будущее, которое у нас, возможно, с ним будет, не было омрачено моей семьёй или её долгами. Но если я скажу ему об этом, это только вызовет ещё больше дискуссий, заставит меня принять ещё больше решений. Поэтому я решила сказать ему полуправду.

- От части.

- Тебе обязательно было это делать? - спросил он. - Ты не можешь всегда жертвовать собой ради других, Мышонок. Даже ради меня.

- Ты должен быть в восторге - сказала я. - Разве это не то, чего ты всегда хотел?

Чтобы я выбрала жизнь в мире Дуг?

- Ты отказываешься от своей жизни, чтобы спасти всех остальных. Ты должна это прекратить, Мышонок. Твоя жизнь ценна, и, если ты продолжишь вести себя так и дальше, как будто она не имеет значения, от этого пострадают все. Не упускай из виду общую картину.

- Прости, - сказала я с сердечностью, которую не испытывала. - У меня сложилось впечатление, что ты хочешь, чтобы я пожертвовала жизнью Плоской и тем самым могла говорить от имени магии, остановить Серафимов и принять должность Квартора. А теперь вдруг говоришь, что я должна делать только то, что хочу? Боже мой, Люк. Ты думаешь, что моя единственная цель в жизни состоит в том, чтобы наделить магию голосом, как будто мой собственный вообще не имеет никакого значения. Оскорбляет уже даже само обозначение – «Сосуд». Как будто я без магии пустышка. Как будто я ничто.

Мои мышцы напряглись и дрожали от гнева, не на Люка, а на свою собственную беспомощность. Я ускорила шаги. Отклонить предложение Билли было верным решением, но часть меня горевала о будущем, от которого я только что отказалась. Всё, что я сейчас хотела, это пойти домой.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Люк догнал меня, когда я была уже напротив нашего дома. Он схватил меня за плечи и развернул.

- Ты ни ничто. Ты сильная и умная, и ужасно упрямая. Я видел, как ты добилась удивительных вещей без какой-либо магии, и за это я люблю тебя ещё больше, - его тон стал резче, как будто он тоже рассердился. - Но ты должна перестать убегать. Ты так боишься, что магия отберёт у тебя твою жизнь, что допускаешь, что вместо неё это делает страх, а это ещё хуже. Не делай так. Найди что-нибудь другое, как можешь проявить себя.

- Как, например?

Всю свою жизнь я позволяла другим людям, чтобы они влияли на меня, чтобы моё прошлое влияло на меня. А самооценка Люка напрямую зависела от его судьбы. Ни один из этих вариантов не казался мне таким уж радужным.

- Проявляй себя через свои решения, - сказал он и прикоснулся к моим губам одним пальцем. - Ты должна принять их сама, и уже очень скоро, в противном случае, другие лишат тебя свободы выбора.

- А у тебя есть выбор?

- Частично. Теперь я пытаюсь принять верный.

С другой стороны улицы мама выглянула в панорамное окно на улицу.

- Мне пора.

- Мышонок, - сказал он, когда я направилась домой. - Спасибо.

- За что?

- За то, что подумала обо мне.

Я не сказала, насколько сложно было не думать о нём в последнее время.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 31

- Кто был этот парень? - спросила мама, когда я вешала куртку.

По-видимому, допроса долго ждать не придётся.

Я так долго старалась держать Люка в стороне от моей жизни, как могла. Но если хочу, чтобы у меня осталась хоть маленькая надежда, продолжить вести жизнь Плоской, то пришло время представить его. Постепенно.

- Кто-то, кого я знаю.

- Ты шла рядом с ним.

- Да, мам. Мы шли рядом. Люди постоянно так делают.

- А что об этом говорит Колин?

Я попыталась избавиться от дрожи в голосе.

- Сейчас Колин не имеет права голоса. Разве ты этого не заметила?

Тонкая, строгая линия, в которую она сжала свой рот, стала немного мягче.

- Я надеялась, что вам обоим всё же как-то удастся прояснить ситуацию.

Не в первый раз я задавалась вопросом, сколько на самом деле видит моя мать.

Видимо больше, чем я ожидала, если она знала, насколько всё плохо между Колином и мной.

- Ты сказала, что я должна дать ему немного свободы. Отец тоже сказал, чтобы я дала ему свободу. Вуаля - вот ему свобода!

- Мы не имели ввиду, что ты должна связываться с каким-то незнакомым парнем. Заставить Колина ревновать - это неверное средство, если хочешь его вернуть.

- Я вовсе не пытаюсь заставить его ревновать.

Если бы я действительно хотела заставить его ревновать, то позволила бы ему думать, что между Люком и мной произошло намного больше, чем это было на самом деле.

- И Люк вовсе не незнакомый парень.

- Люк? Значит вот как его зовут? Откуда ты его знаешь?

Я прикоснулась к шраму на моей ладони.

- Он был другом Верити.

- Боже мой, Мо, я думала, что это в прошлом.

Она прижала кулак к сердцу, и морщинки вокруг её рта стали глубже. Я знала, что она думает: после смерти Верити я исчезла туда, куда она не могла за мной последовать и вернулась полная тайн.

Теперь я снова ускользала, и Колин не сможет меня вернуть.

- Это никогда не будет в прошлом мам.

Не имеет значения, какие мотивы у меня были сейчас, всё началось тогда, в переходе. Мой жизненный путь изменился в один момент. Я изменилась. Навсегда.

- Я же не говорю, что ты должна её забыть, но постоянно думать о прошлом не способствуют хорошему здоровью. Не в том случае, если тебе следует задуматься о своём будущем.

- Но я как раз о нём и думаю, - ответила я, стиснув зубы. - Не о чём больше.

- Оставь её, Энни, - сказал отец, который как раз вышел из подвала.

- Зачем тебя хотел видеть Билли?

- Речь шла о моих рабочих часах, - осторожно сказала я. - Я нужна ему завтра.

Мрачное лицо отца ясно дало понять, что он понял, о какой работе я говорю, и что ему это не понравилось.

- И ты согласилась?

- У меня не было другого выбора.

Моя мать начала раздосадовано готовить ужин.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Пока это не мешает школе. Я не хочу, чтобы ты думала, будто твои оценки могут стать хуже только потому, что ты заканчиваешь школу или из-за парня. Ты слишком разумна, чтобы так делать.

Прежде чем я успела ответить, в дверь постучали. Мои родители обменялись взглядами.

- Немного поздновато для визита, - сказала мама. - Это Колин?

- Сомневаюсь, - пробормотала я и открыла дверь. - Привет!

На ступеньках перед входной дверью, дрожа от холода, стояла Лена.

- Я не вовремя?

- Напротив, - меня устраивало любое оправдание, только чтобы не говорить с родителями. - Заходи. Чего ты хотела?

- Я принесла домашнее задание, - сказала она. - И твой сотовый. И возросшее любопытно.

- Лена, давай заходи, - сказала мама. - Не хочешь поужинать вместе с нами? Я приготовила достаточно.

- Жаль, но не могу, - ответила она. - Может быть в следующий раз?

- Конечно, - ответила мама и встала в дверях, потому что, очевидно, не хотела оставлять нас поболтать наедине.

- Пойдём наверх, - предложила я, - там ты сможешь мне всё рассказать.

- У меня был очень странный день, - объяснила она, когда я закрыла за нами дверь. - Во-первых, Констанция Грей постоянно спрашивала, слышала ли я что-нибудь о тебе, знаю ли, что с тобой не так и когда ты вернёшься. Полагаю, у неё есть твой номер телефона и она знает, как его набрать. Зачем тогда спрашивать меня? Потом твоя учительница-консультант забирает меня с урока, чтобы спросить, могу ли я отнести тебе вещи, потому что ты, якобы, болеешь и ушла домой. Только вот каждый знает, что ты вовсе не болела, потому что если бы болела, то тогда приехал бы Колин и забрал тебя. Но он появился точно к концу школы, и мне пришлось говорить ему, что тебя нет. Это значит, что она лжёт для тебя. Как я уже сказала, странно.

Я ничего не ответила.

- А потом ещё твой сотовый. Он постоянно звонил. В конце концов, я ответила, но кто бы это ни был, он просто повесил трубку. И принялся звонить снова. Очень странно.

Я вытащила сотовый из сумки и посмотрела, кто звонил. Дженни Ковальски. Это значит, что что-то случилось, и ей либо нужна моя помощь, либо она хотела меня предупредить. В любом случае, плохие новости. Я задавалась вопросом, были ли копы сегодня вечером в Моргане из-за меня или из-за моего отца.

- Спасибо, что принесла мне мои вещи.

Она опустила на стул.

- Значит это снова одна из тех ситуаций, когда ты мне скажешь, что всё очень сложно, и ты не можешь мне ничего объяснить, но очень об этом сожалешь?

Я даже не потрудилась ответить.

- Хорошо, - пробормотала она. - Но скажи одно: каждый раз, когда ты устраиваешь это представление, в нём замешан Люк. Он вернулся?

- Да.

- И вы двое вместе...

- Я не знаю.

- Значит между тобой и Колином действительно всё кончено?

Я прижала руку к животу, как будто это сможет остановить тошноту, которая каждый раз овладевала мной, когда я задавала себе этот вопрос.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Он по-настоящему зол, Лена. И кажется, будто никогда больше не прекратит злиться. Я больше не смогу это исправить.

- Значит Люк твой парень на замену?

- Люк...

Не просто парень на замену. Даже больше, чем альтернатива. Люк был всем, чем я могла стать, всем, чего я боялась и всем о чём я мечтала в самых скрытых, тайных уголках моего сердца.

Это делало его опаснее, чем что-либо ещё в моей жизни, была ли это мафия или магия.

- Всё сложно.

Лена играла с карандашом на моём письменном столе.

- Какие у тебя неприятности, большие да?

Я толкнула сотовый и посмотрела ей в глаза.

- Очень большие.

- Ты должна позволить мне помочь тебе.

- Всё не так просто, - я не могла подвергнуть Лену опасности, исходящую от Дуг и больше не собиралась подвергать её опасности, которую представляла собой мафия. - Это слишком опасно.

- Мо. Послушай. Позволь мне помочь тебе выбраться из этого дерьма.

Её настойчивое, перекошенное от беспокойства выражение лица, покрасневшая, обычно оливкового цвета кожа, заставили меня понять, на что она намекает. Она не имела в виду, что будет передавать сообщения или врать для меня, если я пропущу школу. Она могла предложить мне другой выход - новую личность, новое начало. Но я не смогла бы спрятаться от магии, даже если бы захотела. А я не хотела. Слишком многое стояло на карте в моих обоих мирах.

Если я уйду, то пусть это будет, потому что я к чему-то направляюсь, а не от чего-то убегаю.

- Я ценю твою помощь, но должна это пережить.

Она прикусила губу.

- Ты уверена? Мы смогли бы сделали так, чтобы ты исчезла.

- Я больше не хочу исчезать.

- Хорошо, - сказала она спустя долгую минуту. - Тогда тебе стоит начать зубрить математику. Мы пишем завтра контрольную.

Я застонала.

- Видишь? Теперь ты жалеешь, что сказала нет, правда? - мы снова спустились вниз, и она быстро меня обняла. - Сообщи, если вдруг передумаешь, хорошо.

- Я не передумаю. Но спасибо.

После ужина я поднялась вверх и целых десять минут слушала сообщения, которые оставила Дженни. Они были почти все одинаковые - единственная разница, что в каждой следующей, слышалось всё больше паники.

- Это я. Послушай, мне только что звонил Ник. Он сказал, чтобы ты забыла про документы из Слайса. И про Моргана. Забыла обо всём.

Она без особого успеха пыталась сдерживать слёзы, а её разочарование было ясно слышно даже по голосовой почте.

- Они благодарят нас за нашу помощь, но расследование продолжится без нашего участия, и, ах да, им очень жаль, что мой отец мёртв.

Я услышала, как она высморкалась, сделала глубокий вдох и продолжила:

- Они больше не держат нас в курсе событий, Мо. Я думаю, они собираются скоро нанести удар, и не хотят, чтобы мы были с этим связаны. Ты должна быть готова, и твой парень тоже.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я плюхнулась на кровать, стараясь не обращать внимания на то, как моя грудь сжалась при мысли, что Колин больше не мой парень и попыталась придумать план. Полиция не охотится за Колином, я была в этом уверена.

Билли уже давно исключил его из всего важного, всего незаконного. Когда Билли стало ясно, что Колин и я вместе, он сразу же пришёл к выводу, что Колин недостаточно лоялен, чтобы и дальше заслуживать его доверие. Моей матери, конечно, ничего не угрожает. Возможно, она догадывается о том, что происходит, но она никогда в этом не участвовала. Её оставили в темноте и неоднократно использовали.

Оставался ещё мой отец. А он с таким энтузиазмом вернулся к своей жизни в мафии, что никто не будет сомневаться в его лояльности моему дяди. Возможно, он был ещё не так долго в деле, но ему явно удалось вновь завивать расположение Форелли, и я не сомневалась в том, что против него была уже собрана гора доказательств.

Я умоляла его не делать этого, но он проигнорировал меня, даже после того, как полиция дала понять, что следит за ним. Он был настолько уверен в том, что принял верное для нас решение и навёрстывает потерянное время. А теперь мы его снова потеряем.

Если я не предупрежу его.

Есть опасность, что он расскажет об этом Билли. Он поймёт, что я работаю вместе с полицией, и выберет мафию, а не меня. В очередной раз.

А может и нет. Может быть он решит бежать.

Возможно, ему даже удастся убедить мать уехать вместе с ним. Но если нет, если он останется верен Билли и организованной преступности, тогда снова окажется в Терре-Хот, а моя мама будет убита горем.

Я не знала, что мне делать. Рассказать всё отцу, рискуя возможностью пресечь деятельность Билли или держать язык за зубами и снова позволить ему сесть в тюрьму?

Я инстинктивно взяла телефон и набрала номер, прежде чем осознала, что делаю.

- Что-то не так? - спросил Колин, ответив уже после первого гудка.

Я закрыла глаза, потерявшись в надёжном, знакомом звуке. Мне так хотелось излить ему чувства своего сердца, получить от него ответ, что делать и примериться с тем, что он позаботится обо всём сам.

Но я сказала, что смогу сама позаботиться о себе. И если звоню ему посреди ночи, чтобы он привёл в порядок мою жизнь, это равносильно признанию, что я на это не способна, а я не была готова признать это или снова стать оберегаемой школьницей, с которой он познакомился целую вечность назад.

- Ничего, - соврала я. Всё. И с нами тоже. - Я иду завтра в школу. Подумала, что ты захочешь об этом узнать.

- Ты звонишь мне, - я услышала шуршание постельного белья, когда он сел и потянулся к будильнику, - в полночь? Чтобы сказать об этом? Что случилось, когда ты встретила с Билли?

Конечно же он знал о встрече. Вероятно, он всё это время наблюдал за Морганом.

- Он хотел пересмотреть условия нашей сделки. Я сказала нет.

- Почему?

- Я подумала, что ты не будешь мне признателен, если я приму решения о твоём будущем, не обговорив его с тобой. Да и вообще.

- Ты правильно подумала, - сказал он. - Чего он хотел от тебя?

- Он хотел заполучить магию. Чтобы избавиться от Экомова, как он утверждал, но он не отступится, пока не окажется во главе всей мафии.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- И ты сказала нет, - через трубку было слышно его мрачное удовлетворение. - Он не сдастся.

- Я тоже.

Мы долгое время молчали. Я слушала звук его дыхания, глубокое и регулярное, и сама расслабленно погрузилась в этот ритм. В течение одной секунды всё было снова в порядке.

- Ты и Люк, вы встречались сегодня с Кваторами.

Я резко открыла глаза, потому что услышала множество вопросов в его прямом утверждении и лишь на немногие знала, как ответить.

- У нас есть план. Он тебе не понравится.

- А когда я одобрял твои планы? Мои слова могут хоть что-то изменить?

- В этот раз нет.

- А ты хоть когда-нибудь к ним прислушивалась?

Я медленно выдохнула.

- Каждый день. С той самой минуты, когда мы встретились.

- По крайней мере, что-то, - в трубке опять воцарилась тишина. - Уже поздно, Мо.

Ложись спать.

Его измученное прощание было словно пощёчина.

- Конечно. Мне жаль, что я тебя разбудила.

Но я не повесила трубку.

- Ты ещё чего-то хотела? - спросил он.

Моя решительность пошатнулась. Я чувствовала ужасную пустоту в груди и прижала кулак ко рту, чтобы не умолять о втором шансе.

- Мо, - он чуть помедлил. - Что случилось?

- Ничего. Извини.

- Ты уверена?

- Увидимся завтра, - тихо сказала я и в этот раз положила трубку.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 32

Я никогда не была одной из тех девушек, кто так сильно переживал из-за драм, что пропускал из-за этого школу. Но драма, что происходила в моей жизни сейчас, превосходила обычные проблемы: что случилось на какой-то там вечеринке, последний раунд в отношениях «горячие стулья», кто о ком сплетничает. Поэтому, наверное, было понятно, почему я забыла про домашнее задание, курс журналистики и про все мои другие обязательства, и даже не заметила.

Осознание пришло лишь на следующий день, когда я поняла, что не написала протокол лабораторных исследований по химии, не подготовила перевода по испанскому и не смогла решить по меньшей мере третью часть заданий в контрольной работе по математике.

Возможно, я могла бы объяснить это истощением, как раз перед самым концом учебного года и получением аттестата или следствием моей болезни. Но на самом деле, просто всё, что происходило в школе, не казалось мне таким важным, как раньше. Мне всё ещё было интересно решать дифференциальные уравнения и молярные реакции, потому что я любила прорабатывать проблемы и видеть, как перед глазами появляются элегантные решения. Неизменные.

Аккуратные. Утешительные. Но всего этого было уже недостаточно, чтобы отвлечь меня от других проблем в моей жизни.

Однако это не воспрепятствовало тому, что я замерла, словно кролик перед змеей, когда на курсе журналистики зашла в мой почтовый ящик и обнаружила ответ от комиссии по вопросам допуска в НИУ.

Лена скользнула на стул рядом, когда прозвенел звонок на перемену.

- Плохие новости?

- Не знаю.

Я вцепилась в мышку, но просто не могла нажать на сообщение.

Лена уставилась на монитор.

- Ты должна его открыть, - сказала она.

- Должна?

- Мо. Это НИУ. Ты ждала этого уже несколько лет.

- Это не важно, - сказала я, к горлу подступил комок. - Я, в любом случае, застряла здесь.

- Но разве ты не хочешь узнать? Даже если тебе придётся отказаться от места, ты не хочешь выяснить...

- Что я могла бы иметь? - слова прозвучали горько, даже для моих собственных ушей. - Я не уверена, хорошая ли это идея.

- Тогда сосредоточься на том, что ты можешь иметь. Как бы там ни было, открой это чёртово письмо. Незнание сведёт тебя с ума. Оно будет тебя тормозить.

Я не сдвинулась с места.

- Хочешь, чтобы я открыла его за тебя?

- Нет.

Медленно и целенаправленно я переместила курсор на экране и нажала на ссылку.

- Дорогая мисс Фитцджеральд, - прочитала я дрожащим голосом, - мы рады переложить вам место в Нью-Йоркском университете по специальности...

Лена завизжала и крепко меня обняла.

- У тебя получилось! Прощу тебя, позволь мне находиться рядом, когда ты расскажешь об этом Джилл. Умоляю. Она лишится рассудка!

Я молчала.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Лена отпустила меня, и её сияющая улыбка на миллион ватт померкла.

- Ты совсем не радуешься. Ты должна радоваться, Мо.

Я и радовалась. Хотела позвонить Верити, запрыгать на месте, визжать от смеха и начать закупать вещи для моей комнаты в общежитие.

Составить таблицу моих курсов на следующие четыре года. Но ничего из этого я не могла сделать. Верити больше нет. Путь, который мы наметили, был для меня закрыт. Размышления об этом только доведут меня до гроба. Уже сейчас я ощущала предательский голод, который каждый раз охватывал, когда я думала о том, чтобы начать охоту на Антона. Если буду размышлять о том, что потеряла, это ещё только больше усугубит его, и он совершенно меня изведёт.

- Я же уже сказала, что это не имеет значения. Я не могу туда поехать.

- Но тебя взяли. Ты можешь немного порадоваться, ведь так? Вы ведь всегда этого хотели, Верити и ты. И может быть, ты ещё сможешь найти выход и поехать.

- Может быть, - сказала я, неуверенно улыбнувшись. - Боже мой, это действительно сильно бы огорчило Джилл, да? Что ей придётся выносить меня ещё четыре года.

Лена молча меня изучала. Я закрыла глаза, встряхнула головой и снова их открыла.

- В любом случае, сейчас нам лучше вернуться к работе, верно?

Я закрыла почтовый ящик и оглядела комнату. Вокруг ученицы писали истории, уходили, чтобы взять интервью или радостно обсуждали, что куда разместить. Лена вздохнула и просмотрела список статей, которые ещё нужно было сдать.

- Ты уже написала передовую статью?

Мне не нужно было рыться в сумке, чтобы узнать ответ.

- Нет. Я действительно хотела, но...

- Всё вышло из-под контроля.

- Мне жаль. Я сейчас напишу...

Она отмахнулась.

- Скажу одной из одиннадцатиклассниц, чтобы она ей занялась. Будет хорошей для неё тренировкой.

Я наблюдала, как она подошла к одной из учениц, стоящей рядом с принтером, и та прилежно закивала, когда ей предложили шанс сочинить статью для первой страницы.

«Ник Петрос привык писать истории для перовой страницы», подумала я. «Чем сенсационней, тем лучше.» А теперь он сказал Дженни, что мы больше не можем помогать ему вести расследование против Билли. Что-то здесь было не так.

- Могу я кое-кому позвонить из вашего офиса? - спросила я мисс Корелли, учительницу, которая руководила школьной газетой. - Здесь слишком громко для интервью.

- Не прикасайся к моим тайным запасам шоколада, - предупредила она, показывая жестом, чтобы я зашла в её крошечную комнатку.

Визитная карточка Ника всё ещё была прикреплена к доске объявлений, сувенир, напоминающий о том, что он посетил наш курс прошлой осенью. Я дрожащей рукой набрала его номер и удивилась, когда он поднял трубку на втором гудке.

- Петрос

На заднем плане было слышно, как кто-то медленно печатает.

- Это Мо Фитцджеральд, - сказала я и замолчала.

- Мо, - звук печатания оборвался. - Что-то не так?

- Вы сказали Дженни, что мы больше не принимаем участие в расследовании.

- Вы несовершеннолетние, - ответил он. - Вы слишком молоды, чтобы участвовать.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Раньше вас это не беспокоило, - подчеркнула я. - Что теперь изменилось?

Он, свистя, втянул в себя воздух.

- Мы находимся на рискованном перепутье. Очень многое всколыхнулось, и вам обоим теперь лучше держаться в стороне. Вы проделали хорошую работу, но теперь вам лучше не вмешиваться.

- Я всё ещё могу помочь! Существует список, Ник, в котором перечислены люди, подкупленные моим дядей. Люди, работающие на него. Вы сказали, что вам нужны доказательства, и я могу их достать. Мне только нужно немного времени.

- Нет. Послушай, Мо, я не стал объяснять это Дженни, но скажу тебе, потому что думаю, что ты достаточно умна, чтобы увидеть всю картину целиком. Люди, которые отвечают за расследование, выразились очень чётко. Вам нельзя принимать в нём участие. И точка.

- Но список...

- Мы знаем о списке и получим его. Но ты больше не в игре, Мо, мне жаль.

Я подумала о плачущем голосе Дженни на автоответчике, о разочаровании, которое она должно быть испытала.

- Да. Тоже самое вы сказали и Дженни, не так ли? Вы действительно думаете, что ей это поможет? Она потеряла своего отца, Ник. Она должна довести дело до конца.

Его тон был приветливым, хотя и неотёсанным, но абсолютно неуступчивым.

- Дженни не должна вмешиваться, и ты тоже. Мне жаль, Мо. Всё кончено.

Он повесил трубку, и я какое-то время сидела, будто в оцепенение. Полную картину?

Уничтожить Билли и Форелли - вот полная картина, а список был ключом, чтобы этого добиться. Я была их самым лучшим шансом заполучить его.

И я не собиралась сдаваться.

Колин ждал меня после школы. Красный грузовик стоял в зимней слякоти, словно рождественское украшение, которое ещё нужно было убрать. Я расправила плечи и залезла в машину.

- Куда? - спросил он.

На несколько градусов теплее ледяной вежливости, но всё ещё далеко до привычного тона. Колин смотрел на дорогу и был готов к обороне.

- В Морган.

- Ещё одна доставка, - это был не вопрос, поэтому я не стала тратить силы на ответ. - Хотел бы я, чтобы ты этого не делала.

- Моя жизнь, - сказала я, глядя в окно и задаваясь вопросом, какая погода сейчас в Нью-Йорке, и смогу ли я когда-нибудь увидеть это собственными глазами. - Моё решение.

- Да, верно, но это не значит, что я не беспокоюсь или что не хочу тебе помочь.

- Нет, не помочь, - тихо сказала я. - Ты желаешь сделать всё за меня.

- Ты говоришь это так, будто я хочу причинить тебе боль.

- Я знаю, что ты не причинишь мне боли. Но защищать меня... недостаточно. Я не хочу провести жизнь под присмотром и на безопасном расстоянии. Больше не хочу. Не хочу, чтобы другие решали, как мне жить и что делать.

- Ты передала все эти решения в руки Билли, - подчеркнул он.

- Я покончу с делишками Билли, - сказала я. - А потом уеду. Тебе не нужно больше беспокоиться. Скоро ты сможешь от всего избавиться.

- Я всегда буду беспокоиться о тебе, - сказал он, стуча по кнопкам на приборной панели.

- Я знаю.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

И я знала, что он скажет сейчас: речь, в которой он мягко со мной расстанется и после которой мы пообещаем друг другу остаться друзьями. Я ненавидела это. Хотела заткнуть уши. Остановить время. Выпрыгнуть из грузовика, пока тот ещё едет. Всё, чтобы отложить неизбежное.

- Всё нормально. Тебе не надо...

Он перебил меня.

- Я так на тебя зол, что не могу смотреть на всё ясно.

- Это твоё право.

Я склонила голову. Было больно говорить, но я заставила себя выпалить слова:

- Мне жаль.

Он заехал на обочину дороги.

- Я... я просто не могу справиться с гневом.

Я кивнула.

- Но когда-нибудь у меня получится. Я люблю тебя, Мо.

Я почувствовала, как по моим щекам потекли слёзы.

- Я знаю. Не в этом дело.

- Не говори так, - он вытер мои слёзы, но за ними последовали ещё. - Мы сможем всё исправить.

- Ты не сможешь исправить меня. Я не сломалась, просто... другая. У меня есть магия, с которой я могу что-то сделать. Что-то замечательное. И я хочу этого, Колин, даже если подвергну себя опасности. Но ты её ненавидишь и всё, что с ней связано. Магию, Дуг, всё, что я уже долгое время пытаюсь спасти.

Он не стал этого отрицать.

- Знаешь, это никогда не закончится. Я привязана к магии на всю оставшуюся жизнь. Она часть меня, а ты её ненавидишь. И если мы будем вместе...

- Я никогда не возненавидел бы тебя.

- Нет. Но из-за меня ты был бы глубоко несчастен. И я начну сожалеть о том, что сделала и кем стала, хотя это нечто невероятное, потому что это делает тебя несчастным. И я не смогу с этим справиться. Как я могу себе позволить сожалеть о чём-то всю свою жизнь? Я не хочу возненавидеть тебя за то, что ты заставишь меня так чувствовать.

- Я бы никогда не стал так делать, - он поцеловал меня, и я попыталась запомнить, какие ощущения дарят его губы, какие они на вкус, как его объятья ещё на одно мгновение удерживают реальность на расстоянии. - Это работа. В конце дня ты оставишь её позади, и мы будем вместе. Мы справимся.

- Магия часть меня. Я не могу оставить её позади, - и не оставила бы, даже если бы могла.

- Значит виновата магия.

- Нет, я.

- И Люк.

Я покачала головой и накрыла его руки своими.

- Так было бы проще, верно? Но это не Люк.

- Что тогда?

- В конце концов, мы только навредим друг другу. Ты не можешь построить жизнь с кем-то, кто постоянно бросается навстречу опасности, потому что свихнёшься. А я не смогу построить жизнь с кем-то, кто хочет, чтобы я отказалась от огромной части самой себя и ещё думает, что это в моих же интересах. Это нас угробит. Я не хочу гробить нас, Колин. Лучше уж я покончу с этим сейчас, пока ты ещё не возненавидел меня, вместо того, чтобы ждать того дня, когда возненавидишь. Это была бы не жизнь, а ожидание, когда на меня обрушится дамоклов меч.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Мо...

- Скажи, что я ошибаюсь, - теперь я плакала открыто, а ритм моего дыхания нарушился. - Ты не можешь, правда?

Он отстранился и прислонился к двери водителя.

- Значит я должен просто подавить свои чувства?

- Я не знаю. Я не знаю, что теперь будет дальше.

- А ты думаешь, я знаю?

Я вздрогнула от суровости его тона, вытерла слёзы и молчала.

Он снова завёл грузовик, и мы в горемычном молчании ехали до самого Морагна. После того, как Колин припарковался, он спросил:

- Хочешь другого телохранителя? Билли, скорее всего, был бы в восторге.

- Мне не нужен телохранитель.

Я так наплакалась, что у меня заболела голова, и я массировала виски.

- Два мафиозных клана интересуются тобой. Хотя я и не могу защитить тебя от магии, но всё ещё в силах не спускать глаз с Форелли и Экомова.

- Ты останешься?

Я в это не верила. Не заслужила. Не знала, смогу ли вынести.

- Думаешь я смогу уйти? Я же уже однажды тебе говорил: самое важное - это обеспечить твою безопасность.

- А когда будет покончено с Билли? Что тогда?

- Тогда... не знаю. Это не твоя забота.

Его тон был явно укоризненным, и я почувствовала, как границы наших отношений размечаются заново, а правила переписываются, чтобы подогнать их к новой реальности.

Я втянула голову.

- Ты пойдёшь со мной относить доставку?

- Разве я только что не ответил на этот вопрос?

Я кивнула и вошла внутрь.

- Что, чёрт возьми, с тобой случилось? - спросил дядя, как только я вошла в заднюю комнату. - Ты выглядишь ужасно.

- У тебя есть что-то для меня или нет?

- Вот.

Он протянул мне флешку, достаточно маленькую, чтобы поместиться в карман.

Я вертела её в руках туда-сюда. Она была тёмно-синего цвета с белой надписью. С боку был выгравирован крошечный герб св. Бригиты. Она была такого типа, какой можно купить в канцтоварном магазине.

- Полагаю, она моя собственная?

- Правдоподобность, - сказал он, глядя слишком самодовольно. - Ты скопировала на неё файлы с компьютера, пока я был снаружи и разбирался с полицией.

- Полиция была здесь?

Когда я зашла, на это ничто не указывало. Однако я и не присматривалась.

- В настоящее время заглядывают постоянно. Им нравится запугивать твоего отца и меня, хотя им вообще нет от этого никакой пользы. Пустая трата налогов, которые я плачу!

- Да. Это скандал. Итак, что там на флешки?

- Своего рода список платежей.

Значит действительно список. Тот, что нужен Дженни и о котором предупреждал меня отец. Билли отослал меня движением руки.

- Иди уже. Мне нужно придерживаться графика.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Не думаю, что он от нас убежит, - сказала я, но положила флешку в карман и направилась на улицу.

Мой отец перехватил меня возле двери.

- Он дал тебе список?

- Вот тебе и выжидательная тактика, - пробормотала я.

- Отдай его мне, - попросил отец. - Ты слишком взволнована. В таком состоянии тебе лучше не встречаться с Экомовым.

Я почувствовала тупую боль в груди, но проигнорировала её. Что бы там ни говорил Ник, и не имеет значения, что будет со мной и Колином, я должна соблюдать сделку с Билли.

- Со мной всё хорошо. Но вот это, огромная русская рулетка. Зачем рисковать и подсовывать Экомову имена?

- Он думает, что потенциальная выгода того стоит. Как я уже говорил, это его чудо-оружие, - сказал он.

- Нет. Это его план Б.

Дуги были чудо-оружием Билли, а не файл с компьютера. Мой дядя хоть и был хитрым и коварным, но не игроком. Он никогда не стал бы рисковать, если бы не был уверен в том, что таким образом сможет избавиться от Экомова. Я ожидала, что он придумает новый способ угрожать мне, но вместо этого он выбрал совершенно другое направление. И это не имело никакого смысла. Но разговор с Колином настолько меня изнурил, что я просто никак не могла понять, что за этим кроется.

- Ты не должна этого делать, - сказал мой отец. - Предоставь это мне.

Дверь в заднюю комнату распахнулась.

- Ничего с ней не случится, Джек, - крикнул мой дядя. - Но они ожидают, что придёт она.

Я ухватила за тележку для покупок и пожала плечами.

- Я смогу справиться с Экомовым.

- Я ни минуты в этом не сомневался, - сказал Билли, подходя к моему отцу. - У Мо есть много талантов.

Как только я вышла, Колин вылез из грузовика.

- Что-то ты слишком долго.

- Отец подкараулил меня. У него внезапно проявилось чувство совести.

- Я не совсем уверен, насколько это было внезапно, - сказал Колин.

Его глаза были затуманенными, тёмными, по ним невозможно было ничего прочитать. Он поднял вверх воротник, и мы отправились в путь. Солнце как раз село, и из-за низко висящих туч всё казалось мрачным и убогим. Машины с шипением брызгали снежной жижей на обочину дороги, а магазины, рестораны и офисы излучали слабый жёлтый свет, который почти не достигал тротуара.

- Он беспокоится о тебя уже с тех пор, как вернулся. Я думаю, это началось даже ещё раньше.

- И поэтому он снова работает на Билли?

- Ему легче за тобой приглядывать, когда он имеет ко всему доступ.

Во мне шевельнулись неприятные воспоминания.

- Он сказал, что ты присмотришь за мной, если с ним что-то случится.

- Да, это было прежде...

Он резко указал на грузовик. Прежде, чем я злоупотребила его доверием, разрушила наши отношения и растоптала его сердце. Можно было вполне себе представить, что Колин больше не был в восторге от этой перспективы.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Тебе не обязательно это делать, - быстро сказала я. - Я упомянула об этом по другой причине. Просто странно, когда кто-то говорит нечто подобное, не так ли? Как будто думает, что с ним может что-то случиться.

- Во-первых, я позабочусь о тебе. Не брошу, только потому, что мы больше не вместе. Но ты ясно дала понять, что тебе это не нужно. Во-вторых, твой отец выбрал себе опасную работу, и он это знает. Он составил план, и изо всех сил надеется, что он ему не понадобится.

- Ты тоже составил план? Для Тесс?

Колин провёл рукой по волосам.

- Если со мной что-то случиться, то Тесс этого даже не заметит. Но да, я позаботился о том, чтобы она была обеспечена.

- Ты хороший брат.

Хороший человек. Лучший их тех, кого я знала. Боже, я скучала по нему уже сейчас.

Он не ответил. Когда мы подошли к двери в Шеди Акрес, он протянул руку к тележке.

- Я зайду вместе с тобой.

- Всё должно выглядеть, как всегда. Нельзя, чтобы он узнал, что ты в курсе.

Колин нахмурился.

- Я делала это уже сотни раз, - сказала я, и он помрачнел ещё больше. - Хорошо, не сотню. Возможно раз десять. Самое большее пятнадцать.

Эди нажала кнопку, чтобы впустить нас. Колин придержал для меня дверь, чтобы я проехала с тележкой.

- Всего пять минут, - сказала я и пошла вдоль коридора, мимо библиотеки и игровой комнаты.

Повсюду было тихо; вероятно, обитатели как раз ужинали. За перекрывающим сосновым запахом моющего средства, я ощущала слабый аромат тушёного мяса и зелёных бобов. Я была на взводе. Даже магия нервничала. «Покончи с этим и убирайся отсюда», - сказала я себе. Билли что-то задумал, но в этот момент, всё, о чём я могла думать, это пустота внутри меня, где когда-то был Колин.

Мне так хотелось кричать, что от усилий сдержать крик, болело горло. Я не чувствовала угрызений совести, потому что с ужасной, тупой уверенностью знала, что поступила правильно. Но всё не должно было закончиться так.

Если кого-то любишь, то разве любовь не должна устранить все препятствия и придать сил, чтобы преодолеть все трудности, появляющиеся на пути и сделать тебя лучше, сильнее и честнее. Колин убедил меня найти своё «Я», взять жизнь в свои руки и идти собственным путём. И этот путь увёл меня от него. Возможно, моя учительница английского назвала бы это иронией. Я же считала это несправедливостью.

Я распахнула дверь, ведущую на кухню.

Обычно Экомов ждал, пока я не начну выгружать доставку из тележки, прежде чем войти, но сегодня он стоял у стойки, на лице глубокие морщины, сложив руки с пигментными пятнами на ручку своей трости. Он уже всегда был старым, намного старше Билли, но я никогда ошибочно не предполагала, что он немощен или беспомощен. Только опасен. Вежливые жесты, предложения помощи - были подношениями. Он мог себе позволить, быть со мной щедрым, потому что знал, что я в ловушке.

Но сегодня он выглядел просто старым, а его выражение лица явно было далеко от щедрого.

- Ты опаздываешь, - сказал он.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Сегодня после обеда я была занята, - ответила я и, чтобы успокоиться, начала выгружать пироги на стойку и аккуратно ставить коробки в ряд.

- Я всегда считал... странным, что ты была готова предать своего дядю - что ты так мало ценишь свою семью.

Я подумала о том, что сказал Колин: что мой отец вновь присоединился к Билли, потому что хотел защитить меня изнутри организации. О том, что моя мать отказалась от своей мечты и мужа, чтобы обеспечить мне надёжное будущее. Засадить Билли в тюрьму - это лучшее, что я могла сделать для моей семьи и Доннели. Но Экомов внимательно меня изучал, поэтому я нацепила на лицо бесстрастное выражение.

- Мой дядя не высокого обо мне мнения, - небрежно сказала я, хотя мои нервы были на приделе.

«Уходи», - казалось побуждает меня магия, послав изображение мышки, несущуюся по открытому полю, над которым пролетал орёл, готовый устремиться к своей добыче. «Уходи немедленно.»

- Он посылает тебя сюда. Это значит, что очень даже ценит тебя.

- Потому что я доставляю пироги? - я добавила оттенок раздражения в свой голос, выгрузила последние белые, картонные коробки и как обычно, положила в карман конверт с оплатой. - Он даже не знает, что вы живёте здесь.

- Ах, моя дорогая Мо. Как мне хочется, чтобы это было правдой, - его голос звучал искренне грустно. - Ради нас обоих.

Я шаг за шагом продвигалась к двери, ведущей в сторону вестибюля. Я должна ускользнуть. Выиграть немного время.

- Вот, - сказала я и бросила на стойку флешку. - Я принесла вам вот это. Файлы с офисного компьютера. Я скопировала их, пока полиция насадала на отца.

Моего отца, который не хотел, чтобы я приходила сюда. К настоящему моменту я предполагала, что он был прав.

- Ты должна была прийти раньше, - вновь повторил Экомов.

- Сожалею. Это был ужасный день, - я переплела пальцы, бросив взгляд в сторону двери. - Надеюсь, я не украла у вас слишком много время.

Он поднял вверх плечи, а потом с тяжестью опустил.

- Мы ждали. Я услышал много чего, о чём в противном случае никогда бы не узнал.

- Как здорово.

Я зашипела, когда ударилась бедром об угол шкафа.

- Как я уже говорила, на флешке... Подождите. Вы сказали: «Мы»?

- Мы, - сказал он. - Я ждал тебя не один.

Дальняя дверь, ведущая в столовую, открылась.

- Привет, Мо, - Антон улыбался так лучезарно, словно весеннее утро.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 33

Я от удивления разинула рот, но всё же едва могла дышать.

- Ты?

- Сюрприз, - сказал Антон с едва скрываемым злорадством.

- Господин Экомов, - сказала я, - этот мужчина... не знаю, что он вам пообещал, но он опасен. Вы не можете доверять ему. Поверьте мне, если я говорю вам, что вы не хотите с ним работать.

- А я и не работаю, - ответил Экомов. - У нас было достаточно времени, чтобы поболтать, пока мы тебя ждали. И это не я работаю с твоим господином Антоном.

- Он не мой, - я замолчала. - О чём вы говорили?

- О разных вещах, - сказал Антон. - Особенно о тебе. Юрий был так подавлен, когда понял, что ты работаешь на своего дядю. Он думал, что вы отделились друг от друга.

- Так и есть.

- И всё же, ты всё это время работала на него.

Я на мгновение закрыла глаза; когда я их снова открыла, то увидела смирение на лице Экомова. Смирение, а не гнев. Осознание этого привело меня в замешательство.

- Мне нужно было защищать Колина. Я не могла сказать нет.

- Ну, это не совсем так, - ответил Антон, размахивая передо мной носом пальцем, как будто я была ребёнком, которого он поймал на лжи. - Как раз вчера ты кое в чём ему отказала. Какая неблагодарность, если принять во внимание то, что он уже для тебя сделал. Тут любой бы разозлился.

А потом я поняла.

- Ублюдок. Вместо этого он решил объединиться с тобой.

«Ты ещё пожалеешь об этом моменте», - сказал Билли.

- Какая там ещё есть поговорка, что вы так цените? - спросил Антон Экомова, тяжело опирающегося на трость. Казалось, что его лицо слеплено из глины. - Враг моего врага...

- Мой друг, - ответил Экомов. - В последнее время, я больше уже не так сильно её ценю.

- Если тебя это утешит: он отклонил меня, когда я в первый раз предложил ему партнёрство. Думал, что ещё сможет уговорить тебя. К счастью, ты поступила порядочно и сказала нет. Но это всё в прошлом, ведь так? - спросил Антон, потирая руки. - Может тогда продолжим?

- Не делай этого, - сказала я, почувствовав тошноту. - Он невиновен и не имеет к тебе никакого отношения.

- Не такой уж и невинный, - ответил Антон. Экомов попятился назад.

- Пожалуйста, - тихо попросила я.

- Ты же не собираешься всерьёз жертвовать собой ради этого мужчины, не так ли? Ради Плоского, с которым я тебя уже видел, безусловно, ради своей семьи, ради друзей. Ради Люка ДеФаудре, - он замолчал, и задумчиво постучал себе по подбородку. - Это было бы интересно. Думаешь, он это допустит? Я в этом сомневаюсь. Но ради этого мужчины? Ты сдашься, чтобы спасти ему жизнь?

- Он не заслужил смерти.

Экомов зашаркал к задней двери.

Если мне удастся достаточно долго отвлекать Антона, возможно, ему удастся сбежать. Я почувствовала, как Антон использовал близлежащую Линию и собрал требующуюся ему магию.

- Тебе не нужно этого делать.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Он рассматривал меня.

- Ты права. И в том и в другом.

Из-за желаний бежать, у меня задрожали колени, но я их выпрямила. Если я выкажу страх, то это только поощрит его к действию. Экомов уже почти добрался до двери.

- Но мне всё равно.

Антон размашистым движением вытянул руку, и тёмно-синяя молния прорезав воздух, ударила Экомову в грудь. У него едва хватило времени, чтобы удивиться. Он застонал и повалился на пол, а его тело закрутилось от силы удара.

Его трость с громким стуком упала на линолеум, и всё, что от него осталось - это печальное, дряблое нечто, чьё лицо имело тот же цвет, что грязный снег снаружи.

Магия дернулась и скрутилась, когда поднималась во мне. Шёпот, что я слышала раньше - сейчас же уходи, беги - возрос в моей голове до такого громкого вопля, что я не могла различить, кричу ли я вместе с ней, когда пятилась от Антона и дрожала, ощущая тошноту в желудке.

- Это было совсем просто, - сказал он, и я едва расслышала его за шумом в голове.

- Он не страдал, знаешь? Это не причинило ему боль. По крайней мере, не сильную.

- Тебе не нужно было убивать его!

- Каким бы я был человеком, если бы не сдержал слова? Я обещал твоему дяде помочь сделать его положение неприкасаемым, в обмен на возможность встретиться с тобой наедине.

Я потянулась к Люку, а Антон прищёлкнул языком.

- Не утруждай себя, - сказал он, - В противном случае, я просто затяну тебя в Межпространство, прежде чем он доберётся сюда. А я бы не советовал действовать второпях с Расколом, потому что тогда ошибки неизбежны.

- Неизбежно.

Ради бога, это не может быть моей судьбой!

Должен быть какой-то выход. Но Антон шёл в своём слегка помятом костюме прямо ко мне, в его глазах блеск одержимости. Я отступала, пытаюсь найти подставку для ножей, но до неё нужно было пройти через пол кухни, слишком далеко, чтобы я смогла дотянуться.

Антон схватил меня, сжав пальцами плечи и толкнул к стойке, так что её край впился мне в спину. Я сопротивлялась и, оскалив зубы, пиналась, но он схватил меня за волосы и болезненно скрутив, ударил головой о шкаф, так что перед глазами закружились чёрные точки. Движимая собственным ужасом и ужасом магии, я старалась изо всех сил оставаться в сознании.

Антон швырнул меня через кухню, и я приземлилась всего в нескольких сантиметрах от трупа Экомова, карие глаза которого стали слепыми и тусклыми.

- Глупая Плоская.

Антон поправил запонки на своём тёмно-синем пиджаке, разглядывая меня с клиническим холодом. Я почувствовала, как он потянулся к Линии, подготавливая новый взрывной удар. Он не мог меня убить, но мог ударить так, чтобы я потеряла сознание или обездвижить. Я буду целиком и полностью в его власти. Зависеть от его милости.

А он не знает, что такое милость.

Я на четвереньках отползла назад и заскулила, когда прикоснулась к ледяной руке Экомова.

А потом раздался новый звук, выстрел, который повис в воздухе, почти такой же оглушительный, как магия. А потом ещё один. И ещё.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Руки Антона опустились, голубой свет, который окружал его пальцы, растворился в тумане, и красная кровь просочилась через белую ткань его накрахмаленной рубашки.

Он застонал и рухнул на пол.

Колин с пистолетом в руке стоял в дверях.

- С тобой всё в порядке?

Я перевела дыхание, а он пересёк кухню тремя шагами и подняв меня на ноги, подтолкнул к двери. Я споткнулась о свои собственные ноги, когда шатнулась в его сторону.

- Нам нужно идти, - сказал Колин. - Он мёртв.

Антон лежал в луже крови лицом вверх, но он не умер.

Я чувствовала, как он подключился к Линии и увидела, как по его груди распространяется светло-голубой свет.

- Не мёртв. Он исцеляет себя.

Колин вцепился в меня крепче.

- Тогда нам действительно пора уходить.

- Подожди!

Я быстро обошла оба тела и подняла флешку, в то время, как Антон перевернулся на бок. Его доступ к Линиям был неуклюжим, и он мог лишь бормотать свои заклинания, но он слишком быстро исцелялся, чтобы мы успели от него ускользнуть. Нам нужно время. Я схватила с пола трость Экомова и обрушила её, словно бейсбольную биту, на голову Антона.

Он снова лежал неподвижно, но Линии вздрагивали время от времени, и другого доказательства, что он ещё жив, мне не требовалось. Я должна нанести ещё гораздо больше вреда, но Колин тянул меня за руку.

- Пошли уже, Мо!

Мы побежали вдоль коридора, мимо приёмной. Эди встревоженно подняла глаза.

- Всё в порядке? Я подумала, что услышала, как...

- Я нечаянно кое-что опрокинула, - сказала я. - Кастрюли и сковородки. Но уже снова убрала.

Колин не терял зря время на вежливость. Положив руку мне на спину, он поспешно вытолкнул меня за дверь. Мы выскочили на тёмную улицу, и внезапный шум обычной жизни привёл меня в замешательство.

Я остановилась, пытаюсь сориентироваться, проверяя, есть ли в Линиях напряжение, которое указало бы на то, что поблизости есть Серафимы. Но не считая слабого, нерегулярного поглощения, которое производил Антон, пока исцелял себя, там ничего не было. Даже защитные заклинания Кваторов исчезли, и я отругала себя за то, что заметила это только теперь.

- Могу я взять пистолет? - спросила я, направляясь в сторону бара.

- Никогда в жизни, - ответил Колин. - Ты не можешь вернуться в Морган.

- Билли предал меня и продал. Он отдал меня Антону в обмен на то, чтобы тот покончил с Эковым. Я обязательно туда зайду. И покончу с этим.

- Экомов мёртв. Скоро здесь появятся копы, и когда они выяснят, кем в действительности является Экомов, они возьмут в оборот Билли. Ты была последним человеком, кто видел его живым. Чёртова тележка для покупок стоит ещё на кухне. Там везде твои отпечатки пальцев, даже на его трости. Тебе сейчас нельзя находиться здесь.

Я сунула руки в карманы и пошла дальше.

- Нам нужно уходить, - настаивал он. - Мы позаботимся о Билли позже, я клянусь!

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Нет. Мы позаботимся о нём сейчас. Немедленно, - я так крепко вцепилась во флешку, что герб св. Бригиты вероятно отпечатлелся на моей коже навсегда. - Но не здесь.

Несколько мгновений спустя мы неслись по трассе И-57, прочь от Моргана и моей разрушенной семьи. К единственной возможности, которую я смогла придумать, чтобы остановить Билли: к Дженни Ковальски, которая могла передать флешку полиции.

Другого доказательства, нежели списка с контактами и взятками Билли им не потребуется.

- Ты должна позвонить матери, - сказал Колин.

- И что ей сказать? Твой брат натравил на меня убийцу, и я должна уничтожить преступную организацию, на которую он работает, поэтому не жди меня на ужин?

- Она будет беспокоится. Ваш дом теперь небезопасен. Билли будет тебя искать.

- Тебя тоже, - меня охватило сожаление. - Ты тоже не можешь вернуться домой, так?

- Там он будет искать в первую очередь.

Я подумала о красивой мебели, которую он сделал своими руками и о том, как он гордился тем, что превратил разваливающийся склад в грубоватое убежище. Кто знает, сколько потребуется времени, прежде чем он сможет туда вернуться и сможет ли вообще?

- Мне очень жаль.

- Не нужно жалеть. Такая возможность всегда существовала, - как похоже на Колина посмотреть на ситуацию со всех сторон и включить в развитие событий все, что может случиться. Как всегда, основательный и тщательный. - Я никогда не думал, что он действительно причинит тебе вред, Мо. Это была единственная вещь, в которую я твёрдо верил.

- Он в отчаяние. Это делает его непредсказуемым, - эти слова напомнили мне о том, что сказал Люк.

Я должна предупредить его. Он будет знать, каким будет следующий шаг против Антона. Я осторожно нащупала нашу связь, но потеряла концентрацию, прежде чем смогла сделать больше, чем представить себе цепь между нами. Что-то важное в словах Колина ускользнуло от меня. Было кое-что, что я ещё не учла, слабое место, которое Билли может использовать.

Я схватила его за руку.

- Тесс.

Он посмотрел на меня с бесстрастным выражением лица.

- Тесс, - повторила я. - Его следующим шагом будет она.

- Но он ведь не...

- Я член семьи, Колин, и этого было недостаточно, чтобы защитить меня. Ты вся защита, что у неё есть.

Он так резко повернул руль, что меня швырнуло к двери.

Машин на дороге было уже не так много, как после окончания работы, и мы мчались по городу. Внимание Колина было полностью сфокусировано на дороге. Если бы только было можно с помощью одной силы воли убрать с дороги все машины и переключить светофоры на зелёный. Я попробовала использовать магию, сделать это при помощи только одной концентрации и молитвы, но не имела ни малейшего понятия, помогло ли хоть что-то.

Мы один за другим, проехали три зелёных светофора, мчались вдоль проспекта Кедзи, набирая скорость. Я осторожно прикоснулась к ноге Колина.

- Мы опережаем его, - напомнила я. - Возможно, он даже ещё ничего не знает.

- Возможно? - было всё, что он произнёс, давя на педаль газа.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Внезапно вспыхнул яркий свет, как будто в нескольких метрах от машины ударила молния, и когда мы снова смогли ясно видеть, кто-то стоял посередине дороги, как раз за пределами жёлтого света уличного фонаря.

Колин выругался и нажал на тормоза. С визжащими шинами грузовик сошёл с колеи и остановился. Из-за резких тормозов меня бросило вперёд, и я ударилась о приборную панель, а ремень безопасности резко затянул мою грудь.

- Боже мой, - сказал Колин. - Всё в порядке?

Я нащупала ремень безопасности, пытаюсь вернуть воздух в лёгкие.

- Да. Ты сбил его?

На дороге не было ни души, и я почувствовала гудение Линий, словно эхо. Кто-то сотворил магию в момент аварии - большую магию.

Стук в окно заставил меня прямо-таки подпрыгнуть на сиденье.

- Извиняюсь, - сказал Люк, когда я открыла дверь. - Но знаете, как сложно выйти из Межпространства в движущуюся машину?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 34

Я выскочила из грузовика и схватила Люка за рукав.

- Я не смогла его убить. Я хотела, но всё произошло так быстро. Нам нужно было скорее уходить. Экомов мёртв, а он теперь охотится за Тесс, и нам нужно ехать Люк, иначе будет слишком поздно!

Он отошёл и одно мгновение разглядывал меня, а потом Колина.

- О ком ты вообще говоришь?

- У меня нет сейчас времени объяснять это!

- Мне нужно попасть к сестре, - сказал Колин. - Залезай! Тогда ты сможешь рассказать ему всё по дороге, Мо.

Люк поджал губы.

- Будет быстрее, если мы все трое пройдем через Межпространство.

- Мы не можем оставить грузовик здесь, - сказал Колин. - Он понадобится нам позже, чтобы уехать.

- Ты иди с Люком через Межпространство, - сказала я. - А я возьму грузовик, и мы встретимся там.

Колин покачал головой.

- Ты почти не водишь машину! И я не оставлю тебя одну.

- Со мной ничего не случится. Думай сейчас лучше о Тесс.

- Куджо отчасти прав. Не знаю, что ты там сделала с Антоном, но он охотится за тобой. Я не могу оставить тебя одну, Мышонок.

- Иди с ним, - хрипло сказал Колин. - Тесс один раз видела тебя и слышала, как я говорю о тебе. Возможно, этого будет достаточно, чтобы успокоить её, пока я не приеду.

- Но люди Билли...

- Скорее всего они уже в пути, - Колин посмотрел Люку в глаза. - Она моя младшая сестра. Она в прямом смысле всё, что у меня есть на свете.

Был момент, который я не поняла и в который меня явно не посвятили, но потом Люк кивнул и переплёл свои пальцы с моими.

- Я позабочусь о ней.

Из Межпространства мы вышли в вестибюле, в котором Люк уже однажды ждал, и я пыталась не думать о том, насколько плохо закончился предыдущий визит. Люк крепко держал мою руку, и скрывающее закливание уже переливаясь, окружало нас, прежде чем я после прыжка через Межпространство, вернула ориентацию.

- Вон туда, - сказала я. - Хочешь пойти вместе?

- Я же сказал, что больше никогда не оставлю тебя одну.

Дверь Тесс была приоткрыта, и я удивилась.

- Там кто-то внутри.

Люк толкнул меня за спину. С его кончиков пальцев сыпались крошечные искры.

- Неудивительно, - услышала я, как кто-то говорит, - Да она же уже не из этого мира! Как нам увести её отсюда, если она не хочет идти? Во всяком случае, я не собираюсь тащить её тощую задницу к машине.

- Здесь же где-то должна быть инвалидная коляска.

Ворчание другого человека стало громче, в то время как он приблизился к двери, и, когда он перешагнул через порог, Люк произнёс несколько слов и сотворил закливание, чтобы скрыть всё окружение. Схватка длилась не долго: Люк действовал жестоко и эффективно. Удар кулаком по почкам, колено между ног, удар локтем в лицо, и мужчина упал на пол.

- Он мёртв?

- Нет.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Люк наклонился, схватил мужчину под мышки и оттащил его в один из ближайших чуланов, в который затолкал без дальнейших церемоний, чтобы потом быстрым движением запереть дверь. Я думала, что теперь мы прокрадёмся в комнату Тесс и захватим врасплох второго парня, но Люку надоело красться. Он промаршировал через коридор и распахнул дверь.

Прежде чем мужчина внутри успел встать, Люк швырнул через комнату алую молнию и с лёгкостью сбил его со стула, как будто всё заранее спланировал.

- Пригляди за ней, - сказал Люк. - Я вынесу мусор.

Тесс сидела на том же стуле, что и в первый раз, но она явно испугалась. Её бледные щёки были покрыты красными пятнами, а пальцы так крепко сжимали подлокотники, что суставы пальцев побелели.

- Тесс, - сказала я и села перед ней на корточки. - Тесс, это я, Мо. Подруга Колина.

Ты меня помнишь?

Она не ответила, но её грудь поднималась и опускалась, когда она жадно хватала ртом воздух.

- Их здесь нет, - сказала я. - Люк заставил мужчин уйти. Они больше не вернуться. Ты теперь в безопасности.

Она издавала тихие, испуганные, животные звуки, и у меня сердце изливало кровью видеть её такой одинокой и охваченной страхом.

- Колин едет сюда. Он послал нас вперёд, чтобы помочь тебе, но он сейчас придёт, обещаю.

Её глаза перестали в панике закатываться и неподвижно уставились в мои.

- Колин, - повторила я. - Он придёт. Он сейчас будет здесь, хорошо? Просто держись.

Люк вернулся.

- Готово. Как она?

- Лучше, - сказала я, пытаюсь вложить в интонацию голоса веселье. - Люк, это Тесс Доннелли. Тесс, это Люк.

Люк накрыл её руку своей.

- Рад с тобой познакомиться, Тесс. Твой старший брат в любую минуту будет здесь.

Она перевела взгляд на зверинец на подоконнике.

- Вот, - сказала я, следуя неожиданному вдохновению и протянула на ладони фигурку колибри. - Колин сделал её для тебя, верно?

Её пальцы вздрогнули. Я взяла её руку и положила птичку на ладонь, как это сделал Колин. Когда она начала напевать, Люк нахмурился, разглядывая её с нескрываемым любопытством.

- Как долго она уже в таком состоянии?

Пятна на щеках Тесс побледнели до естественного румянца, и она гладила спинку колибри одним пальцем.

- Больше десяти лет. Нам нужно увести её отсюда, Люк.

- Лучше всего, как можно дальше отсюда, - сказал он. - Как только твой дядя поймёт, что его ребята не выполнили задания, он пошлёт ещё больше людей. Что случилось сегодня?

- Билли предал меня и продал. Когда я отнесла доставку в Шеди Акрес, там меня поджидал Антон и убил мужчину, который конкурировал с Билли.

- И Куджо выстрелил в него?

- Да. Сейчас он, однако, снова исцелился...

- Как необычно. Но в следующий раз ты закончишь начатое, верно?

- С радостью.

Колин ворвался в дверь.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Тесс? Всё в порядке?

Я отошла в сторону, и он встал перед ней на колени.

- С тобой ведь всё в порядке, правда, Тесс? Но теперь нам нужно идти, - сказала я.

- Идти? Она никуда не может уйти, - Колин бросил на нас недоверчивый взгляд.

Я потянула его за рукав, и он последовал за мной в угол, где Тесс не сможет нас услышать.

- Когда мы прибыли сюда, здесь были два типа. Люк запер их в чулане, но явится ещё больше. Нам нужно уходить.

- Я не уйду, пока не поквитаюсь с Билли.

Не было смысла спорить с ним. Было такое чувство, будто ведёшь дискуссию со скалой.

- Замечательно. Так мы и сделаем. Но до тех пор, мы не можем оставаться здесь, и ты это знаешь.

- К чёрту, Мо, если у тебя есть какая-нибудь идея, кто сможет спрятать Тесс, пока мы всерьёз займёмся Билли, я готов тебя выслушать.

С другой стороны комнаты Люк устроил для Тесс шоу. Заставил колибри парить в воздухе, а из ладони выпускал крошечный фейерверк. Паническое, испуганное выражение лица исчезло, казалось, будто Тесс почти реагирует на него.

Я потёрла виски. Нам нужен кто-то, кто поможет и не будет задавать вопросов. И место, где Билли не сможет её найти.

Новый Орлеан не рассматривался как вариант. Колин не уедет из Чикаго, пока мы не уничтожим Билли, и он не допустит, чтобы Тесс увезли так далеко. Но у меня была подруга, которая могла почти также хорошо что-то спрятать, как и я. Я вытащила из кармана сотовый и набрала её номер.

Когда Лена взяла трубку, она слегка запыхалась.

- Алло?

- Привет. Ты что, бежала?

- Поддерживаю физическую форму для футбола, - сказала она, потом замолчала, чтобы громко залить в горло несколько глотков воды. - Что случилось?

- Ты сказала, что сможешь мне помочь, если мне когда-нибудь нужно будет исчезнуть.

Она снова замолчала. Когда она заговорила вновь, её голос прозвучал напряжённо.

- Ты должна быть совершенно уверена, Мо. Если сбежишь, то подвергнешь опасности множество людей.

- Не я. Колин. И его сестра.

- Но не ты.

Я сглотнула.

- Нет.

Колин коснулся плеча Тесс и заговорил с ней тихим, успокаивающим голосом, и её худое тело расслабилось ещё больше. Её глаза бегали туда-сюда между Колином и Люком, который держал в руке пламя и предавал ему разные формы: стрекозу, кружащуюся танцовщицу, каждый шедевр изящный и полный движения.

- Его сестре требуется уход. Не то, чтобы она была больной, но она не может оставаться одна.

- Я правильно полагаю, что не должна задавать слишком много вопросов?

- Да. Но, Лена... это опасно. Кто-то их ищет.

- Если бы их никто не искал, то им не пришлось бы прятаться. Дай мне один час.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я села на больничную койку, провела кончиками пальцев по мягкому, розовому одеялу и напомнила себе, что свобода Колина и Тесс - это именно то, чего я всегда добивалась. Так будет лучше для всех. Включая меня.

Люк поймал мой взгляд с другой стороны комнаты и многозначительно поднял вверх брови. Прежде чем мне удалось понять выражение его лица, ко мне подошёл Колин. Люк отвернулся и снова сосредоточился на Тесс.

- Ну? - спросил Колин.

- Я позвонила Лене, - объяснила я. - Она найдёт место, где мы сможем спрятать Тесс, и когда вы оба будете готовы, она поможет вам начать где-нибудь новую жизнь.

Я попыталась придать голосу восторг, как будто это блестящий план, но у меня не совсем получилось.

Он постучал по моему сотовому.

- Позвони маме.

- Билли меня ищет.

- Ещё одна причина позвонить ей. Твоя мать знает, кто он.

- Что, если она расскажет ему, где я?

- Она не расскажет. Позвони ей. Успокой её немного.

Она ответила на первом гудке.

- Мо? Слава Богу! Ты в порядке? Где ты находишься?

- Билли там?

- Несколько минут назад звонил твой отец. Они едут сюда. Он говорит, что ты взяла кое-что, что принадлежит твоему дяде? Мо, что происходит? Ты с Колином? Ты в безопасности?

- Мам... я в порядке. Но вернуться сейчас домой было бы плохой идеей. Сначала я должна ещё кое-что сделать.

- У тебя проблемы, да?

Я не ответила.

Её голос сорвался, когда она сказала:

- Все эти годы я пыталась тебя защитить. Твой отец хотел, чтобы мы уехали, но я не могла вынести мысль, начать где-то новую жизнь без него. Но он был прав, да? Ты вовсе не в безопасности.

- Пока нет, - ответила я. - Но скоро буду. Мне пора заканчивать. Не говори Билли, что я звонила.

- Дорогая...

- Я тебя люблю, - сказала я и повесила трубку.

С другой стороны комнаты Люк прятал фигурки Тесс в полостях Межпространства и снова вытаскивал, а её уголки губ слегка приподнялись вверх. Колин с изумлением наблюдал.

- Он хорошо с ней ладит.

- У него есть определённый шарм, - признала я. - Нам следует упаковать её вещи, чтобы быть готовыми уйти, когда Лена позвонит.

- Их не так много, - сказал он, указывая на пустой вещевой мешок рядом с дверью. - Мы возьмём только то, что туда поместится.

- Я сама это сделаю. Ты сядь рядом с ней. Знаешь, это ей нравится ещё больше, чем волшебные трюки Люка?

Он сделал шаг вперёд, собираясь ко мне прикоснуться, но в последний момент передумал, подошёл к Тесс и сел рядом.

Я механически складывала стопки футболок и спортивных штанов в вещевой мешок, добавила несколько носков и нижнее бельё задаваясь вопросом, как Колин и Тесс смогут выжить. Я перевернула их жизнь с ног на голову, не желая этого. Даже не

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

задумывалась о последствиях, к каким могли привести мои действия. Теперь им придётся начать всё с нуля, построить новую жизнь. И всё только из-за меня.

Рука Люка прикоснулась к моей.

- Почему бы тебе не отдохнуть?

- Я должна позаботиться о том, чтобы они были готовы к поездке.

- Они готовы. Ты только заставляешь всех нервничать.

- Я разрушила их жизнь, - сказала я.

- Это была не ты, - ответил он. - Это были Антон и твой дядя. А ещё прежде мужчина, ранивший эту девушку. Это был целый ряд людей, которые действовали эгоистично, но ты не одна из них. Самое худшее, что ты сделала, это влюбилась в Куджо, и, хотя я считаю твой вкус сомнительным, это не уголовное преступление.

Я молча, снова и снова складывая одну из бесчисленных, розовых футболок Тесс.

- Мышонок, послушай. Возможно, я смогу помочь, если ты думаешь, что Куджо захочет.

- Он сам собирается заняться Билли.

- Я скорее думал о его сестре. Ты сказала, что часть того, что держит её сознание взаперти, имеет психические причины.

- Её отчем насильовал её, когда она была маленькой. Так она с этим справляется.

Это защитная реакция.

- Но не всё это из-за психики, верно? У неё была черепно-мозговая травма.

Я кивнула.

- Он также её избивал. Это было ужасно, а она была тогда ещё такой маленькой...

Повреждения были необратимы.

Тесс спокойно сидела, свободно обхватив руками фигурку птички. Её лопатки резко выделялись под футболкой, показывая, какая она худая. Она выглядела хрупкой и беспомощной, и Колин оберегая её, оставался поблизости и наблюдал в окно, нет ли каких признаков опасности, в то время как заворачивал в бумажные салфетки её крошечный зверинец, чтобы взять с собой.

Люк коснулся моего подбородка, снова привлекая моё внимание к себе.

- Может быть я смогу исправить это. Излечить её.

Я покачала головой.

- Эти травмы у неё уже много лет, и мы даже не знаем, насколько её состояние зависит от физической части.

- Я попытался прощупать эти повреждения, но узнаю наверняка, только если действительно попытаюсь исцелить. Однако учитывая то, что им предстоит, попробовать стоит, не так ли?

- Ты должен сначала получить разрешение Колина, - призвала я.

Когда Люк объяснял своё намерение, лицо Колина было непроницаемым, и он оставался настороже.

- Её нельзя исцелить, - сказал он. - Думаешь, они не пытались? Терапия, тесты и медикаменты. Ничего не помогло. И теперь ты говоришь, что чёртово заклинание сможет убрать то, что он ей причинил?

Я думала, что Люк обидится, но он торжественно смотрел на Колина.

- У магии есть границы, как и у всего другого. Но я мог бы помочь. Там, где есть травмы... я могу их исцелить. Это не уменьшит ущерба, который был нанесён её душе, но это начало.

- Почему? - он мгновение смотрел на меня, потом перевёл взгляд на Тесс.

- Потому что могу, - сказал Люк.

- Ты хочешь оказать давление на Мо. Ты хочешь использовать мою сестру, чтобы доказать, что ты хороший человек.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я никогда не утверждал, что я хороший, - я наблюдала, как Люк подавил гнев, бурлящий на поверхности. - Это никак не относится к Мо. По крайней мере, не с моей точки зрения. Я понимаю, что у тебя остаются по отношению ко мне сомнения, потому что между вами всё так сложилось, ну давай будем честными: я не крал у тебя девушку. Она никому не принадлежит, кроме себе самой.

Колин смотрел на него, глаза почти чёрные от эмоций.

Люк пожал плечами, встретившись с ним взглядом.

- Единственное, что сейчас имеет значение, это то, что я могу помочь твоей сестре. Если хочешь затаить обиду, хорошо, но не думаю, что ты ненавидишь меня настолько, что позволишь из-за этого страдать ей.

На челюсти Колина дёрнулся мускул, а его пальцы слегка шевельнулись, как будто он собирался вытянуть руку и задушить Люка. Я быстро шагнула между ними.

- Ты знаешь, что он ничего ей не сделает, - я накрыла его челюсть ладонью и почувствовала грубую щетину на коже. - Пожалуйста, Колин. Позволь ему попробовать.

Он смотрел меня в глаза.

- Я никогда не думал, что ты принадлежишь мне. Я произвёл на тебя такое впечатление?

- Нет. Ни разу.

- Хорошо, - ответил он, и его голос слегка дрожал.

- У нас заканчивается время, - сказала я. - Позволь ему помочь Тесс.

Он повернулся к Люку.

- Да. Конечно. Сделай, что можешь.

Люк выдохнул.

- Тогда давай начнём.

Колин кивнул. Люк сел напротив Тесс, так что их колени почти прикасались друг к другу и осторожно положил руки ей на голову. Она вздрогнула от прикосновения.

- Больно совсем не будет, - пробормотал он.

Мышцы Колина были напряжены, и я взяла его за руку и сжала так крепко, как могла. Спустя мгновение он ответил на моё рукопожатие.

Люк начал говорить, и заклинание, которое он сотворил, казалось обвило голову Тесс, словно дым. Магия сначала отреагировала нерешительно, но в ходе прикладываемых Люком усилий, становилась всё ярче и увереннее. Взгляд Люка был устремлён в себя, в то время, как волшебство сияло вокруг них, и у Тесс закрылись глаза. Её губы двигались, как будто она повторяла слова Люка, и отдельные пряди её волос поднялись вверх, как будто наэлектризовались. Она качнулась назад, и Колин хотел вмешаться, но я оттащила его прочь.

Люк работал дольше, чем даже с самыми моими тяжёлыми травмами. На лбу у него образовались капли пота и стекали по лицу вниз. Его кожа была натянутой, так что на висках выступили вены. Я боролась с желанием броситься к нему.

Физические повреждения, которые он исцелял, превратятся в магические травмы, и Люк перенесёт их на себя. Поскольку он и Тесс не связаны друг с другом, большая часть энергии потеряется во время передачи, и Люк быстро оправится. Вообще-то, мне всегда хотелось точно знать, как что работает, но сейчас, когда я наблюдала, как он вбирает в себя боль, я чувствовала иначе. Свободной рукой я вцепилась в барьер для кровати, пытаюсь подавить страх.

А затем дело было сделано. Люк опустил вниз руки, сел на стул и с трудом выдохнул. Тесс ещё мгновение покачивалась, а потом замерла, сложив руки на коленях, прежде чем направить свои сияющие глаза на нас.

- Тесс? Ты..., - Колин пересёк комнату и взял её за руки. - Как ты себя чувствуешь?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Она, моргая, посмотрела на него настороженным взглядом из-под песочного цвета ресниц.

- Это я, моя дорогая.

- Колин, - она подняла руку и прикоснулась к его лицу. - Ты здесь.

Он обнял её.

- Да, - сказал он хриплым голосом. - Я здесь. Я скучал по тебе, сестрёнка.

- Ты сказал мне держаться.

Её голос был едва слышен, но мы все зачарованно ждали.

- И ты держалась, - он встал и снова взял её за руки. - Ты можешь встать? Мы отправимся в путешествие.

Её тело застыло.

- Я не хочу домой.

- Мы больше никогда туда не вернёмся, обещаю, - он повернулся к Люку, который всё ещё сидел на стуле. - Я не могу выразить...

Люк отмахнулся.

- Я рад, что смог помочь. Она особенная девушка, твоя сестра. Позаботься о ней.

- Обязательно.

Тесс встала и подошла к Люку, при этом ей явно приходилось сосредотачиваться на каждом шаге.

- Ты Люк.

Он кивнул внимательно её изучая.

- Я почувствовала тебя здесь внутри, - сказала она, проводя рукой по лубу. - Колин сказал мне держаться, и я держалась. Ты пришёл, чтобы вызволить меня.

- Что-то вроде этого, - пробормотал он.

Она наклонилась и нежно прижалась губами к его щеке в проникновенном, детском поцелуе, а потом вернулась в оберегающие объятия Колина.

Оба мужчины обменялись взглядами.

- Ей и дальше понадобится помощь, - сказал Люк. - Сообщи Мышонку, когда будете не месте. Я знаю несколько человек.

Прежде чем я успела спросить, какая помощь, по его мнению, ещё будет нужна Тесс, и кто сможет помочь, зазвонил мой сотовый. Я взглянула на номер.

Лена.

- Алло, - ответила я и отошла от группы. - Всё готово?

- На данный момент. Колин должен оставить грузовик, - сказала она. - Он слишком заметный.

Я вздрогнула.

- Ясно. Никакого грузовика. У тебя есть кто-нибудь, кто сможет помочь с его сестрой?

- Да, я, - сказала Лена и дала мне адрес. - Увидимся там.

Она положила трубку, а я повернулась к остальной группе.

- Нам пора. Но мы не можем взять грузовик.

Колин выпрямился.

- Если нас кто-то будет преследовать, я пойму.

- Лена сказала нет. Что, если его кто-то увидит?

- Как, чёрт возьми, мы тогда туда попадём? Как я по-твоему должен передвигаться по городу?

- Так, как делала я, прежде чем познакомилась с тобой, - сказала я. - На общественном транспорте.

- Тесс не выходила из этого здания одиннадцать лет. Городской автобус не совсем подходящее место, чтобы привыкнуть к внешнему миру.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Вы оба, - сказал Люк качая головой, - совсем не креативные. Какой ваш любимый цвет, мисс Тесс?

- Розовый, - сразу ответила она.

Озорная улыбка промелькнула на лице Люка.

- Значит розовый.

- Ни в коем случае, - сказала я, когда поняла, что он задумал. - Мы ведь хотим оставаться незаметными. Чёрный.

Он недовольно покачал головой.

- Ты никогда не позволяешь мне повеселиться.

Я скрестила руки на груди, сверкая на него глазами.

- Ну хорошо, пусть будет чёрный. А теперь нам пора уходить.

Мы вышли на стоянку, когда солнце садилось, и Колин помог Тесс залезть в грузовик.

- Будет тесно, если мы все хотим поместиться во внутрь, - сказал он.

- Тогда нам лучше сейчас разделиться, - объяснил Люк. - Сегодня вечером состоится церемония выбора преемника. У нас много дел.

- А что с Билли? - спросил Колин. - Ещё ничего не закончилось, Мо.

Я нащупала флешку, надёжно спрятанную у меня в кармане.

- Ещё нет, но скоро. Люк прав насчёт церемонии. Вы оба встретитесь с Леной в укрытии. Я загляну к вам, когда мы закончим, - я ударила Люка локтем в бок. - Грузовик?

Он положил руку на капот и пробормотал пару слов. Цвет от его прикосновения всколыхнулся и потемнел, пока не стал чёрным.

Тесс восторженно ахнула.

Мужчины пожали друг другу руки.

- Желаю тебе хорошей жизни Куджо. Не думаю, что наши пути снова пересекутся.

- Вряд ли. Спасибо, - сказал Колин, кивая в мою сторону.

- Позаботься о ней, даже если она утверждает, что ей это не нужно.

Люк кивнул и неторопливо отошёл к Тесс, чтобы дать нам немного личного пространства. Колин снова повернулся ко мне.

- Нет смысла спорить с тобой, верно? Говорить, чтобы ты не ходила с ним туда вниз?

- Верно. Мне жаль, - тихо сказала я. - Я имею ввиду за то, что заварила вам эту кашу и что разрушила вашу жизнь.

- Ты вернула мне Тесс, - твёрдо сказал он. - Просто будь осторожной и вернись назад целой и невредимой, хорошо? Люк получает от меня специальное разрешение, но все остальные... они того не стоят, чтобы ты за них умерла.

Нет, но магия стоила того, чтобы я жила для неё. Так я и планировала сделать.

- Я позвоню тебе, как только всё закончится, - сказала я и обняла его, наслаждаясь силой его рук, когда он обняли меня в ответ.

- Будь осторожна, - прошептал он мне в волосы. - Ты вернёшься, и мы уничтожим Билли. Поняла?

- Поняла, - сказала я, втягивая запах мыла, льна и Колина.

Он сел в грузовик и выехал со стоянки. Я сжала зубы, пытаюсь сохранить самообладание и смотрела им вслед, пока не исчез свет задних фар.

- Ты отлично справилась, - сказал Люк. - Я имею ввиду, что нашла безопасное для них место.

- Но ты тоже проделал отличную работу.

Он пожал плечами, как будто исцеление Тесс было пустяком.

Я знала лучше.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Нам пора идти, Мышонок.
- После того, как ещё кое-где побываем, - сказала я. - Нужно быстро заглянуть к подруге.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 35

Дженни Ковальски жила в Нобель сквер на северо-западе города. Её улица напоминала мою: смесь из многоквартирных и двухквартирных домов с небольшими участками земли, где в палисадниках на лужайках настойчиво держались наполовину растаявшие снеговики.

Самое больше различие заключалось в том, что на тёплом, вечернем ветерке развивалось несколько флажков Чикаго Кабс. Надежда умирает последней. В моём районе за такое преступление обкидали бы яйцами. Старая синяя Хонда Цивик Дженни была припаркована на улице. Я с трудом сглотнула, когда вспомнила о Ковальском, и как сумасшедшая надеялась, что он каким-то образом узнает, что я собиралась сейчас сделать.

Я энергично позвонила и пока ждала, когда мне откроют, бросила взгляд на тротуар, где меня ждал Люк. Я настояла на том, чтобы пойти одной. Я не хотела напугать Дженни, но удивление на лице Дженни возросло до ужаса, когда она меня узнала.

- Могу я войти? - я не стала ждать ответа, а просто ворвалась в дом и помахала матери и сестре Дженни, которые сидели за кухонным столом. На одной стене висела семейная фотография, четыре дочери вокруг родителей, посередине Ковальски, обнимающий свою жену за талию. Он выглядел добродушно-смирным, и не имел ни малейшего понятия, как мало времени ему осталось.

- Я знаю, - сказала Дженни, которая последила за моим взглядом. - Она так неуместна.

- Она идеальна, - сказала я.

Она пожала плечами и явно не хотела вспоминать со мной прошлое.

- Ты выглядишь ужасно. И ты не позвонила. Откуда ты вообще знаешь, где я живу?

- Я не хотела, чтобы кто-то узнал, что я приходила к тебе.

- У тебя паранойя.

- После такого дня, какой у меня был, это скорее инстинкт выживания.

Она закатила глаза, а я протянула ей флешку.

- Отдай это Нику и его людям. Да побыстрее, лучше ещё сегодня вечером.

Она уставилась на флешку.

- Полагаю, что это не твоё домашнее задание по английскому. Но Ник сказал, что мы больше не принимаем участие в расследовании, ты ещё помнишь?

- После того, как передашь это, я выйду из игры, - ответила я. - Больше не связывайся со мной. Не приходи ко мне в школу или домой, или ещё куда-нибудь. Это слишком опасно.

Её выражение лица ясно дало понять, что ей наплевать на опасность.

Я слишком хорошо знала, как скорбь может вытеснить то, что раньше казалось важным, как она может сделать беспечным и из самых благородных мотивов эгоистичным. Мне было жаль Дженни, потому что она перестанет скорбеть только тогда, когда получит ответы. Ответы, которые я не могла ей дать.

Я ещё раз посмотрела на семейную фотографию.

- Твой отец очень тебя любил. Больше, чем он ненавидел Билли.

- Работа была его жизнью, - сказала она со слегка дрожащим подбородком.

- Нет. Вот это было его работой, - я указала на флешку, в которую она вцепилась. - Ты была его жизнью. Он бы тобой гордился, потому что ты довела его дело до конца, но он бы не захотел, чтобы ты продолжала жить так вечно, Дженни. Он бы пожелал,

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

чтобы в твоей жизни не всё вращалось только вокруг мести, да ненависти. Это паршивый способ жить.

- Не преувеличивай так! Разве ты сама не делаешь это ради Верити?

Когда-то так всё началось, но стало чем-то большим.

- Ты ещё помнишь, что я тебе сказала, когда ты в первый раз пришла в Слайс?

- Ты сказала, что твой дядя не убивал моего отца.

- И это правда. Файлов на флешки будет достаточно, чтобы засадить Билли в тюрьму на всю оставшуюся жизнь и Марко Форэли тоже. Но на ней нет ничего, что хоть одного из них связало бы с Верити или с твоим отцом.

- Ты удалила эти файлы! Ты всё ещё защищаешь его, - сказала она, но в её голосе появилась неуверенность.

- Поверь мне, Билли последний человек в мире, которого мне хотелось бы защитить. По крайней мере, второй по счёту, - поправила я себя, когда вспомнила Антона. - Файлов нет, потому что их не существует. Он не имел к этому никакого отношения.

Люк свистнул, как будто хотел остановить такси. Пришло время уходить.

- Больше не приходи ко мне, Дженни. Сейчас я, можно сказать, радиоактивна.

- Ты не сможешь остановить меня, - сказала она.

- Нет. Но я также не смогу тебе помочь. Отдай флешку Нику, а потом оставь всё как есть.

Я собралась уходить, а она сказала:

- Мо...

Я остановилась.

- Мой отец... ты ему нравилась. Он был убеждён в том, что ты хорошая девушка, только замешана в дела, с которыми не можешь справиться. Он сказал, что в тебе гораздо больше, чем видит твой дядя.

Я посмотрела на фотографию Ковальского на стене.

- Он был прав.

Я вышла на улицу, к Люку. Мы пошли, чтобы уйти из поля зрения Дженни, прежде чем войдём в Межпространство.

- Что ты ей дала? - спросил Люк.

- Подстраховку. Даже если я не вернусь, они всё равно смогут уничтожить компанию Билли, а его самого засадить в тюрьму.

- Это вернёт твоего отца в Терре-Хот.

Над нами светила луна, такая полная и яркая, что голые деревья бросали замысловатые тени к нашим ногам.

- Я не могу спасти всех, ты сам это сказал.

- Сказал, - задумчиво ответил он. - Но единственного человека, кого ты должна сегодня спасти, это ты сама, поняла? Другие не имеют значения. Тебе ясно?

- Совершенно ясно.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 36

Путь к дому водяных Дуг был таким же, как и в прошлый раз: ворота, ручей, возня с моей церемониальной мантией, кинжал Люка в моём сапоге.

Через окна мы могли видеть Кварторов, которые ходили туда-сюда, пытаюсь делать вид, будто руководство находится в их руках. Конечно, Доминику удавалось это лучше, чем остальным, но и он шагал взад-вперёд по комнате и оглядывался, как будто ожидал, что в любой момент появится Антон.

- Я не понимаю, почему мы не могли сначала быстро заглянуть ко мне, - сказал Люк. - У тебя был трудный день. Было бы не плохо сделать небольшую паузу и перевести дыхание.

К этому времени на ногах меня держал ещё только адреналин. А кроме того, настойчивость магии, жажда внутри меня, которую я не могла игнорировать. Я не могла позволить себе размышлять о сегодняшних событиях. Мысли только вызовут чувства, а они были роскошью, которую я не могла себе позволить в этот момент. Предательство Билли, новая жизнь Колина. Тот факт, что я передала информацию, которая вернёт моего отца в тюрьму. Я буду скорбеть позже.

- Если я сделаю паузу, то упаду, - я маршировала по чёрному, блестящему газону, а лунный свет превратил воду в прудах в серебро. - Я должна сосредоточиться на церемонии. И на Антоне. Остальное подождёт.

- Бедный Мышонок, - сказал Люк. - Ты уже всё это время так стараешься поместить разные части своей жизни в маленькие ящички: друзей в один, семью в другой, а магию в третий. Скорее всего, у тебя есть ящичек и для меня тоже, я прав?

- А даже если и так? - я убрала с лица локон. - Это ты сказал мне, что я должна выбрать середину.

- Сказал, - подтвердил он. - Но хотя ты так стараешься, держать все аспекты отдельно, они продолжают пересекаться. Я не говорю, что у тебя нет судьбы - она у тебя есть. И она связана с нами, это я знаю также точно, как собственное имя. Но когда всё закончится, твоя жизнь, возможно, может быть смесью из Дуги и Плоской. Как ты сама.

- После сегодняшнего дня у меня больше не будет потрясающей жизни, куда я смогла бы вернуться, - ответила я.

- Тогда мы создадим новую, - сказал он. - Меня тоже не убьют некоторые пересечения.

Дверь в дом открылась, и Сабина вышла на главную лестницу, всматриваясь в темноту, пока не обнаружила мой голубой плащ. Она подняла руку и позвала нас жестом.

- Представление начинается, - сказала я, и мы, держась за руки, поднялись по ступенькам.

- Дом собрался, - объяснила Сабина, её тонкие черты лица были искажены от беспокойства. - Мы можем начинать.

- Не хочешь в последний раз обсудить наш план? - спросил Доминик.

- Я знаю, что делать, - ответила я, стараясь держаться невозмутимо, хотя кипела от ярости.

Доминик хотел манипулировать мной, использовать в качестве средства, чтобы обеспечить себе опору власти на несколько поколений вперёд. Я была для него не больше обычной пешки.

Но я не собиралась быть ничьей пешкой.

То, что я должна была сделать, не совсем согласовывалось с планами Доминика. Я не была предана ни его Дому, ни какому-либо другому, ни Кварторам, ни Дугам. Моя

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

лояльность принадлежала магии, и сегодня вечером я сделаю всё, что в моих силах, чтобы обеспечить её безопасность.

Люк понял моё настроение и отказался от формальностей, на которые мы перешли, демонстративно поправив мой плащ и обведя пальцем золотую вышивку на подоле.

- Думай о том, что я тебе сказал, - сказал он. - Мне всё равно, что станет с другими. Главное, позаботься о себе.

- Позабочусь.

Он наклонился вперёд, так что его рот был всего в нескольких сантиметрах от моего уха.

- Я бы тебя поцеловал, но я обещал этого не делать.

- Ты слишком порядочный, - сказала я.

- На самом деле нет.

- А что, если тебя поцелую я? - мои слова были импульсивными, результатом тревоги и безрассудства, которые он всегда во мне вызывал.

Он отошёл назад, и золотистые точки в его глазах были просто чарующими.

- Перед всеми этими людьми? Я даже не знал, что ты такая эксгибиционистка.

- Я..., - я почувствовала, как румянец согревает мою кожу.

Он мрачно улыбнулся.

- Спроси меня ещё раз, когда мы через это пройдем.

- Маура, - сказал Сабина. - Время пришло.

Мы медленно вышли на огромную веранду. Газон был покрыт кристаллами, которые светились, словно фонари. В свете мерцающих огней шёлковые плащи Дуг выглядели как спокойно движущаяся вода.

Глаза, которые следили за моими движениями, напротив, казались далеко не спокойными. Диапазон варьировал от любопытных до обеспокоенных, вплоть до откровенно враждебных. Налитыми свинцом шагами я заняло своё место с краю толпы.

На столе с мраморной плитой находился стеклянный таз с водой и пергаментный свиток, в котором я на днях подписалась. С другой стороны таза, на аккуратной стопке белых, льняных полотенец, лежал кусок обточенного в море стекла, одна сторона которого была отбита, образуя примитивный нож.

Я ещё раз обвела взглядом толпу. Его нигде не было.

Пока не было.

По какому-то невидимому сигналу Сабина подняла вверх руки и, чтобы продолжить церемонию, начала говорить нараспев. Все остальные присоединились к ней, и я почувствовала тот же всплеск магии, увидела, как моя кожа засветилась и услышала перешёптывание в толпе. В этот раз Сабина не стала останавливаться.

Как только обращение закончилось, магия под моей кожей успокоилась, но кончики пальцев всё ещё светились, в то время, как по моим венам текла энергия.

Имя Сабины в списке было первым. Ирис взяла в руки стеклянный нож, пробормотала благословение и передала его Сабине. Я надеялась, что магия выберет её - её или кого-то другого, чтобы облегчить мою работу.

Сабина спокойно провела морским стеклом по ладони. Широкой линией просочилась кровь, и она сжала кулак, чтобы накапать ей в таз. Кровь образовала в воде облако, как из алого дыма, которое медленно распределилось по поверхности. Из-за этого зрелища мой желудок сжался. Когда кровь полностью растворилась, Сабина протянула раненную руку к поверхности воды и начала заклинание, открыв для себя огромную Лей-линию, граничащую с Домом.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я не раз принимала в себя грубую магию. С приглушённой магией было проще, но это можно немного сравнить с тем, будто говоришь, что тебе легче засунуть палец в розетку, чем если тебя ударит молния.

Сабина вздрогнула лишь один раз, а её глаза закатились; потом она взяла себя в руки и продолжила заклинание. Воздух из-за силы заклинания содрогнулся, а вода в чаше забурлила, в то время, как она говорила, стараясь изо всех сил эффективно направить силу.

Это был, как и объяснила Ниобе, тест - публичная демонстрация показывающая, насколько хорошо кандидат может работать с магией. Он показывал его силу и мастерство, потому что каждый здесь мог прочитать Линии. Иногда кандидат был слишком слаб, чтобы направлять магию, как только та смешивалась с его кровью, и тогда она поглощала его. Однако Сабина, казалось, хорошо справилась.

Она сотворила тонкую, синюю решётку в воздухе, хрупкую, но стабильную. Решётка выглядела, как защитное заклинание, которое Люк сотворил вокруг меня, но заклинания Люка всегда блестели и постоянно меняли размещение света, как будто действительно состояли из огня. Заклинание Сабины было более спокойным и имело слабый, похожий на блуждающие огоньки блеск. Я не знала, связано ли это с тем, что ей не хватает сил, или она просто не хочет хвастаться. В любом случае, она несомненно было компетентной, ни гением, но вполне способной.

Постепенно решётка исчезла. Джошуа протянул ей льняное полотенце, которое она могла использовать, чтобы перевязать руку, потому что было недостойно исцелять рану, полученную на церемонии выбора преемника магическим способом. Сабина отступила, а Ирис шагнула вперёд, чтобы занять её место. Испытание Сабины закончилось, а церемония выбора приемника продолжалась.

Я наблюдала за испытанием Ирис и Джошуа, а потом, как остальные кандидаты, один за другим, выходили на сцену. Каждый из них принимал в себя магию и выстраивал решётку: некоторые были сделаны неряшливо, линии неровные, как рисунок ребёнка, в то время, как другие изящно изогнуты. Некоторые были настолько аккуратными, что выглядели негибкими, другие, напротив, казались такими слабыми, что их почти не было видно. Но ни одно из заклинаний не было настолько энергичным, как магия Люка.

Всегда, когда Люк творил заклинание, магия двигалась, мерцала и танцевала, полная света. Я всегда думала, что это просто природа огненных Линий, но теперь поняла, всё дело в том, что магия на него реагировала. Возможно, он не знал, что она наделена разумом, но блеск означал, что они работают вместе, то есть, как партнёры. Люк не навязывал свою волю Линиям.

Поэтому он был наследником. Независимо от того, понимали Дути что это значит или нет, они тоже знали, что это очень важно.

Магия, как я теперь поняла, была такой индивидуальной, как отпечаток пальца. Каждая отдельная решётка выглядела по-другому. Структура, яркость, уровень подвижности внутри Линий. Они раскрывали всё о человеке, который сотворил волшебство. Из-за того, что каждый вливал в заклинание свою кровь, оно полностью отображало его сущность, раскрывало его истинную природу. Эта церемония была у Дуг эквивалентом теста на детекторе лжи.

Испытания продолжались, но не один из кандидатов меня не удивил.

Несколько могли едва сопротивляться магии, теряли сознание, и их приходилось выносить со сцены. Не было ни одного момента, когда магия бы восстала, потребовала моего внимания и сказала: вот этот!

В то время, как мы прорабатывали список имён, я начала беспокоиться, что Антон действительно будет избранным, если продемонстрирует такую силу, что водяные Дути

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

просто не смогут противостоять и сделают его своим лидером. Я могла говорить за магию, но не за весь Дом. Магия забеспокоилась.

В конце концов, Сабина назвала имя Антона. Люк, готовый действовать, обвёл толпу взглядом. Кварторы стояли молча. Орла вцепилась в свою трость, Паскаль наблюдал за всем с полузакрытыми глазами и сосредоточился больше на активности Линий чем на том, что происходило на земле. Доминик разглядывал меня.

Магия закричала во мне, предупреждая, а я послала в ответ успокаивающую волну, в то время как Сабина назвала ещё раз имя Антона. В этот раз толпа расступилась, чтобы пропустить его.

Он прошёл мимо меня, откинув капюшон назад, безупречный до кончиков волос, так что вообще не было заметно, что ему три раза выстрелили в грудь. Но его глаза были прудами злобы, и я отпрянула, когда он проходил мимо.

Он принял нож от Сабины, поворачивая его туда-сюда, чтобы поймать свет и проверил большим пальцем насколько остро лезвие. Затем повернулся и с ядовитой улыбкой направил остриё на меня.

- В любое время, - пробормотала я, сжав руки в кулаки.

Он без колебаний провёл лезвием по руке, не показывая, что это причинило ему какую-то боль и беспрепятственно окропил кровью воду в тазе.

Не знаю, чего я ожидала - может быть, что кровь заставит воду вскипеть, как святая вода с вампиром или какое-то клише, которое выявит его злобу. Но алые капли только распространились в воде, окрасив её в отвратительный розовый оттенок. Губы Антона скривились мерзкую улыбочку, когда он принял в себя магию, даже не моргнув.

Его глаза расширились, когда энергия поразила его с полной силой, но он не позволил ей повлиять на себя и даже приостановился, чтобы посмотреть на толпу. Это был продуманный жест, целенаправленная демонстрация власти, а затем он принялся говорить нараспев.

Сначала он говорил тихо, слова невозможно было понять, но, когда заклинание приняло форму, стало ясно, что работа других кандидатов была, по сравнению с его, детской забавой. Голубое пламя было темнее, чем у других, но свет и магия, струящиеся по поверхности, придавали ему нереальный блеск. Линии образовывали почти непроницаемую решётку с такими узкими промежутками, что я сомневалась, что смогла бы просунуть через неё даже руку. Антон оставил конструкцию одно мгновение висеть в воздухе, а потом взорвал её так, что она ненадолго всех ослепила.

Когда моё зрение прояснилось, Люк стоял между мной и Антоном, который тихо смеялся.

- Ты забываешь, где ты, мальчик.

Пальцы Люка дёрнулись, но я подтолкнула его.

- Пока не нужно.

- Скоро, - сказал он, не отрывая от Антона взгляда.

Ирис молча протянула Антону льняное полотенце, чтобы он мог обвязать руку.

Он оглядел толпу, пока накладывал повязку, такой самодовольный, как будто уже победил.

- Следующая, - выкрикнул он, двигаясь к подножию лестницы, так что я была вынуждена, пройти мимо него рядом. Пока я поднималась по ступенькам, он встал перед толпой, как генерал перед армией, которую возглавлял. Интересно, сколько Серафимов поддерживают его, сколько невидимых мишеней сейчас на мне, и что произойдёт, когда моя кровь упадёт в воду и я выпущу магию.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 37

Я могла бы решить, нанести себе новую рану, приставить стеклянный нож к другой руке, а шрам, что остался после нападения на Верити не трогать. Но это был тот шрам - шрам от Сумрачных - с которого началось это путешествие и который перенес судьбу Верити на меня. Мне казалось уместным теперь, в самом конце, снова его вскрыть. Потому что я была почти уверена, что здесь всё закончится. Только ещё не знала, каким будет конец.

Я стиснула зубы, когда лезвие проникло в кожу, потому что не хотела, чтобы Антон испытал удовлетворение увидев, как я плачу. Алые капли завитками расплзлись по воде, и я ожидала сигнала Сабины, прежде чем начать.

Но вместо того, чтобы нараспев произнести тоже заклинание, что и все остальные, я нащупала Линии, открыла себя им и ещё раз вобрала в себя магию.

Из-за напора энергии я пошатнулась, но смогла остаться на ногах. Магия пронеслась через меня, словно водопад, заставила светиться мою кожу, а глаза ослепила. Я заговорила мелодичным, серебристым и в этот раз явно основанным на воде языке Дуг: слова хлынули и слетели с моего языка.

Я не знала, как так получилось, что я внезапно свободно заговорила на этом языке, но каждое отдельное слово было чистым и верным, точный перевод мыслей магии, объявление свободы, триумфа и жизни.

Казалось, будто прорвалась платина, через которую теперь устремилась чистая энергия. Это было не заклинание, я не формировала магию и не направляла её. Не образовалось никакой решётки, никакого магического отпечатка пальца. Я просто светила, как табло результатов на турнире Большого шлема: магия явно сияла и жила во мне.

Истина была раскрыта, моя тайна для всех очевидно выставлена напоказ - особенно для Антона, который быстрее чем другие сложил два и два.

Когда магия успокоилась, оставив меня истощённой и дрожащей стоять на сцене, губы Антона растянулись в ужасную, кошачью улыбку.

Я не стала ждать, когда Джошуа протянет мне полотенце, и сразу в напряжённом молчании перевязала руку, не способная поднять взгляд.

- Я здесь ради тебя, - сказал Антон беззаботным тоном, нарушив молчание. - Выбор приемника - это смешная ничего не стоящая честь, а вот ты - настоящая награда, тем более теперь, когда я знаю, что ты до сих пор скрывала.

- Тебе же безразличны эти люди, - сказала я, смотря на него. - Ты хочешь их уничтожить.

- Я хочу, чтобы наступила новая эра. Дома не имеют значения. Наши родословные линии запятнаны. Кварторы, прежде всего, служат своим собственным интересам. Даже это церемония - карикатура на то, чем она была когда-то. В старые времена те, кто хотел, чтобы их испытали, ставили на кон свои жизни за привилегию служить своему народу. Пролитие крови было настоящим, а не символическим, а выжившего назначали лидером. Мы стали слабыми. Неполноценными.

- Народ выбирает, - сказала я. - Он может влиять на своё будущее. Что может быть плохого в том, что члены Дома определяют, какой хотят выбрать путь?

- Они этого не заслужили, - сказал он. - Ты же хочешь стать учёным. Это эволюция. Я только немного ей помогу и позабочусь о том, чтобы сильные стали теми, кто поведёт нас в будущее, теми, кто в состоянии нести бремя великого. Все остальные должны быть искоренены. Они бесполезны.

- А что тогда со мной? Я даже не Дуга. Я для тебя бесполезна.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты самая полезная вещь из всех, - объяснил он. - Через тебя мы выпустим магию и начнём всё с чистого листа. Ты показала нам, кем мы можем стать, какими сильными и чистыми, и могущественными. Всё, что нужно сделать, это выпустить магию.

- Я этого не допущу, - сказала я и вытащила кинжал из сапога.

- Нет? Даже если это спасёт того, кого ты любишь? - он протянул руку назад и вытащил из толпы закутанную в плащ, явно дрожащую фигуру. - Бедняжка. Она думает, что ты её спасёшь. В очередной раз. Но я думаю, что ты достаточно хладнокровна и позволишь, чтобы я пролил её кровь на этом самом месте. Ты ведь, ради себя, уже дала сегодня умереть невинному. Один больше, один меньше, не имеет значения, верно?

Он откинул плащ, и в его хватке оказалась Констанция. Она была бледной и плакала, а её голубые глаза, так похожие на глаза Верити, умоляли о помощи.

Я положила кинжал на стол.

- Мышонок, - тихо предупредил Люк. - Придерживайся плана.

«Единственный человек, которого ты должна спасти сегодня вечером - это ты сама.» Но Люк не ожидал, что здесь появится сестра Верити. В одном нужно отдать Антону должное: он умело разыгрывал свои козыри.

- Экомов не был невинной овечкой, и он умер не ради меня. Ситуация здесь совсем другая, - сказала я и также осторожно, как и целеустремлённо спустилась по ступенькам вниз.

- Подумай, - сказал Люк. - Не делай этого.

Я посмотрела Констанции в глаза, заметила дрожь её подбородка, дрожащие слёзы на ресницах.

- Я знаю, что делаю.

Доминик вышел вперёд.

- Ни шага дальше, Маура!

- Здесь ты не можешь ничего сделать, Доминик, - объяснила Сабина.

- И ты тоже, - весело сказал ей Антон. - В противном случае я убью девчонку.

И он действительно её убьёт. Он убьёт здесь всех, чтобы заполучить меня. Чтобы захватить меня, как сделал это с Джилл, чтобы заставить меня выпустить магию.

Констанция издала глухой от сдерживаемых слёз звук, и я подошла ближе, подняв руки вверх в знак того, что сдаюсь. Как только я оказалась в пределах досягаемости, Антон толкнул Констанцию на землю, схватил меня за запястье и притянул к себе.

Я даже не пыталась сопротивляться.

- Для кого-то с таким потенциалом, Маура Фитцджеральд, ты ужасно предсказуема, - его горячее дыхание ударило мне в щёку, но всё же заставило мёрзнуть, в то время, как его влажные пальцы лежали на моей коже. - Тебе нужно над этим работать.

- Я же тебе говорила, - заметила Констанция, поднявшись на ноги и встав позади Антона. - Мо, мученица. Это срабатывает каждый раз.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 38

Если бы Антон не держал меня так крепко, я бы стёрла ядовитую улыбку Констанции пощёчиной.

- Чёрт, Констанция! Ты ведь якобы такая умная.

Она отбросила назад волосы, расстегнула голубой плащ, который был на ней и пинком отшвырнула его в сторону.

- Достаточно умная, чтобы обмануть тебя, - сказала она. - Ты действительно думала, что между нами всё в порядке, Мо? Ты оставила Верити умирать, ты убежала, оставив её одну сражаться с Сумрачными. Она умерла, потому что пыталась спасти твою никчёмную задницу.

- С Сумрачными, которых послал Антон, - сказала я. - Почему злая я, если это он приказал её убить?

Констанция всё ещё дрожала, но не от страха, а от гнева. Она прямо-таки плюнула мне в лицо.

- Верити не хотела их слушать. Если бы она послушала Серафимов и присоединилась к ним, когда её об этом просили, всё было бы хорошо. Но она слишком много думала о том, чтобы вернуться к тебе и вашим дурацким планам с Нью-Йорком. А потом она умерла, а ты украла её жизнь. Ты просто взяла на себя её роль, как будто её никогда не существовало. Ты подцепила себе её парня, а потом ещё убила мою тётю, чтобы занять здесь её место.

- Эванджелина работала вместе с ними. Она предала Верити. Что, чёрт возьми, с тобой не так, Констанция?

- Ты не понимаешь этого мира, - ответила она. - Он тебе не нравится. Ты даже его не уважаешь. Он пытается сделать его лучше. Сильнее. А ты только постоянно вмешиваешься.

- Ты такая глупая, - сказала я. - И знаешь, что ещё? У тебя ужасно плохая память. Когда мы в последний раз сражались друг с другом, я надрала тебе зад. И снова надеру, как только закончу здесь.

Антон скрутил мне руку, так что я снова посмотрела на него.

- Тогда давай начнём.

- Будь осторожен в том, чего желаешь, - сказала я, когда он положил мне руки на виски.

Было такое ощущение, будто он перекапывает мой мозг, и ледяные пальцы, без разбора, вытаскивают из него воспоминания. И от этого ощущения мне стало плохо.

Но в этот раз я была готова. Я дала ему самые ужасные воспоминания, которые у меня были: как я держала тело Верити, когда она умерла, как Сумрачные в парке напали на меня, вид Ковальского, когда тот сгорел в магии, поникшее тело Экова, лежащие на полу в доме престарелых.

Когда он схватил меня, я не стала сопротивляться, а в сердитом потоке энергии объединила сконцентрированную силу магии - её интеллект, могущество, неослабленную мощь, которую когда-то приняла в себя - и вылила прямо в его разум.

Он был настолько жадным, что сначала даже не заметил, что случилось. Он впитывал в себя магию с необузданным злорадством и жадностью, пока она им не завладела. Когда он, в конце концов, попытался отступить, магия этого не позволила, а проникнув через раскол, обратилась против него. Я произнесла слова, которые подсказала мне магия - предупреждение, негодование и наказание - инстинктивно могущественные слова, которые прорвали его защитные стены опустошили и наполнили грубой магией.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я чувствовала её силу, и на долю секунды подумала прекратить, но потом вспомнила Верити и её отнятое будущее, все воспоминания, которые она никогда больше не приобретёт. Подумала о жизни, которую она должна была вести. О жизни, которую должна была вести я.

И не стала останавливаться.

Люк рассказывал мне, что грубая магия убивает Дуг изнутри. Чем больше одарена Дуга, так он сказал, тем дольше продолжаются её муки. Антон был сильным - его притязания, руководить Серафимами, основывались на могуществе. Но теперь это могущество растянуло его страдания.

И когда Сумрачные проникли сквозь стены Дома, это Антон был тем, из чьих глаз и рта, груди и кончиков пальцев хлестала грубая магия, на которую они набросились. Даже когда его крики перешли на их язык, и он умолял прекратить, направляя их в мою сторону, они игнорировали его, хватая своими когтями, и его крики стали неясными.

Сумрачные растерзали его. Я не стала отводить взгляда, хотя многие Дуги отвернулись. Магия распознала момент, когда сердце Антона прекратило биться. Она быстро вернулась в Линии и запечатала их, так что Сумрачные больше не могли до неё добраться. Антон умер, а я измученная, упала на землю.

А затем Сумрачные оказались среди нас, и битва началась.

Стражи Кварторов сбросили свои плащи и выступили против врага. Остальные водные Дуги вытащили своё оружие из Межпространства. Но я слишком устала, чтобы сражаться, а мой кинжал лежал на сцене, слишком далеко, чтобы быть полезным.

Люк добрался до меня, прежде чем нанёс удар первый Сумрачный, поднял меня на ноги и затащил в дом. Я смотрела через двери бального зала на насилие, бушевавшее снаружи.

- Всё закончилось, - сказал он и встал рядом.

Я почувствовала, как во мне поднялся холодный голод и сжал сердце, чтобы ещё раз высвободить ледяной поток скорби и напомнить обо всём, что я потеряла. На мгновения я и сама потерялась, хотела найти новую цель. А затем почувствовала тёплую руку Люка в моей и поняла, что больше не хочу носить в себе этот холод.

- Да, - сказала я. - Это так.

Мы нашли гостиную и сели на диван, прижавшись друг к другу. Звук битвы был приглушённым, но Люк всё же смотрел на дверной проём, как будто ему хотелось выбежать на улицу.

- Мне не нравится, что приходится это пропускать, - сказал он. - Я должен быть там снаружи.

- Но тебе нельзя сражаться на земле другого Дома, верно? Даже несмотря на то, что мы связаны?

Он издал разочарованный, гортанный звук.

- Нет.

- Хорошо, - после всего, что мы пережили, я не хотела рисковать и потерять его. Я подняла взгляд и поморщилась, когда Кварторы вошли в комнату. - Ты можешь защитить меня от своего отца.

- Это я могу, - сказал Люк и встал, чтобы преградить Доминику дорогу, который ругался, потому что я была так безрассудна и подвергла магию опасности.

Орла села на обтянутый шёлком стул и критически меня разглядывала.

- Ты знала, что Констанция Грей была предательницей.

«Мы не позволим им победить», - сказала я.

А она улыбнулась и ответила:

«Ты попытаешься.»

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- На самом деле я не знала; просто у меня было предчувствие, когда он вытащил её из-за спины. Поэтому я решила рискнуть.

И выиграла. Или проиграла, смотря как на это посмотреть.

- Несомненно, были какие-то признаки, - напирала Орла.

- Антон всё время отслеживал меня. В школе. В Моргане. Даже у Экомова. Я не использовала магию и не пользовалась Линиями, поэтому он не мог так запросто меня найти, даже Люк это сказал. У меня было подозрение, что кто-то, кто знает распорядок моего дня, говорил ему, где искать.

- И ты не подозревала Ниобу?

- Нет. Я не переставала думать о его первом нападении в Св. Бригид. Констанция именно в тот момент, когда Антон расколол Джилл, сотворила заклинание. Я тогда думала, что это совпадение, но на самом деле, это был отвлекающий манёвр. Она помогла ему приблизиться ко мне.

Я откинулась назад и покачала головой.

- Всегда, когда мы разговаривали, она никогда не винила в смерти Верити Серафимов, а лишь меня.

И она никогда не боялась, что они могут открыть охоту на неё. Хотя Констанция всегда думает сначала о себе, но даже после нападений она не испугалась.

«В конце концов, это тебя они преследуют», - сказала она.

- Я должна была больше приглядывать за ней, - Орла сжала губы. - Мы не можем исключить её из нашего Дома, но будут последствия, это я обещаю.

- Делай, что хочешь, - ответила я. - Я больше не несу за неё ответственности.

- Она ещё на территории Дома, - сказал Паскаль. - Она не может пересечь границу, пока её не возьмёт с собой водяная Дуга. И это только в том случае, если она переживёт Сумрачных.

- Она их переживёт, - устало сказала я.

Она убедит кого-нибудь отвести её в безопасное место. Ту Констанцию, которую я не знала, невозможно было убить. У меня душа болела, когда я вспоминала девочку, которой она когда-то была. Ту Констанцию, на которую я смотрела, как на свою собственную младшую сестру, которая всегда ходила за нами попятам и играла с Барби, которая помогала нам в залитой светом кухне Грейев печь печенье и обжигала рот, потому что была слишком нетерпеливой, чтобы подождать, пока оно остынет...

- Как давно ты уже знаешь, что магия живая? - спросил Паскаль. - Вы, несомненно, уже какое-то время общаетесь друг с другом, если тебе удалось так усовершенствовать свои навыки.

- С тех пор, как я связала себя с ней. Я не знаю, как это случилось.

- У меня есть теория, - сказал он, - если ты хочешь её послушать.

Я кивнула, и Люк снова сел ко мне на диван, в то время, как Доминик, с другой стороны комнаты, продолжал молча кипеть от гнева.

Паскаль сказал:

- Когда магия использовала в качестве проводника кровь Верити, чтобы перенести её роль Сосуда на тебя, она поняла, что ты не Дуга. В этот момент, думаю, магия увидела шанс: кого-то, кто сможет вынести её могущество, но не сможет использовать её саму, кого-то, кто сможет говорить за неё, не навязывая ей свою волю. Ещё более важное, она также почувствовала, насколько ты одинока. Она ощутила в тебе родственную душу, потому что провела целую вечность в изоляции. Магия выбрала тебя своим голосом именно по этой причине, потому что посчитала тебя единственным человеком, кто сможет её понять.

- Она с самого начала выбрала меня? А не Верити?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Ещё шесть месяцев назад я бы в это не поверила. Но сейчас, учитывая всё то, что я пережила и сделала сама, мне казалось это правильным. Подходящим.

- Верити была предназначена только для одной цели: стать Сосудом и остановить Разрушительный поток. Я даже не могу строить предположения, что случилось бы, если бы она выжила. Но в конечном итоге она не стала Сосудом. Эту судьбу ты приняла на себя, и путь, которым ты с тех пор шла, был твой собственный, - он одно мгновение смотрел на Люка, а потом одарил меня улыбкой.

- Сумрачные отступают, - сказал Доминик. - Мы продолжим церемонию, как только они исчезнут.

- Мы должны были ожидать, что Антон проведёт их через ограждение, - пробормотал Люк.

- Это поэтическое правосудие, они покончили с ним, после того, как он с их помощью нанёс столько ущерба, - сказала Орла.

Я должна была с ней согласиться.

- Если бы я был игрокам, - сказал Доминик, - я был бы готов поспорить на что угодно, что тебя выдвинут в Кварторы. Водные Дуги видели, на что ты способна. Они будут дураками, если не выберут тебя. Полагаю, что дураки теперь мы.

- Что-то не так? - любезно спросила я. - Я думала, ты хотел, чтобы меня выбрали Квартором. Разве не это было целью твоих действий? Ты думал, что, если я стану матриархом, ты сможешь меня контролировать. Тебе нужно было послушать Люка.

Люк улыбнулся своему отцу и обнял меня за плечи.

- Я уже с того самого дня, как мы познакомились, пытаюсь держать её в узде, - сказал он. - Хотя она не Дуга, но всё же стихийная сила. Тебе не нужно слушать меня. Слушайся её.

Сабина вошла в комнату в порванном и окровавленном плаще и с разгневанным лицом.

- Сумрачные побеждены. Было бы неплохо теперь закончить церемонию. Мои люди не могут дождаться наконец покончить с этими обстоятельствами.

- Они должны выслушать меня, - сказала я Люку.

На протяжении последних нескольких минут меня постепенно охватила уверенность, и магия согласно гудела.

- Я бы предложил тоже самое.

Мы снова вышли на веранду. Дуги стояли перед нами взъерошенные и уставшие от боя. Тела погибших лежали аккуратно сложенные в ряд у подножия лестницы, их плащи, словно саваны - последние потери в войне с Серафимами. При виде них я склонила голову и следуя обученным на протяжении всей жизни инстинктам, произнесла молитву Аве Мария.

Потом изучила испытанные в бою лица, сделала глубокий вдох и заговорила. Для себя.

- Через мгновение вы подниметесь по этим ступенькам и решите, кто поведёт этот Дом в новую эру. Вам нужен кто-то, кто будет сильным, мудрым и лояльным. Кто-то, кто во всех отношениях будет сражаться за этот Дом и его членов. Я не этот человек. Не голосуйте за меня. Я не буду сражаться за вас. Я не могу. Моя лояльность принадлежит не вам или вообще какому-то Дому, а магии. С сегодняшнего дня вы должны пойти по новому пути, и не мне вести вас по нему, - затем я отошла, глядя в изумлённое, красивое лицо Сабрины и протянула руку над водой. - Сабина Леварет, - произнесла я достаточно громко, чтобы мой голос донёсся до самого конца собрания. Потом целенаправленно пересекла сцену, взяла Люка за руку и позволила начаться голосованию.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Все члены Дома пришли в движение и в молчаливой, волнистой очереди, тянущейся до конца участка, поднимались один за другим по лестнице, протягивали руку над ёмкостью и шептали имя, и единственная капелька воды падала с кончика их пальца. Постепенно ёмкость наполнялась, и вода приняла тропически-голубой цвет.

- Сабина? - спросил Люк. - Её заклинание было не таким уж особенным.

- Магия на неё отреагировала. Она умная и сильная. Хотя она не устраивает больших шоу, но смогла противостоять твоему отцу.

- Здесь ты права. Хочешь уйти? - пробормотал Люк. - Свою часть ты выполнила. Кварторы позже проведут инаугурацию в небольшом кругу.

- Думаешь, кто-нибудь заметит?

- А это важно?

Я покачала головой, и он провёл меня через пустые комнаты к палисаднику. Было такое ощущение, будто мы незаметно улизнули, и я не смогла сдержаться и рассмеялась от бурлящего облегчения. Мы сняли обувь и перешли вброд ручей, вышли через ворота и оказались на пустынной улице.

- Теперь они Дом Леварет, - сказал Люк. - Новое имя.

- Новый мир.

И не только для них. Магия развернулась, высвободилась из узких оков страха, в которых томилась с нападения и с каждым вздохом становилась сильнее. У меня было слабое, но настойчивое чувство, что я забыла что-то сделать, но на данный момент было достаточно того, что мы восстановили равновесие.

Выражение лица Люка было задумчивым.

- Мне отвести тебя домой? - спросил он.

Я подумала о катастрофе, которая меня ожидает в Чикаго. Экомов мёртв, а Билли вышел на тропу войны. Моя мать, скорее всего, испытывает панику, да и полиция уже скоро должна устроить облаву. Если я вернуть, то окажусь среди хаоса. Это будет слишком для одного дня.

- Пока нет. Мы можем пойти к тебе?

Он приподнял вверх бровь, пока вырезал дверь в Межпространство.

- Ты остановила Антона, высказала своё мнение моему отцу и назначила нового матриарха, Мышонок. Мы можем делать всё, что ты пожелаешь.

Сказав это, он взял меня за руки, готовый перенести нас через Межпространство. В последний момент, как раз перед тем, как мы провалились в некуда, я подошла ближе и прижала свои губы к его губам.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 39

Когда я проходила через Межпространство, у меня всегда кружилась голова, но в этот раз комната кружилась по совершенно другой причине. Как только мы приземлились, руки Люка запутались сначала в моих волосах, потом скользнули вдоль спины и прижались к моему тёплому телу, в то время, как я открыла рот и притянула его ещё ближе. Это было дико, горячо и великолепно. Сила, не имеющая ничего общего с магией, текла через меня, и я прервала поцелуй только чтобы отдышаться и сказать: «ещё!»

Люк, распахнув глаза, отступил. Его лицо выглядело измождённым и подозрительным. Эта была совсем не та реакция, на которую я надеялась.

- Что, чёрт возьми, это было? - спросил он, вытирая тыльной стороной ладони губы.

- Раз ты спрашиваешь, значит я сделала что-то не так, - я убрала назад волосы, пытаясь сохранить уходящий жар.

- Ты меня поцеловала.

- Да. Рада, что мы с этим разобрались.

- Не разобрались, - сказал он, проходя мимо. - Тебе нужно домой. Немного отдохнуть.

- Я тебя поцеловала, а ты мне говоришь, что я должна вздремнуть? Это что, шутка? - у меня зародилась ужасная идея. - Это из-за Кваторов? Потому что я сказала им, чтобы они меня не выбирали?

- Я рад, что ты не стала новым матриархом. Последнее, чего я хочу, это чтобы ты чувствовала себя обязанной остаться здесь.

- Тогда почему?

- Твои намерения были не серьёзными, - сказал он. - Я знаю это, Мышонок, полагаю, даже лучше тебя самой. Этот поцелуй был последствием адреналина, вскипевших чувств и твоей потребности, что-то с этим сделать. Это была твоя попытка иметь после очень плохого дня хоть что-то, за что можно ухватиться. Но наши чувства друг к другу здесь не причём. Разве ты больше не помнишь, что я тебе сказал?

Я помнила. Прекрасно всё помнила.

- Ты сказал, что у меня должны быть серьёзные намерения, когда я поцелую тебя в следующий раз.

- Я не могу, - сказал он, избегая смотреть мне в глаза. - Я не буду снова с тобой сближаться, чтобы ты затем, через пару дней, когда мир успокоится и твоё равновесие вернётся, сразу же сбежала.

- Люк...

- Я не могу, - сказал он ещё раз, отступая. Коридор был таким узким, что я без труда смогла бы его удержать, но его дикое, испуганное выражение лица не позволило мне это сделать. - Ты поступаешь так каждый чёртов раз.

Упрёк причинил мне боль, и всё же он был абсолютно верным. Убегать от Люка или говорить ему, чтобы он ушёл, стало моей характерной чертой, и я не знала, как мне убедить его в том, что в этот раз всё по-другому.

- Поступаю, - согласилась я, - или, по крайней мере, поступала. Но мир больше не успокоится, во всяком случае, не так, как раньше. И у меня нет с этим проблем. Даже наоборот.

Я обхватила кончики его пальцев. Он быстро посмотрел на меня, а потом снова уставился в пол, но я успела разглядеть надежду, которая промелькнула на его лице.

- Это ещё не конец. Магия ещё со мной не закончила. Я всё ещё должна разобраться с дядей и несколько месяцев посещать школу. Я ещё даже не выбрала

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

колледж, Люк. Меня взяли в НИУ, - добавила я, почувствовав неловкость, когда призналась в этом.

- Я рад за тебя, - сказал он, однако совсем этому не обрадовался. - Я знаю, как сильно ты этого хотела.

- Раньше, да. Теперь... я точно не знаю. Я ещё ничего не решила. Только одно: ты и я! Больше никакого бегства, - я легонько поцеловала его в резко очерченную скулу, хотя он отвернулся. - Больше никаких отговорок, - ещё один поцелуй в подбородок, лёгкий, словно шёпот.

Его волосы были на ощупь гладкими и мокрыми от пота, когда я положила ему руку на затылок.

- Навсегда, - я слегка коснулась его губ своими, а потом остановилась, когда под кожей начал распространяться лёгкий испуг. - Если это конечно то, чего хочешь ты. Я имею ввиду меня. Потому что если нет... если ты передумал..., - я занервничала и начала нести чушь, в то время, как его глаза пылко вспыхнули золотисто-зелёным светом. - Я бы поняла. Мне бы это не понравилось, но я бы поняла. Скорее всего, я это заслужила, и ты мог бы сблизиться с Ниобой или с кем-нибудь другим...

Его руки обхватили мои бёдра и толкнули назад, так что я врезалась спиной в стену.

- Скажи, что твои намерения серьёзны, - потребовал он, когда наши губы почти коснулись друг друга. - Скажи мне.

- Я серьёзна, как никогда, - сказала я и закрыла глаза, ожидая, когда его губы накроют мои.

Поцелуя не последовало, и я снова их открыла.

- Ну в самом деле, Люк.

- Поцелуй меня, - задыхаясь произнёс он. - Я кое-что пообещал тебе, помнишь ещё? Я пытаюсь сдержать слово, но с тобой это так сложно.

Мои губы расплылись в улыбке, и я облизала их, только чтобы увидеть, как расширились его зрачки.

- Вообще-то сейчас твоя очередь. Я поцеловала тебя, когда мы входили в Межпространство. Тридцать секунд назад я поцеловала тебя ещё раз. Это два раза подряд. Я не уверена, стоит ли мне делать всю работу в одиночку.

- Чёрт возьми девчонка, ты говоришь о работе? Я ухаживаю за тобой с того дня, когда мы познакомились. Теперь поцелуй меня с серьёзными намерениями, Маура Фиттцджеральд.

Поэтому я так и сделала.

Нежно, как и в последний раз, но в этот раз его губы прижались к моим, двигались вместе с моими, и жар распространился во мне, словно наркотик, как будто у меня поднялась температура, а моя кожа стала горячей, когда я пробовала его на вкус: карамель и море и что-то такое яркое между нами.

- Мои намерения серьёзны, - сказала я, покусывая его вдоль подбородка, в то время, как мои пальцы гладили его лицо, как будто таким образом я смогу его запечатлеть. Он запустил свои руки в мои волосы, опустил их к горлу, потянул за плащ, который всё ещё был на мне, и выругался, когда застёжка не открылась.

Он убрал тяжёлый шёлк в сторону, в то время, как его бёдра ещё крепче прижали меня к стене. Он пробормотал что-то, положив лоб мне на плечо, а потом застёжка на моей шее распалась на две части. Материал упал к нашим ногам, и без него я почувствовала себя такой лёгкой, что казалось, вот-вот начну парить.

Губы Люка прикоснулись к моему пульсу, а я скользнула руками под его рубашку, нащупала твёрдые мышцы и почувствовала, как он задрожал от моего прикосновения. Я наслаждалась чувством, когда жар между нами вспыхнул и продолжал расти. Когда

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

его руки нашли подол моей рубашки и поднялись выше. Было такое чувство, будто мы достигли температуры кипения.

- Подожди, - я оттолкнула его, и он отшатнулся, рот влажный и опухший в том месте, где я его укусила. Его лицо покраснело, в то время, как волосы упали на глаза. Он был таким знакомым и в тоже время другим, что у меня перехватило дыхание. - Мы можем...

- Всё происходит слишком быстро, - сказал он, проводя рукой по волосам. - Ты права. Мы можем подождать. Дать нам время. Столько, сколько тебе потребуется.

Я закрыла его рот рукой.

- Я хотела спросить, не могли бы мы перенести то, чем здесь занимались, в спальню.

Он замер и удивлённо поднял вверх брови.

- В спальню, - повторила я. - Там, где есть кровать. Возможно, ты не заметил, но я уже всю ночь на ногах, и больше этого не хочу, мне будет лучше в твоей кровати.

С серьёзным выражением лица, но в тоже время со смеющимися глазами, он энергично привлёк меня к себе и поцеловал так крепко, что я почти забыла о своей просьбе. Но потом он принялся толкать меня задом в сторону спальни, не отрывая от меня своего подтянутого тела.

Мы, всё ещё целуясь, упали на кровать. Его губы и руки были везде, моя одежда с тихим шелестом приземлилась где-то позади нас, и я потянула за пуговицы его рубашки и рассмеялась, когда услышала, как они оторвались. Когда я провела пальцами по его животу и потянулась к поясу джинсов, он меня остановил.

- Я верю тебе, - сказал он.

- Это хорошо.

Я снова потянулась к нему, и он взял мою руку и положил себе на сердце.

- Нет, Мышонок, - он поцеловал меня один раз и стал ждать, когда я посмотрю на него. - Что я хочу сказать, это то, что тебе не нужно мне ничего доказывать.

- Рада слышать. Теперь отпусти мою руку.

- Маура.

Я насторожилась.

- Ты называешь меня Маурой только когда всё очень плохо. Прошу не говори, что именно сейчас всё плохо. Прошу..., - прошу, не говори нет.

Боже мой, он мог сказать мне всё, что угодно, но только не это. Не сейчас, когда я так сильно хотела его, когда наконец позволила себе сдаться.

Он криво улыбнулся, а его взгляд прямо-таки оставил на моей голой коже ожоги.

- Красивая девушка в моей постели пытается лишиться меня одежды и целомудрия? Как это может быть плохо?

- Твоего целомудрия?

- По крайней мере, моей одежды, - он стал серьёзным. - Я хочу, чтобы это было идеально. Но, возможно, идеально означает немного подождать, чтобы быть уверенными.

- Я в тебе уверена, - тихо сказала я и положив голову на его грудь, провела пальцами вверх по руке. - Всё идеально, потому что это ты. Потому что это мы. Это могло бы быть ужасно, но всё-таки идеально. Я не хочу ждать, Люк. Я хочу только тебя.

Он выдохнул, его пальцы крепче сжали мою талию, а губы запечатали рот.

- Я уже так чертовски долго тебя жду, - пробормотал он, стянул джинсы и толкнул меня на кровать - огромная площадь из белоснежных простыней, гладкая и прохладная под моей голой спиной. В то время, как его губы были такими знойными, а руки блуждали по моей коже, как будто он хотел всю её изучить. - Я думал, что это сон. Ты уверена, что это не сон?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я укусила его за плечо, а он в притворном возмущении поднял голову.

- Не сон, - сказала я, снова привлекая его к себе, почувствовала его жар и силу, а его умелые пальцы нашли места, заставившие меня захихикать, а другие задохнуться. А ещё из-за других размылся весь мир, заставляя меня взвиваться, и, если бы его губы не покоились на моих, я бы умоляла о пощаде.

Он отстранился, его кожа блестела словно янтарь, а глаза выпивали меня, как будто он много недель провёл в пустыне. И я почувствовала себя также, когда увидела, как свет играет на его теле. Он протянул руку к ящику прикроватной тумбочки, а потом снова повернулся ко мне.

- Пока я ещё могу остановиться, - сказал он сдавленным голосом, и несмотря на то, как нежно и искусно он гладил мою кожу, его тело было напряжено. – Но, если мы продолжим так дальше, будет поздно.

- Не смей, - сказала я. - Не смей останавливаться.

Я снова притянула его к себе, а он нежно целовал мой лоб, щёки и веки. И когда наконец наши губы встретились, я передала ему всё моё желание, весь голод и всю радость, на которые только была способна.

А затем он задвигался на мне и во мне, и жар превратился из молнии в пекло, которое сожгло всё, кроме нас двоих, в то время как во мне росло что-то острое, сладкое и болезненное. Люк произнёс моё имя, и мои глаза открылись, чтобы поймать его на том, как он смотрит на меня. И я рухнула под ним от изнеможения, а мир стал сверкающе ярким и в тоже время тёмным.

Было тихо, не считая его дыхания, которое отрывисто проникало в моё ухо.

Я провела руками по его спине, а он перевернулся на бок и притянул меня в свои объятия.

- Вот видишь? - прошептала я и запрокинула голову, чтобы поцеловать его. - Я же тебе говорила: всё идеально.

Он убрал мне с лица влажные пряди и провёл большим пальцем по губам.

- Я причинил тебе боль?

Я пожалала плечами.

- Немного. Но это того стоило.

Он провёл мне рукой вдоль рёбер и бедра, чтобы затем обхватить пальцами запястье. Связь вспыхнула и была сильнее, чем когда-либо. Она спасла мне жизнь. Не раз она вытаскивала меня из сердца магии, даря силу, утешение и выносливость. А теперь она донесла до меня слова Люка, прежде, чем он произнёс их вслух.

- Я люблю тебя, - сказал он.

Я опёрлась на локоть, чувствуя себя более обнажённой, чем ещё несколько минут назад и спряталась за шуткой:

- Это не верный порядок. На самом деле ты должен был сказать это раньше, чтобы уговорить меня заняться с тобой сексом.

- В следующий раз я подумаю об этом, - ответил он тем же тоном, что и я и коснулся моего лба своим. - Я люблю тебя, Мышонок, и это не имеет ничего общего с тем, чем мы только что занимались. Просто это из-за тебя. Это всегда была только ты.

Он переплёл свои пальцы с моими и продолжил:

- Я знаю, что дома тебе нужно ещё многое уладить. Я подожду столько, сколько захочешь.

- Я хочу только тебя, - сказала я. - Навсегда, уже забыл? Я позабочусь обо всём, а потом вернусь.

- Мы позаботимся, - поправил он. - Вместе. Мне нравится, как это звучит.

- Хорошо, - я зевнула и закрыла рот рукой, а он ухмыльнулся.

- Мир от тебя не убежит, - сказал он. - Теперь поспи.

~212~

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Я, свернувшись в клубок, прижалась к нему и даже не пыталась возражать.

- Вместе.

Когда я проснулась, в комнате был полумрак, а выражение лица Люка волчьим и очаровательным.

- Хорошо спала? - спросил он, вода по мне рукой.

- Который час? - я резко села, натягивая на грудь простынь. - О боже. Я что, проспала весь день?

- Скоро обед. Я уже хотел тебя будить. Твой телефон пищал всё это время, как сумасшедший, как один из этих маленьких роботов, что держат в качестве домашних животных.

Я встала с постели, умудрившись обернуть себя простыней, как огромным полотенцем. Усмешка Люка стала шире.

- Чего стесняешься?

- Я под ней голая.

Я прошлёпала в гостиную, в поисках моей сумки, которую бросила, когда мы вошли.

- И тебе это идёт. Прежде ты не была такой!

- Ты отвлёк меня поцелуями. И ещё многим другим.

Я рылась в сумке, перебирая ручки, тетрадки, заколки и батончик гранолы.

- И ещё многим другим? - тихо рассмеялся он. - Это приглашение?

Я схватила телефон и просмотрела список пропущенных звонков и многочисленных сообщений: Колин, Лена, мама, Ник Петрос. Одно единственное сообщение от Дженни.

- Я не хочу этим заниматься.

Я села на диван.

- Тогда не занимайся, - сказал он. - Останься здесь. Со мной.

- Я должна остановить Билли. Моя мать в опасности, понимаешь? Если он не гнушается причинить вред мне, тогда наверняка и ей тоже.

- Я мог бы с ним разобраться, если не возражаешь.

Я покачала головой. Если бы я попросила разобраться Люка, это выглядело бы как признание, что я слишком напугана, чтобы справиться самой. Я хотела быть такой, какой он думал, что я могу ей быть: сильной и решительной. Билли необязательно умирать. Просто в будущем он не должен вмешиваться в жизнь моей семьи.

- Мой дядя. Моя битва.

Он с несчастным видом кивнул.

- Когда отправляемся?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 40

- Заходи, - сказала я Люку, когда мы стояли у дверей веранды.

Из Межпространства мы вышли с боковой стороны дома, высматривая машины. Даже Форда Тауруса моей мамы не было на месте, но я видела через окно, как она с опущенной головой драит раковину.

- Ты уверена, что это подходящее время знакомить меня с ней? - спросил Люк. - Учитывая обстоятельства, сейчас ей нужно многое переварить.

Подходящий момент, чтобы рассказать маме о Люке, никогда не наступит. Поэтому я открыла дверь, и он последовал за мной. Казалось, он почти нервничает. Люк, которого я ещё никогда не видела, чтобы он нервничал! Который в считанные секунды завладевал любым помещением, в которое входил. А перспектива встречи с моей мамой заставила побледнеть его кожу под золотистым оттенком. Это было странно трогательно.

- Мо! - когда мы вошли, моя мать резко повернулась и так сильно сжала губку, что вдоль её руки потекла мыльная вода. - Где ты была? Мы были в панике!

- Я сожалею.

Я знала, на что это было похоже. Меня не было всю ночь, волосы ещё влажные от поспешного душа и на мне был одет кашемировый свитер Люка, в то время, как он не отходил от меня ни на шаг. И этот один раз ситуация была именно такой, какой и выглядела.

Я даже не пыталась сказать матери, чтобы она не беспокоилась, потому что понимала, что уже целый день была не в курсе происходящего. Должно быть она беспокоилась о всевозможных вещах, а Люк был ещё её самой ничтожной проблемой.

- Где Билли и отец?

- Где ты была? - спросила она ещё раз пронзительным голосом и со слезами на глазах.

- Где они, мам?

- Твой дядя, вероятно, в баре. Твой отец объезжает окрестности и ищет тебя. Где Колин? Он же должен был приглядывать за тобой.

- Ему нужно было уйти.

Я подавила дрожь в голосе, напоминая себе, что так будет лучше для всех нас.

Её взгляд с нескрываемой враждебностью метнулся к Люку.

- Могу себе представить, почему.

- У Колина есть сестра. Ты знала об этом?

- Сестра? Он никогда не говорил, что... Ему нужно было привести её к нам в гости.

- Она была больна. Слишком больна, чтобы навещать нас. Теперь ей стало лучше, но им нужно начать всё заново. Они уехали, мам.

Сжав губы, она выкрутила кухонное полотенце, так что оно чуть не порвалось.

- А кто тогда это?

- Люк ДеФудре, - сказал он, выходя вперёд и протягивая ей руку. - Рад познакомиться, мэм.

Должно быть дело было в акценте, решила я. В акценте или в том, как его улыбка в одно и то же время была торжественной и соблазнительной или в том, как он слегка поклонился, словно придворный. Какой бы трюк он не применил, моя мама оттаяла на несколько градусов - с арктической температуры на только ещё зимнюю. И учитывая то, насколько сейчас всё было ужасно, это был невероятный успех.

- Значит ты друг Мо?

- Да, мэм.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Что ж, Люк, - сказала она. – Сейчас нам нужно решить кое-какие... семейные вопросы. Может ты через пару недель зайдёшь на ужин? Тогда мы сможем с тобой немного познакомиться. Но на данный момент должна попросить тебя извинить нас.

Солидарность. Фасад учтивости, который она демонстрировала большую часть своей жизни. Было невозможно делать вид, что всё в порядке, поэтому она с заученной ловкостью пыталась ограничить ущерб.

Люк вежливо кивнул.

- Я ценю это, мэм, но, к сожалению, не могу уйти.

- О, правда?

- Не в том случае, когда у Мо проблемы. Не в том случае, когда ей, возможно, понадобится помощь.

- Что нужно Мо, - сказала мама, - это кто-то, кто сможет о ней позаботиться. Сможет её защитить.

- Собственно, она на не особо хочет, чтобы её кто-то защищал, - ответил Люк. - Хотелось бы мне, чтобы это было не так, но я научился тому, что, когда она приняла решение, лучше с ней не спорить.

- Я сама могу о себе позаботиться, - объяснила я.

- Я никогда не говорил, что ты на это не способна, - ответил он.

- Но, возможно, всё-таки не плохо иметь меня поблизости.

Моя мать отложила в сторону кухонное полотенце и вцепилась обоими руками в край раковины. Видимо, она боролась с собой. В конце концов, она снова повернулась к нам.

- Вы голодны? Я могла бы сделать бутерброды, если хотите.

Она была слишком взволнована, чтобы готовить. Должно быть от беспокойства она чуть не теряла рассудок, а я собиралась ещё усугубить ситуацию.

- Я не могу остаться, - начала я, но зазвонил телефон, и мы вздрогнули.

- Возможно, это твой отец, - сказала она, бросившись к телефону и подняла трубку посреди звонка. По тому, как вытянулось её лицо я поняла, что это не отец, и она протянула меня трубку.

- Билли, - сказала она глухо.

- У тебя есть то, что тебе не принадлежит, - объяснил он, как только я поднесла трубку к уху.

Моя мать, как всегда, наблюдала за мной. Когда я приходила домой с вечеринки - не то, чтобы я была на многих, но она не ложилась спать, проверяя, нет ли следов алкоголя или каких-нибудь парней, не несёт ли от меня водкой и правильно ли застёгнута рубашка. Никогда ничего такого не было, но сейчас я шмыгнула в другую комнату, и прежде, чем она смогла за мной последовать, Люк заградил ей дорогу.

- Я вполне мог бы съесть один из таких бутербродов, - сказал он. - И чашку кофе, если вас это не сильно затруднит. На самом деле, если подумать, мы оба могли бы что-нибудь съесть. Я не уверен, когда в последний раз видел, чтобы Мо что-то ела.

Какой Люк умный. Я перешла на другую сторону гостиной и выглянула в окно. Улица была пустой. Если Билли наблюдал за домом с помощью своих людей, то они хорошо спрятались. Я снова направила своё внимание на телефонный разговор.

- У меня больше нет флешки. Я сделала именно то, о чём ты меня просил, когда вошла туда: я отдала её Экомову.

- Не играй со мной в игры. Они не нашли её на трупе или ещё где-нибудь в комнате.

- В конце там царил такой беспорядок. Сложно держать в поле зрения что-то такое маленькое, как флешка, когда тебя пытаются убить.

- Он сказал, что не убьёт тебя. Он хотел получить информацию.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- А затем он хотел меня убить. Ты же сам видел, кого Антон отправил за мной на улице. Сумрачные не особо многословные.

Его тон был ледяным.

- Это была сделка.

- Я же семья!

- Если бы ты была семьёй, то помогла бы нам, но на каждом шаге в этом направлении ты предпочла нам кого-то другого. Оpozнание в полиции. Доннелли. Дуг. Они даже не твои люди, и всё же важнее для тебя, чем твои собственные родственники. Ты чётко выразила свои чувства, поэтому я сделал то, что должен, чтобы защитить то, что принадлежит мне.

- Тогда звони тому, кому это не всё равно, - ответила я, но прежде чем успела бросить трубку, он сказал:

- Тебе это не всё равно. Думаю, это называется ахиллесовой пятой, верно? Тебе не наплевать на многих людей - например на Доннелли и его сестру. Или на твою мать.

- Колин и Тесс уехали, - сказала я, в то время как во мне пробудился страх.

- Они не могли уехать далеко всего за один день, прежде всего Тесс в её состоянии.

По крайней мере, не без посторонней помощи, а я вполне могу себе представить, к кому ты обратилась на этот раз. К Лене, не так ли? У её семьи есть талант даже без какой-либо магии устраивать так, чтобы люди могли исчезнуть.

- Оставь её в покое.

- Можешь себе представить, каковы будут последствия, если кто-то начнёт наводить справки об их делишках? Полагаю, несколько лет тюрьмы для всех участников. Интересно, когда твоей подружке исполнилось восемнадцать.

- Это всего лишь дурацкая флешка, - сказала я. - С несколькими файлами.

- Файлами, которыми интересуются много людей в городе - важных людей, влиятельных людей. В этот раз ты зашла слишком далеко, Мо. Ты рассердила многих людей. Если ты ещё сегодня вечером отдашь мне флешку, я смогу предотвратить самое худшее. Если нет, то я не сумею защитить ни тебя, ни того, кто тебе важен. Ни Лену, ни Доннелли... ни даже твою мать. У меня будут связаны руки, Маура Кэтлин, и они окажутся на твоей совести.

- У меня..., - я чуть не сказала, что у меня больше нет флешки, но замолчала. Если он будет думать, что файлы у меня, у меня появится рычаг давления, и таким образом последний шанс его остановить. Я поднялась наверх в свою комнату. - Не знаю, как ты терпишь самого себя.

Он тихо рассмеялся.

- Вообще-то очень хорошо. Немедленно принеси мне флешку. Мне хочется побыстрее покончить с этим.

Длинный гудок проник мне в ухо.

- Не так сильно, как мне, - пробормотала я, обыскивая стол, в поисках другой флешки св. Бригиты, внешне идентичной с той, что он мне дал. Затем вернулась в кухню, где мама и Люк, с пузатым горшком хрена между ними, делали вид, будто едят бутерброд с ростбифом. Я вернула телефон на зарядную станцию.

- Мне нужно ещё быстро кое-куда сходить.

Мама уранил бутерброд на тарелку.

- Ты же только что пришла! Твой отец всё ещё ищет тебя, Мо. Мы позвоним ему.

Пусть он это уладит.

- Он не сможет. Я ненадолго. Оставайся здесь, пока я не вернусь.

- Я твоя мать! Не знаю, как тебе взбрело в голову командовать мной, но всё совсем наоборот, молодая леди. Я хочу знать, что происходит. Немедленно.

- Билли думает, что у меня есть что-то, что принадлежит ему.

~216~

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Ты обворовала его? - спросила она, явно в ужасе.

- Нет, он сам мне дал. А теперь хочет вернуть, - я потёрла лоб. - Всё сложно, понимаешь? Но я должна немедленно пойти к нему. Я вернусь, как только смогу.

- Мо, моя дорогая, - она прижала кулак к губам, как будто могла таким образом сдержать слова. - Будь осторожна.

Люк последовал за мной на улицу.

- Ты отдала флешку Дженни. Почему бы тебе не оставить теперь всё на полицию?

- Он угрожает людям, которых я люблю. Моим друзьям. Моей семье. Я не собираюсь ждать полицию.

Я повесила сумку через плечо и пошла вдоль тротуара.

- Твой дядя - плохой человек, и кто-то должен его остановить, но я умоляю тебя, Мышонок: позволь сделать это кому-то другому.

Я резко повернулась.

- Ты знал, что я вернулась сюда именно по этой причине. Почему теперь пытаешься отговорить?

- Потому что теперь между нами всё хорошо - между тобой и мной. Наконец-то всё в порядке, и магия в безопасности, а я ужасно за тебя боюсь, - он обхватил моё лицо руками, и я поняла источник его страха.

- Я тоже тебя люблю, - этих сказанных вслух слов было достаточно, чтобы придать мне сил. - И когда я с этим покончу, ты перенесёшь нас в прекрасное место. К океану. Я ещё никогда в жизни не видела океана, и думаю время пришло.

- К океану, - произнёс он, тяжело сглотнув. - А ты тогда оденешь бикини?

- Скорее всего, тебе удастся меня уговорить.

- Я бы предпочёл уговорить тебя его снять, - проворчал он.

- И это тоже.

Я поцеловала его медленно и основательно, так что моя кровь вскипела, а его руки скользнули под мою рубашку, а потом поцелуй стал интенсивным, необузданным и отчаянным.

Затем я высвободилась и пошла в Морган, намереваясь сделать это в последний раз.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 41

Мы могли бы пройти через Межпространство, но мне требовалось время, чтобы придумать план. Воздух, несмотря на ледяной ветер, пах землёй и тающим снегом.

- Пахнет весной, - удивилась я.

Когда это зима закончилась?

Люк сделал глубокий вдох, подыграв мне.

- Я никогда не жил в таком месте, где есть времена года, но был бы не прочь попробовать, если хочешь.

- Хочешь уехать из Нового Орлеана?

Я никогда даже не рассматривала возможность, что Люк может переехать куда-нибудь в другое место. Мне всегда казалось, что он тесно связан с городом. Однако у нас ещё совсем не было время, чтобы размышлять о нашем общем будущем.

- Пока я ещё не принадлежу к Кварторам, - сказал он. - Проблем не будет, если будем коротко заглядывать, когда понадобится им.

Было бы так просто идти с Люком вдоль тротуара и планировать наше будущее - теперь, когда оно у нас было. Но план, который я должна составить, был более срочным и гораздо менее приятным.

- Я не доверяю твоему дяде, - сказал Люк. - Полагаю, он пригласил тебя в Морган не для того, чтобы предложить выпить.

- Нет, - сказала я. - Но пока ты рядом, он ничего мне не сделает.

Я коснулась его руки.

- Я очень неохотно прошу тебя об этом.

- Значит ты передумала? Хочешь, чтобы я его убил?

- Нет. Но ты мог бы выглядеть угрожающе. Сыпать искрами, например. Меч тоже был бы кстати.

- То есть, я должен использовать своё обычное обаяние.

- Именно. Флешки, которую я отдала Дженни, будет достаточно, чтобы отправить его в тюрьму, и, по её словам, они быстро нанесут удар. Мне нужно просто ещё немного дольше держать всё под контролем.

- Легко, - сказал он, внезапно останавливаясь. - Знаешь, что? Во всей этой истории ты ещё ни разу не упоминала своего отца.

Я наконец поняла отца. Я на собственном опыте узнала, как легко можно загнать себя в ловушку, просто из лучших побуждений приняв неверное решение, а потом наблюдать, как собственная жизнь идёт под откос.

- Он ничего не знал об Антоне, я в этом уверена. Билли не хотел рассказывать о магии. Что касается остального... он мой отец. Он не рад снова работать на Билли, но всё же взялся за эту работу. Думаю, он знает, что всё плохо закончится, но оказался в ловушке.

- Ты всё ещё злишься на него?

Прежде чем я ответила, мы прошли ещё один квартал.

- Полагаю, я обижена.

Хотелось бы мне, чтобы ему было достаточно мамы и меня. Или, может быть, он думал, что он недостаточно хорош для нас. В любом случае... теперь я не могла ему помочь.

Он в молчаливом понимании пожал мне руку.

- Значит мы зайдём, - сказал Люк, - и ты отдашь ему флешку? Хотя это подделка?

- Я хочу, чтобы Билли думал, что победил, - объяснила я. - Хочу увидеть, как он полагает, что одержал надо мной победу и одарил меня этим самодовольным взглядом. А потом хочу увидеть его лицо, когда всё у него отниму. Когда скажу, что

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

настоящая флешка у копов и что с ним покончено. Хочу увидеть, как он осознает, что я отняла у него даже самое последнее.

Люк заморгал и покачал головой.

- Ты прямо-таки кровожадная, Мышонок. Это неожиданно.

- Тебя это беспокоит?

- Совсем нет. Но думаю, что ты, возможно, всё же рождённый Квартор. Ты либо заставишь Доминика нервничать, либо он будет тобой сильно гордиться.

- Предпочитаю заставить его нервничать.

- Я так и думал.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 42

Морген был пуст.

Морген ещё никогда не был пуст.

Только теперь. Ни гостей за столами, ни Чарли, вытирающего стойку.

Ни спортивного канала на плазменном телевизоре. Всё пусто, тихо и темно.

А потом из тени с обеих сторон двери вышли двое мужчин.

- Выведите его на улицу, - крикнул Билли, выскальзывая из ниши и пересекая комнату. - Я не звал его сюда, Мо.

- Люк останется, или мы оба уйдём. Твоё решение.

- Мой бар. Мои правила, - ответил он дрожащим от гнева голосом, который ему лишь с трудом удавалось контролировать. - Твоему другу здесь не рады.

- Хотелось бы мне увидеть, как вы заставите меня уйти, - беспечно сказал Люк, всё ещё держа меня за руку.

- Бутерброд был вкусным? Ростбиф, не так ли? - спросил Билли. - Моя сестра прекрасно его делает. Она всегда кладёт идеальную порцию хрена.

- Хрена? - я одно мгновение смотрела на него, а потом всё поняла. - Ты наблюдал за домом. Ты позвонил на стационарный телефон, а не на мой сотовый. Ты знал, когда мы пришли домой.

Его ухмылка охватила всё лицо, но не достигла глаз.

- И таким образом, - обратился он к Люку, - я заставлю тебя уйти.

- Мышонок? - спросил Люк.

Он дал мне знать, что это моё решение. Он сделает всё, что бы я не потребовала.

Билли вытащил из кармана сотовый и помахал им перед моим носом.

- Ты слишком молода, чтоб помнить, сказал он беззаботным тоном, - но у телефонных компаний когда-то был рекламный лозунг: Каждый звонок - это попадание. Мне позвонить, Мо?

Магия насторожилась, а мой пульс пустился вскачь. Я не могла посмотреть на Люка, в противном случае рухнула бы.

- Ничего не случится, - обратилась я к нему.

- Конечно же нет, - сказал Билли. - Пока все ведут себя хорошо.

- Со мной всё будет в порядке, - я легонько коснулась губами щеки Люка и прошептала: - Помоги моей маме.

Он поиграл пальцами, как будто тотчас хотел сотворить заклинание и вышел, сопровождаемый обоими мужчинами на улицу.

- Хорошо, - сказал Билли, - значит перейдём к делу. Или ты хочешь в последний раз выпить, прежде чем начнётся война?

- Война окончена, - ответила я, заставляя себя не смотреть в окно на Люка. - Ты проиграл. Полиция охотится за тобой, дядя Билли. У неё и без флешки достаточно доказательств, чтобы арестовать тебя. Возможно, ты сможешь потянуть немного время, но, в конце, ты окажешься в тюрьме.

Он сел на барный стул, небрежно расставив ноги.

- Твоя мать всегда говорила, что в естественных науках ты лучше, чем в истории. Разве не знаешь, как всё закончится?

- Если думаешь, что мой отец позволит ещё раз сделать из себя козла отпущения, то ты сошёл с ума.

- Думаю, твой отец сделает всё, чтобы защитить свою семью. У тебя это от него, знаешь? Это убеждение, что ты сможешь спасти всех. Доннелли, свою подругу Лену. Я бы даже предположил, что твоё рвение, найти убийцу Верити, это покаяние за то, что ты не смогла её спасти.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

На одно мгновение у меня потемнело в глазах от вспыхнувшего гнева.

- Я считаю, тебе лучше не говорить со мной о Верити.

- Джозефа Ковальски ты тоже не смогла спасти, так ведь? Кстати, к этому делу я действительно не переключался рук.

- Я знаю.

- Значит, видимо, история повторяется. Будем продолжать, как всегда, - он откинулся назад с самодовольным, удовлетворённым видом.

Не отводя от меня взгляда, он выкрикнул:

- Что на это скажешь, Джек?

Из задней комнаты раздался звук: тяжёлые, усталые шаги, а потом появился мой отец.

- Звучит так, будто ты всё точно спланировал, Билли.

- Папа? - я ошарашенно уставилась на него. Он всё слышал? И встал на сторону Билли?

- Мо, - вздохнул он и покачал головой. - Хотел бы я сказать, что рад тебя видеть.

- Мама сказала, что ты ищешь меня.

- Было совсем нетрудно понять, где ты, в конце концов, появишься, - ответил он. - Я же тебе говорил не брать флешку. Ты думала, я шучу?

- Ты не понимаешь. Ты не знаешь, что он сделал.

Я должна открыть ему глаза, продемонстрировать, насколько всё плохо, убедить его помочь мне.

Прежде чем я успела рассказать ему о маме, Билли меня прервал:

- Это не имеет значения. Отдай её мне, Мо.

Я не сдвинулась с места, а он ударил ладонью по стойке, так что стаканы подпрыгнули.

- Немедленно. Если только не хочешь, чтобы я рассказал Марко Форелли о том, что ты решила быть не только упрямой, а прямо-таки задалась целью покончить с жизнью.

- Папа?

- Отдай ему, - глухо сказал он. - А потом уходи.

- Почему ты это делаешь? - я заставила себя не проливать слёз, но обида была намного глубже и болезненнее, чем я предполагала.

- Чтобы защитить тебя и твою мать. Так, как уже должен был сделать с самого начала.

Я заморгала, покачала головой и бросила флешку на стойку.

- Вот значит, как ты стал совсем другим человеком.

Билли фыркнул.

- Люди не меняются, Маура Кэтлин. Посмотри на себя! Несмотря на всё твоё бахвальство, ты всё ещё делаешь то, что от тебя ожидают.

Я заскрежетала зубами.

- Не будь так уверен.

- Ты пришла прямо сюда, верно? Принесла флешку, точно так, как я тебе и приказал. А теперь снова будешь работать на нас, как и ожидалось, - он поднял флешку и улыбнулся.

Моё самообладание, которое и так уже было хрупким, лопнуло, распавшись на тысячу кусочков.

- Я принесла тебе просто флешку. Не ту флешку.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Билли.

Голова отца взметнулась вверх.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Наслаждайся файлами, - сказала я. - Учительнице физики очень понравился мой реферат о тёмной материи. Я бы спросила вас, что вы о нём думаете, но вы оба скоро окажитесь в тюрьме.

Билли смотрел на меня разинув рот, и я пыталась почувствовать удовлетворение, которое так предвкушала. Чувство эйфории. Но это оставило лишь острый, кислый привкус во рту, особенно, когда я посмотрела на отца.

- Флешка с твоими файлами у полиции, - сказала я. - А у тебя в руке мои собранные школьные работы из одиннадцатого класса.

- Ты отдала её полиции? - спросил отец.

Было не похоже, что его это шокировало, только сбило с толку.

- Практически да.

- Ты глупая девчонка! Форелли тебя убьёт - он убьёт нас всех! Разве ты не видишь, что натворила? - Билли так внезапно вскочил, что барный стул упал.

Он зашёл за стойку, с красными пятнами на лице и дрожащими руками взял бутылку Бушмилса с верхней полки и налил себе стакан. Он опрокинул его одним махом и дрожащим пальцем указал на меня. - Ты призрак, - сказал он. - Ты умерла в тот момент, когда передала флешку. И твоя семья тоже.

Он обменялся взглядом с моим отцом.

- Она убила нас всех, Джек. Что теперь?

- Я позабочусь о ней дома. Я за неё в ответе, - он скрестил на груди руки и сердито на меня посмотрел.

Билли налил себя ещё стакан.

- Ты был с ней слишком снисходителен с тех пор, как вернулся. Она представляет для нас опасность; и так было с самого начала. Ты понятия не имеешь, что она сделала. Я был тем, кто в некоторой степени держал её под контролем.

- Я позабочусь о ней, - повторил отец и подошёл ко мне, но я отпрянула и ударила о стол.

- Конечно, и что мне сказать Марко? Что она под домашним арестом? Что ей больше нельзя смотреть телевизор? Нам нужно ограничить ущерб. Доказать, что она работала в одиночку. Он должен знать, что мы лояльны, - он повернулся в мою сторону. - Когда-то ты была такой милой девочкой.

Я увидела, как лицо Билли скривилось в то, что, по его мнению, выглядело как извинение. Я увидела, как он слегка наклонился, потянувшись за прилавок.

Когда он выпрямился, я видела ещё только пистолет.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 43

Взвод курка пистолета был громче, чем я ожидала. Так, будто кто-то щёлкает пальцами прямо возле моей барабанной перепонки: отчётливый, пронзительный взрыв.

- Ты не хочешь меня убивать.

Убедительные, логические аргументы затопили мой мозг: Люк убьёт его. Колин убьёт его. Форелли, несмотря ни на что, обвинят его, что флешка попала в полицию. Обвинение в убийстве приведёт к ещё более серьёзному наказанию, чем положено за вымогательство. Он потеряет бар. Он потеряет всё.

Но мой рот просто не реагировал, а дикое, пустое выражение в глазах Билли говорило, что от логики будет мало пользы. Гнев унёс его на много световых лет прочь от благоразумия.

- У нас у всех есть выбор, - сказал мой отец, загораживая меня своим телом. - И причинить вред моей дочери будет самым плохим, который ты когда-либо делал.

Я прислонилась к столу. Отец одарил меня через плечо слабой, усталой улыбкой.

- Всё будет хорошо, дорогая.

Мне никогда ещё не хотелось ему верить так, как сейчас.

Он поднял руки вверх, не угрожал ему, но его тон был стальным, когда он сказал:

- Опустит пистолет.

- Мы должны уменьшить ущерб, - настаивал дядя.

- Мо, - произнёс отец, словно Билли ничего не сказал. - Уходи.

Я бросила взгляд на входную дверь, но была слишком напугана, даже чтобы дышать.

- Ни шага дальше, - приказал Билли. - Джек, ситуация серьёзная, и мы должны о ней позаботиться.

- Так и будет, - пообещал мой отец. Он преобразился, выпрямил плечи, а морщинки вокруг глаз внезапно стали выглядеть решительно, а не удручённо. - Ты отпустишь Мо. Отзовёшь мужчин, что находятся у нас дома. А потом я займусь тобой.

У Билли дрожали руки.

- Ты знаешь, что я никогда не причиню вреда Энни. Не по-настоящему.

- Ты отправил двух мужчин сторожить мой дом, и они оба вооружены. Хотя мои люди смогут их сейчас обезвредить, но я предпочёл бы, не подвергать жену опасности. Мою жену, ты ублюдок. Мою жену и дочь. Я полагался на то, что ты позаботишься о них.

- Твои люди? - спросил Билли, и пистолет перестал дрожать. - И кто же твои люди, что ты осмелился прийти в мой бар и говорить, что я должен делать?

- Во-первых это я, - дверь на склад, соединяющий Морган и Слайс, широко распахнулась. В бар вошёл Колин, и я снова могла дышать.

Билли переводил взгляд туда-сюда, между нами троими, и на его лице явно читалось замешательство.

- Ты же уехал из города.

- Ещё не совсем, - сказал Колин. Он протянул мне руку. - Пойдём уже, Мо.

Я просто не могла перестать смотреть на волны ненависти, которые исходили от моего отца. Столько с трудом сдерживаемого гнева, как будто он чего-то ждал.

- Ты использовал мою жену, моего ребёнка. Это никогда не было частью нашей сделки, - сказал отец, делая медленный, угрожающий шаг вперёд.

- Я их защищал.

- Ты их использовал. Я видел документы. Я знаю, что ты делал с бухгалтерией ресторана, даже после того, как переписал его на Энни. Я говорил ей, чтобы она не

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

принимала от тебя помощи, делая налоговую декларацию и все свои файлы держала отдельно от твоих, но она всегда была слепой по отношению к тебе.

- Это было ничто, - сказал Билли. - Собственно, почти даже не стоило прилагаемых усилий. Я только отмывал там наличные, пока они не становились безупречно чистыми, как уже всегда делал, и она никогда не замечала разницу.

- И ты сжёг Слайс?

- Разумеется, деньги мне тоже нужны, но прежде всего мы должны были заставить Мо перейти на нашу сторону. И это показало людям, насколько всё может стать ужасно, если они поддерживают неправильных людей.

- Значит ты сжёг ресторан моей жены, чтобы запугать людей, в том числе Мо и получить немного денег за страховку?

- Времена тяжёлые. Я делаю всё возможное, чтобы защитить то, что принадлежит мне.

- Я тоже, - мой отец повернулся ко мне и таким образом, намеренно, спиной к Билли и его пистолету. - Ты хорошо справилась, дорогая. Но ты должна была послушать Ника.

- Ника? Ты знаешь...

Внезапно всё обрело смысл. Его досрочное освобождение из тюрьмы. Секретные телефонные звонки. Его упорство, что я не понимаю того, что он делает.

- Ты работал на полицию?

- На ФБР. Часть соглашения заключалось в том, что ты и дочь Ковальского, больше не должны в этом участвовать.

- Ник сказал, что мы им больше не нужны. Потому что у них был ты!

«Увидеть всю картину целиком», - сказал Ник. А я никогда её не видела. Относилась к отцу как к преступнику. Мой голос дрожал.

- Ты должен был сказать мне.

- Я даже не сказал твоей матери. Я должен был позволить вам сомневаться во мне. Это был самый лучший способ убедить Билли и Марко, что я действительно вернулся в их организацию. Мне жаль.

- Ничего страшного, - сказала я, - всё в порядке. Не в порядке, но с этим можно справиться, так ведь? - слова хлынули из меня от чистого облегчения.

Он выбрал нас. Это всё, что важно. Мы были для него важнее, чем мафия. Мы могли всё исправить и вновь стать семьёй.

Как он и сказал начнём всё заново. Я взяла его за руку.

- Всё хорошо. Мы позвоним в полицию, они арестуют Билли, и всё будет хорошо. Затем мы сможем..., - вернуться домой, хотела я сказать, но негодование Билли, которое было настолько громким, что затряслись бутылки на полках, заглушило меня.

- Ты ублюдок!

- Пистолет! - выкрикнул Колин.

Мой отец толкнул меня на пол, а звук выстрела прозвучал невероятно громко и близко. Он споткнулся, упал, а я подползла к нему, закричала, видя ещё только тёмное пятно, которое расползлось на его джинсовой рубашке, и совершенно забыла про Билли.

Огнестрельная рана. Зажать рану. Остановить кровотечение. Я внимательно слушала на курсе первой помощи. Я в этом разбиралась. Я смогу всё исправить.

Колин бросился ко мне, но Билли снова выстрелил. Выстрел разорвал воздух, как будто кто-то зашёл в Межпространство. Пуля попала мне в плечо, и магия вспыхнула, как сумасшедшая и завопила в знак протеста. Колин как раз целился в Билли, когда в комнату ворвались люди в шлемах и бесформенных жилетах. Комната закурилась, в

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

то время как магия вздрогнула. А Колин бросил пистолет, что-то выкрикнул полицейским, положил меня на пол и снял куртку, чтобы прижать её к моему плечу.

- Огнестрельная рана, - пробормотала я, мне казалось, будто всё происходит в замедленном действии. - Нужно зажать рану.

Я заглянула ему через плечо. Билли всё ещё не выпускал пистолета из рук и оскалив зубы, держал всех на мушке. Он совершенно потерял голову. Он убьёт меня, прежде чем полиция сможет его остановить.

Он отшатнулся в тот же момент и исчез за прилавком, когда я услышала ещё больше выстрелов: четыре резких взрыва, как в День Независимости.

Я повернула голову и посмотрела на отца, который занял полу сидячее положение. Пистолет Колина выскользнул из его руки, а вокруг него образовалась лужа крови. Он отключился.

- Нет! - каким-то образом мне удалось стряхнуть Колина, и я, тяжело дыша, подползла к отцу, в то время как магия в панике взвыла и запричитала от потери. Мне тоже хотелось плакать, но я смогла сказать только его имя и умоляла остаться со мной.

Люди никогда не оставались со мной.

Один раз мне уже пришлось пережить подобное. И я хорошо это знала. Они не оставались со мной. Не в том случае, когда было так много крови, а я отослала Люка. Теперь я отчаянно его звала и почувствовала, как рука отца прикоснулась к моей.

- Как жаль, что я не сделал этого двенадцать лет назад, - с трудом сказал он, и слова отняли у него последние силы. - Я никогда не должен был уходить.

- Теперь ты здесь, - сказала я. - Просто оставайся со мной, хорошо? Не уходи.

Продержись ещё немного. Мы сможем поставить тебя на ноги.

Мне нужен Люк. Мне нужна магия. Мне нужно время. Боже мой, почему мне никогда не достаёт времени?

Он попытался улыбнуться, но вверх поднялся только один уголок рта, а его глаза смотрели в мои, зеленовато-коричневые и бесконечно печальные.

- Лгунья.

- Папа, нет! - мои слёзы растворились в пятне, расползающимся на его груди.

- Теперь уезжай. Подальше отсюда. И будь... необыкновенной, хорошо? - в его дыхании слышался хрип, а голос срывался. - Я люблю тебя, дорогая.

- Я тоже люблю тебя. Папа, прошу тебя. Мне очень жаль. Прощу. Нет...

Санитары оттолкнули нас с дороги, заставляя меня лечь на носилки, а я сопротивлялась, но плечо ужасно болело, и перед глазами всё начало темнеть. Я почувствовала, как Колин поднял меня и вынес на улицу, и там был Люк. Протискиваясь сквозь толпу, он пылал от страха и любви.

- Мышонок! - его рука легла на моё плечо, но я подтолкнула его в сторону двери.

- Мой отец, Люк. Внутри.

И тогда он снова исчез, а темнота вернулась.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 44

Там было столько огней и столько ужасных звуков - завывания и скрежет - и такое чувство будто меня швыряли в воздухе, и всё так болело, что мне не хотелось дышать. Я не открывала глаз, но видела океан, влажную полосу песка, бесконечные волны, вздымающиеся на горизонте.

Древний, покрытый туманом холм, луг, наполненный полевыми цветами, качающимися на ветру, в то время как лазурное небо над ним было окроплено облаками. Умиротворяющие сцены. Успокаивающие видения, которые посылала магия - единственный способ излечения, который она могла мне предложить.

Когда я наконец открыла глаза, то увидела последнее, что хотелось видеть.

Больницу. Комнату неотложной помощи. Я уже проходила через это и совсем не была рада повтору.

- Привет, - сказал Люк, стоявший в двери между штор. - Ты очнулась.

Его лицо выглядело измождённым и растерянным.

- Нет, - сказала я и отвела взгляд, я не хотела видеть то, что было в них написано.

- Я пытался, - тихо сказал он. - Но было поздно.

Я закрыла глаза и почувствовала, как полились слёзы.

- Мне очень жаль, - сказал он, и его голос надломился. - Ужасно жаль. Я пытался...

- Я знаю.

«Я могу исцелять людей, Мышонок, но я не могу возвращать мёртвых к жизни», - сказал он мне когда-то давно.

Он долго молчал, но я чувствовала, как его рука нежно гладит меня по голове, утешая без слов.

- Моя мама?

- С ней маман. Я позаботился о людях твоего дяди, а затем позвал её, чтобы она составила компанию твоей маме, в то время как сам вернулся к тебе. - Он чуть помедлил. - Бар охранялся таким большим количеством людей, что я не смог пройти, даже со скрывающим заклинанием. Я должен был пройти через Межпространство. Я просто должен был рискнуть!

- Билли бы спятил и вместе с тобой и начал стрелять. Это не твоя вина.

Если кто и виновен, то это я. Именно я спровоцировала Билли и хвасталась тем, что поменяла флешки.

Если бы я так не наседала на него... Если бы мой отец не признался, что работает на ФБР... Если бы Колин не возник так внезапно... Если бы Люк остался... Так много «если», и ни одно из них ничего не меняет.

Ни одно из них не изменит правды. Мой отец умер, и только сейчас я осознала, кем он был на самом деле.

«Ты поймёшь, какую высокую цену заплатила, только когда будет уже поздно.» Я предположила, что Маргарет говорила о магии или о том, что я должна буду стать Квартором. Но с самого начала речь шла именно об этом моменте. Её предсказания включали в себя даже мою жизнь Плоской. Больше я не могла разделять мои обе жизни.

- Моя мама в курсе?

- Куджо рассказал ей. Полиция им очень интересовалась, но ему удалось ускользнуть. - Он попытался улыбнуться, но не смог. - Может ему кто-то немного помог. Он подумал, что, если она услышит это от него, а не от полиции, это, возможно, меньше её ранит.

- Я нужна ей. - Я попыталась встать, а он обхватил мою талию рукой.

- Позволь мне вылечить твою руку, - сказал он. - Пожалуйста.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- С ней всё в порядке.

- Они подлатали тебя, но в ближайшие пару недель будут ужасно больно. Я бы не смог... - Он замолчал, подыскивая подходящие слова. - Для тебя и без того будет всё болезненно, но это я могу исправить. Я должен.

Я кивнула, и он отодвинул больничную рубашку в сторону, обнажив моё плечо и толстый слой марли, которая была к нему приклеена. Он осторожно снял повязку и провёл пальцами над раной.

Я держала глаза закрытыми. Крови я уже видела сегодня достаточно.

Когда он заговорил мне показалось, будто магия только этого и ждёт. Она жадно впитала в себя слова и поднявшись, хлынула ему навстречу. Тепло распространилось вдоль моей спины и руки, и я почувствовала, как отреагировала наша связь. Его любовь и беспокойство стали для меня осязаемыми.

Он коснулся губами верхушки моего плеча, а затем снова натянул тонкую голубую рубашку.

- Моя одежда?

- Она не в том состоянии, чтобы её когда-нибудь можно было снова надеть, - сказал он. - Ниобе принесла тебе несколько вещей.

Тренировочный костюм школы св. Бригиты и футболка. Люк отвернулся предоставляя мне личное пространство, когда я одевалась.

- Домой, - тихо сказала я, и он кивнув, помог мне встать.

Всё ещё не твёрдо держась на ногах, я обнял его за шею, вдохнула его аромат, состоящий из пряностей, дыма и морской воды. Теперь я в безопасности сказала я себе и заплакала.

Он ничего не говорил, просто крепко меня держал, в то время как я продолжала рыдать, потому что мой отец теперь уже больше никогда не вернется, и Верити тоже. И я ненавидела судьбу сильнее, чем когда-либо прежде, потому что не знала, как держаться дальше и не верила в то, что она сможет указать мне путь.

Магия непрерывно напевала мне утешение, умиротворение и обещание, что чтобы не случилось, я не останусь одна. Сердцебиение Люка говорило тоже самое.

По истечении долгого времени слёзы высохли. Я вытерла щёки, а он обхватил моё лицо руками, вытер влагу и поцеловал опухшие веки. Моё дыхание замедлилось.

- Готова?

Я покачала головой. Нет. Никогда.

- Тогда я останусь рядом с тобой, - пообещал он.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 45

Не было никакой возможности заранее предугадать настроение в доме и подготовиться к ситуации, в которую я попаду. Жалюзи были опущены, оставляя тонкую жёлтую линию внизу окна, и всё было тихо. Вместе с Люком я поднялась по ступенькам к входной двери, и дверная ручка легко опустилась вниз.

Внутри, на краю дивана, сидела моя мать, хрупкая, как старинное стекло.

Маргарет сидела рядом и держала в своих нежных руках её огрубевшие и покрасневшие. Колин печально сидел в кресле напротив, упёршись локтями в колени.

- Мо!

- Мама, - произнесла я. - Я...

Она встала, и Колин вскочил на ноги, готовый поймать её в ту же секунду, когда показалось, что она сейчас упадёт. Я бросила ему благодарный взгляд.

- Твой отец? Значит он на самом деле умер? - спросила она, а её голос дрожал от неверия.

Я сжала губы и лишь кивнула, потому что в горле застрял ком.

- Билли?

Я не знала, хочет ли она спросить о том, умер ли Билли или о том, причастен ли он к смерти отца. Ответ был одним и тем же. Мне не нужно было говорить его вслух. Она посмотрела мне в лицо и узнала правду.

У неё вырвался крик - тихий, дрожащий звук, который пронзил меня до мозга костей, и она снова плюхнулась на диван. Я сделала шаг вперёд. Странно, что я подумала, будто мои слёзы уже иссякли. Я должна была знать лучше.

- Мо, присядь к матери, - сказала Маргарет. - Мальчики, помогите мне приготовить чай.

Я села, взяла маму за руку и попыталась ради неё быть такой же сильной, каким был для меня отец.

- Что нам делать? - спросила она, вцепившись в меня так, будто я была единственной, кто у неё остался на этом свете. - Что же нам теперь делать?

- Я не знаю.

Это было неправдой. Я прекрасно знала, что. Но сказать это вслух казалось жестоким.

Жить дальше. Так происходит. Если кого-то любишь, а он умирает, и мир прекращает вращаться вокруг своей оси, и закон гравитации перестаёт действовать, и всё становится с привкусом пепла и гнева, ты продолжаешь жить. Не всегда хорошо или счастливо. Иногда заставляешь себя сделать хотя бы ещё один вдох, ещё один шаг. Иногда тебе этого не хочется. Но, в конце концов, ты живёшь дальше. Потому что умершие не могут, а живые обязаны делать это ради них.

Жизнь продолжается.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 46

- Мне пора, - сказал Колин.

Мы стояли на веранде. Он обнял мою мать, попрощался с Маргарет и кивнул Люку. Свет с кухни почти не освещал его лица, и я включила лампу. Я хотела хорошо его видеть, хотела, чтобы он видел меня.

- Твой отец позвонил мне сразу после того, как ты исчезла с Люком, и тогда всё рассказал мне. Я клянусь, Мо, прежде я ничего не знал об ФБР, в противном случае, сказал бы тебе. До того момента я думал, что он лишь пытается найти способ освободить тебя от сделки, это всё. Поменяться с тобой местами.

- Так он и сделал, - тихо сказала я.

Он осторожно прикоснулся к моей щеке.

- Он был прав. Ты хорошо справилась.

Я потёрла глаза, в которые от избытка слёз, казалось, попал песок.

- Это ты вернулся. Не следовало тебе этого делать.

- Сколько раз тебе говорить, я хочу, чтобы ты была в безопасности. И счастлива, - он заглянул через моё плечо в дом. - Ты могла бы поехать с нами, если хочешь. Мы смогли бы начать где-нибудь заново. Быть счастливыми.

Я попыталась улыбнуться, но не смогла.

- Однажды ты сказал, что всегда хотел спокойной жизни. Ещё помнишь?

Он кивнул.

- Ты её заслужил, - сказала я. - Я желаю её для тебя. Очень.

- Но не для себя, верно? - он на мгновение закрыл глаза, и боль явно читалась на его лице. Что-то внутри меня перевернулось, и я снова заплакала. - Я так и думал, что ты так скажешь.

- Я хочу, чтобы у тебя была по-настоящему прекрасная жизнь, понимаешь?

Он нежно поцеловал меня, и его губы на моих казались такими твёрдыми и надёжными.

- Я попытаюсь сделать её такой. Но... пообещай мне одно, Мо.

- Что?

- Что твоя жизнь будет великолепной. Делай всё то, что ты никогда не могла сделать и даже больше, - он тихо рассмеялся. - Задай такой жар Люку, какой только сможешь. То есть сильный. Мне ли это не знать.

- Договорились, - сказала я.

Он кивнул и вышел на улицу один. Я осталась стоять на лестнице. Мне было холодно, и я, обхватив себя руками, смотрела, как он уходит. Он ещё раз обернулся, а я на прощание помахала рукой, понимая, что вижу его в последний раз.

Затем он исчез.

Я выключила свет, села в темноте на древний плетёный диванчик, прислушиваясь к тающему снегу, стекающему по желобу и молилась: Богу, магии, судьбе или к кому-либо ещё, кто, возможно, меня слушал. Чтобы Колин был в безопасности, счастлив и не возненавидел меня.

Через некоторое время на веранду вышел Люк и сел на другом конце дивана.

- Он просил тебя пойти с ним?

- Да.

Он теребил подлокотник дивана, отломил дряблый кусок ротанга и поджёг его, как крошечную свечу.

- Ты хочешь пойти с ним?

- Я здесь, - сказала я, наблюдая, как пламя отбрасывает тени на его лицо. - Как сам думаешь?

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3) Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Он пожал одним плечом.

- Думаю, ты сейчас нужна своей маме. Но в конечном итоге...

Я сосредоточилась, толкнула достаточно магии в нашу связь, чтобы сделать её видимой и подняла руку, так что между нами засветилась тонкая серебряная нить.

- Я выбираю тебя, - сказала я. - Тебя и меня. Навсегда.

Позже, после того, как с серьёзным лицом и заученным сочувствием пришла полиция, после того, как нас навестил отец Армандо, чтобы помолиться и дать свидетельство, после того, как моя мать ушла наверх одна, отказавшись от какой-либо помощи, я лежала на диване, положив голову на колени Люка и переплетя пальцы с его.

- Тебе нужно отдохнуть, - сказала Маргарет. - Ты всё это время была такой сильной, но завтра, когда она всё осмыслит, ты понадобишься матери даже ещё больше.

- Я думаю, она знала наперёд, - пробормотала я. - Она уже всё время знала, что это временно.

- Но она ведь строила планы, - сказал Люк. - Хотела расширить ресторан, говорила о будущем. Зачем ей это делать, если она думала, что этого никогда не будет?

- Возможно, именно потому, что боялась, что это никогда не наступит? Так, будто полагала, что, если только сделать всё идеально, то это будет навсегда. Я не знаю, что теперь случится с рестораном.

Я понятия не имела, будет ли она теперь цепляться за него ещё больше, как за якорь, который последние двенадцать лет поддерживал её, или он станет ей слишком сильно напоминать обо всём, что пошло не так, отягощать и потопит в горе.

- У неё достаточно времени, чтобы принять решение, - сказала Маргарет, сложив руки на коленях. - Теперь тебе нужно поспать.

- Закрой глаза, Мышонок, я останусь с тобой столько, сколько захочешь.

У меня слипались глаза, а Люк натянул мне на плечи вязанное крючком одеяло. Было слишком больно думать об отце и смотреть на сцены, пробегающие перед внутренним взором, поэтому я настроилась на магию, позволила ей направлять свои мысли, так что они блуждали вдоль Линий в поисках чего-то, что сможет притупить острые края моего горя.

Вместо этого, я увидела зал собраний, в котором Кварторы сидели на своих красивых стульях, а перед ними новый стол, похожий на чистый лист. Они были в полном составе, готовые ознаменовать новую эру для Дуг.

Магия была в безопасности, пророчество о Разрушительном потоке предотвращено, Серафимы побеждены... Они застыли, словно в живой картине: Доминик всё ещё в качестве главы, Сабина независимая и бдительная рядом с ним, Орла мелочная, пекущаяся о том, чтобы её голос был услышан, и Паскаль как всегда рассеянный.

На краю сцены находился разбитый стол, куски которого всё ещё лежали так же беспорядочно, как мы оставили их после пророчества Маргарет. Снова меня охватила скорбь - ещё один символ, показывающий всё то, что мы потеряли. Но магия отреагировала не соответственно.

Вместо этого, она заставила течь мою кровь быстрее, перекрыв печаль тоской.

Я зашевелилась, потому что мне не понравилось это чувство, но магия становилась всё настойчивее. Я открыла глаза, надеясь таким образом прогнать образы.

- Тсс..., - Люк погладил меня по голове, но я решительно села. - Что случилось?

- Магия. Она чего-то хочет.

Одобрение расцвело во мне, словно цветок.

~230~

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Скорее всего, она хочет, чтобы ты вздремнула.
- Нет. Мы не могли бы пойти в зал собраний?
- В тебе проснулась потребность потягаться с Кваторами?
- Это касается стола, Люк. Я должна отремонтировать стол.
- Он сломан уже много дней. Ещё от одного, вреда не будет.
- Пожалуйста, - попросила я. - Отведи меня в зал собраний. Я должна сама увидеть

его.

- Маман?
- Я останусь с мамой Мо, - сказала она. - Удачи, Мо.

Зал собраний был почти полностью восстановлен. Только ещё сломанный стол напоминал о нападении Сумрачных.

- Сын мой, - сказал Доминик, когда мы подошли ближе. - Маура. Мы можем как-то вам помочь? - сдержанное сочувствие в его тоне дало понять, что он знает о случившемся с моим отцом.

- Нет, - ответила я и отпустила руку Люка, чтобы встать на колени рядом с чёрным деревом.

- Мы как раз хотели начать инаугурацию Сабины, - сказал он. - Мы вам рады, и вы можете присутствовать, но нам хотелось бы уже приступить к делу.

Я не ответила. Вместо этого, я изучала символы, пытаюсь понять то, как они взаимодействуют с магией. Один за другим, Кваторы встали со своих мест и пересекли сцену. Первым был Паскаль, который разглядывал меня через свои очки.

- Мышонок? - спросил Люк. - Что ты делаешь?

Я чувствовала, что Кваторы обмениваются взглядами, пытаюсь прийти к соглашению, стоит ли позволить мне сделать то, что я хочу.

- Я могу его отремонтировать, - объяснила я. - Магия хочет, чтобы я отремонтировала его. Ведь именно об этом и говорила твоя мать: слушай и говори.

Люк обхватил меня рукой.

- Тебе не нужно исправлять всё. Иногда мы не можем этого сделать, понимаешь? Иногда нужно просто смириться. Есть вещи, которых невозможно добиться даже с помощью магии. Ты же это знаешь.

Я прислонилась лбом к его груди. Сломан, значит сломан. Он прав. Не было никакого способа отремонтировать этот стол. Но я могла бы создать новый.

Новый стол. Новый совет Кваторов. Новая эра, как и предсказала Маргарет.

- Ты мне доверяешь? - я говорила тихо, всё ещё прижимаясь лицом к его груди под подбородком.

- Конечно.

- Я знаю, чего ожидает от меня магия, но мне нужна твоя помощь.

Он посмотрел мне в глаза, странно спокойный и абсолютно уверенный.

- Я полностью в твоём распоряжении.

Я встала и подошла к столу, за которым сидели Кваторы. Это была сплошная, массивная поверхность из чёрного дерева, гладкая и плоская. Я чувствовала покалывание в позвоночнике, прямо там, куда положил руку Люк.

- На него имеют право только Кваторы, - прогремел Доминик. - Я один из первых кто признает, что ты можешь позволить себе больше вольностей, чем большинство других, но некоторые вещи просто не предназначены для тебя.

- Однако эта, как раз-таки предназначена, - сказала я. - Молчи, Доминик. Говорю я.

Я закрыла глаза и перед моим внутренним взором появились изящные, переплетённые линии символов, такие ясные и чистые, как будто были настоящими.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Не глядя, я скопировала их аккуратными, целенаправленными штрихами на поверхность стола и стала ждать, что магия их узнает.

Люк вздрогнул, и когда я открыла глаза, то увидела, что в том месте, где я нарисовала, прорвался свет: крошечные лучики там, где мой палец прикоснулся к столу, маленькие, словно пылинки. Я наклонилась вперёд и легонько дунула, и опилки улетели прочь. Это было скорее нацарапано, чем вырезано, но метка была неизгладимой.

- Ещё раз, - прошептал Люк, как будто боялся меня отвлечь. Ему не нужно было беспокоиться. Я скопировала символ и полностью открылась Линиям, которые вдоль и поперёк пересекали комнату, так что моя рука дрожала от протекающей мощи. Талант Люка поддерживал мой собственный, и слова начали принимать форму.

Сначала магия была какой-то рассеянной, размытой по краям, как силуэт, вырезанный из чёрной бумаги, который держишь слишком далеко от света. Но я потянулась, всем телом прислушиваясь к тому, что говорит магия, и сила стала резче, сосредоточилась на одном фокусе, и когда я прикоснулась к столу, слово преобразовалось. Каждый раз, когда я проводила по нему рукой, отделялось всё больше опилок, резьба становилась всё отчётливее, а свет казался светлее.

Но рисунок был устойчивый. Он был красивый и излучал силу, но не хотел двигаться. У него не было того же живого чувства, как в старом столе.

Магия заставляла меня нарисовать ещё больше фигур, и я начала продвигаться вдоль стола, создавая все те буквы, которые подсказывала магия. Символы из каждого Дома, для каждого элемента. Некоторые были похожи на заклинания, которые я выучила для церемонии выбора преемника, в то время как другие совершенно новыми.

Я почувствовала, что Кварторы придвинулись ближе и услышала их растерянные голоса, но не стала вслушиваться. Всё, что я хотела слушать, это магию. Всё остальное отвлекло бы меня и изменило символы, которые я вырезала в столе. Мои руки дрожали от напряжения, а дыхание было неровным и отрывистым. Люк снабдил меня подъёмной силой, таким образом позволив продолжить тяжёлую работу.

Время шло, а я двигалась вокруг стола, наклонилась даже до самого низа, к массивным ножкам. Моя уверенность в себе росла с каждой завершённой буквой, а свет лился, освещая даже самый отдалённый уголок зала собраний. Когда я вырезала последний символ, мой разум успокоился и опустел, и я устало прислонилась к Люку. Но магия ещё не закончила. Символы застыли и не двигались. Им нужно было что-то ещё.

Им нужен был мой голос.

Я выбрала те, которые были мне больше всего знакомы - символы, которым научила меня Ниобе - и начала их декламировать. Несмотря на мою запинаящуюся, неуклюжую речь они стали ярче. Чем дольше я говорила, тем легче было произносить слова, даже такие, которые я ещё никогда не слышала раньше. Они так легко слетали с моих уст, как молитвы по чёткам, и я поняла, что магия подарила мне язык Дуг. Я понимала его теперь безупречно, с тем же абсолютным пониманием, которое развила вследствие Разрушительного потока и моей связи с магией.

Но в этот раз не было опасности потеряться, потому что магия была глубоко внутри меня, в одно и то же время бесконечная и ограниченная. Не нужно было теряться в магии, чтобы чего-то достичь, а просто позволить ей направлять себя.

Магии был нужен мой голос, чтобы пробудить символы к жизни, ясные, совершенные и сияющие. Мои слова - точный перевод потребностей магии, укоренились и начали расти. Пока я говорила, я извлекала силу из Линий и направляла её в символы. Шаг за шагом, они пробуждались. В каждом отдельном пульсировала магия, словно биение сердца и придавала ему особый оттенок: рубиново-

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

красный для огня, сапфировый для воды, изумрудно-зелёный для земли, золотой для воздуха.

И ещё кое-что.

Что-то новое.

Что-то, что магия и я создали вместе.

Некоторые символы - самые сложные формы из всех, те, на которые Кварторы зачарованно уставились - сверкали как алмазы. Они начали двигаться и скользить по поверхности стола, ускорились и волнообразно передали эффект другим буквам, пока не окунули всех нас в цветной вихрь, а резьба неслась теперь по крышке стола слишком быстро, чтобы ещё можно было отличать символы друг от друга.

Живые. Теперь они были живыми: часть жизненной силы магии и часть моей жизненной силы удерживалась в столе. Я поняла, что теперь у меня есть место за столом. Магия и её язык так же глубоко отпечатались в моей душе, как и на столе. С самого начала я была предназначена для этого момента, для этого задания.

В конце концов, желание напевать исчезло, слова замерли, а движение символов стало менее беспокойным. Орла в трепете и восхищении вздохнула, в то время, как Паскаль и Сабина разглядывали знаки. Мои ноги подкосились, и Люк отвёл меня к одному из стульев Кварторов.

- Спасибо, - прокаркала я, потирая горло.

- Ты изменила магию, - обвинил меня Доминик. - В очередной раз.

Я покачала головой. Линии были такими сильными и гибкими, как никогда, источник постоянный и мощный. Но я говорила достаточно; Доминик может подождать.

Паскаль, однако, уже всё понял.

- Ты заново создала стол.

Я кивнула.

- Тогда совет Кварторов восстановлен, - сказал Доминик. - Как раз вовремя.

- Не восстановлен, - объяснил Паскаль, встречаясь с моим взглядом. - Заново создан.

Орла жеманно нахмурилась.

- Как и стол.

Сабина всё ещё разглядывала символы.

- Некоторые из них не согласуются ни с одним из Домов, - сказала она. - Они происходят прямо из источника.

- Источник живой, - сказала я. - Пока существуют Дуги, вы относились к магии, как к электростанции, а не как к живому существу. Это неправильно. Она хочет вам помочь, но ей нужен голос. Маги нужен кто-то, кто будет её защищать, потому что вы поклялись защищать свой собственный Дом.

Я больше не могла говорить и посмотрела на Паскаля, чтобы он продолжил.

- Она избрала Мауру. С созданием нового стола, был также заново создан совет Кварторов. Дома больше не единственные, кто имеет право на Кварторов. Маура теперь тоже занимает одно место.

- Она отказалась от места, - запротестовал Доминик. - Она не захотела служить в качестве матриарха. А теперь создала себе новую должность?

- Ты её не слушал? - спросил Люк. - Она не может представлять какой-то один Дом, потому что связана со всеми. Это означало бы дисбаланс. Но теперь...

- Теперь её пост привязан не к Дому, а к самой магии, - сказала Сабина.

Я, по очереди, посмотрела на каждого из них.

- Отныне магия имеет право голоса во всём, что вы делаете, в том, как регулируются дела.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Магия..., - начал Доминик, но я поднялась со стула и выстроилась прямо перед ним со скрещенными на груди руками.

- Магия говорит через меня. Ты можешь либо приспособиться, либо передать бразды правления Люку.

Люк рядом со мной вздрогнул.

- Я бы предпочёл ещё подождать с этим, если ты не против.

Доминик нахмурился.

- Что, если с тобой что-нибудь случится? Что, если Серафимы перегруппируются? Ты не бессмертна.

Я прикоснулась к тому месту на плече, где в меня попала пуля, и увидела, что под ногтями у меня всё ещё есть высохшая кровь.

- Определённо не бессмертна.

- Наследование, - предложила Сабина. - Так же, как и с любым другим постом. Будем выбирать с помощью церемонии или пророчества. Или же наследник.

- Об этом нам ещё долго не нужно будет беспокоиться, - сказала я. - А что касается Серафимов... Они зависели от Антона. Он был движущей силой, стоящей за ними. Увидеть, как он уничтожил самого себя, было эффективным методом положить движению конец. Всё сводится к следующему: мне всё равно, как вы это назовёте, Кварторами или конгрессом или высшим советом мистической абракадабры, но у магии теперь есть там место, а я её представитель. Отныне все решения, которые вы примите, должны учитывать волю магии. Мы должны следовать по этому новому пути, потому что в противном случае, не будет введено совсем никаких улучшений.

Один за другим Кварторы кивнули, Доминик и Орла с явным нежеланием, Паскаль и Сабина совершенно зачарованные. Новая эра началась.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 47

Ничто так не завораживает людей, как смерть. Поток посетителей в нашей гостиной был бесконечным и изнуряющим. Несколько последующих дней я провела, принимая соболезнования и горшки с едой, оберегая мать от излишних расспросов и планируя похороны и моё будущее.

Ночи я проводила в моей узкой кровати, прижимаясь к Люку. Когда мне снились кошмары, а они снились, потому что даже магия не могла стереть из памяти то, что мне пришлось увидеть, он был рядом и отгонял их тихими словами, нежным теплом и обещанием, что дневной свет скоро вернётся.

На похоронах было много людей, но моя мама и я стояли в стороне. Она цеплялась за мою руку, когда гроб опускали в землю, в то время как отец Армандо читал мессу, а вокруг дул сильный, весенний ветер. Люк и Маргарет стояли поблизости.

Позади них с торжественным, почтительным выражением лица, стражу несли Кварторы, и я с благодарностью им кивнула.

Когда толпа рассеялась, и только ещё последние отстающие направлялись к выходу с кладбища, из-за ближайшего дерева вышла Дженни Ковальски. Я должна была бы удивиться, но я и сама наблюдала издали за похоронами её отца. Мне казалось, что это уместно.

- Это невероятно дерьмово, верно? - её глаза были красными, и я знала, что она плакала за нас обоих. - Мне жаль.

- Спасибо, - искренне сказала я. Она понимала меня, как никто другой.

- Ник..., - она резким движением головы указала на Ника Пэтрона, который стоял на некотором расстоянии на подъездной дороге. - Он говорит, что они арестовали Марко Форелли. Что на этот раз он не выйдет сухим из воды. Подслушивающее устройство твоего отца и бухгалтерия... это всё, что им нужно.

- Я рада, - по крайней мере, я пыталась радоваться. Пыталась не быть равнодушной. Мой отец умер, потому что хотел защитить меня. Не только от пистолета Билли, но и от жизни, на которую обрёл меня двенадцать лет назад. Помня об этом, было немного легче справляться с горем, и проще подавлять чувство вины, сосредоточившись на том, чтобы поддерживать маму.

- Что собираешься делать теперь? - спросила она.

- Я ещё думаю, - каблуки моей обуви немного провалились в талую землю, и я отошла в сторону. - А что с тобой?

- Всё, как всегда. Школа. Бег на длинные дистанции. Школу я заканчиваю только через год, - она провела рукой по конскому хвосту. - Удачи, Мо.

- И тебе.

После того, как она ушла, вернулся Люк.

- Твоя мать уже пошла вперёд вместе со священником. Я сказал ей, что отведу тебя домой.

- Думаешь, стоит ей всё рассказать?

- О Дугах? - он немного поразмышлял, пока мы шли через кладбище.

Я не стала возвращаться к воротам, а завернула на тот участок, где была погребена Верити. Люк оставался рядом.

- Рано или поздно. Когда она немного оправится. Когда ты решишь, что хочешь делать.

Я кивнула, и, когда мы приблизились к надгробной плите, в которой было высечено имя Верити, пошла медленнее. Белый мрамор был на ощупь холодным и

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

спокойным, такой неподходящий памятник для того, кто был таким энергичным и живым.

- Как думаешь, она знала? - спросила я. - Тогда в переходе... Думаешь, она знала, что передала мне магию?

Я смотрела на могилу, на светлые, молодые побеги нарциссов и тюльпанов, которые начали прорастать из земли.

- Думаю, она знала, что это правильно. Ей не нужно было знать зачем. Она тебя любила, и это была единственная причина, которая ей требовалась.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 48

Несмотря на все протесты мамы, в следующий понедельник я вернулась в школу.

- Все будут сплетничать, - сказала она. - А отец Армандо передал, что ты можешь не торопиться.

- Все и так уже сплетничают.

В чём я действительно нуждалась, так это в упорядоченной жизни. Кварторы до сих пор не требовали, чтобы я уделила им время. Они обратятся ко мне за советом, когда появятся важные вопросы. Я не нужна им в ежедневной рутине: для улаживания взаимоотношений между Домами и задержания оставшихся Серафимов. Я целыми днями сидела дома и наблюдала, как мама, в попытке не замечать отсутствие отца, завалила себя работой, заполняла анкеты и подписывала открытки с благодарностью.

Если для Билли и были организованы поминки, нам никто об этом не сказал. Морган был закрыт, работы в Слайсе остановились. Было такое ощущение, будто мы ждём, когда кто-нибудь щёлкнет выключателем и вновь включит нашу повседневную жизнь, но до сих пор этого ещё никто не сделал.

Ожидание сводило меня с ума, и я пришла к выводу, что повседневная жизнь - это то, что мне надо.

Я поняла, что ошиблась, как только села в автобус, который вёз меня в школу. Весь год меня возил туда Колин. Мне не хватало грузовика, запахов свежего кофе, опилок и мыла, которые на протяжении месяцев приветствовали меня каждое утро, знакомый грохот мотора.

У автобуса были скрипящие тормоза, и каждый раз, когда кто-то входил, был слышен шум выпускаемого воздуха, а внутри пахло потным вином и дезинфицирующим средством. Я вцепилась в ремень сумки и пошатнулась, в то время как мы медленно ехали по направлению к св. Бригиты.

Я волочила ноги по вымощенной мостовой, после того, как вышла из автобуса, заставляя себя не искать взглядом, ни промелькнёт ли где-нибудь красный цвет с пятнами ржавчины.

Вместо этого, я сосредоточилась на небольших группках девушек на школьном дворе.

Несмотря на холод, который всё ещё держался, поскольку зима не хотела ослаблять свою хватку, у всех под юбками униформы ноги были голыми, и они уже с нетерпением ждали тёплую погоду. Как будто весна подчинится им, если они только надлежащим образом оденутся! Я понимала скрывающуюся за этим потребность. Если делать вид, что всё в порядке, тогда, возможно, так и будет.

Когда я проходила мимо, наступала тишина. Лена, должно быть, уже ждала меня, потому что вышла из парадного входа, взяла меня под ручку и смотрела предостерегающе на всех, кто стоял во дворе.

- Ты должна была предупредить, что возвращаешься в школу, - сказала она. - Тогда я зашла бы за тобой.

- Я приняла решение в самый последний момент, - ответила я. - Я много пропустила?

- Здесь? Ничего нового, - Лена приходила на похороны, и мы несколько раз разговаривали друг с другом, но мне не хотелось болтать долго. - Как ты справляешься?

- Так себе. Ещё только три месяца, верно? Три месяца я смогу продержаться.

- Конечно сможешь.

Мы проковыляли к моему шкафчику, и Джилл Макаллистер ненадолго остановилась рядом с нами.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Я сожалею о твоём отце, - сказала она и слегка склонила голову на бок в притворной искренности. Я подавила желание размазать ей нос учебником. – А также насчёт НИУ. Видимо, этому не суждено было случиться, верно?

Как будто после всего, что произошло, я могла ещё думать об этой глупой войне между нами!

- О чём ты говоришь?

- Они отправили окончательные подтверждения на допуск, - сказала она.

- Я знаю. Меня взяли.

Она разинула рот.

- Ты ничего не сказала!

- А зачем мне тебе говорить? – я вытащила из своего шкафчика блокнот, а потом с силой его захлопнула, так что Джилл вздрогнула. – Мне не требуется твоего разрешения. Да и твоего уважения тоже. Единственное, что я когда-либо хотела, это чтобы ты, чёрт побери, держалась от меня подальше. Так что сделай это наконец!

Я смотрела на неё, пока она не сдалась, прокралась по коридору и сделала вид, будто это с самого начала было её идеей.

- Как мило, - сказала Лена, и поспешила вслед за мной. – Ты же не едешь в Нью-Йорк.

- Я всегда хотела пойти в НИУ с Верити, поэтому думала, что должна сделать это ради неё.

- А теперь?

- Теперь я буду делать то, что хочу. Это я тоже обязана сделать ради неё. Я обязана стать счастливой, а я не смогу найти счастье, если буду гоняться за призраками.

- Хорошо, - сказала Лена. – Останешься в Чикаго?

- Мне нужно сменить обстановку.

Лена остановилась, в растерянности глядя на меня.

- Кстати, раз уж мы заговорили о новых перспективах... Я слышала новости от Колина.

- Говори уже, - потребовала я, а моё сердце сжалось.

- Он хочет, чтобы я передала тебе, что у них всё в порядке. Они в безопасности. Там всё очень спокойно.

Я схватила её за руку.

- Так он сказал? Слово в слово?

- Да. Он заставил меня повторить, чтобы запомнила.

Я выдохнула и прислонилась к стене.

- Он не сможет ещё раз связаться со мной, Мо. Ему и в этот раз не следовало этого делать. Это действительно очень рискованно для всех участников.

- Конечно. Абсолютно. Спасибо, что передала.

Я могла бы задать ещё больше вопросов. Могла бы потребовать, чтобы она сказала мне, где он находится или как его отследить. Лена сказала бы мне, если бы я захотела. Но мы попрощались. Его сообщение было подарком, который должен был успокоить мою совесть, и я с благодарностью его приняла.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 49

Должно быть, Констанция ожидала в засаде. На протяжении всего дня я ощущала, что она крутится поблизости, но она наконец-то подошла ко мне только после того, как Лена и я разделились, потому что ей надо было на урок латыни, а мне на урок испанского.

- Мо..., - сказала она. Её глаза наполнились слезами, а нижняя губа дрожала. - Я могу всё объяснить.

- Ты могла бы, - согласилась я. - Но мне на это плевать.

- Я очень скучала по Верити! Антон рассказал, что она могла бы убежать тогда в переходе. Она осталась, чтобы защитить тебя.

- Так и есть, - безжалостно сказала я. - Она пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти меня. И когда я заключила договор, то поставила на кон свою жизнь, чтобы защитить тебя.

- Мне очень жаль, - заскулила она. - Я была... растеряна. Я не могла ясно мыслить, и я не знала, кому можно доверять. А ты ничего не хотела рассказывать! У тебя были от меня секреты. Об Эванжелине и о Люке... Я не могла тебе доверять.

- Это чувство взаимно, - сказала я. - Ты не о чём не жалеешь, Констанция. Ты сожалеешь только о том, что тебя поймали и что ты сделала неверную ставку.

Её глаза были зеленовато-голубыми - ледяного оттенка, скорее, как у Эванжелины, чем как у Верити. Я удивилась, что не заметила этого раньше. Она скривила рот.

- А теперь ты хочешь козырять передо мной своими успехами, да? Заставить меня выпрашивать у тебя прощение, потому что ты теперь одна из Кварторов. Заставить меня заплатить.

- Нет, - сказала я и передвинула сумку на плече. - Мой долг по отношению к тебе был выполнен, когда я исполнила договор. Ты хорошо владеешь магией. Ниобе оказала тебе услугу, оставшись здесь, но теперь ты достаточно обучена. Отныне ты сама по себе.

- Ты не можешь меня вышвырнуть. Только потому, что ты теперь одна из Кварторов, ещё не значит, что ты можешь меня изгнать!

- Я и не собираюсь. Смотри сама, как будешь справляться, Констанция. Орла больше не может лишить тебя права на твой Дом, хотя я могу себе представить, что она позаботится о том, чтобы твоя жизнь была не лёгкой. Но мне на это наплевать: на твои объяснения, твои отговорки и твои проблемы. Каждый из нас принимает решения, - сказала я. - Надо только научиться жить с ними. Теперь пришла твоя очередь учиться.

Мне было больно говорить это и знать, что я оставляю сестру Верити без защиты. Но я пронесла её и мою вину так долго, как могла. Констанция должна учиться справляться сама.

Она посмотрела на меня сначала бесстрастным от неверия, а затем с разгневанным выражением лица. А затем убежала.

- Ты высказала ей мнение? - спросила Ниобе позади меня.

- Думаешь, она справится?

Я вспомнила Дуг в приюте для бездомных, задаваясь вопросом, кончит ли Констанция так же, как они.

- Думаю, что ты не несёшь за это ответственности. Ты спасла её от магии, но ты не можешь спасти её от самой себя, - она вздохнула. - Иногда чья-то жизнь находится на острие ножа - она обладает большой силой и могла бы использовать её для хороших или плохих целей. Или она могла бы решить уйти от нас насовсем. Это зависит от неё.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Не от судьбы? Значит Констанция сама может свободно решать?

Я даже не пыталась скрыть свои сомнения.

- В той же мере, как и каждый из нас.

- Но ты же веришь в судьбу.

- А ты, нет. И всё же, мы обе здесь. В жизни, которую представляли себе совсем иначе. Всё именно так, как и должно быть. Оставь Констанции исследовать свою судьбу, а сама лучше наслаждайся своей собственной.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 50

- Мы должны подумать о нашем будущем, - сказала мама за ужином пару дней спустя.

- Хорошо.

Я отложила вилку в сторону. Всё это время я только и делала, что думала о будущем. Прежде всего о том, как сильно мне хотелось бы, чтобы оно уже началось и как объяснить маме, что оно лежит не в Чикаго.

- Я не хочу снова открывать Слайс, - сказала она. - Было бы слишком тяжело вернуться туда, Мо.

- Я понимаю.

С тех пор, как всё случилось, я больше не была ни в ресторане, ни в Моргане. Когда ехала на автобусе в школу, я каждый день сидела на другой стороне и смотрела в окно, пока мы не проезжали мимо них дальше на три остановки.

- Что ты собираешься делать?

Она сложила салфетку в идеальный квадрат и приложила к уголку глаза.

- Точно не знаю. Я могу готовить. Управлять рестораном и, возможно, любым другим магазином.

- Это хорошее начало. Здесь, наверняка, найдётся какая-нибудь фирма, которой ты могла бы пригодиться.

- Но я не хочу оставаться здесь.

Я поперхнулась водой.

- Что, прости?

- Твой отец всегда хотел начать всё заново, - сказала она. - Куда-нибудь уехать. Пришло время это сделать.

- Но все твои друзья здесь. Ты всю свою жизнь прожила в Чикаго. Все твои воспоминания..., - я вдруг поняла и замолчала.

- Мы могли бы уехать куда-нибудь вместе, - сказала она. - Ты и я. Девочки Фитцджеральд. У тебя есть много университетов на выбор. Твой отец застраховал свою жизнь. Выплата по страховке не велика, но если мы продадим дом, и я пойду работать, то мы справимся.

Впервые после смерти отца она казалась оптимистичной. Отказаться сейчас, было бы очень жестоко. Но, по правде говоря, я хотела совершенно другую новую жизнь, а не такую же, просто в другом месте.

Похоже, она прочитала это по моему лицу, так как отмахнулась, будто хотела взять свои слова обратно.

- Или нет, - быстро сказала она. - Я не хочу быть тебе в тягость, Мо. Не хочу водить тебя на поводу. Я просто боюсь, что потеряю тебя, как только ты переедешь. Что я больше никогда тебя не увижу.

- Конечно ты меня увидишь, - сказала я. - Я буду постоянно навещать тебя. Во время каникул, на праздники. Даже в выходные.

- Ни в том случае, если будешь жить в другом конце страны. Я хочу быть там, где смогу быстро тебя навестить. Что, если ты будешь в Нью-Йорке, а я в Калифорнии? Ты же не можешь в мгновение ока пересечь на самолёте всю страну.

Но я могла. По крайней мере, Люк мог. Только она об этом пока не знает. Когда-нибудь я должна буду рассказать ей о магии, но не сейчас, когда её голова ещё гудит от такого количества разоблачений. Она должна переехать туда, где не будет чувствовать себя ни одинокой, ни осужденной. Где я могла бы навещать её, не вызывая подозрений.

Моя улыбка впервые за эту неделю была настоящей.

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

- Что ты думаешь о Новом Орлеане?

~242~

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

Глава 51

- Ты обещал мне океан, - сказала я, когда Люк появился в моей спальне пару ночей спустя. - Я точно помню, как ты сказал, что мы могли бы съездить к океану.

- Уже за полночь, - возразил он. - Но ещё не поздно, если учесть разницу во времени. У тебя есть купальник?

- Нет.

- Я надеялся, что ты так скажешь. - Он приглашающе протянул руку, но вместо этого я затащила его в кровать.

- Мышонок, - запротестовал он, когда оказался рядом со мной. Старые пружины кровати протестующе закрипели. - Твоя мать в соседней комнате. Это немного рискованно, даже для меня.

Он вытянулся, а я положила голову ему на плечо.

- Она спрашивает меня о будущем. Все спрашивают. И у всех есть какие-то определенные представления.

- А что с твоими представлениями? - он провёл рукой вдоль моей ноги.

- Это странно: все то время, что мы знакомы, я всегда хотела самостоятельно принимать решения. Но теперь я могу отправиться куда захочу. Делать всё, что вздумается. Это подавляет. Есть так много возможностей, что я не знаю, на что решиться.

- Тогда не принимай решений.

- Я должна, - сказала я. - Иначе застряну здесь.

- Тебе не нужно решать всё сразу, - ответил он. - Выбери что-то одно, Мышонок. Одну вещь, которую хочешь.

- Тебя, - сразу сказала я.

- Это и так понятно, - объяснил он, но, казалось, обрадовался. - Ещё что-нибудь.

- Океан, - сказала я, подумав о бесконечных волнах, таком же бесконечном небе и солнце, которое сияет как алмаз. Вся эта свобода и свет, пространство, передвижение в любом направлении. Я могла освободиться от скорби, которую так долго носила в себе, а вода её смывает. Сила и умиротворение в одном. - Начнём с этого.

- Мне нравится. А когда доберёмся туда, подумаем о следующем.

- А что с университетом?

- Океан большой, Мышонок. Бьюсь об заклад, поблизости есть хотя бы один университет.

- Мы... просто выберем, - сказала я и попыталась представить себе эту идею. - Мы ничего не будем планировать?

- Ты всегда строила планы, - ответил он. - Использовала их как щит, как метод, чтобы ограничить и обезопасить свою жизнь. Это сработало?

Я покачала головой и сморгнула слёзы.

- Давай попробуем жить таким образом. Ты столько времени потратила на то, чтобы поступать правильно ради других. В это раз выбери то, что будет правильно для тебя.

Мы переплели пальцы.

- Что насчёт судьбы?

Он поцеловал меня поцелуем полным радости, обещания и любви.

- Ты же в неё не веришь.

- Но ты, да.

- Ты моя судьба. Не забывай того, что сказала мама - цель определена. Это мы. Мы вместе. И мне всё равно куда приведёт нас путь, пока я с тобой. К океану, в большой

Эрика О'Рурк – Стражница (Избранная Трилогия #3)

Erica O'Rourke - Die Schöpferin (Torn Trilogy #3)

город или прямо в проклятую пустыню. Давай испытаем приключения, Мышонок. Давай сами будем решать нашу судьбу.

Он поцеловал меня ещё раз. В этот раз поцелуй был другим, и когда я открыла глаза, то увидела бесконечное, яркое, звёздное небо, а магия во мне была такой же безграничной. Я ответила на поцелуй Люка и мир родился заново.

Позже, когда он уснул и костёр из обломков, прибивших к берегу погас, я разглядывала его. Волны в спокойном ритме приливали к берегу, звёзды вырисовывали дорожку в небе. Я подумала о Верити, о том, насколько отчаянно хотела отомстить за неё, и как это решение вызвало цепочку событий, изменивших два мира.

Если бы я, в ту первую ночь, послушала Люка, то моя жизнь двигалась бы в том же направлении, что и раньше: была безопасной, тихой и абсолютно нормальной. Я бы никогда не встретила Колина, никогда не убила Эванджелину, никогда не заключила связь с магией и не потеряла отца.

Смерть Верити изменила мою жизнь, но только потому, что я это допустила, потому что принесла жертвы, боролась, сделав из себя другого человека. Того, кто был сильным. Того, чьё будущее было таким же безграничным, как вода, лежащая передо мной.

Я нащупала на руке цепочку, которая соединяла меня с Люком. Она помогла мне выбраться из магии и скорби, а ему из чувства долга, которое захватило в свои руки всю его жизнь. Связь между нами была такая же неизменная, как и восход солнца, появившегося на горизонте, выбор, который сделал возможными всё остальное. Люк был теперь моим домом, и не важно куда приведёт нас путь.

- Люк, - прошептала я, когда солнце поднялось. - Просыпайся.

Он что-то пробормотал и обнял меня за талию.

- Вставай. - Я толкнула его большим пальцем ноги. - Новый день. Новые приключения.

- Да? - спросил он сонным голосом и опёрся на локоть. - Что собираемся делать?

Я наблюдала, как небо изменилось, разлившись золотом по воде, и почувствовала, как потянулась во мне магия, приветствие и в то же время проверка, потенциал и сияющая сила.

- Всё.

